

Протоиерей Геннадий Нефедов.

ТАИНСТВА И ОБРЯДЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Введение

Глава I Богослужение общественное и частное

Глава II Богослужение Таинств Крещения и Миропомазания

Глава III Таинство Покаяния

Глава IV. Богослужение присоединения к Православию

Глава V Богослужение Таинства Брака

Глава VI. Богослужение Таинства Елеосвящения

Глава VII. Таинство Священства

Глава VIII. Богослужение погребений и поминовения усопших

Глава IX. Богослужение молебных пений

Глава X. Богослужение освящения храма

Библиография

Примечания

Введение

Предметом Литургики является богослужение Русской Православной Церкви. Богослужение через священнодействия вводит человека в особую, духовную суть жизни Церкви, низводя на человека благодать Божию и давая средства к освящению людей.

Церковь Христова есть «Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 23). Она по своей природе – Единая, Святая, Соборная и Апостольская (Символ веры). Все, что входит в Церковь, становится святым, ибо Бог – свят (Лев. 11, 44), и прославляем может быть в совете святых. Принцип соборности Церкви подчеркивает эту мысль. Все множество вошедших в Церковь людей родилось в ней от «воды и Духа» (Ин. 3, 5), очистилось от грехов и через Причащение Тела и Крови Христовых выразило свою готовность принять в храмину своей души Великого Царя – Христа Бога. В Церкви люди молитвенно «сосредоточивают мысль, могущую изгнать всякую житейскую заботу»,¹ и потому сердце их обретает способность участвовать в лицезрении славы и любви Божией на Небе. Рождение это совершилось Богом через святых апостолов, поставленных Сыном Божиим на дело служения спасению людей от греха и духовной смерти. Всех вошедших и входящих в Церковь роднит и объединяет смерть Сына Божия на Кресте (Еф. 2, 16), усвоение любви и правды Царства Божия, открытого Им людям. Эта жизнь стала доступна через благовестие Евангелия Иисусом Христом и Его апостолами, но преимущественно открылась в день Пятидесятницы ниспосланием от Отца Духа Святого в виде огненных языков (Деян. 2, 1–4) – событием, ставшим началом бытия Церкви Христовой, преобразующей души уверовавших благодатью (Святых Таинств).

Богослужение в Церкви условно делится на два вида: общественное и частное. Общественное богослужение совершается по уставу Церкви, изложенному в Типиконе. Оно охватывает богослужение суточного, седмичного и годового круга. Частное богослужение вначале входило составной частью в общественное богослужение, но

затем выделилось в обособленное от этого круга богослужение. Это можно сказать обо всех Таинствах, кроме Таинств Священства и Евхаристии.

Поэтому Литургика, по программе 4 класса МДС, целенаправленно изучает чинопоследования Таинств и обрядов, изложенных в Требнике, архиерейском Чиновнике, в Чинопоследованиях соединяемых из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви и в книге «Последование молебных пений».

При изложении всех видов богослужения даются исторические сведения об установлении чинопоследований, развитии их обрядовой стороны, а также структуры построения и символическое значение священнодействий каждого чина.

Глава I Богослужение общественное и частное

Богослужение общественное охватывает круг служб, совершаемых в течение суток, седмицы, месяца и года. В нем участвует вся полнота членов Церкви, приходя в многочисленные храмы. В центре этих служб стоит Божественная Евхаристия. Все другие службы: вечерня, повечерие, полунощница, утренняя, часы с включенными в них памятями празднуемых на каждый день святых и великих праздников – духовно готовят членов Церкви к достойному участию в Евхаристии.

Богослужение частное выделяется из этого цельного круга богослужений, учитывая личные нужды каждого христианина и приспособляясь к обстановке и возможностям жизни каждого человека. Этот вид богослужений охватывает Таинства и обряды Церкви, во время которых пастырю приходится индивидуально воздействовать на жизнь каждого верующего человека, неся ему Божие благословение и духовно его обновляя.

1. Периоды в истории богослужений Русской Церкви

История богослужений в нашей Церкви делится на несколько периодов и находится под непрерывным влиянием богослужения греческого.. Систематическое указание на порядок и образ совершения церковных служб находится в церковно-богослужебной книге, именуемой **Типикон**, или Устав.

В первый раз церковный устав был начертан на письме преподобным Саввой Освященным в VI веке и получил название палестинского, или иерусалимского. Подлинный устав Саввы был утрачен во время нашествия Хозроя на Палестину. Святой Софроний, патриарх Иерусалимский, восстановил иерусалимский устав, дополненный в VIII веке трудами преподобных Иоанна Дамаскина и Косьмы Маюмского. В таком виде устав скоро вошел в употребление в церквах греческих и особенно в Студийской обители в Константинополе. В этой обители он был снова восполнен песнопениями Митрофана, Анатолия, самого Феодора Студита, брата его Иосифа, Феодана Начертанного, Иосифа Песнописца и Григория, митрополита Никомидийского. Из последующих дополнений устава особенно замечательны сделанные в X веке монахом обители св. Саввы Марком, впоследствии епископом Идрутским. Он внес в устав правила о песнопениях греческой Церкви, составленные в IX и X веках, и определил порядок богослужения в тех случаях, когда на один и тот же день падало несколько праздников. В последующее время над обработкой церковного устава трудились Никон Черногорец (XI век) и Филофей, патриарх Константинопольский (XIV век). Некоторые статьи Филофеева устава вошли и в славянские списки устава.²

Кроме устава иерусалимского на развитие и образование богослужебных и дисциплинарных порядков имел влияние и другой устав – студийский. Этот устав своим происхождением обязан преподобному Феодору Студиту (ум. 826 г.), настоятелю Студийского монастыря, основанного в середине V века. После смерти преподобного Феодора его устав был кратко записан неизвестным лицом в промежуток между половиной IX и половиной X века.

В устав Афанасия Афонского (ум. 980 г.) студийская запись вошла в переработанном и дополненном виде. В середине XI века появляется

новая запись студийского устава, известная под именем устава патриарха Алексия. Этот устав был написан для Успенского монастыря, основанного этим патриархом близ Константинополя. Устав патриарха Алексия не дошел до нас в подлиннике, но сохранился в нескольких позднейших славянских списках. Древнейший из них –

синодальный список XII века. С устава патриарха Алексия были сделаны списки для других монастырей. Из Константинополя студийский устав перешел на Афон и в Южную Италию. В Русской Церкви студийский устав был введен преподобным Феодосием Печерским около 1070 года в Киево-Печерской лавре, откуда он распространился и в другие монастыри с некоторыми изменениями. Этот устав держался на практике до половины XIV века, когда начал уступать уставу иерусалимскому. Студийский устав отличался от иерусалимского и других правилами монашеской жизни. Служба по студийскому уставу была короче и не столь торжественна, как по уставу иерусалимскому.³

В XV веке иерусалимский устав окончательно вытеснил студийский. Для России устав иерусалимский был переведен под названием «Око Церковное» преподобным Афанасием, основателем Высотского монастыря, во время проживания его в Константинополе в конце XIV и в начале XV веков. Списки уставов были видоизменены и дополнены службами русским святым; греческие обряды были приурочены к условиям русской жизни.

Из сказанного видно, что богослужебная жизнь на Руси делится на три периода, характеризующие господством различных уставов.

Первый период, до конца XIV века, связан с введением преподобным Феодосием в богослужебную практику Русской Церкви устава Студийского монастыря.

Второй период связан с появлением устава иерусалимского, переведенного на славянский язык Афанасием, игуменом Высотского монастыря в Серпухове. В конце XIV и начале XV веков этот же устав получает повсеместное признание.

С начала XVI века начинается третий период: развитие уставов местных при господстве устава иерусалимского.

Богослужебные чины нашей Церкви названными уставами полностью не обнимаются. За всю историю Русской Церкви они представляют почти непрерывную смену одних особенностей другими, простейших редакций чинов более сложными.⁴

Но при постоянном изменении – прибавлении и исчезновении богослужебных особенностей – прибавление преобладает над исчезновением. Состав богослужения все увеличивается. Однако не все стороны богослужения одинаково изменились.⁵ Изменение чинопоследований отразилось на содержании и составе богослужебных книг. На исследовании некоторых из этих книг мы и остановимся.

2. Требник

Требник – это богослужебная книга, в которой излагаются чинопоследования Таинств и других священнодействий, совершаемых Церковью в особых случаях и не входящих по преимуществу в состав храмового (общественного) богослужения суточного, седмичного и годового круга.

Книга получила свое название от слова «треба», которое в древнерусском языке имело сакральный смысл и означало «жертва», «жертвоприношение», «молитва», «исполнение священного обряда».⁶ В настоящее время словом «треба» называются молитвословия и священнодействия, совершаемые по просьбе (по потребам, нуждам) одного или нескольких христиан в особых обстоятельствах их жизни. Имеются в виду все Таинства (кроме Евхаристии и хиротонии), молебны, панихиды, отпевания, освящение домов и прочее.

История Требника

происхождения

По своему происхождению, чинопоследования Таинств и других священнодействий, излагаемых в Требнике, восходят ко времени апостольской жизни Церкви. Первоначальные Требники до нас не дошли.

Наиболее ранними из известных источников являются Евхологион Сарапона, епископа Тмуитского (Египет, IV в.), а также сборник молитв и служб, содержащихся в 8-й книге «Апостольских постановлений».

По мере развития внешней стороны богослужения число молитвословий увеличивалось до XI века включительно.

В греческой Церкви Требник вместе со Служебником составляют одну книгу, называемую Евхологион (Молитвослов).

До наших дней сохранились рукописи VIII–IX веков: Евхологион Барбериновской библиотеки и Евхологион Синайского монастыря, обнаруженный епископом Порфирием (Успенским) во время его путешествия на Восток.

Дмитриевский А. То же. Правосл. собеседн., 1883, с.480–482.

На славянский язык Требник был переведен впервые святыми Кириллом и Мефодием (IX в.). Он был в употреблении до времени великого князя Иоанна Даниловича Калиты. При нем грек Феогност, поставленный митрополитом Всероссийским, повелел в 1328 году перевести на славянский язык привезенный им Требник. Его Требник вошел во всеобщее употребление в Русской Церкви.

С появлением книгопечатания на Руси (1564 г.) рукописные Требники исправлялись и издавались при патриархах Филарете (1619–1633), Иоасафе I (1634–1640), Иосифе (1642–1652), Никоне (1652–1666), Иоасафе II (1667–1672), Иоакиме (1674–1690).

Патриарх Иоасаф I дополнил Требник приложением Соборных постановлений. Требник, изданный при патриархе Иосифе в 1651 году, получил название **Большого Требника**. Иоасаф II в 1672 году издал сокращенный вариант Большого Требника. Он получил название **Требника Малого**. Патриарх Иоаким в 1687 году улучшил это издание, напечатав в Малом Требнике Номоканон (в сокращенном виде).

В 1863 году в Киево-Печерской Лавре по благословению киевского митрополита Арсения был издан Требник **Дополнительный**.

Виды Требников и их содержание

В церковной практике существуют следующие виды Требника: Большой, Малый, Дополнительный, Малый в двух частях.

Требник Большой состоит из двух частей. В первой части содержатся последования Таинств: Крещения, Миропомазания, Венчания (Брака), Елеосвящения, Покаяния – и других Божественных служб: погребения усопших, освящения воды, пострижения в монашество. Этими молитвословиями Православная Церковь встречает человека при его рождении, освящает его жизнь и напутствует его, когда он переселяется в вечность. Молитвословия изложены в той последовательности, в какой обыкновенно бывают потребны христианину. При тяжелой болезни, препятствующей человеку идти в храм, чтобы принять Святое Причащение, Православная Церковь позволяет на дому приобщить его Святых Таин Христовых. Поэтому в Требнике имеется чин, «егда случится вскоре вельми больному дати причастие».

Вторая часть Требника Большого содержит главным образом молитвословия различных богослужебных и религиозно-житейских обрядов, в частности: молитвы на освящение вещей, зданий, строений; молитвы при освящении овощей (плодов) и винограда (гроздия); молитвы разрешительные от клятвы; молитвы при начале всякого труда и вообще испрашивающие благословение Божие; молитва святых семи отроков Ефесских (память 4 авг. и 22 окт.) о немощном и неспящем (который изнуряется, не имея долгое время сна); молитва над солию; последование в сыноположение (то есть при усыновлении кого-либо); молитвы при благословении яств и артоса во Святую Пасху; последование об отроках неудобоучащихся; молитвословия об отгнании злых духов. Во второй части Требника помещены и некоторые последования, относящиеся к общественному богослужению: чин омовения ног в Великий четверг, слова Иоанна Златоуста на Великий четверг и на Святую Пасху и молитвы коленопреклоненные на вечерне в день праздника Пятидесятницы; молебные пения на разные случаи; молитвословия о взыскающих мира; изложение обрядов и молитвословий, какие бывают при принятии Православной Церковью в свое лоно находящихся вне ее; чины на освящение храма; а также Номоканон – собрание канонических правил.

Кроме того, в Требнике Большом имеются две дополнительные главы, составляющие как бы третью его часть. Первая содержит месяцеслов, вторая – сословие (указатель) имен (святых) по алфавиту.

Требник Малый представляет собой сокращенный вариант Большого Требника. В нем содержатся последования священнодействий и молитвословий, которые чаще всего приходится совершать приходскому священнику. Содержание первой части Большого

Требника, за немногим исключением, вошло и в Требник Малый. Из второй части Требника Большого в Требник Малый внесены последования малого освящения воды и освящение воды Святых Богоявлений; молитвы на благословение разной пищи, на освящение зданий и кладезей; молитвословия при освящении оскверненного; молитвы, читаемые при благословении над солию, сеянием и тому подобным. Из Номоканона взято «нужнейших правил изъявление», которое по объему короче, чем в Требнике Большом. В Требнике малом печатаются Месяцеслов, Пасхалия зрячая, а также то, чего нет в Требнике Большом позднейших изданий, например: молитва Святых Крещений вкратце – «како младенца крестити вкратце страха ради смертного»; «Канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Матери Господни при разлучении души от тела всякого пра-воверного»; молитвы «на Рождество Христово сыновом духовным»; молитвы в начале поста Св. Четырехдесятницы.

Требник Дополнительный содержит чины освящений храма и вещей, принадлежащих главным образом храму: креста на храме, сосудов богослужебных, священных одежд, икон, иконостаса, колокола, креста, носимого на персях (грудь), и др. Здесь также имеется чин освящения артоса и молитв на освящение предметов и вещей, употребляемых христианами вне храма, в домашнем быту. Таковы молитвы на освящение кладезя (колодца), пчел, благовонных зелий и всякой вещи.

Требник в 2-х частях (Малый) содержит все то, что находится в Требниках Малом и Дополнительном, а также некоторые молитвы из Требника Большого, например: «Молитва на всякую немощь», «Молитва во еже устроити корабль», а также «Чин, бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет».

Требник митрополита Киевского Петра Могилы был составлен и издан им в 1646 году с целью дать юго-западному духовенству не только вновь обработанную официальную богослужебную книгу, очищенную от погрешностей и заблуждений, вкравшихся в церковную обрядность малороссийских церквей под влиянием католичества, но и цельное и всестороннее практическое руководство по всем случаям совершения частного богослужения.⁷ Петр Могила составил свой Требник на основе греческих евхологиев и древнеславянских письменных источников. Однако в свой Требник он включил некоторые чинопоследования и молитвословия с объяснительными замечаниями из римского требника 1615 года, отредактированного впервые еще при папе Павле V в 1603 году. Таким прямым заимствованием из римского ритуала является, например, «Устав тайны святого покаяния» в Требнике Петра Могилы.⁸

В Требнике Петра Могилы имеются также статьи, которые по своему содержанию делятся на обрядовые, казуистические и пастырские. В статьях первого типа раскрывается основная идея обряда и значение всех его принадлежностей, статьи второго типа содержат наставления священнику на различные затруднительные случаи, в третьей группе указываются требования к пастырю как совершителю Таинств и обрядов и говорится о том, как пастырь должен относиться к пасомым.

По содержанию Требник Петра Могилы делится на три части. Первая часть содержит чинопоследования Таинств и важнейших молитвословий, относящихся к жизни христианина от его рождения до смерти. Во второй части Требника находятся чины на освящение и благословение различных принадлежностей храма и предметов быта христиан (например, освящение богослужебных сосудов и одежд, икон). Чины эти встречаются в Требниках Восточной Церкви и составлены Петром Моголой на основе древней практики Восточной Церкви. В третьей части содержатся моления по поводу событий, имеющих характер общественных бедствий, например во время мора скота, а также событий, касающихся жизни отдельных христиан или общественных групп: молебен за бесноватых, в день новолетия, благодарение о получении помощи.

Петр Могила, умерший вскоре после издания своего Требника, не успел представить его на рассмотрение Всероссийского Патриарха и Собора. Требник не получил повсеместного распространения и признания, хотя некоторые статьи из него были внесены в печатавшиеся в Москве

богослужебные книги. Таковы «Известие учительное» в Служебнике, чин присоединения иноверцев, «Книга молебных пений» и т.д. Этот Требник применяется при совершении обрядов, чинопоследования которых отсутствуют в Большом Требнике: на открытие монастырей, на обретение святых мощей. Так, по чину, изложенному в

Требнике Петра Могилы, было совершено обретение нетленных мощей святителя Митрофана Воронежского в 1832 году и святителя Тихона Задонского в 1861 году.

Требник в трех частях (в виде трех книг). В новый Требник 1980, 1984 годов издания Московской Патриархии помимо содержания Требника Малого в двух частях (1956 г.) введены отдельные чины и последования из других видов Требника и иных богослужебных книг, в частности, из «Книги молебных пений».

В первой книге Требника содержатся чины, последования и молитвословия святых Таинств Крещения, Миропомазания, Исповеди, Брака, чин Причащения больных, канон и чин при разлучении души от тела, последование отпевания мирян и последование панихиды, последование малого освящения воды и общего молебна Спасителю, Богоматери и святым, молебное пение о призывании помощи Святого Духа пред началом доброго дела.

Во второй книге содержатся последования Таинства Елеосвящения, молебное пение о недужных, об умирении враждующих и умножении любви, о путешествующих, чин благодарения о благодеяниях Божиих, чины освящения различных принадлежностей храма и богослужения.

В третью книгу (1984 г.) вошли последование великого освящения воды, чин при основании церкви и водружении креста, чин освящения храма, чин благословения нового киота для хранения святых мощей, чин благословения и освящения иконостаса, чин благословения колокола, последование о второбрачных, последование над скончавшимся священником, чин погребения младенцев, последование отпевания усопших в пасхальную седмицу, молитвы на разные потребности (освящение винограда на Преображение, мясной и молочной снеди на Пасху, чин освящения артоса и т.д.), чины присоединения к Православной Церкви, освящение дома, чинопоследование над усопшим неправославным, молебное пение на новолетие.

Чинопоследование соединяемым из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви

В книге содержатся чинопоследования приема в Православную Церковь нехристиан и христиан других исповеданий:

- а) через Таинство Крещения (язычников, иудеев, магометан);
- б) через Таинство Миропомазания (лютеран, католиков не миропомазанных и кальвинистов);
- в) через Таинство Покаяния (тех, кто крещен и миропомазан, но отпал от Православной Церкви и совратился в раскол).

Книга представляет собой извлечения из Большого Требника некоторых глав (97, 98, 103–106) с несколькими дополнительными статьями. Чинопоследование было издано отдельной книгой в 1757 году и затем переиздано в 1845 и 1858 годах.

Последование молебных пений

В книге изложены молитвословия и чины, заимствованные из Большого Требника: молебные пения «против супостат» (гл. 91), «во время бездождия» и «во время безведрия» (гл. 80 и 81). Книга содержит также последования, не встречающиеся в Требнике: благодарение о получении прошения и о всяком благодеянии Божиим, чин благословения в путешествие, хотящим по водам плыти, чин благословения судна ратного, воинского знамени, нового корабля, копания кладезя и благословения его.

3. Таинства и их назначения

Слово «Таинство» (греч. μῆνῆριον) имеет несколько значений. Во-первых, Священное Писание усваивает ему глубокую, сокровенную мысль или действие (1 Кор. 13, 2). Во-вторых, им обозначается особое действие Промысла Божия на верующих, в силу которого невидимая благодать Божия сообщается им через видимое посредство (1 Кор. 4, 1). Это можно сказать обо всех Таинствах Церкви.

В Таинствах Бог служит спасению человека, и человек в ответ проникается решимостью служить Богу и людям. Это служение Божие приносит человеку святое, Небесное содержание жизни, чтобы он смог стать причастником таин Царства Божия и понять волю Божию о себе.

Таинство, по словам священника Павла Флоренского, «и здесь, и там, и долу, и горе»,⁹ то есть оно и земное – по внешней, видимой его стороне, и Небесное – по духовно-благодатному содержанию. Таинство – это те участки жизненного пути человека, где он освобождает жизнь от житейской суеты, чтобы принять в свое сердце новое, святое содержание жизни, приходящее из обителей Отца Небесного.

Небесная жизнь среди окружающих человека вещей и событий заявляет о себе светом евангельских истин, ибо «Бог есть Свет» (1 Ин. 1, 5). Этим Светом Он являет Себя в Таинствах Церкви, отчего земное просветляется и от Света Небесного получает новое, святое наполнение.

В Таинствах Царство Небесное приближается к человеку настолько, что благодатной силой его сообщается высшая мера освящения самым истокам нашего естества через видимые священнодействия. В каждом Таинстве на человека изливается особый дар Божественной благодати.

Так, в Таинстве Крещения сообщается благодать, очищающая от греха и освящающая человека. Для этого он должен быть научен истинам веры, в покаянии осудить свои грехи и заблуждения и тогда предстать пред Христом Спасителем, чтобы родиться «от воды и Духа» (Ин. 3, 5) и стать членом Христовой Церкви и наследником Царства Божия. По любви и милости Христа принимающий Таинство, троекратно погружаясь в святые воды купели Крещения «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», таинственно и действительно очищается от грехов и «оправданным и освященным» вводится в новую жизнь, как святой член Тела Христова – Церкви. В этом Таинстве освящаются все силы человека: ум, чувства и воля, чтобы каждая из них и все вместе служили единению со Христом, принимали и воспроизводили сущность новой жизни, становились ее участниками.

В Таинстве Миропомазания сообщается благодать, поставляющая человека на путь духовной жизни. В этом Таинстве на христианина полагается «печать Дара Духа Святаго» через помазание частей его тела Святым Миром. По своему таинственному составу Святое Миро представляет собой особое явление в жизни Церкви, ибо с благоуханием ароматных веществ теснейшим образом сопрягается при его освящении действие Святого Духа – Источника «святости, и света невечернего, и Божественной жизни». Таинство Миропомазания поэтому предлагает его участнику «одежду нетления, печать священносовершенительную, напечатлевающую на нем Святое имя Пресвятой Троицы» (молитва на освящение Мира). Запечатленные святым Миром облакаются в одежду благоухания Святого Духа. «Печатью Дара Духа Святаго» Церковь совершает посвящение – быть человеку храмом Божиим, в котором обитает и живет Дух Божий (1 Кор. 3, 16; 6, 19). «Храм Божий – свят, а этот храм – вы», – говорит апостол Павел (1 Кор. 3, 17). Через Миропомазание человек вводится в литургическую жизнь Церкви: слышание и усвоение слова Божия, причащение Тела и Крови Христа Спасителя в Таинстве Евхаристии, совершение священнодействий.

В Таинстве Евхаристии человеку сообщается дар Обожения через единение со Христом. В нем открывается человеку доступ к Божественной Вечери, то есть той особой жизни, где Сам Христос, являя Свою жертвенную Любовь, под видом хлеба и вина «приходит заклатися и датися в снедь верным» («Да молчит всякая плоть человека...») – песнопение, поемое вместо Херувимской песни в Великую субботу). Божественное «брашно» Евхаристии, входя в состав человека; таинственно преобразует его: очищает душу, освящает помышления, просвещает деятельность человеческих чувств, «спригвождает всего человека страху Божию», удобряет и украшает его «селением Духа» (3-я благодарственная молитва по Святом Причащении).

В Таинстве Покаяния человеку сообщается благодать, освобождающая его от грехов и наделяющая душу способностью понимать волю Божию о себе самой. В этом Таинстве христианин поставляется перед реальностью Небесного Царства, близкой его душе, но утерянной через грехи, совершенные после Крещения. Призыв Христа: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17) – в этом Таинстве звучит ободряюще для человека, который, подобно Адаму, взирает из мира внешнего на жизнь, утерянную им в грехопадении. Поэтому согрешивший искренно просит Господа дать ему силу увидеть свои грехи в свете Евангельской истины, дабы пробудилось в душе раскаяние во грехах, дабы пережить покаянное чувство вины перед Богом за прожитую во грехе жизнь и чистосердечным исповеданием грехов укрепить в себе стремление к исправлению.

Христос, видя, что человек просит Его о помиловании, подает ему через священника не только отпущение грехов, но оправдание и освящение. Грех полностью изглаживается, исчезает. Благодать Божия в завершение покаяния открывает путь ко спасению и учит человека по мере своих сил по-новому относиться к жизни на земле в целом и к себе, к своим христианским обязанностям в частности.

В Таинстве Елеосвящения человеку по молитвам Церкви даруется благодать, врачующая душевные и телесные недуги для плодотворного его, участия в жизни Церкви. Это Таинство открывает попечение Церкви о немощных и болящих ее членах. Когда человек совершает грехи и нечистосердечно раскаивается в них, то в его душе могут «застареть» некоторые виды грехов, может умножиться их вредоносная сила, усилиться их пагубное воздействие на человека и особенно на его пребывание в Церкви. Присутствие таких грехов вместе с грехами невольными и забытыми создает в Душе человека болезненное состояние. Болезнь души развивается, паразитируя на жизнетворных связях души с Телом Христовым – Церковью. По мере умножения греха сокращается доступ к душе благодатных воздействий жизни Царства Божия. Чтобы приостановить разрушительный процесс отдаления христианина от Церкви, а затем обновить приток жизненных сил евангельской благодатной жизни в душу и жизнь человека, святая Церковь и предлагает своим чадам Таинство Елеосвящения. Для этой цели Она созывает «пресвитеров Церкви», чтобы они помолились над болящим и помазали «его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восстановит его Господь» (Иак. 5, 14–15). В помощь себе пресвитеры испрашивают молитвы небожителей – Пречистой Богородицы и святых угодников Божиих. Таким образом, болезнь христиан врачует в Таинстве молитвами Церкви земной и Небесной при помазании тела болящего святым елеем. Через помазание христианин вновь прививается, как ветвь к дереву, к благодатной лозе – Господу Иисусу Христу, чтобы соки этой Лозы вновь потекли в жизнь человека и сделали его способным жить по заповедям Божиим (Ин. 15, 4–5).

В Таинстве Брака будущим супругам подается благодать, освящающая их семейный союз и продолжение рода. В Таинстве совместная жизнь двух людей благословением и молитвами Святой Церкви объединяется в единый супружеский союз, чтобы двое стали «одной плотью» (Быт. 2, 24) и имели «одно сердце и одну душу» (Деян. 4, 32) с Церковью. В этом Таинстве для новобрачных открывается тайна присутствия между ними Христа так же реально, как Он присутствовал на браке в Кане Галилейской (Ин. 2, 1–11). Это Он Сам «славою и честью венчает их» (тайносовершительные слова Таинства). «Тайна сия велика есть» (Еф. 5, 32), ибо она освящает, одухотворяет брачный союз двух лиц, чтобы их жизнь была образом «домашней церкви» (Кол. 4, 15) по принципу и содержанию жизни.

В Таинстве Священства избранным из среды верующих сообщается духовная власть и сила совершать Таинства и пасти стадо Христово. В нем перед достойным и подготовленным кандидатом на иерархическую степень открывается тайна Божия – как спасти вверенных ему людей. Для этого избираемое лицо через «искус (испытание) боголюбнейших архиереев» (из чина архиерейской хиротонии), через возложение их рук с молитвою получает от Бога дар Святого Духа быть участником Божия служения людям, быть «соратником у Бога» (1 Кор. 3, 9).

Видимую форму Таинства, его «плоть», составляют обрядовые священнодействия. Они играют роль посредника между Богом и человеком. Через обряды приходит к человеку благодатное освящение, которое достигается молитвой призывания Святого Духа.

Молитвы сообщают обрядовым формам Таинства их священное значение. Только через слово молитвы действие становится священнодействием, ряд внешних процессов – обрядом, явственным – Таинством, ибо «повседневное словом сокрывается в тайну».¹⁰

В каждом Таинстве человек ищет «Царства Божия и правды Его» (Мф. 6, 33). Реальность этого поиска открывается по его вере в тайносовершительной формуле – «вершине» Таинства. В ней – кульминация взаимного проникновения благодатной сущности Царства Божия и устремления души человеческой к Богу, ибо «Благодать и свобода взаимовходны», как учит святитель Феофан Затворник. Чтобы человек дошел до этой вершины участия в Таинстве, вкусил благ Небесных и освященным, духовно

обновленным вернулся к трудам повседневной жизни, Святая Церковь определяет совершать при богослужении Таинств священнодействия и обряды.

Обряды в этом случае представляют собой «лестницу», по которой человеческое разумение восходит от земного к горнему и нисходит от горнего к земному. По ней ум «снует» между Небом и землей.

Обряд, представляя собой часть земной действительности, своим строением возводит дух к созерцанию Таинства. Он организует область мира таким образом, чтобы своей организованностью направить наш ум к подвигу веры в соответственное этому обряду Таинство.

Обряд помогает человеку вступить в общение с Богом и остаться в живых. В этом смысле обряд необходим как путь восхождения к святине Таинства, и без него мы не добрались бы до святости. А добравшись, получив дар Небесный и святой, мы посредством обряда возвращаемся от святости в жизнь и без обряда не смогли бы снова участвовать в ней.¹¹

Итак, каждое Таинство Церкви приобщает человека к Божественной жизни, к миру Божественного Света, и все земное в жизненном явлении Таинства призвано восходить к горнему через священнодействия. И чем выше восхождение земного в Таинстве, тем ближе нисхождение Небесного, ближе они друг к другу, теснее их связь, взаимно проникновеннее они, и тем полнее преображение духовной жизни человека.¹²

4. Виды священнодействий (обрядов) и их значение

«Обряд (взятый сам по себе),— говорит священник Павел Флоренский,— есть осуществленная ориентированность на Бога, во плоти пришедшего, всей нашей жизни».

В таких явлениях жизни, как великое освящение воды в канун и самый праздник Крещения Господня – Богоявления, малое освящение воды, иноческий постриг, освящение храма и его принадлежностей, освящение дома, освящение плодов и вещей,— во всем этом и многом другом Святой Церковью усматривается та же тайна жизни: Бог дарует человеку святое содержание жизни своим приближением к нему, «входом, яко в дом Заххей» (из молитвы на освящение дома).

Эти обряды, существуя самостоятельно, тоже – явления тайны спасения, где Божие и человеческое соединяются воедино. В результате человеческое, бывшее само по себе, включается в процесс спасения людей Сыном Божиим, а в человеческое внедряется святость, идущая от Бога.

Обряды введены в храмовую и личную жизнь христианина для того, чтобы через них благословение Божье нисходило на жизнь и деятельность человека, святостью и благом укрепляя его духовные силы, а также все окружение его жизни.

Православная Церковь верует, что каждый совершаемый ею обряд имеет определенное освящающее, обновляющее и укрепляющее действие на человека.

Христианские обряды условно делятся на три вида.

1. Обряды богослужебные – это те священнодействия, которые являются частью литургической жизни Церкви: помазание верующих освященным елеем на утрени, великое освящение воды, освящение артоса в первый день Пасхи, вынос святой плащаницы в Великую пятницу и т.д.

2. Обряды, освящающие житейские нужды людей: поминовение усопших, освящение жилища, продуктов (семян, овощей), благих начинаний (поста, учения, путешествия, строительства дома).

3. Обряды символические. Они служат для выражения различных религиозных идей и воспринимаются православным сознанием как путь к Богообщению. Так, крестное знамение совершается в воспоминание крестных страданий Христа Спасителя и вместе с тем служит реальным способом ограждения человека от влияния злых демонических сил.

5. Пастырь – совершитель Таинств

Пастырь Церкви Христовой, получая благодать Священства, становится духовным отцом вверенного ему епископом прихода. За богослужением он каждым своим

возгласом свидетельствует, что Христос есть Сын Божий и все, что совершается в Таинствах Церкви, совершается Его властью и силой.

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Свидетельствовать невозможно, если сила Духа Святого не подкрепит духа свидетеля. Без ее содействия невозможно быть свидетелем. Свидетель – это свидетельствующий словом благодати. Всякий вестник истины есть свидетель Божии».¹³

По смыслу Священного Писания, духовный (1 Кор. 14, 37, ср. 1 Кор. 14, 1; 12, 13, 28) – значит озаренный Святым Духом, проникающий в тайны Боговедения (1 Кор. 2, 13–15) и нравственно просветленный (Гал. 6, 1–10). Отсюда духовный отец – это священник, носитель Божественной истины, о которой он свидетельствует своим служением. Вручая новопоставленному иерею частицу Святого Агнца после преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Спасителя в Таинстве Святой Евхаристии, архиерей напутствует его словами: «Прими залог сей и сохрани его цел и невредим до последнего твоего издыхания, о нем же имаши истязан быти во второе и страшное пришествие Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (Чиновник). Этим епископ указывает, что Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира (Ин. 1, 29), в эту минуту, как

некогда Иоанну Предтече, повелевает иерею идти на подвиг свидетельствования о Нем среди людей.

Священник Павел Флоренский в одной из своих работ отмечает, что в собственном и точном смысле слова свидетелем может быть лишь Само явившееся на земле Слово Божие, Иисус Христос – Иже есть Свидетель верный (Откр. 1, 5), как пишет о Нем святой Иоанн Богослов. Он – живое Свидетельство, живое Аминь тайнам Божиим, Который говорит о том, что знает и что видел в обителях Отца Небесного (Ин. 3, 1). Дело апостольства – быть свидетелями Единого Свидетеля, Его жизни, страданий, смерти, Воскресения (Лк. 24, 48; Деян. 1, 8). И апостолы стали свидетелями пред человечеством неотмирности Иисуса Христа, Сына Божия,¹⁴ пришедшего в мир «нас ради... и нашего ради спасения» (Символ веры). Апостолы в высшей мере осознают, что Иисус Христос действительно был среди них и свидетельствовал о Небе. Они сознают себя свидетелями, и притом предначерченными, то есть рукоположенными от Бога (Деян. 10, 41). Анания, первым из христиан пришедший к ослепшему Савлу с наставлением о принятии Крещения, указывает новообращенному предстоящий ему подвиг: Будеши Ему (Христу) свидетель... у всех человеков» (Деян. 22, 15).

По преемству, ведущему свое начало от апостолов, епископы Церкви в Таинстве Священства ставят новых свидетелей – иереев, чтобы они в свою очередь через совершение всех Таинств (кроме Священства) пасли словесное стадо Христово и увеличивали число свидетелей о Христе во все времена. Священник, совершая обязанности пастыря, пробуждает у верующих желание жизни во Христе, к которой он сам приобщился и которая прорастает в сердцах всех людей от действия благодати Божией. При этом и душа священника «живится» тем святым содержанием, которое дают Таинства; к тому же направлено и каждое его священнодействие.

Благодать Духа Святого, «всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая», делает сердце пастыря восприимчивым не только к жизни мира, но и особенно чутким к явлениям воли Божией, всегда святой и спасительной. С этого момента его жизнь, как зажженная небесным огнем свеча, лучится тайнами Вечной Жизни, сияет светом любви Божией. При совершении Таинств священник говорит не свое, действует не от себя и не по своему почину. «Вступая в святое дело священнослужения, – говорит святой Дионисий Ареопагит, – мы сами становимся ближе к высшим нас Сущностям (Ангелам) через посильное уподобление их твердому и неизменному священному стоянию (в добре) и таким образом, возрев к блаженному и богоначальному свету Иисусову... и просветившись ведением Тайн, мы сможем сделаться посвященными в таинственное ведение и посвятителями, световидными, о святителями и совершителями».¹⁵

Каждый раз в Таинствах священник испытывает на себе действие благодати Божией, которая, как святость и свет, изливается на него и через него свободно, спасительно, как бы живительной рекой, но не «как по пустому желобу, не как через безжизненное стекло, а льется так, как льется, искрится, сияет и множится свет, когда он упадет на драгоценный камень, дойдет до его сердца и оттуда бьет ответным сиянием, озаряя, а порой и ослепляя красотой Небесного света».¹⁶ В этом сравнении показан образ

подлинной святости, и в этом отношении священник действительно служитель Божий. Своей приобщенностью к сиянию благодати и любви Божией он открывает пастве путь к Тайне Господней своим словом, призывающим человеческие души к чистой, святой жизни. Слова, произносимые священником при совершении Таинств Церкви – это не внешняя форма, а отражение и выявление его внутренней жизни, которую он воспринял от Бога. Слова чинопоследований Таинств помогают священнику постепенно становиться все более одухотворенным. Исполняя светом Божественной благодати, они уподобляют пастыря драгоценному камню, который может быть невидимым и вместе с тем опознается светом, который, попадая в него, все освещает вокруг. Этим отраженным светом священник свидетельствует людям о святом содержании Таинств.

Известны высказывания двух Оптинских старцев по этому поводу. Один из них любил повторять: «Искусство – половина святости», а другой, когда видел ошибки в служении от неуместной ревности, непременно говорил: «Свят, да не искусен», ибо считал, что неискренность при неуместной ревности часто приводит к бестолковой путанице и несет вред церковному делу не менее, чем сам грех.¹⁷

По наблюдению священника Павла Флоренского, сердце человеческое может быть подобно «записи слова Божия». «Согнивающему пергаменту, – говорит он, – или мягкому воску, или истлевающей, воспламеняющейся, рвущейся и мнущейся бумаге доверены слова Божественного откровения. И однако в этом непрочном и недолговечном веществе подлинно живет вечная Истина, им и через него является миру».¹⁸ Таково, можно думать, и сердце священника. Возможно есть Богу (Лк. 18, 27) сделать его носителем благодати, живым свидетелем славы Божией, посредствуя между Богом и человеком. Какое бы священнодействие священник ни совершал, он им не только свидетельствует об Истине Христовой, но и поручается за истинность явления жизни Божией человеку, принимающему Таинство. Крестное знамение, налагаемое на готовящегося к принятию Таинства Крещения, помазание елеем оглашаемого и воды в купели Крещения, помазание новокрещенного человека Святым Миром, помазание болящего елеем во время чтения тайносовершительной молитвы в Таинстве Елеосвящения, осенение жениха и невесты знаменем креста в тайносовершительный момент Венчания и многие, многие другие священнодействия Таинств – все это со стороны священника исповедание, «печать», поручительство в том, что сотворил Бог с ними (Деян. 14, 27). И люди через священнодействия пастыря видят в нем не только, провозглашающего слова чинопоследования Таинств, но и служителя Божия, несущего им Жизнь Вечную. Именно поэтому «освящение паствы Таинствами» епископ Феофан называет «сердцем пастырских трудов».¹⁹ Еще в XII веке Новгородский епископ Нифонт на вопросы Кирика по поводу участия священника и мирянина в Таинстве Покаяния говорил: «Грешно (священнику) не принимать (на исповедь). Человек хочет сказать пред тобою все, любя тебя, а к иному не пойдет или не исповедует всего, стыдясь: в таком случае пусть ты будешь святой муж, начнешь творить чудеса и воскрешать мертвых, но если не примешь (человека на исповедь), идти тебе в муку; если же примешь, но не управишь, – тоже, а он будет без греха».²⁰

Или же изнесение святых Креста и Евангелия из алтаря к месту совершения Таинств Крещения, Миропомазания, Покаяния, Венчания, Елеосвящения, великого и малого освящения воды и в других случаях – положение их на аналой пред взором людей, участвующих в этих Таинствах, что есть иное, как не свидетельство священника о той жизни, за которую Сын Божий умер на Кресте и которую завещал нам: «И Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство» (Лк. 22, 29). И это Царство ожидает верующих членов Церкви, чтобы они вошли в него через покаяние в грехах, через единство взглядов, мыслей и веры.

А войти они могут только в том случае, если пастырь своей молитвой «управит» их в это Царство. Поэтому иерей умоляет Бога поставить участника Таинства лицом к лицу перед Ним, Призываемым, увидеть нужду человека в Его любви и милости. Через свою молитву пастырь приводит «в соприкосновение пред Лицом Божиим и силой имени Божия потребность человека и Божию деятельность».²¹ Священнодействиями

службы священник скрепляет это соприкосновение Божественного и человеческого в *НОВЫЙ* завет Бога и человека, чтобы человек начал жить не сам по себе, но стал ответственным носителем святости Божией, обладателем благодати Духа Святого,

тайнозрителем и участником Царства Божия, чадом Божиим, свидетельствующим своей жизнью о Христе Иисусе, Господе нашем.

Итак, пастырь живет в атмосфере благодатной жизни Таинств Церкви. В эту жизнь света Истины Божией и святости он вводит верующих людей. Он помогает им духовно возрастая в мужественном и неизменном стоянии в добре и святости, каждый раз возжигая «свечи» их душ святым, благодатным огнем Таинства. И этот огонь святого, Божиего дела способствует душам людей еще здесь, на земле, прорасти семенами настроений святых, Небесных, облагораживая, очищая их и благотворно влияя на лучшее исполнение каждым человеком своих личных, домашних и общественных обязанностей.

Глава II Богослужение Таинств Крещения и Миропомазания

1. Молитва матери по рождении ребенка

Совершению Таинства Крещения предшествуют МОЛИТВОСЛОВИЯ, относящиеся к матери и рожденному ею младенцу. Матери они читаются в первый и сороковой день, а младенцу — в восьмой и сороковой дни.

Молитвы в первый день

По внегда родити жене Отроча преподают матери и ребенку благословение Божие. Святой Симеон Солунский говорит, что в этих молитвах родившей женщине и окружающим ее домочадцам даруется благодать освящения и очищения.²²

«Владыко Господи Вседержителю, родившую рабу твою исцели, восстави от одра, на нем же лежит...— молится священник.— Сохрани сию и младенца, покрой ю кровом крил Твоих... молитвами Богородицы

и всех святых» (1-я молитва). «Владыко Господи,... днесь родившую сия отроча, помилуй и прости вольныя и невольныя ея прегрешения,... даждь ей скорое восстание, от скверны очисти, болезни исцели, здравие и бла-гомощие души и телу даруй, и ангелы светлыми и сияющими сию огради... Рожденного же младенца сподоби поклониться земному храму» (2-я молитва). И в третий раз молит священник Господа: «Призри с Небес... и прости рабе Твоей сей и всему дому...(немощи человеческого естества)» (3-я молитва).

Молитва о женщине, извергшей младенца

Этой молитвой Церковь приходит на помощь женщине, у которой произошло непроизвольное извержение плода зачатого ребенка. В первый день такого несчастья читается женщине эта молитва, вместо трех уже указанных.

В этой молитве священник просит Бога: «Прости ея вольныя и невольныя прегрешения, сохрани от всякаго диавольскаго кознодейства, скверну очисти, болезни исцели, здравие и благомощие телу с душею ея даруй, очисти от телесныя скверны,... восстави ю от одра, на нем же лежит. И всех обретающихся и прикасающихся ей по велицей Твоей милости... помилуй и прости».

«Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Ин. 16, 21). В этих словах Учителя и Господа Церковь усматривает глубокий смысл чадородия, которым спасается женщина, если пребудет «в вере и любви и святости с целомудрием» (1 Тим. 2, 15). Рождение младенца, таким образом, связано для матери-христианки с радостью жизни по евангельским заповедям, к которой будет приобщен и рожденный ею ребенок. «Просите и получите,— говорит Христос,— чтобы радость ваша была совершенна» (Ин. 16, 24). Рожденный младенец, как некогда и сама мать, будет введен в жизнь Церкви в Таинстве Крещения и получит от Бога Дар Святого Духа. Перед ним откроются тайны веры, Евангелия, Царства Небесного. Жизнь во Христе вместе со своим ребенком наполняет сердце женщины благодарным чувством к Богу. И радость обретения младенца заставляет ее забыть скорбь при рождении.

По-иному ведет себя сердце женщины, когда неожиданно для нее случается непроизвольное извержение плода зачатого ребенка. Радость не приходит в ее душу. Ее сердце скорбит о младенце, исключенном из жизни, изверженном ею. Скорбит она и о себе самой, пребывающей во грехах, которые отравляют все члены тела, все силы и свойства души, поражают недугом и тело, и сердце, и ум. Скорбь ее сменяется печалью. В душу может войти уныние оттого, что не было у нее достаточной решимости жить по евангельским заповедям и достойно хранить Дар Святого Духа, полученный в Крещении. Горестно и трудно женщине в эти мину-ты жизни. И Церковь, как Мать, понимает ее состояние и приходит к ней на помощь. В первый же день пастырь должен быть извещен о тяжком несчастье, происшедшем с женщиной, чтобы совершить в тот же день о ней молитву.²³

Согласно древней практике священник совершал эту молитву у одра женщины, предварив молитву о жене извергшей²⁴ принятием покаянного исповедания грехов со стороны женщины, открывающего пастырю духовное ее состояние, чтением над ней разрешительной молитвы: «Господь и Бог наш Иисус Христос...» и наложением посильной епитимии.

Когда молитва «егда извержет» прочитана над женщиной в первый день ее несчастья, то в сороковой день читается молитва сорокового дня. В случае непрочтения этой молитвы в первый день, данная молитва и молитва сорокового дня совершается в день, когда женщина, оправившись от болезней, приходит в храм, то есть начиная с сорокового в любой последующий ближайший день.²⁵

Если женщина родит, хотя и преждевременно, но живого младенца, то в случае его смерти сразу же по рождении над матерью следует читать обычные молитвы жене-родильнице, а не молитву «егда извержет».²⁶

В приходской жизни священник соприкасается с такими случаями, когда молитвы «егда извержет» просят совершить о себе женщины, извергшие зачатый в них плод по своей воле. На священнике в этом случае лежит прямая обязанность разъяснить женщине, что с первых веков христианства Святая Церковь считает исключение человека из книги жизни, из домостроительства спасения людей Сыном Божиим, несовместимым с евангельским учением. Поэтому уже в первом веке Церковь требовала от женщины: «Не умерщвляй дитяти в зародыше»,²⁷ убеждая ее отстать от языческого взгляда на этот вопрос.

Церковь всегда смотрела на зачатый во утробе матери плод как на человека. Она установила праздники зачатия святого Иоанна Предтечи, зачатия праведной Анной Пресвятой Девы Марии, утверждая эту мысль. И когда женщина пренебрежет требованием Церкви, то она, по слову Христову, оказывается виновной в нарушении заповеди древней (Мф. 5, 21).

Чтобы помочь женщине, волею извергшей младенца, с должным духовным разумением перенести последствия своего греха, Церковь определила ей, в отличие от женщины, извергшей невольно, длительное время покаяния.²⁸

Требник митрополита Киевского Петра Могилы говорит: «В исповедании известно испытай, каковем образом сие извержение приключися ей: ... аще волею коим-либо образом сие ключися, убийство сотворила есть; сего же убо ради от святых правил рассудив, накажи (наставь) ю, и епитимию по силе наложив, разрешением обычным разреши».²⁹

Из этих слов Требника видно, что женщине, извергшей младенца по своей воле, молитва «егда извержет» в храме не читалась, а совершались о ней молитвословия Таинства покаяния. По разрешительной молитве ей давались пастырские советы, направленные на видение и глубокое переживание ею своих грехов, сознание своей вины перед Богом и исповедание твердого намерения не возвращаться к совершению греха.

Этому намерению помогает желание женщины видеть себя в свете правды Божией, которая свидетельствует, что извержение младенца волею готовится в ее душе преобладанием в ней эгоизма, черствости, внутренней жестокости и иных греховных начал, что убеждает ее идти на это. И покаяние только тогда принесет облегчение душе, когда женщина будет исповедана пред Богом о всей совокупности греховных навыков, связанных прямо или косвенно с лишением младенца возможности участвовать в ее жизни.

Извержение младенца морально угнетает душу женщины и тем самым нарушает доброжелательную атмосферу в ее семье, где наблюдается потеря согласия, мира, взаимопонимания между членами семьи (ср. Быт. 4, 11–12) во многих вопросах жизни. Грехом одной грех входит во многих и разделяет, отчуждает членов семьи друг от друга. Семья –единое целое не только телесно, но и духовно. И вина матери является одновременно и виной отца, когда с его согласия греховное начало в женщине берет верх над благоразумием и доброй совестью.

Женщина-мать вместе со своим супругом несет ответственность перед Создателем Богом за участь младенца в загробном мире, хотя суд над ним предоставлен Самому Богу, Его Святому Промыслу. Молитва родителей о нем, особенно матери, облегчает его участь, приклоняя любовь и милосердие Божие к нему.

Церковь усматривает необходимость в покаянном изменении сердца и умиротворении совести согрешившей матери. А в молитвах о безымянных младенцах, совершаемых в домашнем молитвенном правиле, и в доброделании Она видит необходимую духовную жертву ради благой загробной участи этих младенцев.

При непременном условии Покаяния и епитимии священник не нарушит церковных правил, допуская женщину, волею извергшую зачатый плод, к участию в богослужении Церкви, а по истечении срока епитимии – и в Таинстве Святого Причащения.³⁰

Молитвы сорокового дня

Храм – это особое место молитв и благодатного общения человека с Богом в Богослужении и Таинствах Церкви. Поэтому в 40-й день мать с ребенком приходит в храм и может участвовать в богослужении не иначе, как с благословения и молитвы о них священника.

Сороковой день по рождении младенца определен Законом Божиим для посвящения младенцев Богу. Ранее этого срока мать, родившая ребенка, не может ходить в храм. До сорокового дня после родов женщина по Закону «ни к чему священному не должна прикасаться и к святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищения ее» (Лев. 12, 4; Лк. 2, 22). В Ветхом Завете матери в сороковой день приходили в храм, чтобы принести жертву о грехе и вступить в общение с Богом.

Мать Божия, Пресвятая Дева Мария, также исполнила этот Закон и принесла в храм Иерусалимский Богомладенца Христа (Лк. 2, 22–39). По Ее примеру, Православная Церковь требует от матери-христианки сорокадневного очищения. В сороковой день по рождении она обязана прийти в храм для принятия разрешения участвовать в богослужении и Таинствах и для крещения своего младенца.

В первых двух молитвах священник испрашивает у Господа благословения для женщины, чтобы ей ходить в храм и достойно причащаться Тела и Крови Христовых.

Для женщины-матери ее воцерковление есть возвращение в храм Славы Божией, от которого она была отдалена на сорок дней из-за «недуга и слабости». Она возвращается в Церковь для приобщения Телу и Крови Христовых. «Мир всем», – говорит священник, и это означает, что воцерковление происходит во время собрания верующих и есть возвращение этой женщины к внешнему единству со всей христианской общиной. И читается ей молитва, в которой иерей просит Бога: «Господи Боже Вседержителю... Тебе молимся и Тебе просим: Твоею волею... очисти (рабу Твою) от всякого греха... да неосужденно сподобится причаститься Святых Твоих Тайн... И сподоби ю честным Твоим пресвитерством входа храма славы Твоей... творяй ю достойну и причащения честнаго Тела и Крове Твоея...» (2-я молитва).

Вхождение матери с ребенком в храм символизирует собой ее приход в Церковь для подготовки своего ребенка к духовному рождению в Таинстве Крещения и, если есть к этому необходимость, она сама становится участницей совершающегося над младенцем Таинства.

Высший смысл и радость этого обряда могут быть найдены в свете тайны Девы Марии, Матери Христа. Когда мать стоит у входа в храм, держа на руках своего младенца, готовая принести его и свое материнство Богу, она встречает другую Мать с другим Младенцем на руках: икону Богоматери. Своими молитвами Церковь объединяет два материнства, наполняет человеческое материнство неповторимой радостью и полнотой Божественного Материнства Девы Марии. И эту-то благодать материнства получает при воцерковлении каждая мать, когда приносит своего ребенка Богу. И эта

благодать дает ей право присутствовать при богослужении Таинств Крещения и Миропомазания своего ребенка, когда они совершаются после 40-го дня.

2. Схема богослужения Таинств Крещения и Миропомазания

Молитвы младенцу, предваряющие крещение

Наречение имени

МОЛИТВЫ 40-ГО ДНЯ (3-я и 4-я МОЛИТВЫ)

Чин оглашения

Разрешение от одежд

Чтение молитвы во еже сотворити оглашенного

Чтение четырех молитв запрещения злых духов

Отречение от сатаны

Сочетание Христу

Завершительная молитва чина оглашения

Чин крещения

Возжигание свечей, каждение купели Возглас: «Благословенно Царство...»

Мирная ектении, молитва священника о себе и молитва на освящение воды

Молитва на освящение елея и помазание им воды при пении «Аллилуия» и крещаемого с произнесением слов: «Помазуется раб Божий...»

Тайносовершительные слова и само крещение младенца (или взрослого)

Пение псалма 31

Облачение крещаемого в белые одежды с возложением креста

Чин миропомазания

Чтение молитвы и помазание святым Миром новокрещенного Хождение вокруг купели Чтение прокимна, апостола, Евангелия

Чтение трех молитв и омовение помазанных святым Миром частей тела

Чтение двух молитв и пострижение волос у крестившегося Сугубая ектения и отпуст

Воцерковление

Введение во храм со словами: «Воцерковляется...»

Причащение Святых Христовых Таин

Отпуст

3. Символика Таинства Крещения

Богослужение Таинства Крещения отображает процесс, в котором человек, наученный основным истинам веры Христовой, в покаянном делании осудивший свои грехи и заблуждения, поставляется пред Христом Спасителем, чтобы стать рожденным от «воды и Духа» (Ин. 3, 5) участником Царства Божия и сыном Святой Христовой Церкви.

Таинство Крещения символизирует духовное рождение человека. Ради смерти на Кресте Сына Божия за грехи людей крещаемому подается в этом Таинстве особая благодать Божия, чтобы постоянно пребывать в нем как «семя жизни», скрытое и сокровенно действующее, «помогающее жить по-христиански и преуспевать в духовной жизни».³¹

С момента Крещения жизнь нового члена становится церков-ноличной, то есть будет заявлять о себе взаимосвязью с жизнью Церкви: ее богослужением, Таинствами, опытом спасения, священнодействиями. Сам человек получает новое духовное бытие, тело и душа его становятся храмом, уготованным «к восприятию священнословий и священнодействий» Церкви. Ему открывается с этой минуты «путь восхождения к Небесному наследию» (Св. Дионисий Ареопагит. «О небесной иерархии»).

4. История формирования чинопоследования Крещения

Таинство Крещения установлено Господом Иисусом Христом. В одно из Своих явлений ученикам Воскресший Христос сказал им: «Дадесе ми всяка власть на Небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» (Мф. 28, 19). Принимая во внимание

еще и слова Спасителя, сказанные Никодиму: «Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5), можно увидеть, что форма совершения Таинства и священнодействия его получили прямое установление из уст Самого Христа. К ним относились научение основным догматам православной веры, покаяние в грехах и заблуждениях, тайна духовного рождения при погружении в воду Крещения во имя Отца и Сына и Святого Духа. В обязанность апостолов и их преемников вменялся еще и постоянный бдительный надзор после Крещения, чтобы человек научился соблюдать все, заповеданное Христом.

На первых порах Церкви Христовой при обилии благодатных даров не было строгой последовательности в совершении Крещения, не было и большой продолжительности в подготовке лиц, принимающих это Таинство. Так, апостол Филипп, посланный ангелом, окрестил евнуха царицы Кандакии (Деян. 8, 38). Апостол Павел, после чудесного явления ангела в темнице, тотчас же крестил уверовавшего в Спасителя темничного стража и его семью (Деян. 16, 33). Апостол Петр неотложно крестил сотника Корнилия и его домочадцев (Деян. 10, 47).

Но такой исключительный характер существования Церкви Христовой не мог быть продолжительным и потребовал от иерархов Церкви необходимость ввести определенный порядок в подготовке к Таинству Крещения и в совершении его чинопоследования.

Мужи апостольские (I – нач. II вв.) совершали крещение с апостольской простотой. В последование Крещения при них входило: 1/ оглашение (наставление в истинах веры); 2/ покаяние с отречением от прежних заблуждений и грехов; 3/ устное исповедание веры во Христа и 4/ само духовное рождение при погружении в воду Крещения с произнесением слов: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

В конце II и в III веках в чин Крещения вводится ряд новых действий: чтение заклинательных молитв перед Крещением, отречение от сатаны, сочетание Христу, освящение воды перед погружением крещаемого и помазание всего тела елеем. В это же время входит в обычай облачать новокрещенного в белые одежды и надевание (возложение) креста. В IV и V веках составляются многие молитвы, которые и теперь существуют в чинах оглашения и освящения воды.

Чинопоследование этого Таинства, сформировавшееся в Византии к X веку, перешло и на Русь. Оно совершалось в согласии с указанием Требника.

Наречение имени

В первый период богослужебного порядка на Руси наречение имени совершалось в храме в восьмой день. Это видно из жития преподобного Феодосия Печерского.³² Примечателен обычай многих лиц при принятии имен христианских оставлять за собой и имена языческие. Под этими именами были известны Владимир, в святом крещении Василий, Борис – Роман, Глеб – Давид и другие. Эта практика сохранялась в единообразии до XV века, когда в Требниках стали помещать молитвы «о дитяти», «о родильнице и женах, присутствующих при рождении» и «о бабе», принимающей роды.³³ В рукописном Требнике этого времени (XV век) все эти молитвы составляют самостоятельную главу с надписью «Молитва дитяти имя нареци». Порядок чтения молитв в ней следующий: молитва на наречение имени, молитва матери, прилучившимся женам, храму (дому) и бабе (акушерке).³⁴

В XVI веке количество и разнообразие молитв возрастает. Появляются молитвы с одним общим названием «Молитвы роженице и младенцу». Они отделены от молитв, которые читались в восьмой день после рождения младенца и имеют особую надпись. Когда нужно будет «имя нареци младенцу, – говорится в одном памятнике этого времени, – тогда станет иерей вне храма (дома) в дверях и речет молитву прежде «храму, в немже младенец родися», а затем «молитву жене, егда родит». После этих молитв священник кадил весь дом и, знаменуя крестообразно дитя, читал молитвы «имя нареци младенцу», «жене по рождении и всем женам прилучившимся» и «бабе», принимавшей роды.

Имя новорожденному младенцу давалось по воле родителей в честь одного из святых, чтимых в Русской Церкви. Поэтому каждый славянин должен был носить одно имя, но на деле выходило так, что до реформы, произведенной Петром Великим, многие русские носили по два имени.³⁵ Имя нарекалось или отцом семейства, или священником.

Молитвы сорокового дня

Практика чтения сороковых молитв перед Крещением младенца имеет глубокие исторические корни. Известно, что в X веке в Константинополе детей не крестили очень рано. Они подходили ко Крещению по степенно: в 8-й день по рождении они получали имя, в 40-й день воцерковлялись, «становились христианами», как говорят источники, еще пере, Крещением. Они получали право входить в храм и слушать чтения. Становились оглашенными – «иже ко просвещению» – на 4-й седмиц Великого поста, вероятно, несколько лет спустя. Затем отрекались о диавола и сочетались Христу в Великий Пяток, во время чинопоследования, которое совершал Патриарх перед вечерней с Литургией Преждеосвященных Даров. И, наконец, на вечерне Великой субботы они получали Крещение и Миропомазание от Патриарха, пока в храме читались паремии Великой субботы.³⁶

Согласно памятникам XIV века воцерковление младенца и чтение очистительных молитв матери совершалось в сороковой день. Во все: Требниках этого времени оно предшествует Таинству Крещения.

После наречения имени и воцерковления, младенца готовили к Крещению через наставление в христианской вере, именуемое оглашением.

Чин оглашения

Оглашение связано с разъяснением основных истин христианства изложенных в Символе веры, заповедях Божиих и молитве Господней.

Оглашенным, то есть получающим наставление в истинах веры человек становится через церковную молитву о нем. В храме эту молитву совершает епископ или же по его благословию пресвитер, готовящий человека к Таинству Крещения. Участвует в этой молитве и церковная община, в общение с которой оглашаемый вводится благословением священника.

Обучение основам христианской веры известно уже было в апостольский период. О сотруднике апостола Павла Аполлосе в книге Деяний апостольских сказано: «Сей оглашен был пути Господню» (Деян. 18, 25).

Со II века устанавливается строго определенный порядок и в подготовке к Крещению, и в его совершении. Готовящемуся приступить к Таинству Крещения надлежало прийти к епископу и засвидетельствовать перед ним, преемником апостольского служения, свое желание стать членом Церкви. Получив от поручителей сведения о нравственных качествах его души в семейной и общественной жизни и искренности его обращения, епископ благословлял занести его имя в церковный «катастикс» – книгу, содержащую список оглашенных и членов церковной общины для молитвы и поминовения за богослужением. Вместе с испытанием оглашенному назначалось покаяние. Поэтому чин оглашения часто совершали в дни Великого поста, как особо предназначенные для молитвы и покаяния.³⁷

В древности приготовление ко Крещению было длительным по времени – от 40 дней до трех лет. В этом приготовлении особое место отводилось деятельности восприемника-свидетеля, вникавшего в существо жизни оглашенного и становившегося свидетелем перед епископом или пресвитером искренности намерений приходящего стать членом Церкви.

Восприемники поручались пред Богом за твердость обещаний оглашаемого и брали на себя обязанность быть непосредственными помощниками пастыря в деле научения оглашаемого истинам веры, нормам христианской нравственности, законам молитвы, а также поведению за богослужением. К восприемникам священник обращается перед каждым молитвословием чина с призывом: «Господу помолимся». Совместная молитва священника, восприемников и членов общины направлена на то, чтобы отрешилась его (оглашаемого) ветхость и он исполнился силы Святого Духа и через соединение со Христом соделался чадом Царствия Божия.

При крещении младенцев молитва об оглашенном совершается на том месте, где и само Крещение. Когда же готовятся к Крещению взрослые люди, то молитве об оглашенном предшествует чинопоследование принятия их в Церковь. Иноверцев: иудеев, магометан, язычников и прочих, над которыми не было совершено Таинство Крещения во имя Святой Троицы, готовят – в соответствии с практикой Древней Церкви

– на протяжении сорока и более дней.³⁸ Когда новообращенный засвидетельствует перед пастырем, как представителем церковной иерархии, искренность и осознанность своего обращения к христианской вере, то ему нарекается христианское имя, чем полагается начало первоначального союза между ним и Церковью, затем происходит оглашение первое, состоящее из отречений от прежних заблуждений в вере, на следующий день – оглашение второе, при совершении которого оглашаемый свидетельствует свою веру в догматы Церкви. В завершение бывает оглашение третье, содержащее «молитвы во еже сотворити оглашенного».

«Желающий огласиться, – говорится в Постановлениях Апостольских (IV век), – пусть оглашается три года, но если кто прилежен и имеет благорасположение к делу (Крещения), да будет принят; ибо ценится не время, но говение» (кн.8, гл.32). Безотлагательно Крещение совершалось только в случае опасной болезни новокрещаемого, с тем условием, чтобы по выздоровлении он был надлежащим образом научен истинам святой веры (Лаодиок. Собор, прав. 47).

Оглашенные весь период подготовки к Крещению проводили в посте и молитвах, посещали церковные службы и с сердечным сокрушением каялись в содеянных грехах. В храме они находились до возглашения диакона: «Елицы оглашении Изыдите».

В Иерусалимской Церкви в IV веке оглашаемые слушали толкование Священного Писания ежедневно в течение 3-х часов. Оглашение продолжалось 7 недель, а по окончании этого срока им давался для заучивания Символ веры. В это время и в Иерусалимской, и в Константинопольской Церквях чин оглашения совершался торжественно. Благодатные впечатления этих дней позволяли новокрещенным сохранять произносимые ими обеты до конца жизни, исполняя их своими делами.

В последующее время, когда целые государства принимали христианство, преобладающее большинство среди крещаемых стали составлять дети до семи лет. Это привело к сокращению чина и самого периода оглашения.

В Русской Церкви сведения о совершении огласительных молитв чина начинаются с XI–XII веков. В указанный период чтение этих молитв совершалось в различное время: для болгарина, половчанина и чухонца оно начиналось за 40 дней, для славянина за 8 дней до Крещения. Для ребенка чтение молитв соединялось с самим Крещением. Молитвы огласительные были те же самые, какие читаются и в настоящее время, с тем только различием, что каждая читалась по 10 раз.³⁹

Молитвы запрещений в чине оглашения

Помимо научения оглашаемого истинам веры в чинопоследование входят молитвы запрещений нечистых духов. Чтение их всегда было и остается важным и ответственным моментом в деле подготовки оглашаемого к Таинству Крещения. Именем Божиим изгоняли из людей нечистых духов апостолы. «И бесы нам повинуются о Имени Твоем», – говорили они Христу (Лк. 10, 7). Тем же оружием изгоняли бесов и христиане.

В Древней Церкви, начиная с конца II века, заклинатели были не только священники, но и специально на то посвященные лица – экзорцисты. По благословию епископа они читали заклинательные молитвы над нуждающимися в них.⁴⁰

В основу молитв запрещений положено призывание Имени Божия и воспоминание земной жизни Господа Иисуса Христа, который пришел в мир разрушить мучительство диавола и победить «сопротивные силы». «Всякий демон, – говорит святой мученик Иустин Философ, – побеждается и покоряется через призывание Имени... Сына Божия, «первороденного всей твари» (Кол. 1, 15), Который родился от Девы и сделался страдающим Человеком, был распят... и умер, и воскрес из мертвых, и вознесся на Небо».⁴¹

Чтение этих молитв во время приготовления ко Крещению всегда было делом важным и ответственным и для священника, и для оглашаемого. В деле подготовки ко Крещению огромное значение имеет сила произносимых молитв, сочетаемая с дерзновением иерея и верой оглашаемого.

В Древней Церкви запретительные молитвы читались над оглашаемым в течение нескольких дней. Святитель Симеон Солунский (XIV в.) указывает, что «не однажды только надобно читать положенные в начале (чина Крещения) заклинания и другие молитвы, а несколько раз. Ибо в Третьепископике написано читать их восемь или десять, так как в Церкви в древности было обыкновение, чтобы оглашающие иереи в каждый из семи

дней прочитывали их над крещаемыми, а в восьмой день — ... архиерей или имевший крестить иерей».⁴²

В Русской Церкви в XIV веке чин оглашения удерживал многие особенности. Огласительные молитвы читались также по десять раз. Слова четвертой молитвы «Изжени от него...» произносились единожды. Вопросы об отрицании от сатаны произносились раздельно и пять ответов на них повторялись по трижды.

В XV веке огласительные молитвы читались по три раза каждая. Практика читать их по десять раз соблюдалась только при крещении старых евреев.

В XVI веке число огласительных молитв оставалось тем же. Но в практику начал входить обычай читать их один раз, хотя допускалось читать их три и даже четыре раза.

При Крещении иноверцев продолжали читать до десяти раз. Перед чтением молитв священник троекратно дул в лицо крещаемого и благословлял чело, уста и грудь его. Те же части тела благословлялись при однократном чтении слов «Изжени от него всякого лукавого и нечистого духа».

Отречение от сатаны

Наряду с молитвами запрещения Церковь требовала от оглашаемого отречения от сатаны.

Об обряде отречения свидетельствует вся древняя церковная практика. Постановления Апостольские предписывают иереям научить оглашаемого, как совершить это отречение. Дионисий Ареопагит пишет, что оглашаемые совершали дуновение и плюновение на диавола, знаменуя тем его осуждение (О церковной иерархии, гл.3). Святой Григорий Богослов свидетельствует: «Приступающие ко крещению отрицались от диавола не только словами, но и самым делом, одеждою и телодвижением. Ибо без одежды и обуви стояли, простирая руки на запад» (Слово о Крещении). О таком образе отречения, сохраняемом со времен апостольских, говорит и святой Василий Великий в первом Тайноводственном поучении. Поэтому чин отречения является необходимым элементом в подготовке ко Святому Крещению.

На Руси отрицание от сатаны в XI–XII вв. произносилось пятнадцать раз вместо трех. Это происходило от разделения нынешнего вопроса «Отрицаешься ли сатаны и всех дел его...» на пять частей и повторения их до трех раз. После каждого из трех вопросов крещаемый или восприемник говорил: «Отрицаюсь».

Отрицание от сатаны происходило с поднятием рук к небу, как это предписано делать и в настоящее время. Нифонт, епископ Новгородский, объясняя значение этого обряда Кирику, говорил, что «этим гнали невидимого врага».

В XIV веке чин оглашения удерживал многие особенности. Огласительные молитвы читались также по десять раз. Слова четвертой молитвы «Изжени от него всякий лукавый и нечистый дух...» произносились единожды. Вопросы об отрицании от сатаны произносились раздельно и пять ответов на них повторялись по трижды.

На беса дули, но не плевали.

В XV веке слова «Изжени от него...» произносились однажды. Относительно вопросов крещаемому об отречении от сатаны стала входить практика, сходная с нынешней.

Вместо дуновения на диавола начали употреблять более выразительное действие — плюновение. Практика прежнего времени — только дуть — тоже сохранилась. Выбор действия представлялся совершителю Таинства.

В XVI веке число вопросов и ответов при отрицании сатаны осталось прежним. Отречение оканчивалось или троекратным дуновением на запад, или плюновением вместо дуновения. И делалось это один или три раза.

Сочетание Христу

Сочетание Христу всегда было одним из центральных моментов оглашения. Первые упоминания о нем относятся ко II–III векам. Произносимые обеты требовали от крещаемого верности до конца жизни. Единение со Христом со стороны оглашаемого выражалось чтением Символа веры.

Уже в IV–V веках утвердился обычай исповедовать веру приступившим ко Крещению «в словах точных и определенных, по установленной форме, при этом громко, во всеуслышание, с места возвышенного, в присутствии верующих».⁴³ О таком обычае, существовавшем в Риме, говорит блаженный Августин.

В Русской Церкви сохранялся общий порядок сочетания Христу, но с местными особенностями. В XIV веке вопрос о сочетании Христу выражался словами: «Обещаваешься ли Христу?» После поклонения Богу оглашаемого не было восклицания священника: «Благословен Бог, всем человеком хотяи спастися и в разум истины приити».

В XV веке этот возглас все еще не произносился. В XVI веке вопрос о сочетании Христу выражался теми же словами: «Обещаваешься ли Христу?» После слов священника «И поклонись Ему» восприемник с младенцем кланялись, не произнося никаких слов. Символ веры вместо восприемника иногда читал диакон.

Оглашение заканчивалось, как и ныне, чтением молитвы «Владыко Господи Боже наш, призиви раба Твоего», после чего священник и все остальные входили в храм. До этого времени оглашаемый мог находиться только пред вратами храма. И все подходили к купели Крещения.

Чин Крещения

Каждый крещаемый – и младенец, и взрослый – нуждается в помощи восприемников. По разумению Церкви, ими могут быть верующие люди православного исповедания, сознательно вникающие в смысл Священного Писания, Таинств и священнодействий Церкви и понимающие его в соответствии с церковным учением. В лице восприемников Церковь видит «хранителей веры и благочестия», соучастников Предания Церкви – той жизни и Истины, которые дарует Господь.⁴⁴

По правилам Церкви необходимым считается один восприемник: мужчина для крещения лиц мужского пола и женщина для крещаемых женского пола. Так было и в Древней Церкви.⁴⁵

Церковь всегда совершала крещение младенцев наряду с крещением взрослых. Когда ученики Спасителя возбраняли приведшим к Нему детей, чтобы Он возложил на них руки и помолился, Сам Христос сказал: «Не препятствуйте им приходить ко Мне» (Мф. 19, 14). Священное Писание нового Завета упоминает о крещении нескольких семей: апостолом Петром – дома Корнилия (Деян. 10), апостолом Павлом – темничного стража и всех его домочадцев (Деян. 16, 33), начальника синагоги со всем его домом (Деян. 18, 8), дома Стефанова (1 Кор. 1, 16), несомненно, указывая на присутствие в них детей.

Для послеапостольского времени практика крещения детей вполне очевидна. Ориген (II–III вв.) свидетельствует, что «Церковь приняла предание от апостолов преподавать Крещение и младенцам». Святой Ириней, епископ Лионский, и учитель Церкви Тертуллиан также свидетельствуют, что крещение детей было обычным явлением. В Постановлениях Апостольских имеется указание, что детей следует крестить прежде взрослых. Во времена святого Киприана Карфагенского считалось бесполезным откладывать Крещение даже до восьмого дня. По свидетельствам святых Иоанна Златоуста и Амвросия Медиоланского, крещение детей было общепринятой практикой.

В Русской Церкви в первый период ее богослужбной жизни было принято крестить ребенка в сороковой день по рождении. В XI веке основанием для такого обычая усматривалась нечистота матери, продолжающаяся 40 дней. Указание на подобную практику находим в житии преподобного Феодосия Печерского и в первых русских летописях.⁴⁶

В XIV веке преобладал обычай, отображенный в 22-м правиле Никейского (1 Вселенского) Собора: «...Женщины пусть будут восприемницы детей женского пола, а мужчины восприемниками мужского пола». Иметь несколько восприемников при Крещении было исключением в это время.

В XV веке случаи иметь при Крещении двух восприемников были повсеместны. Церковная иерархия обличала такой обычай как неправомерный.⁴⁷ В XVI веке иметь двух восприемников было уже делом обычным.

Освящение воды

Практика Древней Церкви требовала освящения воды перед погружением в нее крещаемых. Она прослеживается как явление церковной жизни со II–III веков.

Священномученик Киприан, епископ Карфагенский, писал, что «вода должна быть прежде освящена священником, чтобы при Крещении она могла омыть грехи человека крещаемого».⁴⁸

В жизнеописании святой мученицы Пелагии (III век) повествуется о крещении ее епископом Калионом. «Епископ, подняв к небу руки, начал молиться. Вдруг внезапно истек пред ним из земли источник воды живой. Увидев такое чудо, епископ прославил Бога, но был смущен тем, что стыдился крестить Пелагию обнаженной. После его второй молитвы Пелагия увидела двух светоносных юношей, стоящих у источника и держащих в руках своих светлые покрывала. Тогда епископ освятил воду, произнеся над нею такую молитву: «Царь всей твари, творящий Ангелами своими духов, служителями Своими – огонь пылающий, сделай меня достойным принести Тебе духовную жертву – эту девицу, которую Ты мне послал. Причти ее к лику избранных Твоих, дабы в день Царствия Твоего и она с пятью мудрыми девами вошла в чертог Христа Твоего с возжженными светильниками». Совершив молитву, епископ сподобил святого Крещения блаженную Пелагию во имя Отца, и Сына, и Святого Духа и причастил частицей Тела Христова».⁴⁹

В житии святителя Василия великого (IV век) говорится о его Крещении. «Купив себе белые одежды, какие требовалось иметь принимающим Крещение, Василий отправился в Иерусалим, где просил епископа Иерусалимского Максима крестить его в Иордане. На берегу реки Василий пал на землю и со слезами молил Бога, чтобы Он явил ему какое-либо знамение для укрепления веры. Потом, с трепетом встав, он снял свои одежды, а вместе с ними «отложил ветхого человека» (Еф. 4, 32) и, войдя в воду, молился. Когда святитель подошел, чтобы окрестить его, внезапно спала на них огненная молния, и вышедший из той молнии голубь погрузился в Иордан и, всколыхнув воду, улетел на небо... Приняв Крещение, Василий вышел из воды, и епископ, дивясь его любви к Богу, облек его в одежду Христова воскресения, совершая при сем молитву. Потом помазал его миром и причастил Божественных Даров».⁵⁰

Обычай освящать воду для Таинства Крещения из греческой Церкви перешел в Русскую. Памятники XI–XII веков говорят, что «вода Крещения осенялась крестным знаменем».⁵¹ Кроме этого произносилась мирная ектения и читалась молитва на освящение воды.

Памятники XIV века указывают, что в чине Крещения великая ектения имела только два прошения об освящении воды и два о крещаемом. В XV веке добавился обычай перед началом чина Крещения кадить воду и трижды благословлять ее свечой. Великая ектения продолжала оставаться в сокращенном виде. При троекратном произнесении слов «Велий еси, Господи...» священник трижды благословлял воду. При словах «Да сокрушатся под знаменем образа Креста Твоего вся сопротивная силы» он, согласно с позднейшей греческой практикой, только дул на воду и благословлял ее, но не погружал в нее перстов.

В XVI веке перед началом Крещения священник также совершал каждение вокруг купели, затем, взяв в руки зажженную свечу, трижды благословлял ею воду и потом уже произносил возглас: «Благословенно Царство...» Иногда подобное же благословение воды горячей свечой совершалось священником после слов «о еже святитесь воде сей силою...», а иногда при словах молитвы «Да сокрушатся под знаменем образа Креста Твоего». Великая ектения оставалась короче нынешней. Слова

молитвы «Ты убо Человеколюбче Царю» положено было произносить единожды, а не три раза, как в нынешнем Требнике.

Освящение елея и помазание им воды и крещаемого

Постановления Апостольские (IV век) свидетельствуют, что после того, как пресвитер помажет освященным елеем чело, грудь и спину оглашаемых, диаконы помазывают все тело готовящихся к Крещению мужчин, а диакониссы – женщин (см. Дмитриевский А. Богослужение...).

В «Луге Духовном» говорится о Кононе, пресвитере монастыря Пентуклы (VI в.). Как великому старцу, ему было поручено совершать Крещение, «и он стал помазывать (елеем) и крестить приходивших к нему».⁵²

Памятники Русской Церкви XI–XII веков говорят, что «крещаемый мазался маслом». Владимирский Собор 1274 года принял решение: «Мазать крещаемого маслом деревянным по третьем оглашении, говоря: «Мажется раб Божий маслом радости во имя

Отца, и Сына, и Святого Духа и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь». Мазали на всех составах.

XIV век отобразил практику, когда после помазания священником известных частей тела диакон или кто-то из служащих помазывал все тело крещаемого без произнесения возглашаемых в настоящее время слов. В XV веке помазание совершалось по-прежнему, но кое-где начало входить в обиход при помазании крещаемого маслом произнесение слов «Мажется раб Божий маслом радости...» При этом помазывалось все тело крещаемого. Возглас «Благословен Бог, просвещаяй и освящаяй всякого человека...» произносился священником после помазания крещаемого елеем. Но он был редким исключением в практике этого времени.

В XVI веке по освящении елея священник брал «спичку, сущую в сосуде масляном», с пением «третицею аллилуиа» трижды делал ею крест на воде. Или же трижды возливал елей прямо из сосуда в воду.

Затем священник омакивал свой перст в сосуд с елеем, произносил слова «Помазуется он сице елеем возрадования...» и помазывал им чело, перси и плечи (по одним памятникам); чело, очи, перси, плечи и междорамие (по другим). Слов при этом никаких не произносилось. После священника все тело крещаемого мазал диакон.

Погружение крещаемого в воду и облачение в белые одежды

Само Крещение всегда совершалось через троекратное погружение в воду во имя Святой Троицы. Правила святых апостолов повелевают

совершать Крещение «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» (прав. 49–50).

Начиная со II–III веков на новокрещенного надевалась белая одежда и возлагался крест, предварительно освященный. Литургические памятники Русской Церкви говорят, что у нас Крещение совершалось через троекратное погружение крещаемого в освященные воды купели. Но от этого правила были отступления. Так, в XIV веке митрополит Киприан писал: «При крещении «не обливати водою, но погружати,... глаголати же на каждо погружение едино имя Живоначальныя Троицы, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» (Акты исторические, т. I, с.477). При крещении нескольких детей мужского и женского пола всех их, по наставлению митрополита Киприана, должно погружать в одну купель, но «первое мужских крестити, потом женских, за благочиние мужскому полу давать предпочтение. При крещении возрастных, лиц женского пола крестить особо от мужчин» (Там же, с.477).

После Крещения непосредственно следовало облачение новокрещенного в белые одежды без произнесения и пения слов «Ризу мне подаждь...» За облачением следовала ектения, в которой были особые прошения о новокрещенном.

В XVI веке Требники предписывали священнику брать в руки младенца, произносить слова «Благословен Бог просвещаяй и освящаяй всякого человека...» и троекратно погружать его в купель. При первом погружении священник говорил: «Крещается раб Божий, имя рек, во имя Отца – аминь», при втором: «И Сына – аминь», и при третьем: «И Святаго Духа, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь». Дальнейший порядок был согласен либо с практикой XV века, либо с Требниками современными.

5. Богословский смысл Таинства и содержание молитвословий чина Крещения

Крещение есть Таинство, в котором человек, уверовавший во Христа, при троекратном погружении его в воду во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, благодатью Божией очищается от всех своих грехов и возрождается в новую, святую и духовную жизнь.

Таинство Крещения стоит первым в ряду всех Таинств Православной Церкви, так как без него человек не может соединиться со Спасителем, стать членом Христовой Церкви, принимать участие в других Таинствах и быть наследником жизни вечной.

В беседе с Никодимом Христос указал на безусловную необходимость этого Таинства для спасения: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5).

С Таинства Крещения начинается возрождение человеческой личности. Слова Священного Писания: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Гал. 3, 27) указывают, что в Крещении верующий соединяется со Христом, становится членом

Христовой Церкви и через Таинство Евхаристии соделывается причастником Божественного естества по духу и телу.

Это существенное изменение природы человека в Таинстве Крещения совершается не механически, а при нравственно свободном участии самого человека. Только при этом условии в Таинстве Крещения уничтожается в человеке грех, перестает быть частью его внутреннего содержания, и он становится чистым и праведным, таким, каким некогда вышел из рук Творца, «новым творением». Это и есть «новое рождение» человека.

Молитва на наречение имени младенцу

Одно из важнейших событий в жизни христианской семьи – выбор имени младенцу – по Уставу Православной Церкви положено совершать родителям к восьмому дню по его рождению. А в самый день священник молитвенно нарекает младенцу имя. Родителям следует помнить слова святителя Иоанна Златоуста, что имя святого, данное младенцу, «считается украшением родства, и утверждением дома, и спасением для называющихся им, и утешением в любви... Имя святого, как свет, каждый вносит в свой дом»,⁵³ возжигая им в себе духовный светильник.

Родители могут попросить священника избрать имя младенцу, как это было, например, при наречении имени преподобному Феодосию Печерскому.⁵⁴

«В наречении имени, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – виден знак владычества» родителей над потомством. Пользуясь им, «жены не просто, как случится, дают имена рожденным от них, а заключают в имени дитяти предзнаменование»,⁵⁵ что ожидает его в будущем.

Давая ребенку христианское имя, родители призваны иметь в виду, что только через имя, освященное молитвой и благословением пастыря Церкви, их ребенок может быть допущен к участию в Церковных Таинствах. Древнерусская традиция запрещала наречение имен «от притчей или от вещей».⁵⁶ Имя новорожденному младенцу родители обычно избирают в честь святого, чтимого Церковью, память которого приходится на восьмой день по рождению ребенка,⁵⁷ Наши предки давали имена своим детям также по имени святого, память которого приходилась на день рождения или на день его крестин.⁵⁸ Иногда имя ребенку избирали в честь святого, особо почитаемого всей семьей, хотя бы день его памяти по времени был весьма удален от дня рождения младенца. Крещение новорожденного в таком случае могло быть совершено в день памяти святого.⁵⁹

Имя, нарекавшееся младенцу в храме во время молитвенного последования, совершаемого священником, становилось для него святым, таинственным. И сам младенец, по слову блаженного Августина, в этот день принимался «в лоно Матери Церкви», а наречение имени тесно связывалось с духовным рождением младенца в Таинстве Крещения».⁶⁰

В день наречения имени младенцу участники этого события: священник, родители, будущие восприемники от купели Крещения, принесшие младенца в храм, а также святой, именем которого нарекается младенец, становятся непосредственными свидетелями начала благодатного союза человека с Богом.

Основное содержание молитвы восьмого дня, которую священник читает в притворе храма, сосредоточено на младенце. В ней говорится, что жизнь новорожденного получает ценность в очах Божиих от того, что он «придет в земной храм и будет участником спасения».

«Господи Боже наш, Тебе молимся, – читает священник в последовании, – и Тебе просим, да знаменается свет Лица Твоего на рабе Твоем сем (и впервые называет имя, нарекаемое младенцу), и да знаменается Крест Единородного Сына Твоего в сердце и помышлениях его... да по заповедям Твоим жительствовав и сохранив печать нерушиму, получит блаженство избранных во Царствии Твоем».

Тропарь праздника Сретения Господня, который поется в завершение молитвы о наречении имени младенцу, еще раз напоминает родителям, что младенец по закону приносится в дом Господень. А пример им – Богоматерь, принесшая Богомладенца Христа в храм «по обычаю законному».

Молитвы сорокового дня

МОЛИТВЫ сорокового дня готовят младенца к участию в жизни Церкви. Принесенный в храм, он предлагается Богу так же, как Сам Христос был «в четыредесятый день законному храму принесенный от Марии... и на объятиях праведного Симеона носимый». Это начало пути ребенка к Крещению, как ясно говорится в четвертой молитве: Сам (Господи), благослови отроча сие... и сподоби е во время благопотребное и водою и Духом от рождения: сопричти е святому стаду словесных овец; нарицающихся именем Христа Твоего...»

Новорожденный ребенок принадлежит семье. У него нет никакого автономного существования. Его жизнь полностью определяется и формируется этой принадлежностью. И сама семья христианская принадлежит Церкви, находит в Ней источник, содержание и смысл своего существования. Поэтому ребенок, принадлежащий семье, и в более конкретном, биологическом смысле – матери, тем самым принадлежит Церкви. Это поистине Ее ребенок, уже принесенный в храм, препорученный Богу.

Все это выражено в молитве, читаемой священником: «Господи Боже наш... и принесенного сего младенца, явитися Тебе всех Творцу благослови и на всякое дело благое и Тебе благоугодное возрасти, отгоняя от него всякую сопротивную силу...» (3 молитва). «Рожденное отроча благослови, возрасти, освяти, вразуми, уцеломудри... и умного сподоби света... да сопричтется святому Твоему стаду» (4 молитва).

Чинопоследование оглашения

Приготовление к крещению всегда сопровождается особыми церковными молитвами об оглашаемом. Этими молитвами Церковь просит Бога «в нужное время сподобить оглашенных воды возрождения», «присоединить их к Своему избранному стаду» (Литургия святого Иоанна Златоуста).

Прошения и молитвы о готовящихся ко святому Просвящению на Литургии Преждеосвященных Даров показывают, что Крещение, вступление новых членов в Церковь, по своей сущности есть дело всей Церкви, всей общины, а не «частная», «семейная» треба. Крещение не только совершается в церковном собрании в великие праздники, но и само является праздником Церкви, праздником нового единства собранных Христом людей и соединяемых в Нем с Богом. Через Крещение люди становятся братьями для новой жизни в единстве веры и любви. Поэтому молитвенное последование Таинства требует участия в нем всех членов Церкви.

Молитва во еже сотворити оглашенного

В этой молитве чина Крещения участвуют священник, восприемники и члены общины. Она направлена на то, чтобы «отрешилась его (оглашаемого) ветхость», и он исполнился силы Святого Духа и через соединение со Христом соделался членом Христовой Церкви. Молитвенным обращением к Богу иерей вызывает к действию творческое слово Божие: «Да будет» (Быт. 1, 3, 6). В результате человек начинает быть оглашенным, наставляемым и наставленным в истинах православной веры и молитвенно готовится воспринять своей душой тайну духовного рождения «свыше – от воды и Духа» (Ин. 3, 5, 7).

Положив Крест и Евангелие на аналой, иерей удостоверяется, что «пояс хотящего просветитися разрешен» (снят) и сам он стоит лицом «к востоку во единой ризе непрепоясан, непокровен и необувен, имущ руце доле» (опущенными вниз). Слова молитвы иерей предваряет троекратным «дуновением» на лицо оглашаемого и трижды знаменует крестообразно «чело и перси» его. Дуновением священника, по словам святого Симеона Солунского, «возгревается прежнее дуновение, бывшее над Адамом»,⁶¹ когда «Господь Бог... вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2, 7).

Возложение руки священника на голову оглашаемого означает, что просящий Крещения принимается Церковью в свое достояние, его имя будет внесено в книгу жизни, а сам он будет «причислен к стаду наследия Божия» (1-я молитва).

Начало крещального богослужения через возложение руки епископа или священника на голову оглашаемого вслед за дуновением осмысливается поэтому как акт и дело его защиты: оглашаемому дается духовное прибежище, он берется под кров благодати Божией. Так начинается общецерковная молитва за готовящегося к Таинству Крещения. К оглашаемому обращены слова святителя Василия Великого: «Приступи и всецело отдайся Господу, присовокупи свое имя, припишись к Церкви... Впишись в эту книгу,

чтобы тебя переписали в книгу Горнюю». ⁶² Оглашаемый, как бы отвечая на этот призыв, приходит ко Христу, чтобы спастись, и молитва иерея свидетельствует об этом.

«О имени Твоем, Господи, Боже Истины... возлагаю руку мою на раба Твоего (имя рек)... Отстави от него ветхую оную прелесть и исполни его еже в Тя веры, и надежды, и любви... Дажь ему во всех заповедях Твоих ходити, и угодная Тебе сохранить... Напиши его в книге жизни Твоея, ... да прославится имя Твое святое в нем. Да будут очи Твои взирающе на него милостию выну, и уши Твои еже услышати глас моления его. Возвесели его в делах рук его, и во всяком роде его...»

Молитвы запрещения злых духов

Бог сотворил видимый и невидимый мир. Невидимый мир – мир ангелов. Часть ангелов не устояли в добре, вместе со своим предводителем дьяволом они стали духами зла. Дьявол склонил Адама и Еву нарушить заповедь Божию. Преподобный Макарий Великий говорит, что с того момента в человека «вошло зло, и дьявол получил свободный доступ всегда разговаривать с душой, как разговаривает человек с человеком, и влагать в его сердце все вредное». При этом он столь коварно действует, что все злое представляется человеку рождающимся само собой в душе» (Слово 2, гл.2,3).

Действуя на человека, находящегося в преддверии Крещения, падшие ангелы омрачают ум греховными помыслами и переживаниями, усилением страстных привычек, ожесточением сердца, надменностью, тщеславными мыслями, отвержением Покаяния и многим иным. ⁶³ В период оглашения все эти смущения, прилоги и помыслы направляются падшими ангелами на то, чтобы воспрепятствовать действию Евангельской благодати на хотящего креститься и похитить слово Божие из его сердца (ср. Мф. 13, 19). Священник со властью повелевает дьяволу именем Господа Иисуса Христа отступить от создания Божия – человека, не имеющего, по словам святого Кирилла Иерусалимского, возможностей и сил «бороться с сопротивными силами до Крещения». ⁶⁴

Священник знает это и повелительно обращается к дьяволу: «Запрещает тебе, дьяволе, Господь, пришедый в мир и вселивыйся в человецех, да разрушит твое мучительство и человеки измет, Иже на древе сопротивныя силы победи... Убойся, изыди и отступи от создания сего, и да не возвратишия, ниже утаишия в нем..., отыди в свой тартар даже до уготованного великаго дне суднаго... Отступи от запечатанного новоизбранного воина Христа Бога нашего, со всею силы и аггелы твоими» (1-я молитва).

«Бог святой, страшный и славный, ... нами недостойными Его рабы, повелевает тебе и всей споспешней твоей силе отступить от новозапечатаннаго... Запрещаю тебе спасительным страданием Господа нашего Иисуса Христа и честным Его Телом и Кровию, и пришествием Его страшным» (2-я молитва).

«Господи Саваоф, Боже Израилев, исцеляй всякий недуг... Призри на раба Твоего, ... отжени от него вся действия дьяволя: запрети нечистым духом, сокруши сатану под нозе его скорее, и даждь ему победы на него и нечистыя его духи: яко да, от Тебе милость получив, сподобится бессмертных и Небесных Твоих Таин» (3-я молитва).

После совершения молитв запрещения читается еще одна молитва об оглашенном, в которой содержится прошение о принятии его в Пренебесное Божие Царство. Эта четвертая молитва начинается торжественным произнесением имени Божия, как в анафоре и других важнейших молитвах церковных. «Сый Владыко Господи, сотворивый человека по образу Твоему и по подобию и давый ему власть жизни вечныя, таже (затем) отпадша грехом не презревый, но устроивый вочеловечением Христа Твоего спасение мира: Сам и создание Твое сие, избавь от работы вражия, прими в Царство Твое пренебесное... Изжени из него всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытого и гнездящегося в сердце его... И сотвори его овча словесное Святаго стада Христа Твоего, уд честен Церкви Твоея, сына и наследника Царствия Твоего...» (4-я молитва).

Крещаемый вновь поставляется перед выбором между жизнью с Богом, освобождающей от рабства дьяволу, и греховным навыком. Выбор свидетельствует отречением от сатаны и сочетанием Христу.

Отречение от сатаны

Требник повелевает священнику обратить крещаемого на запад (по церковным воззрениям стороне духовной тьмы), «горе руце имуща, сов-лечену и отрешену одежд».

Даже этим внешним видом оглашаемый убеждается в своей духовной нищете, в причастности к пленникам, которые «ходят раздетыми и разутыми», ведь и он – пленник греха.

Взрослый крещаемый, взирая на запад, троекратно отрекается от духа зла, воздевая руки «горе» – вверх. По замечанию святого Симеона Солунского, это совершается «в знамение того, что крещаемый не имеет у себя никаких дел лукавого и начинает подражать Распятому за нас».⁶⁵ Это действие выражает желание крещаемого принадлежать Христу, войти в плен Его, который, по словам святителя Иоанна Златоуста,⁶⁶ «превращает рабство в свободу, ... возвращает с чужбины на родину». Таким образом, разрывая связь с духом зла и всякой нечистоты, уверовавший во Христа человек окончательно и твердо свидетельствует желание соединиться с Церковью.

Действия, связанные с отрицанием (дуновение, плюновение), знаменуют, что оглашаемый готов порвать связи с прежней греховной жизнью, сотканной из гордыни и самоутверждения, гордыни, которая первого Адама лишила Эдема (Быт. 3, 23) и погрузила его во тьму, в смерть и ад. Слово отрицания полагает начало духовному поединку, именование которому «невидимая брань», поле же которого – вся жизнь христианина.

Теперь он встает под защиту Христа, берет «щит веры..., чтобы возмочь угасить все раскаленные стрелы лукавого» (Еф. 6, 16).

Сочетание Христу

За отречением следует исповедание личной верности оглашаемого Христу – «сочетание». Для этого священник обращает оглашаемого от запада к востоку, «доле руке имуща», что означает отвращение от зла и дьявола и обращение ко Господу. Святитель Кирилл Иерусалимский пишет: «Как скоро отрицаешься от сатаны, совершенно расторгая всякий с ним договор и древние заветы с адом, отверзается тебе рай Божий, который «насадил Бог на востоках» (Быт. 2, 8) и из которого за преступление был изгнан праотец наш. А в знаменование сего обращают тебя от запада к востоку, к стране света».⁶⁷

Жизнь в Церкви следует начинать послушанием и согласием Христу. Потому оглашаемый опускает руки, «чтобы, – как свидетельствуется в Новой скрижали, – всячески показать тем покорность свою пред Богом».⁶⁸ Это видно из троекратных ответов оглашаемого: «Сочетаваюсь. Сочетахся. Верую Ему, яко Царю и Богу», и из чтения Символа веры.

Символ – от греческого (το δειγμα) соединяю, держу вместе – тесно соприкасается с верой человека. Вера есть «обличение вещей невидимых» (Евр. 11, 1). Она дает знание о другой, неземной реальности, но в которую можно войти, которой можно приобщиться. Поэтому вера требует символа, который бы ввел человека в эту духовную реальность и дал все необходимое для ее явления. В этом смысле последование очень символично. Оно не гасит жажды знания о Боге, а умножает ее.

Оглашаемый «пред многими свидетелями» (1 Тим. 6, 12) дает Богу обещание быть в единстве с Церковью, чтобы со всеми верными поклониться Святой и Живоначальной Троице. Об этом говорит земной или поясной поклон, который делает оглашаемый после слов: «Поклоняюсь Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней».

Воздавая благодарение Богу за совершенное приготовление оглашаемого ко Святому Крещению, священник возглашает: «Благословен Бог, всем человеком хотяй спастися и в познание Истины приити...»

Завершительная молитва чина оглашения

Чин оглашения заканчивается введением хотящего принять Святое Крещение внутрь храма Божия, только пред вратами которого он мог находиться. И здесь иерей совершает молитву об оглашаемом, чтобы Господь «призвал раба» сего и сподобил получить свыше рождение «от воды и Духа».

Православная вера исповедует Бога Единого в Троице, Отца, и Сына, и Святого Духа, и Троицу в Единице, не сливая Лиц и не разделяя Существо. И учит правильно понимать воплощение Господа Иисуса Христа, что Он – Бог и Человек. Веруя так, необходимо соблюдать заповеди Божии, ибо «вера, если не имеет дел, мертва» (Мк. 2, 17). Корень

зла составляет гордость, лихоимство, плотская похоть, зависть, невоздержание, гнев, леность. Желаящий быть участником Небесного Царства, открывающегося в Церкви, призывается все это побеждать добродетелями: смирением, милосердием, целомудрием, сорадованием, трезвенностью, пощением, усердием к молитве и богослужению и прочими делами благочестия.

Об этом и просит священник Господа: «...Отреши его ветхость, обнови его в живот вечный, и исполни его Святаго Твоего Духа силы, в соединение Христа Твоего, да не к тому чадо тела будет, но чадо Твоего Царствия...» Чин сочетания Христу, таким образом, открывает те обеты, которым крещаемый должен оставаться верен до конца жизни. Соединиться со Христом значит, преодолев свою греховную самость, принести душу в жертву Богу и тем ее спасти.

Чин Крещения

Облачившись в белые епитрахиль, поручи и фелонь (ризу), символизирующие явление новой жизни, принесенной на землю Сыном Божиим, Спасителем мира, иерей, согласно требнику, совершает каждение купели и всех участников Таинства, стоящих с зажженными свечами. Среди этих участников Церковь особо выделяет духовных восприемников – крестных отца и мать.

По учению Православной Церкви, «восприемник нарицается отцом по рождению от Духа Святого и в силу сего значения, нарицаясь тем самым братом отцу и матери по плоти воспринятого им, состоит с ними во второй степени родства».⁶⁹

Духовное восприемничество налагает на них ответственную обязанность постоянно напоминать воспринятым ими содержание обетов Крещения, истин христианской веры и образа христианской жизни. И грех лежит на душе тех, кто не заботится о научении крещеного и о введении его в церковную жизнь.⁷⁰

Согласно Поучению святительскому к новопоставленному иерею, перед совершением Крещения священник должен: «1) спросить восприемников, знают ли они, что при Крещении младенца силою Святого Духа очищается греховная скверна и младенец причисляется к лику святых ради страдания и смерти Спасителя Христа; 2) сказать им, что они должны стараться младенца, которого восприемлют, учить вере во Христа и своими увещаниями приводить к тому, чтобы он был трудолюбив, кроток, воздержан и любвеобилен ко всем, а грехов, как дел диавольских, лишаящих его подаваемой при Крещении святости, избегал; 3) сказать также, что они себя в том Богу порукой представляют за младенца и что за их нерадение будут они участниками грехов».⁷¹

Все это должны знать восприемники от купели Крещения, дабы ясно понимали они свою задачу – смогли воспринятых ими духовных детей воспитать в вере православной, в духе и силе благочестия. Об этих обязанностях наглядно говорит им возженная свеча, которую держит каждый восприемник.

Освящение воды

Чин Крещения начинается с освящения воды, которая призвана смыть грехи крещаемого и «соделать его сыном Света», членом Церкви. «Христос крестился для того – пишет святой Игнатий, Богоносец, – чтобы очистить воду,»⁷² сделать ее способной духовно возрождать крещающихся.

Уже самый первый момент, – говорит святой Симеон Солунский, – каждение купели и участников Таинства – указывает взору людей «благоухание и святыню Духа», а свет от свечей указывает на духовную радость о просвещении крещаемого в Таинстве и поход его от тьмы к свету, ибо «он становится сыном Света».⁷³

А начальный возглас: «Благословенно Царство...» свидетельствует о реальности открывшегося Небесного Царства. С этого момента крещаемый приобщается небесной жизни, средоточием которой в Церкви является Евхаристия – Таинство Причащения Тела и Крови Христовых. Принятие истинных пищи и пития (Ин. 6, 55) – естественное содержание жизни «родившегося от воды и Духа». Об исторической связи Крещения и Литургии и свидетельствует начальный возглас чина, провозглашающий наступление Царства Святой Троицы.⁷⁴ Жизнь этого Царства дарует участникам Таинства сокровища спасения, заключенные в ней.

Священник произносит начальный возглас перед купелью и тем свидетельствует, что вещество Таинства – вода – должно войти в соприкосновение с благодатной сущностью

Небесного Царства. Как некогда Христос вошел в воды Иордана, принимая крещение, и освятил их, так и теперь вода необходимо должна быть освящена сошествием на нее Духа Святого ради искупительной жертвы Христовой за грехи людей. В Таинстве вода получает силу Божию быть средой, в которой крещаемый входит в единение с Богом и получает возможность жить со Христом в Боге.

Церковь приобщает крещаемого к смерти и Воскресению Христа через погружение в святые воды купели и призывает участников Таинства проникнуться духовным настроением учеников Христовых, живших ожиданием того, что «все покорится Богу» (1 Кор. 15, 25–28) и Царству Его любви.

В словах мирной ектении эта же мысль повторяется неоднократно. «...О еже освятитесь воде сей... и ниспослатися ей благодати избавления;...и приити на воду сию очистительному Пресущественныя Троицы действу, ...и показатися ей отгнанию видимых и невидимых врагов, ...и достойну быти нетленного Царствия в ней крещаемому. О еже просветитися нам просвещением разума и благочестия, ...и показатися (крещаемому) сыном Света и наследником вечных благ... и сохранити одежду Крещения и обручения Духа нескверно и непорочно...»

В молитве о себе священник просит Бога простить его собственные согрешения, оставить и даровать ему силы для совершения «великого и пренебесного Таинства». Он молится и о том, чтобы в крещаемом «вообразился Христос», и он, духовнорожденный, был «воссоздан на основании апостолов и пророков» и стал «носителем истины в Соборной и Апостольской Церкви и преуспеванием в благочестии славил Всесвятое имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Тайная молитва о себе самом помогает священнику проникнуть в благодатную атмосферу Таинства, отобразенную в молитве на освящение воды, и готовит его к этому ответственному моменту.

Словами «Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя...» начинается освящение воды и осуществляется «онтологический выход к Богу».⁷⁵ В молитве возвещается вера Церкви в Бога Творца и в ожидание высшего блаженства твари – быть в единении с Богом. Согрешивший человек потерял это единство, но Бог не оставил его. Он послал Сына Своего спасти согрешивший мир. И Христос возвестил: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5). Этими словами Господь усваивает высокое значение воде как Очищающему и освящающему элементу.⁷⁶

По слову Христа, погружение в воде есть знак очищения человека от грехов, его рождение свыше (Ин. 3, 3). Через молитву священника вещество Таинства – вода – как стихия мира, восстанавливается в том значении, какое она имела до грехопадения человека. Освященная Духом Святым, вода получает силу Христову, и в ней человек действительно соединяется со Христом, весь, душой и телом, обновляется для новой, духовной жизни.

Молитву по содержанию можно разделить на три части. В первую входят мысли о мироздании и Небесном хвалении славы Божией, которое совершается ангелами.

Вторая часть начинается со слов: «Ты бо Бог сый Неописанный...» Она включает в себя воспоминание Божественного Домостроительства и человеческого спасения чрез Спасителя Христа. Все тварное воспеваает Христа, пришедшего во плоти. Через Духа Святого Христос освятил воды Иорданские и сокрушил силы, враждебные человеку. В третьей части испрашивается нисхождение Духа Святого на воды. Через наитие Святого Духа воды станут «избавлением, освящением, очищением, оставлением прегрешений, просвещением духовным, обновлением духа, дарованием сыновства, одеянием нетления, источником жизни». Крещаемый в воде слагает с себя ветхого человека и облачается в нового, обновляемого по образу Создателя. Умиравший со Христом становится и общником Его Воскресения.

Освящение елея

«Пред изображением Божественного мира» в чине Крещения именуется освящаемый елей святой Симеон Солунский. Просвещаемый от Бога участник Таинства духовным взором видит Ноя, получившего «знамение примирения» в масличной ветви, принесенной голубицей по прекращении потопа. Постигая «благодати Таинство», предизображенное ими, священник просит Бога: «Сам благослови и сей елей, силою и действием, и наитием Святаго Твоего Духа: якоже быти тому помазанию нетления, оружию правды, обновлению души и тела...» Освященным елеем помазывается вода в купели

крещения. Елей в этом случае, соединяясь с водой, уподобляется масличной ветви, полученной Ноем как радостное знамение примирения Бога с миром. Помазуясь им, крещаемый утешается и укрепляется упованием на милосердие Божие и надеется, что погружение в водную стихию послужит его благодатному пакибытию, его духовному возрождению.⁷⁷

Имея все это в виду, иерей возглашает: «Благословен Бог, просвещаяй и освящаяй всякого человека грядущаго в мир, ныне и присно, и во веки веков». Через крестообразное помазание елеем крещаемый присоединяется к воинам Христовым и получает особую силу для невидимой духовной брони, которую он тем самым добровольно на себя принимает. «Ты помазан, – говорит святой Амвросий Медиоланский, – как подвижник Христов, хотящий противоборствовать брони тьмы века сего».⁷⁸

Греческое слово ελεος (церк.-слав. – елей) означает «масло», а также «милосердие, сострадание». Второе из значений слова особо подчеркивает назначение елея в Таинстве – быть знаком укрепляющего действия благодати Божией на душу крещаемого. Помазуемые части тела – чело, грудь, междорамие, уши, руки и ноги крещаемого – говорят, что преимущественное назначение елея освящать мысли, желания и действия человека, вступающего в духовный завет с Богом. Этим выявляются те силы души, которые будут содействовать благодатному привитию крещаемого к плодоносной Маслине – Христу.

Погружение крещаемого в воду и облачение в белые одежды

После помазания «елеем радования» оглашенному предстоит вступить в «завет с Богом»⁷⁹ через «три погружения единого таинодействия».⁸⁰ Таинство благодатного рождения вводит его в жизнь Тела Христова – Церкви. «В Крещении, – говорит святитель Григорий Богослов, – тебе должно войти внутрь, ... видеть святая, проникнуть взором во Святая Святых, быть с Троицей».⁸¹

По учению Церкви погружение в воду означает приобщение крещаемого к смерти Христа Спасителя, распятого на Кресте. Крест – знамение искупления и освящения. Им все освящается в христианстве. В древности на дне купели Крещения всегда изображался крест в удостоверение слов апостола Павла: «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились» (Рим. 6, 3).

Через выход крещаемого из воды «совершается его новое рождение», поэтому вода становится для него, как говорит святитель Иерусалимский Кирилл, «матерью». «И как Христос был воистину распят, погребен и воскрес, – продолжает святитель – так через Крещение в подобие удостоились и мы быть погребенными и восстать с Ним».⁸²

По замечанию преподобного Симеона Нового Богослова, «наше спасение (совершается) не только в воде Крещения, но и в Духе».⁸³ Спасительная сила Таинства Крещения открывается через веру в Пресвятую Троицу.

По свидетельству святителя Григория Богослова, «стояние ново-крещенного пред алтарем» во время троекратного пения 31-го псалма прообразует Небесную Славу, а псалмопение, с которым его принимают верные, есть «начало Небесного песнопения» (Слово 40).

Затем «облачает новокрещенного иерей во одеяния». Перед Крещением оглашенный был освобожден от одежды в знак отречения от «ветхого человека» и «ветхой жизни».

Грех некогда открыл праотцам, Адаму и Еве, их наготу и заставил их прикрыть ее одеждой. До этого они были облачены в Божественную славу и свет, в красоту невыразимую, составляющую подлинную природу человека. Но они потеряли это свое первое одеяние и узнали, что «наги» (Быт. 3, 7). Облачение человека в крещальную ризу означает «возвращение его к целостности и невинности, которыми он обладал в раю».

Святой Амвросий (Медиоланский) сравнивает эту одежду с одеянием Господа Иисуса Христа на горе Фаворе. Преображенный Христос являет Свое совершенство и безгрешное человечество не в «обнаженном» виде, но в одежде «белой, как свет», в нетварном состоянии Божественной Славы.⁸⁴

Согласно святому Дионисию Ареопегиту, световидные одежды на крещаемого возлагаются в знамение «мужественного и боговидного бесстрастия по отношению к противоположному» и в удостоверение, что «стремление к Единому» дает особую красоту, «всесовершенно осияваясь световидною жизнью».⁸⁵

Облачение крещаемого в белую одежду, таким образом, есть знак обретения своей истинной природы и изначального сияния славы. В удостоверение этого присутствующим поют тропарь «Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом яко ризою, Многомилостиве Христе Боже наш».

Изшедшему из купели и облаченному в белые одежды вручается свеча, свидетельствующая, по словам святителя Григория Богослова, «о свете веры и славе будущей жизни» (Слово 40-е). Святой Кирилл Иерусалимский называет крещальные светильники «брачными». С таким светильником христианин призван встретить Небесного Жениха. Светильник свидетельствует об особом посвящении новокрестившегося послужить Богу, чтобы «живущие не для себя жили, но для умершего за них и Воскресшего Христа», Сына Божия (2 Кор. 5, 15).

6. Символика Таинства Миропомазания

В этом Таинстве осуществляется взятие человека в «удел» Божий (1 Петр. 2, 9), чтобы он стал храмом Духа Святого, ощутил «закон Бога в сердце» (Пс. 36, 31) и делами добра смог являть существо веры, как «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1).

Действием Святого Духа в душе человека пробуждается та внутренняя духовная жажда, которая не дает ему «успокоиться на одном земном и материальном, но всегда зовет к Небесному, к вечному и совершенному».⁸⁶

Таинство Миропомазания завершает благодатный процесс вступления нового члена в Церковь и поставляет его равным среди верных. Участие в этом Таинстве сподобляет нового члена Церкви быть причастником Тела и Крови Христовых.

7. История формирования чина Миропомазания

В Евангелии от Иоанна говорится: «В последний великий день праздника Иисус Христос возгласил: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него». (Ин. 7, 37–39).

В день Пятидесятницы апостолы приняли дар Святого Духа и в тот же день начали преподавать Его уверовавшим в Иисуса Христа. «Да крестится каждый из вас, – сказал в тот день апостол Петр народу, – и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38).

Первоначально апостолы через молитву и возложение рук совершали низведение Святого Духа на «охотно принявших» (Деян. 2, 44) слово благовестия и крестившихся. Книга Деяний апостольских повествует, что апостолы Петр и Иоанн совершили это Таинство над самарянами. Придя к ним, апостолы помолились о них, чтобы они приняли Святого Духа (Деян. 8, 15–17). И апостол Павел низвел Духа Святого на крестившихся учеников Иоанна Крестителя: «Когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой» (Деян. 19, 2–6).

Необходимость совершать Таинство Духа через возложение рук требовала личного участия апостолов в Таинствах. Разойдясь же с проповедью Евангелия по всей земле, апостолы благословили поставленным ими епископам и пресвитерам совершать низведение Духа Святого на верующих через помазание миром, а освящать мир – только епископам. В своих действиях апостолы Христовы всегда руководствовались Духом Святым, наставлявшим их на всякую истину и напоминавшим им все, что заповедал Господь (Ин. 16, 13; 14, 26). И замена руковоложения миропомазанием имела поэтому Богоустановленное значение.

Слово «миро» в греческом языке означает «благовонный елей». Миро употреблялось для освящения еще во времена Ветхого Завета. Моисей, например, освящая скинию Господню, употребил для этого миро. Этим веществом был помазан Аарон на первосвященническое служение (Лев. 8, 10–12). Все последующие ветхозаветные первосвященники, а также пророки, были помазуемы миром при вступлении на служение Господу. Состав мира для священного помазания был указан Моисею Самим Богом (Исх. 30, 22–25). Приготовление мира Священное Писание именует святым делом, а само миро – «святыней великой» (Исх. 30, 32).

Употребление мира в Таинстве низведения Духа Святого было воспринято церковными общинами как весьма целесообразное. Епископы и пресвитеры, поставляемые апостолами пасти стадо Христово, совершали Таинство миропомазания. «Вы имеете помазание от Святаго и знаете все, – пишет апостол Иоанн Богослов в своем Первом Соборном послании, –...помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1 Ин. 2, 20, 27). То же и апостол Павел говорит об употреблении мира: «Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши» (2 Кор. 1, 21–22).

Помазание (χρῖσμα) имеет свою сакраментальную значимость через предваряющее его другое священнодействие – запечатление – крестное знамение, совершаемое над святым миром. «Кладу печать», «запечатлеваю» – понималось христианскими писателями в значении «знаменую», «делаю крестное знамение». Выражение «в сердца наша» указывает на помазание святым миром груди, как части тела, наиболее близкой к сердцу человека, жилищу благодати Святого Духа.⁸⁷

Церковь всегда совершала Таинство Миропомазания как самостоятельное, но в связи с Крещением. В IV веке Таинство совершалось через миропомазание непосредственно после Крещения (Лаод. Соб. 48 прав.). Этим помазанием запечатлевались различные части тела: чело, ноздри, уши, перси – с произнесением слов: «Печать дара Духа Святаго. Аминь» (2 Всел. Соб. прав.7). Само помазание совершалось крестообразно.

В Требниках Православной Церкви чин этого Таинства печатается вместе с чином Крещения под общим заглавием «Последование Святаго Крещения».

Таинство Миропомазания состоит из двух отдельно совершаемых священнодействий: 1) приготовления и освящения мира и 2) собственно помазания освященным Миром новокрещенного, которое совершается священником непосредственно после Таинства Крещения. Несмотря на то, что эти два священнодействия разделены между собою во времени, между ними существует такая же внутренняя органическая связь, как между освящением Святых Даров и приобщением ими верующих в Таинстве Евхаристии.

В Древней Церкви Таинство Миропомазания не было выделено в самостоятельное чинопоследование. Оно вместе с Крещением составляло единое целое и находилось в тесной органической связи с Таинством Евхаристии. Со времени равноапостольного Константина Великого (IV век) Крещение оглашенных совершалось в великие праздники: канун Пасхи, праздники Рождества Христова и Богоявления, Святой Троицы, Вознесения, Преображения, Входа Господня в Иерусалим и Обновления Храма в Иерусалиме.⁸⁸ Чаще всего временем Крещения были Великие Субботы и праздники Рождества Христова и Богоявления, т.к. предшествующие посты давали возможность оглашенным подготовиться к принятию христианской веры в покаянии и усвоении основных догматов Церкви. В Константинопольской Церкви после принятия Таинства Крещения новокрещенные с пением «Елицы во Христа крестистесь» направлялись из крещальни в храм во главе с духовенством и в сопровождении восприемников, держа в руках зажженные свечи. В храме в присутствии всего церковного собрания над новопросвещенными совершалось Таинство Миропомазания, и они впервые участвовали в Евхаристии.

В Русской Церкви в XI–XII веках совершали Таинство Миропомазания в двух вариантах. По правилу Саввы (неизвестного епископа) помазывали чело, ноздри, уста, уши, сердце и одну руку на ладони. По правилу Нифонта, епископа Новгородского, – эти же части тела за исключением уст.⁸⁹ Совершение Таинства у епископа Нифонта представляется в следующем виде: «Наденеша ризы крестныя и венец, и тако помажеша и (его) святым Миром и даши ему свещу».⁹⁰ В житии Константина, князя Муромского, совершение Таинства Миропомазания описывается подобным же образом. «Мазаху их хризмоу, – читаем в житии, – и надеша на ня червленыя венцы на главу их, на них же крест и белы ризы, и наговицы, и сапоги, и даша всем свещи горяща».⁹¹

Таким образом, кроме помазания известных частей тела Миром, к особенностям Миропомазания в XI–XII веках должны быть отнесены облачение в белые одежды, возложение червленого венца и вручение свечи.⁹² Под венцом должно разуметь либо

повязку, покрывающую лоб миропомазанного, либо куколь – «венеч сошвен, камочка червлена, или крашенина синя, и вышито на нем три крестика, то есть одеяние главе».⁹³

После Крещения и Миропомазания новокрещенного причащали на Литургии, которая следовала непосредственно за этими Таинствами.

В XIII веке Владимирский Собор 1274 года при митрополите Кирилле отметил некое отступление от принятого порядка совершения Таинства, когда Миропомазание и мазание маслом было сведено к единому действию. Собор постановил: «Подобает просвещаемуся святым Крещением в Крещении миром мазаться мастию Небесною: Миром особь, а маслом особь».

В XIV веке Таинство Миропомазания совершалось с такими особенностями. После сугубой ектении читалась молитва, которая читается и в настоящее время, а за нею пелось «Елицы во Христа крестистесь» без обхождения вокруг купели. После этого помазывались Миром те же части тела новокрещенного, что и теперь.

В XV веке Миропомазание совершалось с пением псалма «Блажени, им же оставишася беззакония». Кроме частей тела, которые помазуются и в настоящее время, в XV веке иногда делалось помазание «на сердце, на чреве и на плечах». По некоторым спискам чина после Миропомазания следовало облачение новокрещенного в срачицу и верхнюю одежду. При облачении в первую священник говорил: «Одевается

раб Божий, имя рек, одеждою веселия и возрадования». При одевании второй: «Да возрадуется душа твоя о Господе, облече бо ты в ризу спасения».

В XVI веке священник миропомазывал те же части тела, которые и ныне помазуются, но с прибавлением «сердца, чрева и плечей». При помазании Миром положено произносить слова: «Печать дара Духа Святаго», хотя были еще другие прибавления. По памятникам одной редакции чинов после Миропомазания положено одевать младенца в новые одежды со словами: «Одевается раб Божий...»

Хождение вокруг купели

Троекратное хождение крещаемых вокруг купели появилось после отделения Таинства Крещения и Миропомазания от Литургии и превращение их в самостоятельное чинопоследование. В древней Церкви Апостол и Евангелие были составной частью Литургии, следовавшей непосредственно после Крещения. В чине богослужения Великой Субботы сохранилось ясное указание на этот обычай: литургийный апостол и половина евангельского чтения в этот день – те же самые, что и в современном последовании Крещения и Миропомазания.⁹⁴ В XIV веке обхождения не было, а только пелось «Елицы во Христа крестистесь...»

По некоторым спискам Требников в XV веке после Миропомазания происходило троекратное обхождение новокрещенных вокруг (архиерейского) амвона.

По другим спискам после Миропомазания священник входил с новокрещенным в алтарь и мальчика прикладывал к четырем сторонам престола, а девочку – к трем, исключая переднюю. Выходя из алтаря, священник пел: «Блажени, им же отпущены суть беззакония...» После этого следовала Литургия, и новокрещенный причащался святых Христовых Таин.⁹⁵

По памятникам XVI века после Миропомазания священник и восприемник с младенцем трижды обходили вокруг купели, после чего священник брал дитя и нес мальчика в алтарь, а девочку нес до Царских врат, не внося ее в алтарь.

Чтение прокимна, Апостола и Евангелия

В Древней Церкви чтение Апостола и Евангелия входило в состав Литургии, которая следовала сразу же за Таинствами Крещения и Миропомазания. При выделении этих Таинств в самостоятельный чин чтение Священного Писания было включено в чин Миропомазания.

В Русской Церкви до XVI века чтение Апостола и Евангелия не было указано. В памятниках только говорится, что за Миропомазанием следовала Божественная Литургия, на которой, как известно, и читалось Священное Писание. А некоторые памятники XVI века уже указывают на чтение Апостола и Евангелия в чине Миропомазания. Это было делом новым, о котором практика предшествующего времени ничего не знала.⁹⁶

Омовение частей тела, помазанных святым Миром

Согласно практике Древней Церкви спустя семь дней после совершения Таинства Миропомазания новокрещенные приходили в храм, чтобы быть омытыми руками священников.⁹⁷

Причастность нового члена Церкви к литургической жизни обязывало его хранить на себе печать помазания святым Миром. Поэтому новокрещенные не снимали одежду, одетых при Крещении, и не омывались до восьмого дня. В Русской Церкви в XI—XII веках эта древняя традиция сохранялась. Спустя семь дней после богослужения Миропомазания происходило «разрешение новокрещенного», которое состояло в снятии белой одежды и повязок, покрывавших миропомазанные части тела и омовение святого Мира.

В XV веке в последовании «омовения новокрещенного в осьмый день при входе в храм читался псалом «Господь пасет мя...». Омовение совершалось после первой молитвы и без окропления новокрещенного.

В XVI веке новопросвещенный присутствовал за Литургией. Во время великого входа он, имея в руках зажженную свечу, шел впереди священника, несущего приготовленные для освящения дары. По окончании Литургии в сопровождении родных и знакомых, которые имели зажженные свечи, он удалялся домой. В течение семи дней он обязан был присутствовать за богослужением утрени, вечерни и Литургии, стоя с горящею свечой.⁹⁸ В завершение совершалось «последование во еже омыти крестившегося в осьмый день». Оно имело начальный возглас священника: «Благословен Бог наш...», обычное начало: Трисвятое по Отче наш, тропари и молитву: «Избавление грехов святым Крещением...» Далее священник произносил: «Благословен Бог наш, просвещающий и освящающий всякого человека...» и читал две молитвы, которые в нынешнем Требнике положено читать раньше омовения.

Пострижение волос

В Древней Церкви одним из видов испрашивания благословения Божия на новокрещенного было пострижение волос. Этим обычаем новокрещенный выражал свою готовность принести себя в жертву Богу, предавая себя на служение Ему.

В Русской Церкви памятники XV века отображают практику пострижения волос сразу же после облачения. Как и в веке предыдущем, по облачении следовало пострижение волос, а потом читались молитвы те же, что и теперь. В этом же веке (XV) появляется указание относительно хранения волос: «И приим (священник) воску теплаго и вlepляет власов отрезанных и тако сохранит их в стену церковную, аще будет каменная церковь, и аще ли ни, то за алтарем вкопают в землю».

После пострижения следовали возложение куколя, сугубая ектения и отпуст.

Воцерковление

Послекрещальный обряд воцерковления фактически есть заключительная часть крещения младенца, в отличие от крещального богослужения для взрослых. Ребенок не может шествовать в церковь для участия в Евхаристии, как это делали взрослые новокрещенные. Поэтому ребенка берут и несут в церковь.

По Требнику священник принимает ребенка из рук принесших, начертывает им крест пред вратами храма, говоря: «Воцерковляется раб Божий, имя рек, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

В первые века бытия христианской Церкви воцерковление совершалось торжественным образом. По свидетельству святого мученика Иустина Философа, христианского апологета II века, крещенный человек вводился в собрание верующих, где совершалось «усердное моление как о верных, так и о просвещенном, и о всех других повсюду находящихся, дабы удостоиться всем, познав истину, и по делам быть добрыми гражданами и исполнителями заповедей...»⁹⁹

В XVI веке в Русской Церкви чин воцерковления кончался сугубой ектенией и отпустом.

8. Приготовление святого Мира

С апостольских времен для совершения Миропомазания употребляется особое благовонное вещество, известное под названием «мира». Его приготовление и освящение совершалось еще в Ветхом Завете. В первые века христианства, как видно из писаний отцов и учителей Церкви, для помазания крещенных использовалось «некое смешение разнообразных благовонных веществ»,¹⁰⁰ которое освящалось особым священнодействием «на алтаре» (то есть на престоле),¹⁰¹ а право готовить и освящать миро усвоилось только епископам.¹⁰²

Миро в Православной Церкви готовится из чистого елея (с добавлением белого виноградного вина) и из многих благовонных веществ. Перечень их и количество не были строго установлены, и обычно использовали вещества, которые были в наличии в то или иное время. В 1671 и 1681 годах для приготовления мира отпускались вещества 53-х наименований, в 1691 году – 55-ти, а в реестре чина Миропомазания 1894 года их число сократилось до 50-ти. В настоящее время в состав мира входит около 40 разных веществ.

Основным веществом для приготовления мира является оливковое масло высшего качества. Белое виноградное вино необходимо при мироварении, чтобы предотвратить воспламенение и пригорание масла. Из благовонных веществ обычно употребляют ладан, лепестки розы, фиалковый, пряный и калганый корни, мускатное, розовое, лимонное и гвоздичное масло и другие.

Предварительное приготовление веществ для мироварения начинается на Крестопоклонной седмице Великого поста. В среду совершается малое освящение воды и окропление всех приготовленных для мироварения веществ. Часть приготовленного елея смешивается с виноградным вином и варится в котле. Мелко истолченные благовонные вещества заливаются сваренным елеем и настаиваются в течение двух недель. В среду шестой седмицы поста масло сливается в сулен (сосуды), а вещества заливаются вновь виноградным вином.

Торжественный чин мироварения совершается на Страстной седмице поста в малом Донском соборе в честь Донской иконы Божией Матери в Москве.

В Великий Понедельник Святейший Патриарх (или по Его благословию – митрополит) в Сослужении клириков полагает начало мироварению.

Схема чина мироварения

«Благословен Бог наш...»

«Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш...»

«Господи, помилуй» (12 раз)

«Придите поклонимся...» (трижды)

Псалом 142-й

«Бог Господь...»

Тропари: «Благословен еси Христе Боже наш...» (дважды) и слава и ныне: «В рождестве девство сохранила еси...»

Псалом 50-й

Малое освящение воды

После освящения воды молитва ко Господу Иисусу Христу о помощи в совершении дела мироварения

Отпуст

Окропление святой водой приготовленных для мироварения веществ и котла, вливание в котел немного святой воды.

Благословение духовенству на вливание в котел масла и вина.

Патриаршее благословение десницей котла, возжигание трикирием огня под котлом и чтение Святого Евангелия.

Продолжение непрерывного чтения Евангелия духовенством в течение трех дней.

В Великий Вторник в мироваренный котел добавляют виноградное вино и благовонные вещества.

В Великую Среду – виноградное вино и елей, сваренный в четвертую седмицу Великого поста.

В присутствии архиерея в Среду заканчивается мироварение и после остывания священного мира по благословию архиерея в котел вливаются благовонные масла и все тщательно перемешивается.

(Чин мироварения. М., 1894).

9. Освящение приготовленного Мира

Из Малого Донского собора сосуды с новоприготовленным миром перевозятся клириками в патриарший собор и при пении тропаря «Благословен еси, Христе Боже наш...» поставляются по сторонам жертвенника. В то же время из Крестового храма Московской Патриархии в собор перевозится алавастр – сосуд, в котором хранится освященное Миро, хранимое в Церкви по преемству от апостолов с добавлением в него от каждого сосуда нового освящения – и поставляется на жертвеннике.

На Божественной Литургии в Великий Четверг во время великого входа сосуды с Миром переносятся к престолу. Их несут священнослужители северными дверями, предшествуя Честным Дарам. Алавастр принимает из рук первенствующего иерея Патриарх и поставляет его на престол. Остальные сосуды поставляются вокруг престола.

По возгласе Литургии «И да будут милости Великого Бога...» Патриарх освящает Миро.

Схема чина освящения Мира

Патриарх трижды благословляет каждый сосуд с миром, произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь» Диакон: «Вонмем. Господу помолимся» Священнослужители в алтаре: «Господи, помилуй»

Молитва освящения, читаемая Предстоятелем

«Мир всем», Певцы: «И духови твоему»

Диакон: «Главы ваша Господеви приклоните»

Молитва, тайно читаемая Предстоятелем

Троекратное благословение Патриархом каждого сосуда с новоосвященным миром

Добавление в каждый сосуд из алавастра от древнего святого Мира и пополнение алавастра новоосвященным Миром

10. Богословский смысл Таинства и содержание молитвословий чина Миропомазания

В Таинстве Крещения человек молитвословиями и священнодействиями Святой Церкви изводится «из (духовной) тьмы в чудный...свет» (1 Петр. 2, 9) Христов. Господь восполняет через него число «людей, взятых в удел» (1 Петр. 2, 9) домостроительства спасения Сыном Божиим. Это «взятие», посвящение новокрещенного члена Церкви совершается в Таинстве низведения Святого Духа на крещаемого – Миропомазании.

Со времени Святой Пятидесятницы Божественный дар Святого Духа подается каждому вышедшему из купели Крещения. И все, к чему прикасается Дух Святой, получает печать бесценного сокровища, отблеск вечного света, отображение действия Божия. Уму человека Он сообщает дух премудрости, в сердце отверзает источник новой, святой жизни. С Его помощью познает человек дух смирения и дух силы, облакающий его «во всеоружие Божие» (Еф. 6, 11). Им он познает достоинство истинного последователя Христова (Флп. 4, 13), как друга Божия, которого любит Господь (Прем. 7, 27–28). Все это в совокупности являет собой дар Святого Духа, открывающий «закон Бога (Слова) в его сердце» (Пс. 36, 31). Этот дар не замедлит в дальнейшем обнаружиться в стремлении идти тесным путем самоотвержения, «распиная плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24) и делами добра являя существо веры, как «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1).

Таинство Миропомазания делает крестившегося обладателем духовной красоты, причастником «святости, и Света Невечерняго, и Божественной Жизни, и благоуханнейшего раздаяния даров Духа» (канон на повечерии Дня Святого Духа, песнь 6-я). «Дух Святой, – пишет священник Павел Флоренский, – есть высшая мера святоносного одения духовной личности, Красота и Источник Красоты, все Собою украшающий»¹⁰³.

Поэтому в Миропомазании новый член Церкви не только внутрь приемлет Духа, но и вовне окружается Им, облачаясь с этого времени как бы в особую духовную одежду, как бы входя в «подвижное жилище», покрывающее, защищающее и охраняющее человека.

Эта одежда знаменует особое его достоинство, будучи не чем иным, как «оболочкой славы», световым окружением существа, просвещенного Духом Святым.¹⁰⁴

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит, что Дух Святой связывает омертвелые добродетельные действия жилами духовной силы и соединяет любовью с Богом... и тогда делает и нас послушными «возводить взоры к благодати Духа, вдохновляющей свыше и наполняющей сердца верных, и самому персту Божию, ударяющему по струнам ума и возбуждающему нас говорить» как музыкальный инструмент.¹⁰⁵

Столь высокое дарование Духа святого, принимаемого в Миропомазании, обязывает христианина помнить слова апостола: «Разве вы не знаете, что вы храм Божий и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16).

«Святое миро, – говорит святитель Кирилл Иерусалимский, – (по призывании Святого Духа) есть Дар Христа и Духа Святого, присутствием божества Его пребывающий действительным... И когда видимым образом тело помазуется, тогда Святым и Животворящим Духом душа освящается».¹⁰⁶

Помазание святым Миром новокрещенного

В Таинстве Миропомазания на новокрещенного человека нисходит Святой Дух. Он дается человеку как Дар Христа, дар Его жизни. «Дух, – говорит Христос, обещая Его приход, – от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16, 14–15).

Дар Духа Святого возвращает человеку утерянные еще в раю духовные дарования, призывает проникнуться ответственностью о мире и заботливым отношением к людям, пробуждает желание, чтобы в них были те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2, 5).

Полученный дар тогда станет созидательной силой новой жизни во Христе, когда она сочетается с послушанием воле Божией. И если Христос есть Помазанник, то и крещаемый получает помазание. Христос Сын, и крещаемый принимается как сын, которому Духом Святым дается участие в Жизни Небесной. О новом духовном самосознании человека, пробуждаемом в этот момент Таинства Духом Святым, молится священник: «...Сам Владыко Всецарю благоутробне, даруй тому (новокрещенному) и печать дара Святаго и Всесильнаго, и Покланяемаго Твоего Духа...»

Печать – это отпечаток на человеке Того, Кто им владеет, Кто сохраняет и защищает его целостность. Печать одновременно и знак высокого достоинства человека, ибо во Христе он становится храмом Святого Духа.

«Даруй ему, – молится иерей Богу, – Божественное освящение в животворящем помазании... и сохрани его в Твоем освящении, утверди в православной вере, избави от лукавого» и всех действий его так, чтобы он «во всяком деле и слове благоугождал Тебе и стал сыном и наследником Небесного Царствия». И помазует новокрещенного со словами: «Печать дара Духа Святаго. Аминь».

Святой Кирилл, архиепископ Иерусалимский, так говорит об этом помазании: «Вы помазаны на челе, чтобы «открытым лицом» взирать на славу Господню и преображаться «в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3, 18). Помазанием на ушесах вы получаете ухо для слышания Божественных Таин, о котором сказал пророк Исаия: «Он пробуждает ухо мое, чтобы я слышал...» (Ис. 50, 4). Помазание ноздрей вводит человека в единство с Божественным благоуханием мира, чтобы он мог со всеми верными сказать: «Мы – «Христово благоухание Богу в спасаемых» (2 Кор. 2, 15). И, наконец, помазание груди облакает участника Таинства «в броню праведности...», чтобы он «молился во всякое время Духом и старался о сем... со всяким постоянством» (Еф. 6, 14, 18).

Таким образом, подобно печати Таинство Святого Миропомазания утверждает новокрещенного как помазанника Божия и делает его «познаваемым от святых сил и архангел, и от всея Небесныя силы, и страшным противу всех лукавых и нечистых демонов» (молитва на освящение Мира).

Хождение вокруг купели и слушание чтения Священного Писания

Крестившиеся во Христа, во Христа облеклись – утверждает Церковь, обводя миропомазанного вокруг святой купели. Круг знаменует полноту, совершенство,

вечность. Став подобным Христу – помазанником Святого Духа – христианин вступает в круг, знаменуя этим вечность своего союза со Христом.

Троекратное шествие вокруг купели заканчивается для нового члена Церкви слушанием чтения Священного Писания.

«Господь – Просвещение мое и Спаситель мой – кого убоюсь? – вопрошает Церковь от лица крестившегося. –...Кого утрашу?» И чтением Апостола (Рим. 6, 3–11) утверждает, что теснейшее единение со Христом достигается уподоблением Ему смертью для грехов в погружении в воду и совостанием Ему в воскресении – жизнью для исполнения Его святой воли. Через помышление «быть живым Богу» отступает от человека всякий страх и утверждается желание быть верным Богу до конца.

В Евангелии (Мф. 28, 16–20) напоминает новому ученику Христову повеление Учителя и Господа: «Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, учаще их блюстився, елика заповедах вам. И се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века. Аминь».

Молитвы на измовение святого Мира

Некогда Крещение входило в состав пасхального богослужения, продолжавшегося целую седмицу и дававшего новому члену христианской общины опыт «праведности, и мира, и радости во Святом Духе (Рим. 14, 17). Дни Светлой седмицы Пасхи были временем прикосновения к духовной сущности Святой Церкви: участвуя в богослужении и слушая тай-новодственные поучения, новокрещенные просвещались умом и сердцем, сподоблялись вкушать Тело и Кровь Христовы и навикали «видеть» тайну той жизни, которую «не видел глаз, не слышало ухо, но которую «Бог уготовал любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Опыт пережитого в эти дни «таинственно и духовно закреплялся в обновленной Крещением природе человека, чтобы навсегда стать в нем действенным началом борьбы за победу «нового» содержания жизни над «старым» в нем самом, в мире и в окружающей жизни.

Церковь знает из Евангелия, что враг нашего спасения, даже поверженный победой Христа, не оставляет попыток прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24). И возвращаясь к делам повседневной жизни, новый член Церкви Христовой непременно ощутит это прельщение. И чтобы остаться ему свидетелем Христовым, провозвестником Царства Божия, новый христианин приходит в восьмой день в храм, где через омовение и молитву священника получает утверждение пребывать в державной крепости руки Божией.

В молитвах иерей испрашивает у Господа «божественную помощь, дабы сердце его всегда озарялось просвещением лица Божия, и да сохранит он неповрежденным щит веры, одежду нетления и духовную печать помазания» (1-я молитва).

«Владыко Господи, – продолжает иерей, – возложи на него руку Твою державную и сохрани его в силе Твоея благодати, некрадомо обручение сохрани и сподоби его в жизнь вечную и в Твое благоугожде-ние» (2-я молитва).

И еще просит иерей Господа: «Сохрани его подвижником непобедимым пребывать от всеу вражду носящих на него и на ны, и удостой его нетленного венца победителя».

Преклонение главы перед третьей молитвой показывает в новокрещен -ном готовность подчиниться законам веры и жизни Христовой Церкви, вступить на путь «царственного священства» (1 Петр. 2, 9). После этого снималась с новокрещенного одежда белая и возлагалась одежда повседневная, располагающая к трудам и подвигу. Сам новокрещенный окроплялся чистой водой. Иерей, напитав губку водой, отирал места, помазанные святым Миром.

Молитва на пострижение волос

Молитва на пострижение волос – это торжественный гимн Премудрости Божией, создавшей человека – венец всего сотворенного. Человек – образ и подобие Божие, гармонично сочетающий в себе духовное и телесное начала. Крестообразное пострижение волос знаменует отсечение греховной воли в принявшем Таинство Крещения и его готовность быть в послушании всеблагой воле Божией, открытой Господом Святой Церкви. Церковь молитвенно благословляет новокрещенного человека, как самое прекрасное творение Божие, быть в мире носителем благодати Крещения и преуспевать в духовной жизни.

«Владыко Господи Боже... – молитвенно просит иерей, – Ты образом Твоим почтил человека. Ты боголепно устроил его тело, чтобы оно могло служить словесной душе, а весь человек мог благодарить Тебя... Через пострижение волос главы благослови раба сего и его восприемников и даждь им всем поучаться в Законе Твоем и благоугодное Тебе совершать» (1-я молитва).

И еще просит иерей у Господа благословение, чтобы, возрастая, крещенный «достиг седин старости, воссылая Богу славу, и во все дни жизни своей видел духовными очами блага Иерусалима Небесного» (2-я молитва).

Святой Афанасий Великий говорит, что крестообразное пострижение волос младенца напоминает родителям и восприемникам о том, что «они отдают своих младенцев в послушание Богу на веки». ¹⁰⁷ А святой Симеон Солунский, говоря о том же, добавляет: «После помазания священник стрижет крестообразно волосы на главе крещаемого в знамение того, что главою своею он имеет Христа, и что должен он (крещенный мужского пола) молиться с непокровенной головой... и чтобы он отверг всякий лишний помысл». ¹⁰⁸

Сугубой ектенией завершается богослужение Таинств Крещения и Миропомазания. После прошений о Великом господине и отце нашем Святейшем Патриархе, о братии, богохранимой стране, молитвенное внимание сосредотачивается на «здравии, спасении и оставлении грехов рабов Божиих восприемников» и на «новопросвещенном рабе Божиим, имя рек, о еже сохранену ему быти в вере чистого исповедания, во всяком благочестии и исполнении заповедей Христовых, во вся дни живота его». И творится по обычаю отпуст.

Воцерковление

В основу обряда принесения младенца во храм полагается мысль об освящении младенца, «да свят Господеву наречется» (Лк. 2, 22–23), да

устроится из него «дом духовный» и да «приносятся им духовные жертвы, ... благоприятные Богу, Иисусом Христом» (1 Петр. 2, 5). Воцерковление, таким образом, свидетельствует, что младенец являет собой приношение Богу и поклоняется своему Создателю.

Доступ в храм Божий мы имеем через страдания за нас на Кресте Сына Божия. И новый член Церкви Христовой вводится в храм через образ креста, который начертывается младенцем при словах воцерковления. Ибо всякому человеку, принявшему Крещение, предстоит взять крест свой и следовать за Христом (Мк. 8, 34).

Внесение младенца в алтарь показывает, что естественных сил природы недостаточно для введения человека в духовную жизнь. Эти силы дарует Святая Церковь в Таинствах и в богослужении.

Положение младенца на солее перед Царскими вратами свидетельствует о его посвящении однажды и навсегда Господу, ибо «не для себя живет, но для умершего за нас и Воскресшего Христа Иисуса» (2 Кор. 5, 15).

Мать, принимая своего ребенка на солее, призвана уяснить себе, что с этого момента ребенок вручен ей Самим Господом, чтобы она проявила заботу о нем духовную. Как прежде она болезновала о нем телом, так теперь ей предстоят духовно-нравственные труды, чтобы «изобразился» в нем Христос (Гал. 4, 19).

Через все священнодействия чина воцерковления, говоря словами архиепископа Херсонского Иннокентия, человек, как неотъемлемая часть, вводится в свое великое святое целое – Церковь, чтобы и ему соделаться храмом Бога Живого. Мать, принеся его как плод природы, принимает его обратно как дар благодати. ¹⁰⁹

Таким образом, крещаемый человек, духовно рождаясь в Телесном Христовом – Церкви, через чин воцерковления видимо сопричисляется к храму Божию – месту молитвы и благодатного общения с Богом в церковных Таинствах. Перед ним с этого момента открывается единство жизни в единении с Церковью через постоянное участие в богослужении, в молитвах и уставах церковной жизни и особенно в Таинстве святой Евхаристии. Без этого христианину грозит «трансплантация» – отторжение от церковного Тела из-за несовместимости духовных основ жизни. Потому воцерковление всегда заканчивается причащением Тела и Крови Христовых Как видимого знака «сочетания Христу» и Его святой Церкви.

Глава III Таинство Покаяния

1. Символика Таинства

В Таинстве Покаяния человек поставляется перед реальностью жизни Царства Божия, близкой его душе, но которую он утрачивает через грехи, совершаемые после Крещения. Основанием для совершения Таинства является призыв Христа Спасителя: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17).

При совершении Таинства Покаяния особое значение придается молитве пастыря и его духовной силе воздействия на душу согрешившего человека. Пастырь, как Херувим с пламенным оружием у дверей рая (Быт. 3, 24), возбраняет вход в жизнь Царства Божия нераскаявшимся грешникам. Для совершающих покаянное делание он ходатай о прощении грехов и примирении с Богом. При очищении от грехов сердца человека, священник – свидетель восстановления его завета с Богом, его обещания доброй совести и жизни. Своей молитвой, отеческим болезнованием о спасении человека, словами богооткровенного учения Церкви священник-духовник помогает кающемуся довести свое покаянное настроение до решительного завершения в Таинстве – прощения грехови способности прикоснуться благодатной жизни Церкви, к выявлению для себя воли Божией.

Со своей стороны кающийся христианин прилагает усилие и труд восстановить духовные силы и верность Богу, поколебавшиеся от совершенных грехов. Кающийся христианин просит у Бога благодатной помощи видеть свои грехи, чтобы через слово исповедать их перед Богом в присутствии священника и тем самым оторвать грех от своего сердца. Душа человека, сознающего свою вину перед Богом, предстает тогда пред Ним, и Спаситель Христос освобождает ее от греха, исповеданного и ненавистного христианину.

Прощение грехов согрешившему подается через молитву и священнодействие священника, получившего от Христа благодать прощать грехи на земле, чтобы они были прощены на Небе. Наряду с отпущением грехов кающемуся в Таинстве подается оправдание и освящение благодатию Божиею. Грех не только прощается, но полностью изглаживается из жизни человека, перестает тяготить душу человека.

В Таинстве Покаяния душа человека погружается, говоря образно, в купель милосердия Божия, чтобы вновь умереть для греха и восстать под благодатным воздействием «Царства Божия и правды Его» (Мф. 6, 33) и вновь обрести путь ко спасению. Примирение с Богом приносит человеку духовное пробуждение, и переживает человек радость от открывшейся ему причастности к жизни Божией. Дух человека получает в Таинстве силу различать и хотя бы отчасти постигать эту жизнь «в богослужении, святых отцах, старчестве, монастырях, ревностных мирянах... и во всем, на что многообразно пролился Дух Божий на земле со времени святой Пятидесятницы».¹¹⁰

Таинство Покаяния, совершаемое в Церкви, несет человеку, таким образом, восстановление духовного здоровья. Священник, совершая его, создает особое настроение для исповедания кающимся своих грехов. Слово перед исповедью, напоминающее о законе Божиим и Его любви к нам, молитва священника о кающемся, внимание и заботливость к внутренним недугам его души, само прощение грехов властью, данной ему от Бога, и совет о путях исправления – все это необходимо для покаянного изменения души кающегося и освобождения ее от тяжести греха.

2. История формирования Чина Покаяния

Установление Таинства Покаяния

К участию в Таинстве Покаяния Господь готовил Своих учеников постепенно. Он пришел в мир спасти грешников, призвав их к покаянию (Мф. 9, 13). «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15), – возгласил Он. Люди, сознавая свои грехи и вину пред Богом, с живой верой обращались ко Христу. Своей Божественной силой Господь врачевал людей, отпуская им грехи (Лк. 7, 47–48).

Евангелие говорит, что Сын Божий, по испытании веры апостолов, сказал апостолу Петру: «Дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано

на Небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на Небесах» (Мф. 16, 19). Власть связывать и разрешать, обещанная Христом апостолу, дается как ключ к пониманию и созиданию жизни Царства Божия. Получая ключи, апостол становится строителем многообразных Таин Божиих.

Такая же власть над созиданием в людях причастности к Царству Божию дарована Христом и другим апостолам. И они исправляют нравственно согрешивших братьев. "Истинно... говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то... будет им от Отца Моего Небесного" (Мф. 18, 19). Если иметь в виду, что эти двое – пастырь Церкви и кающийся, то их молитва будет услышана Отцом Небесным. Но из этих двух согрешившему дается право просить, а апостолам и их преемникам вручена обязанность «связывать и разрешать»: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на Небе» (Мф. 18, 18).

Созидать Церковь и совершать в ней Таинство Покаяния ученики посылаются Христом Спасителем после Его Воскресения. Этой властью они облечены Духом Святым, полученным от Христа. Как говорил Учитель и Господь их при прощении с ними, «Утешитель же, Дух Святой... научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14, 26). Истину Божию, как светильник, апостолы понесли в мир Духом Святым, ею возжигали сердца людей любовью к Богу. «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас, – сказал Христос ученикам. – Сказав это, дунул и говорит им: Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21–23).

Апостолам дана была власть снимать с сердец людей покрывало греха, устремлять их души горе, к Богу. Эта власть идет через слово проповеди. Книга Деяний святых апостолов говорит об этом так: «С такую силою возрастало и возмогало слово Господне, что многие... из уверовавших приходили (к апостолу Павлу), исповедуя и открывая дела свои» (Деян. 19, 20, 18). Слово Господне побуждает человека быть участником приблизившегося Царства Божия, и побуждает столь сильно, что открываются в нем те отступления от закона Господня, которые мешают ему взять крест свой и следовать за Христом. Опасение потерять связь с Богом побуждает христиан внимать себе, видеть свои грехи, исповедовать их, открывая дела своя. Исповедуя грехи перед апостолами, а затем их преемниками – епископами и священниками, исповедующийся надеется получить не только прощение грехов, но быть уврачеванным молитвой и советом пастырей.

Обрядовые формы совершения Таинства Покаяния в апостольский век едва наметились, но внутренний его строй, его литургико-богослужбная структура в ее главнейших компонентах уже существовали. Ими явились устное исповедание грехов перед священником; поучение пастыря в целях выявления путей покаяния; молитвы пастыря и кающегося грешника об успехе покаянного делания и, наконец, разрешение от грехов. Совершителями Таинства могли быть только представители Церкви – вначале апостолы, а потом епископы и пресвитеры, которым через молитву и рукоположение апостолы передали свою власть.

Церковь, водимая Духом Святым, искала и находила наилучшие формы для совершения этого Таинства. Как говорит архиепископ Черниговский Филарет, «святая Церковь относительно обрядов богослужения действовала с разумной свободой: принимала новые порядки служения по их благодатному воздействию на людей, заменяла их другими, когда видела, что прежние не совсем полезны и нужны другие».¹¹¹

Главнейшей составной частью Таинства Покаяния является исповедь. В Древней Церкви было две формы исповеди: публичная и тайная. Публичное покаяние совершалось кающимся перед епископом в присутствии всей церковной общины. Тайная исповедь совершалась кающимся грешником наедине перед епископом или священником.

Публичное Покаяние

Публичная исповедь назначалась членам христианской общины, которые совершали тяжкие грехи, унижающие достоинство Церкви и вносившие соблазны в среду верующих. В апостольский век известен пример покаяния коринфского грешника, которого апостол Павел повелел вначале извергнуть из общения с Церковью, потому что «малая закваска квасит все тесто» (Кор. 5, 6). После полного раскаяния грешника тот же апостол просил снова принять его в церковное собрание: «Для такого довольно сего наказания от

многих. Так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы не был поглощен чрезмерной печалью, и потому прошу вас оказать ему любовь» (2 Кор. 2, 6–8). Публичное покаяние служило врачевством для самих кающихся и назиданием для других.

Вместе с публичным покаянием кающимся грешникам назначались и соответствующие епитимии: лишение права делать приношение в Церковь и участвовать в причащении; запрещение присутствовать на собрании верующих, особенно на Литургии (за более серьезные греховные поступки).

Исповедание тяжких плотских грехов совершалось публично лишь в случаях, когда было известно, что данный человек совершал их. Святой Василий Великий говорит, что такие грехи «отцы наши запретили явными творить (предавать оглашению), да не подадим причины к смерти обличенных».¹¹² Совершившие их должны стоять с верными без Причащения до истечения времени покаяния. В случае же, если тайная исповедь не приводила к исправлению кающегося, назначалось публичное покаяние.

В Древней Церкви виновные в одном из трех смертных грехов: идолопоклонстве, убийстве и прелюбодеянии – отлучались от церковного общения; им полагалось длительное покаяние, иногда в течение всей последующей жизни, и только ввиду близкой кончины могло состояться принятие их в лоно Церкви и приобщение Тела и Крови Христовых в Таинстве Евхаристии.

Отлучение от Церкви совершалось за грехи, содеянные сознательно, свободным волеизъявлением, а не по немощи, необдуманности или принуждению. Отлучение состояло в совершаемом всенародно исключении из Церкви, точнее, свидетельстве Церкви о том, что данный человек, прежде чад церковное, своим образом мыслей и жизнью сделал невозможным свое пребывание в Церкви. Имя отлученного удалялось из диптихов – списков членов христианской общины. Верующие прерывали с ним не только церковное, но и всякое другое общение. Прощение отлученным могло быть даровано через многолетнее покаяние. «Ты, грешник, – увещает Тертуллиан такого человека, – предайся покаянию, ухватись за него, как потерпевший кораблекрушение хватается за спасительную доску. Оно вынесет тебя из бездны греха и препроводит в гавань Божественного милосердия».¹¹³

Назначение епитимий и публичного покаяния могло совершаться только епископами по причине важности этих актов как для кающихся, так и для всей общины. Пресвитерам разрешалось примирять кающихся с Церковью в отсутствие епископа только когда имелась смертельная опасность для лица, проходящего публичное покаяние.

Публичное покаяние оформилось в особый чин к концу первой половины III века. Исторической основой для этого послужило гонение на христиан императора Декия (249–251). Гонение это началось неожиданно после двадцати лет покоя и отличалось особой жестокостью. Многие поколебались в исповедании имени Иисуса Христа, приносили жертвы идолам, воскуряли им фимиам или же так или иначе доставали свидетельства об этом. Когда гонение прекратилось, падшие возжелали восстановить общение с Церковью. Расценивая свое падение как вынужденное обстоятельствами, они не считали необходимым подвергать себя строгости покаяния и старались получить себе свидетельства исповедников веры. Исповедники, открыто исповедавшие веру и перенесшие мучения, давали им такие свидетельства, а пресвитеры, ревнуя без благоразумия о спасении, спешили допустить падших к общению с верными. Ненаказуемость преступления против веры приводила к ослаблению христианских нравов.

В Карфагенской Церкви явился исповедник Лукиан, который высказал мнение о возможности разрешения грехов всех падших. Это мнение Лукиана начал применять на практике один из непримиримых противников святителя Киприана Карфагенского – Филикиссим. Святитель Киприан высказался против такого исключительного права исповедников судить отступивших и принимать их в общение с Церковью. Он считал, что лишь епископ, как руководитель местной Церкви, может нести ответственность за возвращение отступивших. По его словам, примирение падших с Церковью должно совершаться через покаяние перед служителем Таинства. В своем письме «К клиру» святитель Киприан упрекает предстоятелей общины в том, что они, отвергая покаяние падших, оскорбляют тем Господа и Церковь. «Грешники, – говорит он, – и в меньших грехах... должны по Уставу благочиния совершать исповедь и потом уже через

возложение руки епископа и клира получать право общения. А теперь, в такое тяжкое время,... когда не восстановлен еще мир самой Церкви, их допускают к общению, возглашают в молитвах их имя, и без принесения ими покаяния, без совершения исповеди, без возложения руки епископа и клира преподается им Евхаристия... Но тут повинны не те, которые не соблюдают заповеди Писания (см. 1 Кор. 11, 27): вина падает на предстоятелей, не внушающих братьям делать все по их наставлению, со страхом Божиим».¹¹⁴

В Римской Церкви, наоборот, пресвитер Новациан отнимал у падших всякую надежду на примирение с Богом и Церковью. Он протестовал против того, чтобы воссоединять с Церковью не только падших, но и вообще всех тех, кто вновь согрешил после первого покаяния, ибо через общение с грешниками Церковь, полагал он, оскверняется и перестает быть святой. К этому присоединился спор монтанистов и мелетиан: первые требовали строгого отношения к падшим, вторые – снисходительного.

Для водворения мира церковного в Карфагене состоялся Собор (251 г.), который, отвергнув крайности Филикиссима и Новациана, постановил «падших исцелять и врачевать средствами покаяния».¹¹⁵ Определение Карфагенского Собора было единодушно принято Римским Собором (251 г.). Так был восстановлен мир в Церкви и особо регламентировано публичное покаяние, «посредством которого отседа должны быть возвращены в ее недра те из христиан, которые явными пороками своими расторгали взаимный союз с ней».¹¹⁶ Это установление предусматривало принятие в разряд публично кающихся, прохождение публичного покаяния – несение епитимии и возвращение в лоно Церкви – сакраментальный акт публичного покаяния и разрешения грехов.

К публичному покаянию допускались все падшие без различия пола и возраста, звания и состояния. Желая вернуться в лоно Церкви приходил к пресвитеру, который подвергал испытанию искренность обращения, вносил имя его в список церковный и, возложив руки на пришедшего в знак разрешения отлучения, отпускал его. В первый день Великого поста осужденный на публичное покаяние приходил к церкви. У дверей его встречал епископ и вводил в храм. Здесь кающийся посылал голову пеплом, надевал вретиче и повергался на землю ниц. В это время епископ, клир и народ возносили за него молитву, после чего святитель возлагал на согрешившего руки, окроплял его водой и произносил краткое слово. Принятие в число публично кающихся этим оканчивалось. Теперь нужно было проходить подвиги покаяния с плачущими, слушающими, припадающими и купностоящими (разряды кающихся в Древней Церкви). Некоторым кающимся назначалось место на паперти храма, где они, во вретиче, с посыпанной пеплом головой, повергались на землю пред входящими в храм, прося о себе молитв (плачущие); другим разрешалось стоять в притворе церкви (слушающие) или же в самом храме (припадающие) до Литургии верных; третьим дозволялось участвовать во всех молитвословиях вместе с верными (купностоящие).

Кающихся обычно отделяли от верных (согласно словам апостола Павла – 1 Кор. 5, 9–18), лишали права участвовать в агапах (вечерах любви), они должны были строго поститься для ослабления греховных порывов. Им надлежало бодрствовать, воздерживаться от удовольствий, молиться в течение долгого времени коленопреклоненно или падши ниц. Подвиги определялись в зависимости от вины согрешившего. Святитель Киприан говорит: «Сколь много мы согрешаем, столь тяжко должны и плакать. Глубокую рану надобно врачевать прилежно и долго. Покаяние не должно быть менее преступления».¹¹⁷ Отсюда в Церкви и установлены были сроки покаяния.

Срок публичного покаяния был различен. По отношению к некоторым грешникам он ограничивался годами, для других продлевался на десятки лет, а иным определялся на всю жизнь. Впрочем, степень покаяния и срок его зависели не от тяжести грехов, но от обстоятельств падения. Отсюда к падшим во времена преследований со стороны имперских властей допускалось снисхождение, к согрешившим смертно при менее тяжких обстоятельствах относились строже. Были и другие поводы для сокращения сроков, например, приближение смертного часа кающегося, усердие несших покаяние, ходатайство мучеников и исповедников. Однако и в этих случаях Церковь действовала в духе правосудия Божия: равнодушных и беспечных не принимала в свою ограду.

Когда завершались дни публичного покаяния, кающиеся становились полноправными членами Церкви. Это происходило обыкновенно в Четверг или Пятницу Страстной седмицы и совершалось торжественно. Кающиеся являлись к дверям храма. Настоятель, прочитав над ними молитвы, вводил их в храм, где они со слезами просили прощения у верных и давали обет не возвращаться к прежним порокам. Епископ возлагал на них «руки и дозволял, наконец, быть в стаде».¹¹⁸ Молитва о них и возложение рук епископа составляли сущность разрешения грехов и возвращения в Церковь. О какой-нибудь определенной формуле, произносившейся епископом при разрешении, ясного свидетельства у писателей Древней Церкви не встречаем.

По совершении руковоплощения кающийся приступал к Причащению Тела и Крови Христовых на Литургии, и с этого момента снова вступал во все права верных. Только клирики лишались прежних степеней безвозвратно.

Начиная с IV века, когда гонения римских императоров на христиан прекратились и число верных стало возрастать, все реже применялось публичное покаяние. Постепенно упразднились степени покаяния и священнодействия, которыми сопровождалось принятие в разряд публично кающихся, хотя в некоторых общинах практика публичного покаяния сохранялась до VII–IX веков.

Тайная и публичная исповеди восполняли одна другую. Одна подготавливала к другой. На исповеди тайной открывалось внутреннее состояние грешника, исследовался его грех, определялись побуждения и обстоятельства, вызвавшие греховный поступок, узнавалась степень искренности кающегося и давались ему, если было нужно, наставления к прохождению публичной исповеди, определялась дисциплинарная мера церковного исправления согрешившего.

Практика публичной исповеди, наряду с положительным влиянием, таила в себе и некоторые опасности. Открытая исповедь перед всей церковной общиной могла заронить семя греха в душу немощного человека. Слыша о грехах ближних, такой человек, естественно, мог считать себя совершеннее кающегося грешника, и таким образом в его душе зарождался грех самомнения, самодовольства, превозношения. Кроме этого, некоторые христиане, боясь осуждения и презрения со стороны окружающих, иногда скрывали свои тяжкие грехи. Учитывая эти причины, предстоятели Церквей признали достаточной исповедь совершенную сначала пред Богом, потом пред священником, ходатайствующим о грехе кающегося¹¹⁹ Патриарх Константинопольский Нектарий (398) отменил должность пресвитера-духовника, который вел дела публичного покаяния. Каждому христианину было предоставлено право приступать к Таинству Покаяния только по велению своей совести. С того времени пресвитеры получали право свободно принимать на исповедь кающихся христиан и, независимо от тяжести грехов, разрешать их по своему усмотрению, сообразуясь с канонической практикой Церкви.

Лишь в исключительных случаях пресвитер должен был обращаться за советом к епископу, когда тяжесть греха и нераскаянность согрешившего требовали мер для предохранения Церкви от соблазна или явного вреда, а также когда личный грех являлся препятствием для вступления в клир.

К концу IX века публичное покаяние практически всюду в Церкви было вытеснено тайной исповедью.

Тайная исповедь

Начиная с апостольского времени, тайная, или индивидуальная исповедь никогда не прекращала своего существования в Церкви, занимая значительное место в евхаристическом общении христиан.

«Постановления апостольские», литургический памятник IV века, сохранили образец молитвы о кающихся. Эта молитва укрепляла сердце кающегося надеждой на милость Божию, ибо Он любит праведных, а грешных милует. Завершением молитвы была индивидуальная исповедь перед духовником, разрешение им грехов, клятвенных уз и отчуждения от Церкви.

Все грехи, неизбежные в обычной жизни человека и препятствующие приступать к Евхаристии, выносились на духовное суждение священника. Члены Древней Церкви с большим усердием каялись в этих грехах и получали устное разрешение от пресвитера.¹²⁰ Римский христианин (конец I века) Ерм в своей книге «Пастырь» описывает, например, различные состояния кающихся: лицемеров, сомневающих и

злоречивых, ревнующих о первенстве и достоинстве, привязанных к мирским занятиям и отдалившихся от общения со святыми, двоедушствующих, впавших в гордость, возбуждающих раздоры. «Поди, – повелевает пастырь Ерму, – и скажи всем, чтобы покаяться (в этих грехах) и жили для Бога. Господь по Своему милосердию послал меня дать всем покаяние, даже и тем, которые по делам своим не стоят того, чтобы спастись. Но терпелив Господь и хочет, чтобы спаслись призванные Его Сыном».¹²¹

Кающийся, по Ерму, должен «очистить свою душу, смириться во всяком деле и перенести многие и различные скорби. И когда перенесет все..., тогда Тот, Который все сотворил и утвердил, подвигнется к нему Своей милостью и даст ему спасительное врачевство» через иерея.¹²²

То же имеет в виду и святой Климент, епископ Римский, когда пишет: «Если в чье-либо сердце тайно вкралась зависть, или неверность, или другое зло, то пекущийся о своей душе не должен стыдиться исповедовать сие предстоятелю, дабы посредством Слова Божия и спасительного совета получить от него врачевство».¹²³

Святой Иринея, епископ Лионский, описывая развратные нравы валентиниан, говорит, что многие женщины, принявшие их учение, подверглись обольщению от них. «Потом же, обратившись в Церковь Божию, они исповедали вместе с прочими заблуждениями и эти грехи».¹²⁴

Воскрешенный Господом Лазарь, обвязанный по рукам и ногам погребальными пеленами, для святого Иринея служит образом человека, связанного грехами. В повелении же Господа Своим ученикам развязать его святитель видит необходимость участия апостолов Христовых и их преемников – пастырей Церкви – в возрождении духовных мертвецов разрешением их от грехов.¹²⁵

Тертуллиан в своем трактате «О Покаянии» указывает на определенные «внешние подвиги», необходимые кающимся при совершении исповеди: сокрушение и уничтожение, пребывание в молитве и посте, преклонение колен перед священником, повержение ниц...¹²⁶ Это своего рода епитимии, которые исполнялись согрешившими и кающимися.

Кающийся по собственному желанию открывал епископу свои грехи и получал разрешение от них через молитву и возложение рук. В церковном руководстве верующими пастыри Церкви брали на себя ответственность за прощение грехов не только повседневных, но и тяжких, которые до IV–V веков подлежали публичному покаянию.

В 5-ом правиле Анкирского собора (314 г.) сказано о духовниках: «Епископы да имеют власть, испытав образ обращения, проявить человеколюбие или же большее время покаяния приложить. Паче же всего испытывается житие, предшествовавшее искушению и последовавшее за ним». И святой Василий Великий говорит, что «предстоятелям Церкви поверяются согрешившими сокровенные проступки», ибо им «вверено совершение Таинств Божиих».¹²⁷

Созомен, церковный историк V века, пишет об исповеди: «Бог повелел прощать согрешающих и кающихся. Но для получения прощения необходимо исповедать грехи свои. Для чего издревле избирали духовника-священника, особенно известного святостью жизни, твердого и мудрого хранителя тайн. Приходя к нему, согрешившие исповедовали деяния своей жизни. Смотря по тяжести грехов, духовник, определив, чем каждому должно загладить грех и какого сами кающиеся желали себе наказания за грехи, разрешал».¹²⁸

В V–VI веках обострилась потребность в установлении общепринятого порядка совершения исповеди. В конце VI века появляется чин тайной исповеди Иоанна Монаха. Под этим же именем одновременно были выпущены и епитимийные правила, или Номоканон. Составление чина исповеди и Номоканона приписывается Иоанну Постнику, патриарху Константинопольскому (596). В чине исповеди были систематизированы правила совершения Таинства Покаяния, упорядочено последование покаянных и разрешительных молитв.

В состав чина исповеди Иоанна Постника входили предисповедные молитвы, устное исповедание грехов перед духовником, пастырские поучения и разрешительные молитвы. По своему объему чин исповеди был очень обширен и допускал возможность, не нарушая основной структуры Таинства, варьировать число и содержание предисповедных и разрешительных молитв, вопросов к кающемуся, поучений духовника.

На основе устава Иоанна Постника в разных монастырях сложилось несколько покаянных уставов, закрепленных местными традициями и литургическими преданиями. Эти уставы отличались один от другого объемом и содержанием покаянных молитвословий, разрешительных молитв, обрядовых форм Таинства, характером и условиями наложения епитимии. Довольно распространенным был, например, обряд, связанный с особой формой отпущения грехов, сохранившийся в некоторых местах до XVI века. Священник при чтении разрешительной молитвы одну руку кающегося возлагал на Евангелие, другую себе на шею. В произносимой им молитве подчеркивалась духовная связь между духовником и кающимся и ответственность священника за отпущенные им грехи: «Бог, чадо, простит тя и прощает, и есть уже прощен еси в сей час во всех реченных тобою согрешениях, и в сей век и в будущий и к тому не истяжет Бог от тебе твоих согрешений, но от моя выи и руки».¹²⁹

Наибольшую известность приобрел появившийся в VIII веке покаянный устав Студийского монастыря в Константинополе, настоятелем которого был преподобный Феодор Студит (326). По студийскому уставу таинственная исповедь проходила на каждой утрени: в начале третьей песни канона выходил из хора игумен и садился, принимая исповедь приходящих братий и врачую каждого подобающим образом. В Студийском монастыре были детально разработаны правила, касающиеся духовнического руководства. Обязанность духовника возлагалась на игумена. В заповеди игумену преподобный Феодор Студит пишет: «Да не принимаешь на себя хранение казны и экономических забот, но да будет твоим ключом величайшая забота о душах – решить и вязать по Писанию».¹³⁰

На Руси покаянная дисциплина в монастырях строилась по образцу покаянного устава Студийского монастыря. Преподобный Феодосий, игумен Киево-Печерского монастыря, был духовником братии. Он имел пресвитерский сан, был иеромонахом. Исповедь признавалась обязательной для каждого инока. Виновных в преслушании и недостатке готовности раскаяться в содеянных грехах преподобный «исправлял епитимией». По примеру Студийского монастыря епитимию, наложенную на согрешившего брата игуменом, можно было «за великую любовь» разделять между собой трем или четверем братьям. На Руси существовал обычай, восходящий к преподобному Феодору Студиту: перед кончиной духовник

передавал духовных детей своему преемнику. Среди духовных детей игумена были не только иноки, но и миряне».¹³¹

Духовное руководство в монастырях могло осуществляться не только иеромонахами, но и старцами, не имеющими пресвитерского сана, но достигшими высокого духовного совершенства. Возник особый род исповеди – перед старцем. Им иноки ежедневно исповедовали свои греховные помысли и дела. По своему характеру эта исповедь не была таинственной, так как грехи не отпускала, но указывала пути к самоисправлению для принесения плодов, достойных покаяния. Исповедание перед старцами совершалось как особый вид духовного подвига и было средством духовного совершенствования и возрастания. Оно служило подготовительным этапом Таинству Покаяния.

Сложившаяся в монастырях покаянная дисциплина во многих своих существенных моментах перешла затем в более широкую практику церковного руководства верующими. В связи с двумя видами покаяния и исповедь была тоже двух видов: перед пресвитером, в Таинстве, и перед старцем, в целях врачевания души и исправления жизни. В XI–XII веках духовное право старцев и иерархическая власть пресвитера соединяются в лице монаха, имеющего иерархическую степень, призванного не только «вязать и решить», но и врачевать душу кающегося. Из монастырей это право распространяется и на приходское духовенство. «Грешно не принимать (на исповедь), – отвечал Новгородский епископ Нифонт на вопросы Кирика (XII в.). – Он хочет сказать перед тобою все, любя тебя, а к иному не пойдет или не исповедует всего, стыдясь: в таком случае пусть ты будешь святой муж, начнешь творить чудеса и воскрешать мертвых; но если не примешь, идти тебе в муку; если примешь, но не управишь, то тоже, а он без греха».¹³²

В XII–XIII веках в греческой Церкви сложился обычай поручать исповедь не приходским священникам, а духовникам, имевшим особую грамоту от епископа. Как правило, должность эту исполняли иеромонахи, опытные в духовной жизни. Они осуществляли духовное руководство верующими нескольких приходов, проводя с ними

духовные беседы, испытывая их совесть, давая разъяснения и утешения, налагая на виновных епитимии за те или иные проступки. Подобные беседы с духовными чадами, хотя и имели характер исповеди, не являлись Таинством Покаяния. Исповедь такого рода не была священнодействием, совершаемым перед Крестом и Евангелием: в ней не было важнейших сакраментальных элементов Таинства – предисповедных и разрешительных молитв. Пастырские беседы и назидания предуготовляли к таинственной исповеди, совершаемой в греческой Церкви во время Литургии перед Царскими вратами несколько раз в году – в период постов.¹³³

На Руси духовниками мирян были не только игумены монастырей, среди которых известны такие подвижники, как преподобные Феодосий Печерский, Сергей Радонежский, Пафнутий Боровский, но главным образом это послушание исполняли приходские священники. Выбор духовника слагался из двух моментов: из наречения верующим себе духовника и из усыновления этого верующего духовником посредством совершения над ним Таинства исповеди. В памятниках письменности Древней Руси встречаются наставления верующим о том, что нужно проявлять осторожность в выборе духовника, который сам должен быть добродетельным человеком и уметь «управлять» своих чад. Положение духовника было очень ответственным, что заставляло его быть осмотрительным, прежде чем решиться взять на себя духовное руководство над приходским к нему. Он рисковал «погибнуть с чужими грехами» или вследствие нераскаянности грешника, или по своей духовной неопытности. Священник, усыновивший себе через исповедь духовных чад, становился главой или отцом «покаянной семьи». Размеры этой семьи были различны и не совпадали с общим количеством верующих того или иного прихода. Без разрешения духовника его чада не могли произвольно переходить к другому духовнику.

В XII веке тайная исповедь совершалась в соответствии с покаянным уставом святого Иоанна Постника. В сохранившихся древних рукописях исповедь представлена в форме вопросов для каждого пола, возраста и положения отдельных лиц в обществе: «вопросы князем и бояром», «вопросы женам» и прочие. Эти «вопрошания» предназначены были, главным образом, для людей неграмотных и неискушенных в вере, чтобы они осознали все грехи, совершенные ими не только как отдельными лицами, но и как имеющими определенные обязанности перед Церковью, семьей и обществом.¹³⁴ Иногда вслед за вопросами перечислялись и епитимии, положенные за грех, названный в вопросе.

К XVII веку в Русской Церкви накопилось огромное количество рукописей, относившихся к разряду покаянной письменности: последований покаяний, руководств для наложений епитимий и правил, касающихся духовнической практики. Многообразие и разноречивость их редакций вызывали затруднения у древне-русских духовников, порождая «разнствия» и «мятежи» между ними. Покаянная письменность, перешедшая на Русь в основном из греческой и частично из сербской и болгарской Церквей, требовала систематизации и отделения канонических

элементов от апокрифических. Книгопечатание и дало возможность устранить существовавший разноречивый, установить единообразие и благочинный порядок в богослужебной практике.¹³⁵

Это единообразие нашло свое отражение в Требниках Большом и Малом. К содержанию и порядку чина исповеди мы и перейдем.

3. Схема чинопоследования исповеди

Изнесение Креста и Евангелия к месту исповеди
Увещание к кающемуся перед исповедью
«Благословен Бог наш...»
Обычное начало: Трисвятое по «Отче наш...»
Псалом 50-й и покаянные тропари
Две молитвы о кающихся
Обращение к кающемуся: «Се, чадо...»
Чтение Символа веры
Вопросы исповедующемуся о согрешениях и его исповедь
Завещание (убеждение не повторять грехи)
Молитва над преклоненной главой исповедующегося

Тайносовершительная молитва: «Господь и Бог...»
«Достойно есть...», слава, и ныне
Отпуст
Увещание духовного отца по исповеди грехов
Канон против согрешений

4. Богословский смысл Таинства и содержание молитвословий

Священник – совершитель Таинства Покаяния

Совершая Таинство Покаяния, начало его священник полагает значительно ранее возгласа: «Благословен Бог наш...».

Изложение таинственной исповеди в Требнике предваряется «Сказанием, о еже како подобает быти духовнику и сказовати невозбранно приходящим к нему». В «Сказании» содержатся наставления, каким должен быть пастырь Церкви и как ему следует относиться к совершению исповеди. Духовный отец, приемлющий человеческие помышления, сам должен быть образцом добродетели и постоянно молиться, чтобы Бог дал ему слово разума для выбора направления жизненных действий приходящих к нему. «Внимай себе, о духовник! Ведь если погибнет одна овца по нерадению твоему – с тебя взыщется... Страхись предать Сына Божия в руки недостойным и не допускай их к Причащению».

Духовные основания совершения этого Таинства связаны, по указанию Требника, с личной жизнью священника: воздержанием, кротостью, доброделанием, молитвой на всякий час Богу, да «подаст ему Бог слово разума». Условием, содействующим возможным принятию от Бога этого слова разума, является пост, согласно Божественным правилам; храня его, пастырь может и другим объяснить необходимость доброй христианской жизни.¹³⁶

Видимое начало Таинства Покаяния священник полагает у престола в святом алтаре. Преклонив колена пред величием благодати Божией, священник берет с престола Крест и Евангелие, чтобы изнести их в храм, к месту совершения Таинства. Исхождение к народу, согрешившему пред Богом, есть свидетельство о приблизившемся Царствии Божию (Мф. 4, 17), побуждающее к покаянию, духовному очищению при непосредственном участии священника. Для исполнения этого церковного послушания иерей еще в алтаре молитвенно испрашивает у Бога благодатный дар понимания каждой души, жаждущей исцеления от греха и исправления жизни. Пастырь сознает, что в эти минуты Господь поручает ему ввести людей, «обремененных грехами многими, во град, ему же Художник и Строитель – Бог» (Евр. 11, 10), предварительно очистив их от греха. Очищение от грехов в Таинстве приносит кающемуся «рождение не от семени истлевающего, но нетленного». Его совершает священник «словом» живого Бога, «пребывающего вовеки» (1 Петр. 1, 23).

К подобному рождению пастырь Церкви сам неоднократно приходил, принося собственное покаяние пред Богом и духовником. Ему открылось воздействие на душу кающегося благодати Божией, когда душа, жаждущая очищения и примирения с Господом, погружает в пучину благодати, как растение в землю, корни своих мыслей, желаний и чувств, чтобы впитать в себя «воду жизни» и найти силы и мудрость войти в жизнь Царства Божия.

Священнику, когда он просит Господа, подается видение тех немощей кающегося человека, которые уходят из его сердца, давая место благоговейной чуткости к откровению воли Божией о нем.

Когда священник выходит из алтаря с Крестом и Евангелием в руках, он предстает перед народом, как Моисей на горе Синай со скрижалями Закона в руках, чтобы донести до людей святость и свет Евангелия, закон Духа и Жизни, чтобы приобщить их к таинственному ведению снисхождения Божия к человеку.

Сознание присутствия Божия в Таинстве Покаяния располагает священника износить из сокровищницы церковной жизни слова Бога, которые могут приобщить душу человека к благодати и любви Христа Спасителя, приоткрыть путь к Тайне Господней, сокрытой в чистой и святой жизни. «Рукой проповеди», по выражению епископа Феофана Затворника, священник, по благословию епископа, берет души согрешивших и удалившихся

от Бога своих духовных чад, очищает их «секирою благодати Духа» и полагает в «здание» Церкви, вновь сочетавая с ней,¹³⁷ камень к камню, как строитель Божиих Таин.

Благодатно возрождая души человеческие, готовя их к наследованию Царства Божия, пастырь с помощью слова проповеди помогает человеку распознать свои грехи и исповедать их пред Богом и священником.

Износя из алтаря на престольные Крест и Евангелие, священник поручается, что любовь Сына Божия и благая весть о спасении ведут к исправлению.

Священник прилагает неустанный труд, чтобы, исповедуя кающегося, помочь ему найти в себе истоки образа Божия. Молитвенный подвиг, опыт личной добродетельной жизни и покаяние помогают священнику понять, что часто не сразу удастся помочь человеку. Как реставратор вдумчиво, кропотливо и осторожно, стараясь не повредить подлинных красок великого художника, работает над потемневшей от времени иконой, так священник не однажды совершенной молитвой и советом врачует согрешившего человека и указывает ему путь в Царство Божие.

Взаимодействие искреннего исповедания грехов кающимся и пастырского усердия священника приводит к тому, что человек начинает видеть в себе образ Божий, дорожить им, и делается достойным называться христианином.

Искреннее участие священника в покаянии согрешившего привлекает и особый дар благодати Божией – слезы покаяния. Церковь знает, что «сеющий со слезами» пожинает радость прощения и примирения с Богом (Пс. 125, 5–6). Крайняя нужда в слезах покаяния побуждает и совершителя Таинства, и участвующего в нем просить у Бога дара слез, просить с воздыханиями и болезнованием сердца (преподобный Нил Сорский. Слово 8).

Непрерывной подготовкой для проявления этого дара в участниках Таинства служат труд благоразумного воздержания от пищи и питья, молитвенное бдение, отвлечение внимания от всего, что ведет к рассеянности и греху, чтобы внимать себе, своему предстоянию пред Богом (Преподобный Иоанн Лествичник. Слово 7, 3). Этот труд приводит к осознанию «нищеты духа» (Мф. 5, 3, 4) и пробуждению источника слез. «И как земля, долго жаждавшая влаги и наконец получившая ее в изобилии, вдруг покрывается нежной, яркой зеленью, так и сердце, истомившееся сухостью и оживленное слезами покаяния, испускает из себя множество духовных помышлений и ощущений, украшенных общим цветом смирения».¹³⁸ Омытая слезами, душа «вкушает особенные тишину и мир, из которых, как бы благоухание от ароматных веществ, возникает и действует чистая молитва».

Благодатный опыт подвижников веры, часто используемый священником в Таинстве Покаяния, несомненно, нужен и ему для «возгревания» благодати священства, полученной при хиротонии (2 Тим. 1, 6). Совершая же Таинство небрежно, священник подвергает себя праведному гневу Божию, ибо «проклят, – говорит Священное Писание, – кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48, 10; см. также «Учительское известие» при Служебнике). И гнев Божий не замедлит сказаться в сухости сердца, потере мира и тишины во взаимных отношениях, в молитве домашней и храмовой. Поэтому, совершая достойно Таинство Покаяния, священник созидает жизнь прихода, врачует и исправляет верующих, открывая им врата Небесные.

Подготовка священника к совершению исповеди

В Таинстве Покаяния и священник, и кающийся христианин вместе обращаются к духовному опыту Церкви – опыту спасения во Христе. Опыт изначальной христианской жизни открывается им в том, «что слышали, что видели своими очами» апостолы, «что рассматривали и что осязали их руки». Он очевиден в «Слове жизни, ибо жизнь явилась», и сии видели, и свидетельствуют, и возвещают эту «вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1 Ин. 1, 1–2). Для приобщения ей требуется духовная подготовка и священника, и кающегося. Необходима для этого и вера, которая, по апостолу, «есть вещей обличение невидимых» (Евр. 11, 1). Слова, которые священник скажет перед исповедью, засвидетельствуют о святом содержании жизни Церкви. Их назначение – пробудить в сердце кающихся новое отношение к ней и открыть опыт спасения и единения с Богом. Благодать Духа Святого, сокрытая в этих словах, поможет кающемуся найти путь, приводящий к единству жизни Царства Божия. И познает он, что Бог – «недалеко от каждого из нас, ибо мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян.

17, 27–28). Ощутить Его (ст. 27) присутствие и позволяет человеку Церковь в Таинстве Покаяния.

При совершении чинопоследования Таинства священнику открывается, что согрешившему нужен Спаситель, но «не в отвлеченном только признании Его или отрешенном от действительной жизни человека мышлении о Нем, но нужен Бог Откровения, Бог в приближении, союзе и единении с человеком».¹³⁹

Для этого пастырь совершает молитвенный труд пред Богом, да откроются ему, ради веры кающегося, те крупницы благодатного опыта церковного, которые обратили бы внутренний взор исповедующегося от его грехов к Богу, сообщили ему радость единения с Ним и дали утешение от общения с братьями во Христе.

И в душе священника умножится сила Христова от того, что он действительно очищает от грехов, возрождает и спасает ею кающихся христиан. В опыте жизни Церкви, выраженном в Священном Писании и Предании, в истории Церкви, богослужении и Таинствах, в значении православных икон и храмов, в творениях святых отцов и житиях святых, открываются священнику основы благодатного врачевания душ человеческих, да ведет он свою паству в Царство Божие.

В Покаянии по милости и любви Христа Спасителя к людям открываются пастырю «помышления многих сердец» (Лк. 2, 35), чтобы он принял деятельное участие в прощении грехов кающихся, утешал их немощи, наставил их на путь спасения и помолился о них, да будет «радость» о них не только на Небе (Лк. 15, 10), но и на земле. Да видя их добрые дела – плоды покаяния, люди прославят Отца, Который на Небесах (Мф. 5, 16).

Священник из опыта знает, что никогда человек не бывает так прекрасен, как в момент духовного обновления и нравственного возрождения. В Таинстве всем участникам приоткрываются «тайны Царства» Божия.¹⁴⁰ В результате душа исповедующегося обновляется, открываясь для святых мыслей, желаний, намерений и решений. А священнику надлежит оказать кающемуся помощь: научить его бороться с грехом, подкрепить молитвой и советом и примерами из жизни подвижников возбудить ревность к совершению добрых дел.

Для успешной помощи в деле наставления согрешившим священник испрашивает себе у Бога дар духовного рассуждения и благодатного врачевания душ. Святой Григорий Богослов говорит, что пастырю, «не знающему ни того, что должно говорить, ни того, что должно делать, лучше (прежде) учиться, чем, не зная, учить».¹⁴¹

Основы духовного рассуждения создаются в душе пастыря через постоянное чтение Священного Писания. Новый Завет богомудрые отцы Церкви советуют положить во главу угла пастырской жизни и читать ежедневно. Поучаться в Законе Господнем священник должен для просветления собственной души, духовного возрастания во Христе, а также для общего духовного развития кающихся.

Руководством для наставлений священнику должны служить творения святых отцов, а равно и наставления подвижников. Ключом к разумению духовной жизни могут послужить книги «Путь ко спасению» и «Начертание христианского нравоучения» Преосвященного епископа Феофана (Говорова). Полезно читать Пролог,¹⁴² выбирая из него статьи, соответствующие нуждам приходящих к покаянию и обучающие, как бороться со страстями. Пролог иносказательно излагает правила благочестия, которые часто запоминаются на всю жизнь. Их важно знать, прибегая чаще к поучениям из Пролога. Даже если духовник по своим немощам ограничится только скромным числом наставлений из Пролога, то и это поможет ему стяжать некий духовный, опыт, насущно необходимый для наставлений приходящих в борьбе с грехом.

Имеется еще ряд книг, содержащих в себе правила для духовных врачеваний. Прежде всего это «Добротолубие» (особенно первые два тома), которые содержат творения великих подвижников: Антония, Пахомия, Исаии и других. Наиболее разработанной темой у упомянутых святых отцов являются учение о восьми главных страстях человеческого сердца и о борьбе с ними. Весьма полезны также книги «Душеполезные поучения» аввы Дорофея (считаются азбукой христианской жизни) и «Руководство к духовной жизни» преподобных Иоанна и Варсонофия. Особенно замечательны их «Ответы» на вопросы иноков о предметах благочестия. Изучение «Лестницы» преподобного Иоанна, игумена Синайской горы, в которой есть и «Слово к

пастырю», следует сочетать с пастырскими трудами. Ее иметь в виду необходимо при наставлениях и побуждениях верующих к упражнениям в христианских добродетелях.

Из сочинений отечественных богословов в качестве руководства при совершении исповеди можно рекомендовать «Наставление священнику при совершении тайны исповеди» архиепископа Костромского Платона (Фивейского, 1877) и «Вопросы кающимся» митрополита Ионы, Экзарха Грузии (Васильевского, 1849).

Для приобретения опыта в руководстве паствой нужно постоянно духовно совершенствоваться. Для этого ему необходимо иметь общение с опытным духовником. В его постоянной молитве пастырь будет черпать духовные силы и для подвига борьбы с грехом. Простой совет, и тот требует от нас опыта и знания жизни. Духовничество же никогда нельзя свести к одним наставлениям и советам. В Таинстве Покаяния врачует и духовно обновляется весь человек. Чтобы помочь ему в этом, его нужно принять и полюбить таким, каков он есть, со светлыми сторонами жизни и недостатками. Что может побудить человека верить себя духовнику и чрез него всецело отдать себя Богу, как не любовь к нему священника и его молитвенное дерзновение за грешника пред Богом? Открытый в эти минуты духовному взору священника кающийся вызывает к себе внимание пастыря, сочувствие и любовь более, чем в условиях обычной жизни.

Священник молитвой к Богу возгревает в себе «дар Божий» (2 Тим. 1, 6), чтобы, подобно врачу, с великой ответственностью и осторожностью удалить «метастазы» страстей в душе согрешившего человека, исцелить его, не погубив небрежностью. С этой целью духовник в каждодневных трудах накапливает опыт духовный, запасается духовной мудростью, дающей ему руководящие начала для пастырского служения. Изучая опыт покаянного делания, пастырь увеличивает и свою духовную опытность и научится «искусству пастырского душепопечения».¹⁴³

Молитва пастыря при совершении исповеди совершенно необходима. Только она поможет ему врачевать кающихся. Она же и самому пастырю поможет осознать величайшую ответственность пред Богом, потому что власть отпускать грехи есть власть Самого Отца Небесного (Мк. 2, 7, 1Г). Отец Небесный передал ее Своему Единородному Сыну Иисусу Христу, а Христос Спаситель – апостолам и их преемникам – епископам и священникам.

Духовное врачевство особенно действенно, когда сердце самого священника отзывается на силу и благодать Таинства. Опыт этого переживания приходит в жизнь пастыря «вслед за собственной исповедью, или после собственного омовения в купели Покаяния». После нее священник производит «особое благодатное влияние» на кающихся «своим благословением и наставлением».¹⁴⁴

Совершая чинопоследование Таинства Покаяния, священник созидает в себе дух отеческой заботы о приходящих каяться пред Богом. Образец этому он видит в Господе Иисусе Христе. В полноте любви к людям Он не только прощал грехи, но и одновременно как бы усыновлял их. «Чадо, – говорил Он, – прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9, 2). Так и священник, прощая грехи людей властью, данной ему от Бога, возгревает в себе дар любви, сострадания и непритворного участия к согрешившему человеку.

Участвуя в Таинстве, верующий человек расположен послушать священника более, чем во всякое время. Пастырь помнит это и дорожит временем, данным ему Богом для покаяния человека. Словами, взятыми из Священного Писания, сердечностью своих наставлений, состраданием священник пробуждает грешника от «тяжкого сна греховного». Как добрый кормчий спасает корабль, так добрый пастырь животворит и исцеляет вверенных ему духовных овец¹⁴⁵ благодатию Таинства Покаяния.

Увещание к кающемуся перед исповедью

Устав святителя Иоанна Постника, Патриарха Константинопольского (VI в.), в его пространной редакции содержал поучение, произносимое духовником кающемуся. Основные мысли этого слова сводились к разъяснению кающемуся основных положений исповеди. Священник говорил, что исповедь, совершаемая перед человеком, имеющим священный сан, принимается самим Богом, Который устами Своего служителя прощает ему грехи. А для этого кающийся должен исповедать все грехи без ложного стыда и после исповеди не возвращаться к тем же грехам.¹⁴⁶

На примере греческих чинов исповеди выявляется главная цель поучения – возбудить доверие и уважение исповедующегося к делу исповеди как акту

таинственному, имеющему Божественное происхождение и свидетельствуемому Священным Писанием. Авторы таких поучений постоянно обращают внимание исповедующегося на незримое присутствие на исповеди Самого Бога и ангелов. Если исповедник от всего сердца исповедует свои грехи, то свиток с написанными на нем грехами уничтожается, и бывает великая радость Богу и ангелам.

Исповедь в Древней Руси в целях достижения ее обстоятельности и действенности на последующую жизнь исповедующегося также предваряется увещанием. Обычно в древнерусских исповедных памятниках предысповедное поучение представляло собой «ряд отдельных мыслей, направленных к одной цели – побудить исповедника к полной и всеоткровенной исповеди».¹⁴⁷ Предысповедное поучение, в соответствии с такой направленностью своего содержания – увещания, излагается иногда в диалогической форме – в виде беседы духовника с исповедником.

Разнообразные поучения русских Требников содержат в себе те же мысли, что и чины греческие, но ставят перед священниками, принимающими исповедь, задачу побуждать кающихся исповедать свои грехи до самой их глубины, убеждая, что ни один человек не свободен от грехов сокроуенных. «Как от обычного врача, – говорит один из авторов таких поучений, – бывает польза, когда лишь больной откроет свою болезнь, так и врачевство грехов – духовных болезней – возможно лишь при этом условии».¹⁴⁸

Современный Большой Требник в главе 13-ой дает образец такого увещания.

В Духе Святом, возлюбленное чадо, имя, благо тебе, что ты пришел к Святому Покаянию. Им ты, как духовной купелью, смоешь грехи твоей души и, как Небесным врачевством, будешь исцелен от ее смертоносных язв. Для этого с усердием потрудись сокрушиться сердцем твоим о всех грехах твоих Господу Богу твоему, с нами невидимо пребывающему, предо мной, смиренным, принявшим от Него власть разрешения грехов, их истинно исповедать, ничего не утаивая и ничего не прибавляя, но что сделал и что помнишь, то и исповедуй. Знай, что утаение греха есть прелесть, губящая душу, а прибавление – клевета смертоносная: в обоих случаях и все исповеданные грехи не прощаются. Из-за этого препятствия тайна Покаяния не совершается, и рождается новый смертный грех. Не имеешь (права) ни одного греха утаить, даже при наличии стыда. И я, человек, подверженный страстям, могу впасть в подобные грехи и имею (по благодати) искусство врачевать немощи человеческие. Когда же ты, презрев стыд, обличишь себя передо мною наедине, то не будешь обличен в исповеданных грехах пред ангелами Божиими и пред всеми человеками на Страшном суде Христовом. Если же утаишь грехи наедине предо мной, то перед всемирным тогда собранием ангелов и человеков будешь обличен и не избежишь казни вечной. Поэтому не утаивай грехи по боязни, ибо я не имею желаний озлобить тебя и когда-либо твой грех открыть людям. Я имею (власть) в духе кротости тебя врачевать. При исповедании своих грехов обличай, а не извиняй себя. Свои грехи, а не чужие открывай. Лиц, участвующих с тобой в грехопадениях, не называй мне, ибо это есть зло бесчестия ближних. Только твои грехи исповедуй, говоря о них не как в простой беседе, а с сердечным сокрушением и добрым намерением впредь воздержаться от подобных согрешений. Без этого всего не может быть истинного Покаяния. Таким образом устроив свое сердце, воздай славу Господу и исповедуй имеющиеся у тебя беззакония предо мной, грешным, чтобы принять тебе разрешение, освободиться от греховных уз, очиститься и иметь душу, исцеленную благодатью Божией».

Внимая увещанию священника, кающийся собирает силы своей души для исповедания грехов. Этим своим действием он надеется получить благодатное оживление души. Душа приходит в молитвенное расположение и обращается к Богу: оживи меня, Господи. Наличие молитвы, говорит преосвященный Феофан Затворник, «знак оживления духа».¹⁴⁹ Он ожил настолько, чтобы «зреть свои согрешения» (великопостная молитва преподобного Ефрема Сирина), чтобы осознать мертвенные оковы страстей. Желание освободиться от них есть знак, что человек чувствует, насколько крепки страсти и что ему не одолеть их своими силами и в одиночку. Увещание, таким образом, склоняет душу человека к молитве о ниспослании животворящей силы Божией и отверзает двери покаяния.

Оживление духа сказывается и на оживлении совести, ибо «совесть – это чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро и зло».¹⁵⁰ Она яснее различает добро и зло, чем ум. Исповедь грехов перед священником возвращает человеку

правильное действие совести. В результате она освобождается от лукавства, которым заразил ее грех. Благодать Божия очищает человека от произвольных согрешений, которыми совесть затемняется. Ее действием устраняется вредное впечатление от каждого исповеданного греха. И совесть оживает для последования учению Христову, для борьбы с греховным обольщением ума, подкрепляемым грехолюбивой волей.

Священное Писание о покаянном делании христианина

Святитель Василий Великий учит верующих христиан исповедовать свои грехи «пред теми, кому вверено домостроительство Таин Божиих...» «И кающиеся древле, – говорит он, – делали сие пред святыми. Ибо в Евангелии написано, что исповедовали грехи своя Крестителю Иоанну (Мф. 3, 6), и в Деяниях – апостолам, которыми и крещены были все» (Деян. 19, 18).¹⁵¹

От апостольских времен Церковь Христова несет учение о Таинстве Покаяния, призывая каждого верующего к исповеданию своих грехов перед епископом или священником. В Древней Церкви исповедь могла быть публичной или тайной. Разрешение от грехов на исповеди всегда сопровождалось молитвой ее совершителя. Низведение на человека благодати Божией вспомоществовало кающемуся в исправлении его жизни. Врачевательному действию исповеди в значительной мере способствовало слово назидания со стороны исповедающего лица, предшествуя, а часто и завершая исповедь христианина.¹⁵²

Книга «Постановления апостольские» (окончательная редакция V в.) свидетельствует об обязанности епископа вразумлять согрешивших и оплакавших свой грех принимать в общение верных.¹⁵³

Устав совершения исповеди, усвояемый святителю Иоанну Постнику, патриарху Константинопольскому (VI в.), предписывал епископу и пресвитеру совершать не только предысповедную молитву совместно с кающимся, но и предысповедное поучение. Молитвой и наставлением они готовили сердце кающегося к исповеданию своих грехов без стыда и смущения и убеждали на примерах Священного Писания в Божественном установлении исповеди.¹⁵⁴

Чинопоследование исповеди во все времена способствовало возвышению духа кающегося человека к подвигу веры. Священник и кающийся через благодатную полноту этого чина вступают в жизнь веры, познают волю Божию о них.

Священник – служитель Божий в Церкви. Ему вверена благодатная власть учить людей Правде Небесного Царства. Она находит свое выражение в «слове Божиим» (Лк. 4, 4), исходящем из уст проповедующего, ибо только слова Священного Писания имеют силу проникать в сознание людей «до разделения души и духа» (Евр. 4, 12) и побуждают думать и жить в соответствии с Откровением Божиим.

Напоминая слова Писания в предысповедном увещании, священник помогает кающемуся приобрести внутреннюю предрасположенность к искоренению грехов и созиданию добродетельной жизни.

Предысповедное слово священника необходимо верующим «для возрастания в духовной жизни» (1 Петр. 2, 1–10). Слово священника несет совершающим покаянное делание дух Откровения Божия, воспринятый иереем из Священного Писания. В Церкви установилось издревле, чтобы молитвословия и песнопения были как бы сотканы из слов и речений Священного Писания. Действуя ими на кающегося, пастырь низводит в его душу «благоухание познания о Христе» (2 Кор. 2, 14) и просвещает его «разум, который от этого изменяется изменением Божественным».¹⁵⁵

Чтобы власть, полученную от Бога, священник с достоинством употребил при совершении исповеди, ему надлежит вникать в существо евангельского благовестия и поверять свою совесть светом Христовой истины. Углубление в Евангелие открывает в священнике высший разум, воспитывает дух самого пастыря, дабы он был восприимчив к чистоте и святости христианской жизни, хранит его от обманчивой красоты безответственных речей и слов.

Чтение Священного Писания созидает молитвенный дух священника, побуждая его дерзновенно ходатайствовать пред Господом о согрешивших. Старец иеросхимонах Парфений Киевский (1855 г.) рассказывал о себе: «Однажды в продолжение сорока дней читал я Евангелие о спасении одной благодетельной мне души, и вот вижу во сне поле, покрытое терниями. Внезапно спадает огонь с Небес, пополяет терние, покрывающее

поле, и поле становится чистым. Недоумевая об этом видении, я слышу голос: «Терние, покрывающее поле – грехи благодетельной тебе души; огонь, поपालивший его, – слово Божие, тобою за нее читаемое».¹⁵⁶

Чтение Евангелия не только дает священнику силу содействовать искоренению грехов кающихся, но и умудряет его помочь исповеднику обрести Христа, чтобы он мог жить единением с Ним. «Христос, – говорит священномученик Петр Дамаскин (VIII в.), – сокровен в Евангелии. Желаящий найти Христа может найти Его в Евангелии».¹⁵⁷

Святитель Игнатий Брянчанинов, призывая верующих к жизни по заповедям Божиим, убеждает их дорожить каждым словом Святого Евангелия, ибо в нем таится созидательная сила благодатной жизни. Пренебрежение им ведет к смерти. Принося свое покаянное усердие, кающийся должен вознести ко Господу молитву, чтобы Он отверз его ум к пониманию Закона Божия. Необходимо смирить ум и успокоить мятущиеся чувства, ибо «Евангелие допускает к себе одних смиренных».¹⁵⁸

Истинами Священного Писания священник обличает в кающемся мрак грехолюбия и суетности. Свету Христовой истины, напоминаемой на исповеди священником, внимает совесть кающегося. Собираемые воедино вниманием человека слова Евангелия созидают в душе такую жизненную среду, из которой черпаются силы для духовного возрождения. Подобно произрастанию из семени, когда растение питается поначалу элементами, содержащимися в самом же семени, покаянное делание христианина зачинается, зреет и приносит плод благодатной силой Божественного Откровения, воспринятого душой человека. В результате покаяние христианина завершается преодолением привязанности к греховным привычкам и страстям.

При совершении исповеди в храме и священник, и кающийся переживают особую Богочеловеческую действительность церковной жизни. Кающийся воспаряет к жизни Неба, восходит к Царству Света. А оно нисходит долу, к кающимся, изливает на них свое святое содержание. В результате жизнь человека наполняется Небесным Светом.

Таинство, – пишет священник Павел Флоренский, – определяется сознанием через свое обрамление, через свой обряд: невидимое, оно посредством обряда намечается, обрядом указывается... Таинство выше своего обряда, находится на другом иерархическом плане».¹⁵⁹ Относя эти слова к Таинству Покаяния, совершаемому в наших православных храмах ежедневно, можно сказать, что чинопоследование исповеди указывает на Таинство, им оно намечается. Совокупность его священнодействий так организует внутреннюю жизнь верующих, что дух каждого из них устремляется к Небесным воспарениям и готов бывает воспринять семя слова Божия.

Вместе со словами Божиими приходит в священные минуты исповеди откровение о Небесной жизни, доступной людям в Церкви. Имея исток вне мира земного, благодатная жизнь Неба не растворяется, не растекается в нем и с ним не отождествляется – она присутствует среди тех, кто участвует в Таинстве. Ее могут воспринять и действительно воспринимают и священник, и кающийся христианин. Соучаствуя в этой Небесной благодатной жизни, они имеют возможность постигать смысл церковности, когда предстоят пред Богом, и Он пребывает среди них. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Они – реально в Телесном Христовом, они прикасаются к жизни оправданий Божиих, взывая: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» (Пс. 118, 12). Богооткровенное учение научает действовать в согласии с Церковью. И священник от имени Церкви в момент примирения и соединения с нею напоминает покаявшемуся истину о Троицком Боге, Творце и Промыслителе мира, о человеке, о Божием благоволении восстановить впадшего во грех человека, о домостроительстве спасения людей Единородным Сыном Божиим и другие, чтобы полюбил человек Бога и Его святые заповеди.

Вместе со словом благовестия – духоносным и духодвижным, – подведем итог словами епископа Феофана Затворника, – приходит ко внутреннему человеку Дух Божий и возбуждает его внимание. Внимающий, принимая через слова представление за представлением, видит наконец в чем дело и что требуется от него».¹⁶⁰ При содействии благодати ему далее предстоит решить, согласен ли он с этим требованием слова Божия. При принятии решения Дух благодати как бы отстраняется, чтобы человек сам сделал свободный выбор. Но когда внутри изречется согласие, то оно закрепляется в существе души благодатью. При этом все слышанное из ума, где оно собрано вниманием, переходит в сердце и закрепляется в нем. Это первое и начальное писание. В нем

программа новой, духовной жизни. Требования ее исходят отсюда же, но осознаются и принимаются не вдруг, ибо христианство – жизнь, а не теория. Изрекающий свое согласие принять ее принимает и обязательство жить по-христиански. Эти требования жизни входят в сознание и принимаются совестью в закон. Это уже новый процесс внутренней жизни – по Духу. Дух благодати при участии священника помогает яснее понять требуемое и вновь отступает, чтобы свобода человека сама непринужденно изрекла согласие на это. Когда изречется согласие, Дух благодати все осознанное о христианской жизни вновь вводит в совесть и сердце. В этом и обнаруживаются заповеди закона жизни во Христе Иисусе – это второе писание. Оно из Таинства, как непрестающий поток духовной жизни, распространится на всю жизнь. Им-то и будет изживаться в человеке «закон греха, противоборствующий закону ума» (Рим. 7, 23), просвещенного духом Писания.

Покаянное делание христиан, таким образом, сопряжено с благодатным изменением самой человеческой природы, когда слово Божие – Священное Писание, воспринятое в сердце, на деле становится «полезным для научения, обличения и исправления жизни» (2 Тим.3, 16).

Подготовка кающегося к исповеди

Покаяние необходимо каждому верующему человеку, ибо никто не свободен от греха. Для желающих покаяться Священное Писание предлагает примеры спасшихся покаянием. Эти же примеры показывают, что подобным путем каждый достигнет спасения.

Не приступающий к спасительному Таинству Покаяния может услышать о себе то, что сказано Господом Иисусом Христом о согрешивших галилеянах: «Если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк. 13, 3). Для очищения себя Покаянием христианину следует соблюдать те условия, при которых устное исповедание грехов перед духовным отцом ведет к исправлению жизни. «Приди в церковь, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – чтобы исповедать грехи твои... Приди, чтобы не потерять праведности: церковь есть пристань для того и другого».¹⁶¹

Человеку необходимо познать пути покаяния. Их много, и они разнообразны, но все ведут человека к Небу, и пойти по ним – значит подготовиться к исповеди.

Чем раньше начата такая подготовка, тем большую пользу принесет исповедь и соединенное с ней покаяние. Подготовка к исповеди должна начинаться, по обычаю, за неделю и не менее, чем за три дня до самой исповеди. В эту подготовку включается благоразумное воздержание в пище и во всякого рода развлечениях, способствующее внимательному рассмотрению человеком своего внутреннего душевного состояния.

Войди в себя, – советует епископ Феофан Затворник, – и займись рассмотрением жизни своей и всего, что в ней неисправно. Конечно, всякий готов говорить и говорит, что он грешен, и нередко чувствует себя таковым. Но эта греховность представляется нам в нас в виде смутном и неопределенном. А этого мало. Приступая к исповеди, надо определенно разъяснить себе, что именно в нас нечисто и грешно и в какой мере. Надо знать грехи свои ясно и раздельно, как бы численно. Для этого вот что сделай: поставь с одной стороны Закон Божий, а с другой – собственную жизнь и посмотри, в чем они сходны, а в чем не сходны. Бери или дела свои и подведи их под Закон, чтобы видеть, законны ли они, или бери Закон и смотри, исполнялся ли он, как следует, в жизни твоей или нет. Так пройди и Закон весь, и всю жизнь свою. А чтобы ничего не упустить в этом важном деле самоиспытания, хорошо держаться в нем какого-либо порядка... Перебирай заповеди Десятословия, одну за другой, со всеми частными предписаниями, в них содержащимися, и смотри, исполнил ли ты все требуемое в них. Читай также, кто может, Нагорную беседу Спасителя, где Он излагает закон древний, восполняя его духом христианским, или читай послания апостольские в тех главах, где излагаются обязательные для христиан правила жизни, например, Послание к Римлянам с 12-й главы или Ефессянам с 4-й главы, также Послание апостола Иакова и первые два послания Иоанна Богослова. Всмотрись во все это, как в зеркало, и увидишь, где в тебе есть какое пятно или безобразие».¹⁶²

Рассматривая свою жизнь, христианин приходит к осуждению своих грехов, к открытому исповеданию их. Осудивший свои грехи получает благодатную помощь Божию и начинает лучше слышать в себе голос совести, чтобы с ее участием воздерживаться от

повторения грехов. «Я открыл Тебе грех мой, – исповедует пророк Давид, – и не скрыл беззакония моего. Я сказал: "Исповедую Господу преступления мои", и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 5).

«Ты согрешил? – говорит святой Златоуст. – Приди в церковь, скажи Богу: "Я согрешил". Ничего другого я от тебя не требую, кроме этого одного... Скажи о грехе, чтобы разрешить грех».¹⁶³

В дни подготовки к исповеди христианин просит у Бога мужества открыто назвать свои грехи, освобождается от злопамятства, сдерживает гнев и укрепляет решимость простить грехи ближних против нас. Эта внутренняя работа над собой становится нашим ходатаем – да простятся наши грехи против Господа. «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» (Мф. 6, 14) – говорит Христос.

Образец мужественного обличения самого себя, образец исповеди предлагает нам преподобный Ефрем Сирийский (IV в.). Вот что он говорит:

«В краткие годы юности я был злоязычен, бил, ссорил других, препирался с соседями, завидовал, к странствующим был бесчеловечен, с друзьями жесток, с бедными груб, за маловажные дела входил в ссоры, поступал безрассудно, предавался худым замыслам и блудным мыслям, даже и не во время плотского возбуждения...

Придите ко мне на помощь, – продолжает преподобный Ефрем, – как друзья, или сжальтесь надо мною, как над живым и полуумершим. Излейте на меня милосердие свое, как на пленника, и приложите о мне старание... Ева не избежала приговора, и Исав стал безответным, чтобы мы знали, что подобны тем, кого апостол наименовал «сосудами гнева» (Рим. 9, 22). Боюсь, чтобы и меня не поставил в числе их. Их

– за пренебрежение предал Бог «в страсти бесчестия» (Рим. 1, 26). Страшусь, чтобы и надо мной не произнес подобного приговора.

И ныне много во мне нечистых помыслов, зависти, зложелательства, огорчений, самолюбия, чревоугодия, злонравия, отвращения к нищете (духовной), укорищенности к бедным. Сам в себе я ничто, а считаю себя за нечто. Принадлежу к числу худых людей, а домогаюсь приобрести себе славу святости. Живу во грехах, а хочу, чтобы почитали меня праведным. Сам лжец, а на лжецов досажую. Оскверняюсь мыслью, а произношу приговор на блудников. Осуждаю воров, а делаю обиды ближним. Воздвигаю суд на злоречивых, а сам бесчестен. Кажусь чистым, тогда как весь нечист. В церкви становлюсь на первом месте, не быв достоин даже последнего. Требую себе чести, когда должен нести бесчестие. Собираю приветствия, когда заслуживаю оплевание. Вижу монахов и принимаю величественный вид, смотрю на мирских и делаюсь высокомерным. Перед женщинами хочу казаться любезным, перед богатыми – благочестивым, перед посторонними – надменным, перед домашними – глубокомысленным, перед родственниками славным, перед благоразумными – совершенным. С благочестивыми веду себя, как мудрейший, а неразумных презираю, как бессловесных. Если я оскорблен, то мщу за это. Если не оказана мне честь, отвращаюсь с ненавистью. Если требуют от меня справедливого, вхожу в тяжбу. Кто говорит мне правду, тех почитаю врагами. Обличаемый, изъявляю свое негодование. Не видя себе лести, гневаюсь. Не хочу трудиться, а если кто-то не служит мне, сержусь на него. Не хочу прийти на помощь, а если-кто не оказывает мне услуг, злословлю его как гордеца. В нуждах не знаю брата, а если здоров он, обращаюсь к нему. Больных не терплю, а сам, будучи болен, хочу, чтобы меня любили. Высших пренебрегаю, а при свидании с ними лицемерю. Заочно пересуживаю, а в лицо льщу. Не хочу отдать часть достояния, а сам, будучи недостойн, требую себе почестей. Не стану говорить о тех мыслях, что на уме у меня, и чем я затрудняюсь относительно Закона, пророков, Евангелия, апостолов, Церковных учителей, проповедников, священнослужителей, чтецов, епископов. Не буду описывать ежедневно придумываемых мыслей, забот о суетности, нерадения в молитве, усердия к пересудам. Если рассказывает кто басни, мне приятно, а если заговорят о воздержании – скучно. Не постою на месте, если читают Божественное Писание. А кто проводит время в совопросничестве и спорах, тех слушаю с услаждением. Не буду описывать притворной лести, только бы не будили меня на молитву, хождения в церковь по одному заведенному порядку, умышленных замедлений, пустословия в церковных собраниях, попечений о столе, лености во время молитв, псалмопения, совершаемых только для вида, корыстных переговоров, лицемерных бесед,... неуплаты взятого взаем, гнева на

неоказавшего хорошей услуги, пере-иначивания обещаний, вынуждения у друзей милостей, как чего-то должного, ненасытности в приятии даров, участия в чужих проступках, ласкательств для получения большего, пустых припоминаний, бесполезных сопротивлений, непристойных свиданий. Такова моя жизнь, таковы мои недостатки! Если можете побороть во мне такое множество пороков, то справедливо поступите, сжалившись надо мной».¹⁶⁴

Преподобный Ефрем желает убедить христиан, что Бог знает природу, и произволение, и силы каждого. Если человек довольствуется естественным, то Бог не взыскивает с него, потому что определил меру естества и положил закон самостоятельного бытия. Но если по произволению человек одолевается естеством, то взыскивает Бог за ненасытность и за нарушение устава Божия.

Весьма важным условием подготовки к исповеди следует считать молитву. Она должна быть усердной, возносимой от всего сердца, пламенеющей любовью к Богу и исполненной скорби о своем падении. Это особенно внимательная молитва. В ней и слово готово, и ум занят им. В ней язык произносит слова, и мысль участвует в них. В ней звуки голоса раздаются и душевное расположение соединяется с ним. Словом, весь человек прилежно умоляет Господа о прощении грехов, дабы «обратиться (ему) от злого пути своего и от насилия рук своих» (Ин.3,8).

Священномученик Петр Дамаскин (VIII в.) советует учиться такой молитве, возвышая свое покаянное чувство подражанием Адаму.

«Сядь лицом к востоку, – пишет он, – как некогда Адам, и плачь, говоря: «Милостивый, помилуй меня, падшего!» Потом, размышляя о совершающемся (ныне), начинай сетование таким образом: воздыхая от всей души и покачивая головой, с сердечным болезнованием говори: «Увы мне, грешному! Как я пострадал! Увы мне! Кем я был и чем соделался! Увы мне! Что я потерял и что нашел! Вместо рая – тление; вместо наслаждения и радости – скорбь и печаль; вместо мира... – страх и прискорбные слезы; вместо добродетелей и праведности – неправда и грехи; вместо благодати и бесстрастия – лукавство и страсти; вместо премудрости и усвоения Богу – неразумие и изгнание... Увы мне! Я был сотворен Царем и через безумие мое соделался рабом страстей... Что скажу о себе самом? Авраам называет себя «прахом и пеплом» (Быт. 18, 27). Соломон – малым отроком, не разумеющим правого и левого... Пророк Исаия говорит: «О окаянный я» (Ис. 6, 5)... Апостол называет себя первым из грешников и все прочие говорят о себе, что они ничто. Что же делать мне? Куда я сокроюсь от множества зол моих? Что будет со мною? О Господи, помоги мне! Непусти созданию Твоему погибнуть, ибо Ты печешься о мне, несчастном! «Укажи мне, Господи, путь, по которому мне идти, ибо к Тебе возношу я душу мою» (Пс. 142, 8). «Не оставь меня, Господи, Боже мой! Не удаляйся от меня: поспеши на помощь мне, Господи, Спаситель мой» (Пс. 37, 22–23)». И таким образом душа сокрушается от этих слов, если имеет хоть сколько-нибудь чувства».¹⁶⁵

Преподобный Анастасий Синаит (VII в.) предлагает кающемуся также пример покаянного обращения ко Господу: «Помилуй меня, Господи, ибо я немощен» (Пс. 6, 3). Немощствует тело, немощствует душа, немощен ум, немощен помысл. «Оскудевает сила моя» (Пс. 70, 9). «Погибли в суете дни мои, и лета мои в смятении» (Пс. 77, 33). Простри руку мне, утопающему в глубине страстей. Отверзи, Господи, мне, недостойно стучащемуся, дверь милосердия Твоего... Даруй мне время жизни и время покаяния, победи окаменение сердца, соверши исправление. Даруй мне еще малое время, сотвори образ покаяния... Не за-косни (не медли), Господи, но скоро приди и спаси создание Твое. Ты Сам сказал, Господи: «Без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15, 5). Предвари обращением души моей время моей жизни. Противоборствует мне враг мой, противоборствуют помыслы, природа, злое намерение и особенно лукавый обычай. Посему «помилуй меня, Боже, потому что немощен я». Обессилил меня враг, соделал слабым и сокрушенным. А слабый и сокрушенный не может помочь себе. Посему «помилуй меня, Боже, ибо я немощен, исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены и душа моя сильно потрясена» (Пс. 6, 3–4). Смятение духа и тела объяло меня, Господи. Я подпал душевным и телесным страстям, сделав душу и тело их орудием. Что могло бы давать мне силу, все ослаблено во мне: и вера, и мудрость, и надежда, и любовь, и умеренность, и воздержание, и правда, и благочестие, и кротость, и смирение... Я вижу, что остаюсь неисправен и ежедневно становлюсь хуже – «и душа моя сильно потря-

сена»... Лукавый враг не перестает оскорблять меня. Враги продолжают нападать на меня, брань плоти не умолкает, лукавые помыслы не утихают.

«Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей» (Пс. 6, 5). Мое нечестие да не победит Твоего милосердия. Мое нерадение да не победит Твоего человеколюбия. «Не входи в суд с рабом Твоим» (Пс. 142, 2)... На сторону милосердия Твоего приклони чашу весов, дабы безмерная тяжесть моих грехов не послужила к моему обвинению. Спаси нас по Твоему милосердию, которым спаслись все достигшие спасения. Согрешил Моисей, согрешил Давид, согрешил Петр, и никто не чист от греха. Посему ищущие спасения через веру, а не через дела, чтобы и мне сказал Человеколюбец: «Вера твоя спасла тебя, иди с миром» (Лк. 7, 50). Поэтому взываю: «Спаси меня по милости Твоей. Милость Твоя да сопровождает меня во все дни жизни моей» (Пс. 22, 6)».¹⁶⁶

Предел, до которого надо довести болезнование о грехах, есть отвращение от них. В этом отвращении – опора решимости не грешить и надежда на исправление.

Кто имеет отвращение ко греху, тот стал вне его, извергнул его из себя. Такой человек имеет свободу действовать, не чувствуя влечений ко греху. Вот минута, когда можно пасть пред Господом и умолять Его дать силу впредь не грешить. В эту минуту кающийся может приступить к обету, произнося его в сердце: «Господи, не буду грешить больше, только Ты помилуй и спаси меня». Подобный обет сердца венчает чувство раскаяния, свидетельствуя о его искренности. «Он – не в слове, а в чувстве и составляет внутренний завет нашего сердца с Богом», – говорит епископ Феофан Затворник.¹⁶⁷

Подобный завет помогает христианину ободриться и решительно выступить на борьбу с греховными навыками. А для этого ему следует в дни подготовки к исповеди упражняться в смиренномудрии и им преодолеть в себе тщеславный стыд. «Извергни грех, – говорит кающемуся епископ Игнатий (Брянчанинов), – вступи во вражду с грехом, искренно исповедуй его. Это врачевание предворяет прочие. Без него врачевание молитвою, слезами, постом и всеми другими средствами будет недостаточным. Пойди... к духовному отцу твоему, у ног его найди милосердие Отца Небесного!...Исповедь искренняя и честная может освободить от греховных навыков, сделать покаяние плодоносным, исправление прочным и истинным».¹⁶⁸

Итак, в подготовительные к исповеди дни христиане, как лекарство, вкушают труд обличения самих себя. Им они устанавливают согласие между своей жизнью и истинным учением Церкви. В нем они отыскивают для себя те крупинки покаянного чувства, которые столь необходимы для возрождения духовной жизни и обновления в душе стремлений к добру, чистоте, правде Божией.

Начальный момент исповеди

Исповедь начинается действием священника. В Требнике сказано: «Приводит духовный отец хотящего исповедаться единого, а не два или многия, пред икону Господа нашего Иисуса Христа непокровена».

Священник, в епитрахили и поручах, творит начало: «Благословен Бог наш всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь». Для исповедающегося начинаются минуты пробуждения от греховного усыпления. Ему предстоит прийти к решению – пресечь цепь греховных поступков и утвердить волю к деланию добра.

Исходный момент исповеди напоминает ее участникам событие жизни ветхозаветного патриарха Авраама. Книга Бытия говорит о жертвенном испытании, выпавшем ему. «Возьми сына твоего, – сказал ему Господь, – единственного твоего, которого ты любишь, Исаака, и пойдешь в землю Мория, и там принеси его во всеожжение» (Быт. 22, 2).

По объяснению митрополита Московского Филарета (Дроздова), Авраам был испытан для того, чтобы открылось ему «направление, даваемое действующему в нем началу добра в открытой брани против зла или против препятствий в добре для достижения победы и славы».¹⁶⁹

Авраам повиновался Богу. Послушание веры помогло ему проникнуть в важную тайну: «Господь видит его и во время испытания скорбью не оставляет его. И когда зов ангела остановил испытание, увидел Авраам тут же, в кустах, агнца для всеожжения. Это откровение столь сильно поразило душу Авраама, что он нарек «имя месту тому: Иегова-ире (Господь усмотрит)» (Быт. 22, 14).

На исповеди участник Таинства испытывает нечто подобное. Все человеческие усилия при подготовке к исповеди совершены. Сердце полно надежды на Божественную помощь, которая «в меру духовных сил посылается Богом как благодать тем, которые достойны принять «благодать на благодать» (Ин. 1, 16)».¹⁷⁰ Аврааму с Исааком Бог явил Свою помощь в самый решительный для них момент жизни. Бог видит кающегося и усматривает для него путь добра.

Смотрение Божие есть любовь. Оно охватывает кающегося, предстоящего пред иконой Спасителя. Оно ободряет его сердце. Взгляд Бога, сказавшего о сотворенном Им мире: «Се добро зело» (Быт. 1, 31), проникает в человека и пробуждает его духовно-нравственные силы, содействуя их осуществлению. Он видит совершенное человеком зло, видит грех и осуждает его. Его суд проникает до самых сокровенных тайников человеческого сердца, и ничто не может от него утаиться.

Бог смотрит на человека не так, как смотрят на нечто готовое, заранее данное. Его взгляд несет людям спасение от грехов и духовной смерти. Его видение совмещено с действием Творческой любви и могущества, утверждающими человека в его бытии и вновь возводящими из глубин падения.

Быть поставленным пред иконой Господа Иисуса Христа – значит обрести место, где Господь усматривает спасение человека. Некогда Моисей, пасший стада на горе Хорив, был призван Богом и увидел пылающий куст, горевший и не сгоравший. Он хотел подойти ближе и посмотреть, что это такое, но услышал голос: «Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 5). Обувь, в которой человек ходит по жизни своим уверенным шагом, здесь не годится. Обувь – это наши обычные представления; с ними можно дойти до некоторого предела, а далее необходимо «разуться», все отложить. И вот тогда-то и начинает открываться человеку источник надежды. Надежда выявляется в бережном взгляде Бога на человека: этот взгляд не разоблачает человека, а охраняет его, не выдает, а окутывает с величайшей бережностью, созидавая тайну спасения.

Начальные молитвы чина исповеди призывают ощутить Божий взор и ответить ему. Есть разница в том, старается ли кающийся уклониться от Божьего взгляда или же сам стремится уловить то, что он для него выражает. Для исповедника, как и для священника, важно согласовать свой взгляд со взглядом Божиим и от всего сердца пожелать, чтобы воля Божия совершилась над кающимся.

И они молятся: «Святой Боже».

Иерей получил Духом Святым Божественную власть отпускать грехи людей, совершенные против Бога и человека. Ему следует, читая молитвы, проявить особую внимательность и не спешить. Внятно читать молитвы исповедающемуся крайне важно. Через них благодать Божия касается сердца исповедника, отверзает его сердечные очи, дарует ему способность видеть свои согрешения, посылает скорбь о грехах, дает дух сердечного сокрушения и покаяния, да очистится он и освятится. Часто и у равнодушных, мало подготовленных к покаянию после молитв пробуждается сознание необходимости быть увиденным Богом.

Внимая словам молитв, исповедник сможет призвать свою совесть и потребовать у нее отчета в содеянных им словах, делах, помышлениях. Он станет исследовать, что «употреблено на пользу, что во вред: какое слово потрачено худо – на брань, на сквернословие, на оскорбления; какой помысл побудил глаз к любострастию; какое слово перешло к его гибели в дело и при посредстве чего – рук, или языка, или глаз».¹⁷¹

Он станет переживать боль от греха и отвращение от него. Ему захочется не только исповедать грехи, но и утвердиться в решимости избавиться от них, стать участником «таинственного преображения, которое сопровождается слезами... очищением всех этажей души, чувством облегчения, радости, мира».¹⁷²

Во всех этих откликах исповедник осознает ответ своей души на действие воли Божией. Бог касается внутренних расположений души кающегося, напоминает ей о Себе, влечет, помогает, поддерживает, творит и образует, борется и преодолевает. Воля Божия и есть та сила, которой Он действует в Покаянии, чтобы смог человек исполнить требуемое законом Божиим. В этом смысле воля Божия может быть названа благодатью. Живым откликом души она вписывается во внутреннее состояние кающегося. Своими же последствиями она затем будет вписана в окружающую человека внешнюю обстановку.¹⁷³

Воля Божия каждый раз открывается приносящему покаяние человеку своеобразным жизненным ориентиром: теперь поступи таким образом, указывает он. А сознание фиксирует среди бесконечного спектра путей к Богу присущий только этому человеку путь, на котором ему уготованы волей Бога помощь и указание, как выйти из дебрей греховной запутанности к свету. Воля Божия являет себя уроком, упражнением, предназначенным к духовному подвигу. Воля Божия потребует от человека большего самоотвержения, более глубокого осознания своей вины и понесенной от греха потери. Ему захочется, чтобы Бог увидел его покаянное расположение и дал силы для преодоления в себе боязни, духовной лени, самолюбия, гордости, неправды, лукавства, зла. И даже тогда, когда исповедник не в состоянии что-либо изменить в своей жизни, он надеется, что воля Божия лишит его недостатки и дурное устройство греховной направленности. Прикосновение к душе исповедника Божией любовью несет духовную свободу. Под взглядом Божиим ободряется человек. В нем раскрывается даже то, что сокрыто от его собственного взора. В нем пробуждаются духовно-нравственные силы и влекут его на борьбу с греховной тьмой в себе и на сознательное приближение к свету.

У каждого из нас есть свои душевные немощи, со свойственными им особенностями. И каждому человеку, кроме общего «духовного режима», необходима своя борьба, обращенная против именно ему свойственных грехов и пороков.¹⁷⁴

«Обнаружение грехов, – говорит святитель Василий Великий, – подлежит тому же закону, какому и объявление телесных немощей. Посему как телесные немощи люди открывают не всем и не первому встретившемуся, а только искусным в уврачевании нас, так и обнаружение грехов должно быть пред способными уврачевать их. «Вы «сильнии», – обращается святитель к священникам словами апостола, – «немощи немощных» носите (Рим. 15, 1), то есть устраняйте своим тщанием».¹⁷⁵

У исповедающихся часто замечается желание безболезненно для себя пройти исповедь. Хочется либо отделаться общими фразами, либо говорить о частностях и умолчать о том, что действительно тяготит совесть. Есть в этом хотении и ложный стыд перед духовником, есть и общая нерешительность, как перед всяким важным действием. Есть в нем и малодушная боязнь всерьез ворошить свою жизнь, полную привычных страстей.

Настоящая исповедь связана с благим потрясением души. Она может страшить исповедника своей решительностью, необходимостью изменить жизнь или даже просто задуматься над собой. Священник призван проявить решимость и разрушить подобную настроенность. Внимательной, дерзновенной молитвой он должен вызвать у исповедника чувство истинного покаяния. Проникшись молитвенным духом священника, кающийся почувствует и осознает себя живым членом Тела Христова – Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Покаянное обращение к Богу

Троекратное поклонение Христу Спасителю побуждает и тело человека включиться в покаянный труд души, чтобы изгладилась из Книги Жизни грехи его. «Грех, входя в душу, начинает властвовать над умом человека, – говорит преподобный Ефрем Сирин, – и подчиняет себе душу с помощью навыков плоти. Грех употребляет плоть в качестве своего управителя. Через нее он дает душе дело, и требует отчета в исполнении, и тем самым связывает душу, как цепью, и побуждает вести себя неразумно».¹⁷⁶

Призывая кающихся поклониться Богу, священник одновременно зовет их к разумному покаянному деланию. Некогда пророк Нафан своим приходом в дом Давида помог последнему понять, что он согрешил омрачением души, дав телу увязнуть в нечистоте. Возникшее в душе Давида раскаяние столь сильно подействовало на его привыкшее к покаянию сердце, что он сам исповедал свой грех и получил от Бога прощение (2 Цар. 11, 2).

Пример покаянной исповеди пророка Давида и предлагается вниманию кающихся, когда читается псалом 50-й, который с глубокой древности считается в Церкви покаянным. Он всегда рекомендовался для домашнего молитвословия кающихся. В этом высоком и священном песнопении Давид оплакал свое духовное падение. Словами смирения и сокрушения сердца он просит Господа помиловать, очистить и омыть его. Поэтому и Церковь полагает этот псалом в начале покаянных молитвословий, чтобы

кающийся возгрел в себе чувство истинного покаяния по высокому образцу покаяния Давидова.¹⁷⁷

Покаянное чувство возникает в человеке из глубины его духа и вовлекает в покаянный процесс все его душевные силы: ум, чувства и волю.

Ум человека может проявлять себя как способность анализа, исследования чего-либо по законам логики. Тогда он именуется рассудком. Сам по себе рассудок «ни холоден, ни горяч» (Откр. 3, 15), но, подчиняясь эгоизму человека, он становится гордым, кичливым, заносчивым. В этом случае он содействует вредной, безнравственной деятельности человека и сильно мешает его покаянию. Рассудком человек никогда не поймет, что такое радость или горе, красота или безобразие. Эти чувства следует пережить сердцем и дать им правильную оценку совестью, нравственным чувством, разумом.

Господь всегда зовет согрешивших людей к Небесным озарениям. «Адам, где ты?» – слышал еще в раю голос Божий первый человек (Быт. 3, 9). Об этом же говорит Бог Каину: «Почему ты огорчился? Отчего поникло лицо твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4, 6–7).

Средоточием деятельности ума является разум. Он проявляется как способность к отвлеченным суждениям, обобщениям и оценкам, как способность интуитивного усмотрения и созерцания. В покаянном делании очень важно, чтобы разум кающегося выявил свое согласие с требованием нравственного чувства, совести, долга и разумно-духовных требований жизни. «Только ум, достигший духовного разума, – говорит преподобный Иоанн Лествичник, – непременно облечен и в духовное чувство... Когда оно явится, тогда внешние чувства всячески перестанут обольстительно действовать на душу».¹⁷⁸

Покаянный псалом пророка Давида, читаемый на исповеди, способствует пробуждению духовного чувства кающихся. По словам Бытописателя, «всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт. 6, 12). И как некогда царь Ахав совершил тяжкое преступление, но затем, увидев пришедшего к нему пророка Илию, смиренно выслушал его обличение и сказал, по словам Златоуста: «Ты застиг меня виновным, потому что я согрешил»,¹⁷⁹ умилился пред Господом, ходил и плакал... и постился (Цар. 21, 2, 18). Так и кающийся сознает свои согрешения в надежде, что Господь простит ему.

Греховные мысли располагают ум бродить повсюду (Еккл. 6, 9) и доходить до неразумности (Притч. 18, 7). Тогда как душа призвана «славить Бога» (Пс. 118, 175), благословлять Его (Пс. 102, 2), помнить дивные откровения Божии (Пс. 138, 14). При Покаянии в душе пробуждается то состояние, которое помогает человеку усваивать смысл изречений Писания, Божественную мудрость (3 Ездр. 8, 4), размышлять о законе Всевышнего (Сир. 39, 3–6). Подобно мужам древности, она начинает испытывать жажду в познании добрых дел Божия закона (Ис. 29, 24; Ис. Нав. 23, 14; Притч. 1, 23).

Вспоминая в момент исповеди «о падении падших в древности и покаявшихся, а также высоту и честь, каких сподобились они после сего, кающийся воспринимает большую смелость в своем покаянии», – говорит преподобный Исаак Сириин.¹⁸⁰

«Смелость» покаяния связана с движением воли исповедующего свои грехи. Думающий о грехе своем «не принимает» в свою душу «любовь истины» (2 Фес. 2, 10–11). У приверженного ко греху речи и думы исполнены пристрастий, иногда злобны и жестоки. Такой нередко говорит свысока. Подобными мыслями он оживляет и возбуждает волю, вызывает в ней желания и решения. На исповеди же воля, покоряясь доводам Закона Божия и собственного разума, начинает решительно гнать от себя все неугодное Богу (Пс. 100, 5, 7), прилагает усилия к борьбе за нерассеянную молитву к Богу. Именно своей воле бывает обязан кающийся размеренностью речи на исповеди и в жизни – твердостью убеждений и непоколебимым преодолением в себе немощей, безрассудных похотений, легкомысленных поступков и непослушания Христовой истине.

Воля человека, подкрепляемая благодатию Таинства, направляет внимание ума кающегося к поискам истины, оживляет воспоминания прошлого с отчетливостью и, руководствуясь сознанием цели, выбирает нужное для исправления из широкой области познаний (Деян. 17, 22, 31).

Драгоценный дар владеть мыслями – признак силы воли. Восчувствовать эту силу есть, безусловно, «Божие дарование, входящее в нашу мысль».¹⁸¹

Ветхозаветное человечество всегда это чувствовало и, сознавая вину, томилось в отчуждении от Бога, желало и искало средств загладить ее.

Все эти чувства и чаяния вкладывались в жертвоприношения – они явились как потребность самой человеческой природы, устремленной к своему Творцу и одновременно сознающей совершенный грех и ответственность за него. Кроме того, жертвенное животное, закалаемое в Ветхом Завете за грех человека, прообразовало «Агнца, закланного от создания мира» (Откр. 13, 8).

Первые жертвы приносили Каин и Авель. По окончании потопа жертву Богу принес Ной. И в дальнейшем жертвы приносили избранные лица, известные своей праведностью: главы родов, ветхозаветные патриархи, призванные быть судьями и примирителями людей.

Стремление человека к Богу и чувство вины перед Ним за грех побуждало людей Ветхого Завета иметь посредника между собой и Богом. В то время и Бог избирает на служение себе вначале первенцев от всякого колена (Исх. 13, 2; 22, 29), а потом колена Левия (Числ. 4, 2). Особым избранником Божиим становится Моисей. Через него на Синайской горе Господь заключает Завет с народом Израильским, открыв Свою волю в Десяти Заповедях. На Синае уточняются нормы нравственной жизни, устанавливаются покаянные дни, определяются жертвоприношения за грехи всего народа, за отдельные семейства и каждого человека. Установлены и места приношения жертв – скиния, а затем храм Иерусалимский – и лица, служащие при нем.

Законом предугазывалось исповедание грехов всего народа (Лев. 16, 5–34) и личного греха каждого человека. «Если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та, то пусть исповедуются во грехе своем, который они сделали и возвратят сполна то, в чем виновны» (Числ. 5, 6–7). За более тяжкие грехи предписывалось принесение жертвы: «Если он виновен в чем-нибудь... и исповедуется, в чем он согрешил, то пусть принесет Господу за грех свой, которым он согрешил, жертву повинности из мелкого скота, овцу или козу, за грех, и очистит его священник от греха его» (Лев. 5, 5–6).

Жертвы вины и умилостивления приносились Богу на протяжении всех поколений ветхозаветного человечества. Они служили прообразом Жертвы Голгофской (Евр. 9, 13) и выражением сознания людьми вины за грех и покаянного чувства.

Когда вышел на проповедь покаяния святой Иоанн Предтеча, он начал свой призыв с повторения слов пророка Исаии: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему» (Ис. 40, 3; Мф. 3, 3). Древние пророки считали, что целью наставления людей является возрождение душ для духовной жизни, для спасения. Христос придет освободить души от власти греха. А для этого покайтесь, то есть освободитесь от самообольщения и греховного плена. Смирите сердца, очистите души искренним покаянием и милосердием, чтобы возможно было «сотворить достойные плоды покаяния» (Лк. 3, 8). «Покайтесь» – значит переменитесь, исправьтесь таким образом, чтобы души и сердца стали свободны от заблуждений, страстей и власти греха.

«Приготовьте путь Господу, – звучит призыв к кающимся при чтении 50-го псалма священником на исповеди, – прямыми сделайте стези Ему» (Мф. 3, 3). Вникните в Закон Божий, чтобы понимать его не по искаженным грехом соображениям, но по духу, внутреннему духовному смыслу, да оживотворится им воля человека к совершению покаяния.

Некоторым знаком древних жертв вины в современной исповеди является принесение кающимся незажженной свечи, которую он полагает на аналой.

Всякое греховное падение полагает печать в душе человека, влияющую на ее устроение.

В Таинстве Покаяния нить греховной жизни человека прерывается и греховное прошлое теряет свою власть – удаляется из души. Грех «уничтожается в человеке, перестает быть частью его внутреннего содержания и относится к тому прошлому, которое пережито и зачеркнуто благодатию в момент переворота, которое, таким образом, с настоящим человека не имеет ничего общего».¹⁸²

Грех сам по себе не существует. Он не был сотворен Богом. Грех явился как плод неповиновения Богу. Священное Писание называет грех «беззаконием» (1 Ин. 3, 4). Грех зарождается действием на душу человека лукавых помыслов врага спасения. «Кто

делает грех, тот от диавола», – говорит апостол Иоанн Богослов, – «потому что сначала диавол согрешил» (1 Ин. 3, 8).

Воспринятые рассудком и чувством, греховные помыслы пробуждают греховные желания и склоняют волю человека на греховное дело. Совершенный грех свидетельствует о пренебрежении законом Божиим, порождает отчуждение от Бога, и как следствие наступает духовное умирание человека. Грех вызывает гнев Божий. Священник Павел Флоренский говорит, что грех – это не творческий акт, а «существо и вещество самости, и она (самость) всецело им определяется».¹⁸³

Святитель Иоанн Златоуст утверждает, что «нет ничего столь тяжкого и неудобноносимого, как грех и преслушание», именуется грех «великим злом», «проказой душевной», действием человека «против воли Божией», «опьянением души».¹⁸⁴

В Библии часто говорится о греховности человека. Ее проявления многочисленны, разнообразны и начинаются то беззаконием и несправедливостью, то мятежом и насилием. Перечень греховных поступков начинается повествованием об Адаме и Еве, нарушивших заповедь Божию (Быт. 2, 16–17), сознательно противопоставивших себя Богу и решивших стать «как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 6). С этого момента «история распространения и развития человечества стала одновременно историей распространения первородного греха».¹⁸⁴ Грех как удобопреклонность ко злу вошел в сердца людей.

Господь Иисус Христос говорит, что сердце человека – источник оскверняющих его «злых помыслов, прелюбодеяний, любодеяний, убийств, краж, лихоимств, злобы, коварства, непотребства, завистливого ока, богохульства, гордости, безумства» (Мк.7, 21).

Апостол Павел не раз в своей проповеди обличает грех и призывает к борьбе с ним. Так, в Послании к Римлянам он пишет: «И как язычники не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, ... горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы (Рим. 1, 28–31).

«Итак, умертвите земные члены ваши, – пишет апостол к колосским христианам, – блуд, нечистоту, страсть, злую похоть, любостязание, которое есть идолослужение, за которое гнев Божий грядет на сынов противления (Кол 3, 5–6). А теперь...отложите... гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (ст. 8–10).

Святитель Тихон Задонский называет грехом как совершение запрещенного законом Божиим, так и неисполнение повелеваемого Богом. Грех начинает быть через дело, слово, помышление, желание и намерение.¹⁸⁵ В другом месте он пишет: «Грех есть отступление от Бога Живого и Животворящего, измена Крещению нашему, сопротивление святой и благой воле Божией, оскорбление Бога».¹⁸⁶

Епископ Феофан (Говоров) называет грех «ядом» и «разрушением человека через самовольное нарушение закона».¹⁸⁷ Исходя из святоотеческого опыта, он прослеживает этот процесс от прилога (диавольского мысленного приражения), который через внимание к нему входит в сердце человека, вызывая услаждение им, до решимости совершить греховное дело. При неоднократном повторении грех вырастает в страсть – устойчивую греховную склонность, постоянное желание грешить и даже любовь к греховным делам и предметам.¹⁸⁸

Страсть можно определить как сильное, не управляемое рассудком влечение к какому-либо предмету и желание наслаждаться им, которое подчиняет себе волю человека.

Подвижники веры много писали о страстях и определили главные из них. «Добротолюбие» называет восемь страстей: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. В Требнике указаны страсти под именем семи смертных грехов: гордость, лихоимение (воровство), блуд, зависть, чревоугодие, гнев, ленивство (уныние).

Страсть, развившаяся до предосудительного нравственного недостатка, становится позорящим свойством характера, и тогда ей присуще наименование порока. Порок

толкает человека на безнравственное поведение, на распутья греха и неправильные поступки. Порой люди и не подозревают об этом. «Есть нечистый огонь, – говорит преподобный Макарий Великий, который воспламеняет сердце, пробегает по всем членам и побуждает людей к непотребству и к тысячам злых дел. И те, которые раздражаются, внутренне, в сердце совершают блуд. А когда зло таким образом найдет себе пищу, впадают и в явный блуд. То же разумей и о сребролюбии, о тщеславии, о надмении, о ревности, о раздражительности».¹⁸⁹

Один порок, как правило, порождает другой. Например, ненависть происходит от раздражительности, раздражительность – от гордости, гордость – от тщеславия, тщеславие – от неверия, неверие – от жестокосердия, жестокосердие – от нерадения, нерадение – от разленения, разленение – от небрежности, небрежность – от уныния, уныние – от малодушия, малодушие – от сластолюбия. И другие пороки взаимно один от другого зависят.¹⁹⁰

Признаком действенности Таинства Покаяния является уничтожение притягательности силы греха. «Таинством истребляется прошлое», – говорит святитель Кирилл Иерусалимский.¹⁹¹

«Грех – зло ужасное, – утверждает тот же святитель, – но зло, подлежащее исцелению. Ужасное для удерживающего в себе грех, удобоисцелимое же для слагающего с себя грех покаянием. Представь себе человека, который держит в руке горящий уголь. Пока уголь у него в руке, без сомнения, он жжет его. Но если бросит уголь, удалит от себя и то, что жгло».¹⁹²

Покаянные молитвы, читаемые священником в начале исповеди, направлены именно на то, чтобы человек через слово исповеди удалил от себя всякую предосудительную склонность, всякий неправый поступок.

«На родившего тебя в Боге, – обращается к кающемуся христианину святитель Григорий Нисский, – ты более должен полагаться, нежели на родивших тебя по телу. Смело открывай ему тайные грехи, как сокрытые раны врачу. Он позаботится о твоей чести и о твоем здравии. Пролей пред ним горькие и обильные слезы, да и он соединит свои слезы с твоими. Прими священника, как отца, в участие и общение скорби твоей (о грехах)».¹⁹³

Сознавая свое соучастие в покаянном делании христианина, священник после покаянных тропарей взывает: «Господи, помилуй» (40раз).

Молитвы священника о кающихся и обращение к ним

Обе молитвы, читаемые священником на исповеди, – древнейшие по своему происхождению. Первая из них почти не отличается по содержанию от покаянной молитвы, помещенной в «Постановлениях апостольских» (Кн. 8, 9). Вторая молитва сохранилась в конце Литургии апостола Иакова как умиловительная. Эти молитвы за кающихся Древняя Церковь возносила между Литургией оглашенных и Литургией верных. Они возгласно читались в продолжение всего времени, назначенного кающимся для исполнения наложенной на ник священником и явной для всех епитимии.

В молитвах о кающихся священник просит Господа принять покаяние согрешившего, простить ему грехи и беззакония, освободить его от вечной муки и разрешить тяготеющие на нем вину и преступления. Молитвенное обращение к Богу Живому помогает кающемуся укрепить в себе готовность приблизиться к Богу и с полной правдивостью сказать: «Я провинился пред Тобою. Признаю себя виновным в этом. Ты – Судия. Я выступаю пред Тобою свидетелем против себя самого. Правда Твоя – вопреки мне. Но Ты – Любовь. Самого себя и все, что во мне есть, я предаю тайне Твоей Любви.»

Как бы вникая тайне подобного состояния, священник обращается к кающемуся: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, принимая исповедание твое...» Этими словами иерей подчеркивает важность предстояния перед Христом Спасителем, чтобы кающийся исповедал свою веру и поведал духовнику свои грехи, сознавая невидимое присутствие Божие. Это перед Ним кающийся являет свою правдивость: сокрушается сердцем о содеянных грехах, не скрывая их тяжести и не прибавляя. Перед Богом Живым готовится кающийся обличить себя на исповеди, а не извинить; назвать свои грехи, а не чужие. Говорит о своих грехах кающийся «не простобеседно, но с сожалением сердечным», имея намерение впредь хранить себя от подобных согрешений, ибо без этого не может быть истинного покаяния. (Увещание прежде исповедания кающемуся. Большой

Требник). «Все, что скажешь мне, – говорит священник, – засвидетельствую пред Господом, ибо только Он Один может дать отчуждение грехов». И заключает: «Внемли убо: понеже убо пришел еси во лечебницу, да неисцелен отидеши».

Чтение Символа веры

Произнесенный вслух всей церкви Символ веры позволяет исповеднику ощутить себя под просвещающим действием Истины Божественной. В нем утверждается уверенность, что врата ада и закон греха не одолеют Церкви и не иссякнет в ней возрождающая и исцеляющая сила жизни, «светлеющая Тройческим единством священнотайне» (степенна, глас 4-й, 1-й антифон). К этой-то силе жизни и желает быть причастным исповедник.

Чтение Символа веры воздвигает в сердце кающегося живую уверенность в возможности предстать пред Богом в Таинстве и получить Его помощь для духовного возрождения. И тогда верующий обращается к Нему, принимает Его «как путь, истину и жизнь» (Ин.14, 6), сердце его проникается любовью ко Христу и возгорается желанием быть во всецелом единстве с Ним, единстве, утерянном через грехопадение.

По мысли протопресвитера Александра Шмемана, «вера всегда обращена на Другого и есть выход человека за пределы своего «я». В результате наступает «коренное изменение его взаимоотношений прежде всего с самим собой».¹⁹⁴

Истина Христова по самой своей природе не может быть индивидуальной. Соприкосновение с Светом Христовой Истины несет просвещение разума, воли и всей жизни исповедника.

Вера в Бога является основой спасения человека. Проповедь о единой спасающей вере проникает собой весь Новый Завет и составляет его главное содержание. Христос, говорит Евангелие, есть «Свет Истинный» (Ин. 1, 9). Всем, кто «принял Его, верующим во имя Его, Он дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12). Смысл этой власти в том, чтобы «всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 15).

Вера позволяет человеку видеть и признавать факты бытия Божия и постигать пути духовной жизни, ведущие к живому общению с Богом (Иак.2, 20–26).

По свидетельству отцов Церкви, истинным последователем Христа был тот, кто принимал догматы Церкви.¹⁹⁵ По мысли Климента Александрийского, «вера есть единое всеобщее спасение человечества» (Педагог, 1, 4). «Правые догматы о Боге, говорит святой Иоанн Златоуст, – освящают душу». Бытие в Церкви и принятие церковных догматов, свидетельствует святой Ириней Лионский, составляют суть «животворящей веры» (Против ересей, кн. 3, гл.3).

Слово «символ» в переводе с греческого (το συμβολον) означает знак, образ, выражение. Символ веры поэтому означает изложение вероучения Церкви, исповедание веры, правило, догмат, скрижаль веры, которой живет Святая Соборная и Апостольская Церковь.¹⁹⁶

Символы явились обобщающим синтезом веры и догматических истин Церкви с первого века христианства.

Церковный историк IV века Руфин говорит, что апостолы, перед тем как разойтись для проповеди Евангелия, поставили перед собой «образец будущей проповеди», дабы, находясь в удалении один от другого, предлагали нечто единообразное приводимым к вере Христовой. С этой целью все они совместно, движимые Духом Святым, составили единое мнение о вере и определили дать верующим знамение или символ, чтобы по нему мог быть «познаваем тот, кто Христа по истине проповедует, по правилам апостольским».¹⁹⁷

До начала IV века Символы веры были главным образом связаны с подготовкой оглашаемых к Таинству Крещения. Кратко сформулированные вероисповедные образцы оглашаемые произносили в день своего Крещения. Уже со II века такие образцы стали называть «правилами» и «канонами» веры. В эпоху Вселенских Соборов Символ веры стали употреблять и как свидетельство Православия, как предел, ограждающий Церковь от ереси.

Символы нового вида, отвечающие необходимости точно определить православное учение в противовес доктринам еретиков, появляются в IV веке. Они уже не связаны исключительно с Крещением, а приобретают значение учения веры.

Никейский Символ веры был первым догматическим Символом, провозглашенным Первым Вселенским Собором (325). Этот вначале крещальный Символ Поместной Церкви, возможно, Иерусалимской, был переработан богословами, которым пришлось его расширить, чтобы более точно выразить исповедание Божественности Христа – против учения Ария. Этот Символ оглашался как догматическое исповедание веры на Вселенских Соборах: Константинопольском (381), Ефесском (431) и Халкидонском (451).

Рожденное из крещальных антиохиио-иерусалимских Символов изложение «Никейской веры» было, очевидно, пересмотрено и дополнено отцами Второго Вселенского Собора (381). Новая редакция Символа была одобрена и отцами Четвертого Вселенского Собора в Халкидоне (451) и с этого времени входит в литургическую практику Константинополя и других Поместных Церквей как истинное «правило веры». Утверждая непреложный характер Никео-Цареградского Символа веры, Церковь, можно сказать, выстрадала его в борьбе с еретиками и отступниками от Христовой веры.¹⁹⁸

Исповедание веры в слове и словом лежит в основе христианской жизни. В нем находит свое выражение то единство жизни, которое нисходит свыше, от Отца Светов, и есть единство веры и любви. Им (этим единством) и живет Церковь. Оно даруется и принимается через слово. Слово исповедания соотносит человека, его произносящего, с той реальностью и тем опытом Церкви, которые первичнее слова и по отношению к которым «слово есть символ: явление, дар...обладание».¹⁹⁹ Исповедание веры в словах Символа тем самым есть дар Христовой Истины и причастность верующего наследованию Жизни Вечной.

Древняя Церковь предписывала верующим обязанность знать Символ веры наизусть (Лаодикийский Собор, правило 46-е). Постепенно у христиан стало обыкновением начало каждого дня и другие важные события освящать чтением Символа веры и тем выражать свою преданность и верность Богу и Его Церкви.

Разумеется, что недостаточно исповедовать веру лишь устами, даже когда делаешь это с благоговением. Необходимо, чтобы ум и сердце человека прилепились к реальности богооткровенной Истины.

Митрополит Московский Филарет (1867) убеждает христиан «обладать верой». Пока вера покоится на Священном Писании и Символе, утверждает святитель, она принадлежит Богу, Его пророкам, апостолам, отцам Церкви. Но это еще не личная вера самого христианина. Когда же она станет достоянием его мыслей, памяти и будет руководить поступками, христианин приобретет ее. Только углубленное понимание всех двенадцати членов Символа веры делает каждого члена Православной Церкви сознательно верующим.²⁰⁰

Неправое понимание Символа ведет к искажению основ христианской жизни, к заблуждениям догматического и нравственного характера. Только в Церкви и через Церковь верующий познает в Троице Единого Бога и спасительные догматы веры.²⁰¹

Таинство Покаяния духовно обновляет веру человека, обогащая опытом встречи с Богом и сообщением дара Небесного. От опыта этой встречи слова исповедника обретают не просто свой смысл, но и силу. А слова человека, к этому опыту не отнесенные и от него оторвавшиеся, неизбежно воспринимаются кающимся словами двусмысленными, лукавыми, греховными. За ними стоит реальность жизни суетной, греховной, о которой верующему хочется поведать своему духовному отцу как о причине духовного распада и порабощенности смертью.

Исповедание веры есть одновременно и суд Церкви, и суд каждого ее члена над собой. «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 37). В нем мерило и в нем обличение всех подмен и измен человеческой жизни, в нем неподкупная проверка того, где и в чем сокровище сердца и испытание самой веры.

Святой Симеон Солунский²⁰² говорит, что в Символе веры заложены начала и основания христианской жизни. Опираясь на них, правоверующий устремляется к нескончаемому веку славы Божией.

Читая Символ, христианин исповедует, что Бог един по естеству, силе, власти, вседержительству и господству. Будучи единым, Бог имеет три Лица, или Ипостаси. Из Них одна Ипостась не рождается и есть Причина происходящих от Нее довременно и бесстрастно двух Других. Вторая рождается от Нерожденного, а Третья исходит из Того же Безвиновного и Нерожденного. Первая Ипостась называется Отцом, Вторая – Сыном,

Третья – Духом Святым. Они нераздельны, довременны и вечны. Они не три Бога, а один Бог, один Господь, как и ангелы воспевают на небе: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф» (Ис. 6, 3).

Естество Троицкого Бога едино, как едины Его сила, слава, хотение, изволение. Триипостасный Бог есть начало и действенная сила всего существующего в мире. Святая Троица сотворила все – духовное и чувственное, видимое и невидимое, сотворила из ничего, произведя все это во времени. Троицкий Бог – Отец с Сыном и Духом, будучи Творцом, являет вместе с тем Свое промышление о всем, существующем в мире. Ради заботы о согрешившем человеке благоволением Отца и содействием Духа Сын Божий, пребывая неизменным и непреложным по Божеству, принял от Пресвятой Девы Марии человеческое естество и стал подобным нам человеком. Рождение Его было бессеменным, ибо Пречистая Дева не познала мужа и сохранила приснодевство до рождения, в рождении и по рождении. Сын Божий, Иисус Христос, пострадал за нас плотию, был распят на Кресте и добровольно умер за грехи людей. По смерти же Он Своею душой сошел во ад, а телом был погребен. При этом Божество Его не разлучалось от Его святых души и тела. Властью Своего Божества Сын воскрес в третий день, как предсказано было об этом в Писании, и по Воскресении многократно являлся Своим ученикам. В сороковой же день по Воскресении Сын Божий вознесся на Небо (это видели ученики) и воссел одесную Бога Отца, явив Свое тело неразлучным с Божеством, единославным и спокланяемым. Сей Божий Сын, Спаситель мира, опять должен прийти с Неба на землю со славою Отца и открыть верующим в Него Свое вечное Царство. При этом Он воскресит всех умерших, так что души их соединятся с телами, в которых жили, для праведного воздаяния за дела жизни. И тела людей будут нетленными. По Своим Божественным законам Христос будет судить живых и мертвых: неверные и неправедные услышат праведное осуждение, а благочестивые и праведные будут прославлены в Царстве Отца Небесного. Жизнь, последующая за явлением Господа, будет протекать вне времени, она будет вечной. «И сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 21).

Священный и Божественный Символ, изложенный святыми отцами Никейского и Константинопольского Соборов, приобщает человека к умозрительному любознанию во Христе, обучающему его и ведущему ко спасению. Так, Символ говорит о нисшествии Господа с Небес, чтобы каждый мог подражать Его жизни и спастись. Символ говорит о Его Воскресении и жизни, чтобы внушить истинную надежду на Него. Говоря о пришествии Его, Символ возбуждает в сердце человека ожидание Господа, готовность и внимательность в земной жизни и надежду блаженства и страх наказания в вечности. Священный Символ способствует очищению души человека, действует Божественной благодатью, укрепляя душу желанием отвергать грехи и стремиться к доброделанию. Так, исповеданием сошествия с Небес и Воплощения Сына Божия он побуждает кающегося к смирению, говоря о Его вочеловечении, располагает к нестяжательности, посту и целомудрию, ибо Христос Господь не имел «где главу приклонить», постился, был целомудренным, родился от Девы и учил девству. Символ зовет кающегося к терпению тем, что показывает «кротость и смирение» сердца Сына Божия, Его терпение в страданиях, когда Он был предан и распят на Кресте и молился за распинателей. Этими добродетелями Спаситель низложил всякий грех: смирением – гордость, от которой происходит неверие; унижением – тщеславие, от которого рождаются неистовство, зависть; нестяжательностью – сребролюбие, порождающее воровство, коварство, ложь, предательство ближних и отступничество от Бога; постом – неистовство чрева, а значит, и пьянство, и злые страсти; девственностью – блуд, от которого бывает осквернение человеческой жизни и удаление от Господа Бога; терпением – беспечность и малодушие, безнадежность, неблагодарность, омрачение ума и отчаяние души, долготерпением сокрушает гневливость, вражду, ненависть. Все эти грехи подрывают в человеке веру, надежду и любовь к Богу – три добродетели, которые возводят человека к Обожению.

Правой верой кающийся очищает самый исток своих мыслей и стремится проявить в покаянии мужество, благоразумие, справедливость и рассудительность, то есть те благородные добродетели, которые приведут его к совершенству и дадут силу всецело жить во Христе.

Исповедание кающимся своих грехов

По прочтении Символа веры, согласно Требнику, священник задает исповеднику вопросы, чтобы помочь ему осознать свои грехи и раскаяться в содеянном.

Не ангелам Господь поручил освобождать кающихся от греховного бремени. Это Таинство совершают законно поставленные священники. Они во всем подобны другим христианам, ибо не свободны от грехов, в которых постоянно каются на исповеди перед своими духовниками. Вот и надлежит нам слушаться Христа и веровать несомненно, что через иерея Божия подается оставление грехов и что кающийся отходит от священника, разрешившего его от грехов, с такой же очищенной душой, с какой выходит из купели Крещения.

Христианин кается, как рекомендует Требник, если укорял родителей или священников, монахов или кого-либо другого, если предавал немощного в руки сильного, если обижал кого-либо, если враждовал и не оказал любви, если предал кого-либо диаволу, хулил и укорял веру и закон христианский, если говорил ложь (даже клятвенно), если тщеславился и упивался вином, губил душу и тело.

Эти и подобные им грехи и страсти, как ржавчина железо, разъедают основы естественной и духовной жизни человека. Имея вражду, зависть, гордость, лихоимство, гнев, леность, чревобесие (пресыщение, объедение, обжорство), блуд, человек, даже делая что-либо ради Бога, творя, например, дары и молитвы Богу, не угоден Ему. «Дары твои, говорится в Требнике, – и молитвы не есть приятны Богу», то есть не будут приняты Богом, неприятны они и людям.

Приняв исповедь, духовник, со вниманием рассудив соделанное человеком, говорит ему «Завещание», то есть убеждает его не повторять грехов, теперь исповеданных. По своей сути «Завещание» есть род наставления кающемуся. В нем Таинство Покаяния названо «вторым Крещением». Принимающий его с помощью Божией полагает благое начало новой жизни, стремясь жить благоговеино, правдиво и честно.

Преподав наставление кающемуся, священник в молитве просит Бога о прощении вольных и невольных согрешений исповедника, о примирении и соединении его со Святой Церковью. И далее читает молитву «совершения тайны святого Покаяния» – «Господь и Бог наш, Иисус Христос, благодатию...». В этой молитве указывается, что духовник есть слугитель Божий, он сообщает спасительную благодать Божию, прощает кающегося не по своей человеческой воле, а по данной ему от Бога власти прощать и разрешать грехи. Получаемое же грешником прощение дается ему не из-за покаянных добродетелей, но благодатию и щедротами Господа.

Преклонение главы и колен кающегося при чтении этой молитвы знаменует его преданность милосердию, правосудию и воле Божией. Епитрахиль, покрывающая голову исповедника, имеет значение возложения руки епископа, через которое совершалось отпущение грехов в Древней Церкви. Целование лежащих на аналое Евангелия и Креста осуществляется в знак примирения с Господом, верности данных Ему пред духовником обетов, твердого намерения исправить свою жизнь и следовать за Христом, неся свой крест.

О епитимиях

Духовному отцу, назидающему, врачующему и молящемуся за кающегося человека, от апостолов и епископов передана власть не только отпускать, но и связывать грехи и делать это не по своему произволу, а по воле Господа, сообразуясь тяжести содеянных грехов и степени раскаяния грешника. Священник должен избегать того, чтобы несправедливое разрешение или связывание совести кающегося обратилось во зло для души согрешившего человека. Разрешить душу недостойную вместо того, чтобы связать ее, – значит дать волю ее страстям, порокам, утвердить в грехе. Напротив, связать душу, достойную разрешения, значит подвергнуть ее незаслуженному наказанию, убивая ее духовно.

Принимая исповедь, духовный отец должен знать правило Древней Церкви, что в Таинстве Покаяния кающийся словесно, а не мысленно произносит перед священником свою исповедь. И тогда, услышав о грехах, он прощает их или не прощает.

Таинство Покаяния несет врачевство больной душе христианина, предлагая особые духовные упражнения, назначаемые священником исповедующемуся с целью искоренить в нем навык греха. Такие упражнения носят в Церкви название «епитимия».

Ими могут быть пост, молитвенные коленопреклонения, Дела милосердия к ближним и т.д. Каждая из них дает возможность «упражняться в добрых делах» (Тит. 3, 8). Некоторые епитимии, налагаемые Церковью за грехи смертные и тяжкие, связаны с отлучением христианина от Таинства Евхаристии на какой-либо срок.

Прощая не открытые ему на исповеди грехи, священник не имеет возможности налагать епитимию, а следовательно, не может врачевать душу согрешившего человека, самочинно пренебрегая таким образом правилами Церкви и отказываясь от миссии церковного водительства.

Епитимия может быть назначена кающемуся даже и в том случае, если духовный отец разрешил его грехи. Ведь она представляет собой не средство наказания согрешившего за содеянные им грехи, а способ врачевания, в котором нуждается всякий кающийся грешник. Налагая епитимию, священник должен отличать грехи слабости, совершенные против воли и неосознанно, от грехов, совершаемых сознательно и свободно. Какими бы ни были содеянные грехи, если они не очищены истинным покаянием, то будут умножаться, делаясь укоренившейся привычкой и становясь смертоносными (Рим. 6, 12, 16). К прощательным грехам относятся грехи, которые еще не стали господствующими в поведении человека и которые он с помощью Божией успешно победит.

Цель епитимии состоит в том, чтобы исправить жизнь грешника, сделать его способным к осознанию и прочувствованию тяжести содеянных грехов. В соответствии с этой целью и назначаются подвиги молитвы и добрых дел, которые должны быть прямо противоположны тому греху, за который назначены: например, сребролюбцу назначаются дела милосердия, нецеломудренному пост, ослабевающему в вере – коленопреклоненные молитвы и т.д. «Покаянием, – говорит св. Иоанн Златоуст, – я называю не то, чтобы только отстать от прежних худых дел, но еще более то, чтобы делать добрые дела». «Сотворите, – говорит Иоанн, Предтеча Христов, – плоды достойные покаяния» (Лк. 3, 8). Как же нам сотворить их? Поступая напротив. Например, ты похищал чужое? – Вперед давай и свое. Долгое время любодействовал? – Теперь воздерживайся от общения со своею женою в известные дни и привыкай к воздержанию. Оскорблял и даже бил кого? – Вперед благословляй обижавших тебя и благодетельствуй биящим. Ибо для исцеления нашего не довольно только вынуть из тела стрелу, но еще нужно приложить лекарство к ране" (Беседа на Евангелие от Матфея).

Духовник, налагающий епитимию, должен принимать во внимание не только сущность греха и раскаяние грешника, но и личные свойства человека, его духовные силы, чтобы вместо хлеба, которого просит его духовный сын, не подать ему камня, налагая на него непосильную епитимию, либо такую епитимию, которая не только не искоренит грех, но будет способствовать развитию страсти и греховного навыка. Кающийся, смиренно выполнивший епитимию и очистившийся от греха, внутренним ощущением своим постигнет справедливость слов апостола: «Когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 22, 23). «Чем показывается, что прощены кому-либо грехи?» – спрашивает епископ Феофан Затворник и отвечает: «Тем, что он возненавидел грех...» В древних сказаниях читаем, что когда кто, нагрешив много, каялся и, исповедав грехи свои старцам, просил врачевания, то они отводили его в уединенную келлию и, преподав ему правила, запирали в ней. Проходил известный срок: епитимия совершала свое дело, и подъепитимийный слышал гласно: «Господь принял покаяние твое, грехи твои прощены». То же самое внутренне совершается и у возненавидевшего грех и прилепившегося к знанию заповедей Божиих. И что грехи его прощены, он слышит тогда в совести своей, как некое удостоверение свыше, и избежит стыда.²⁰³ «Как узда для коня, так и совершаемая епитимия для души человека. Она не дает ей снова приниматься за порочные дела, от которых кающийся еще только очищается. Епитимия приучает его к трудам и терпению и помогает видеть, до конца ли он возненавидел грех».²⁰⁴

5. История совершения исповеди в Русской Церкви

В XI–XII веках Таинство Покаяния упоминает и исследует преподобный Феодосий в своем послании о заклании животных в день недельный, черноризец Иаков в послании к великому князю Изяславу, митрополит Никифор в поучении в неделю сыропустную,

Кирик в вопросах епископу Нифонту. Но самого последования Таинства мы у них не находим.

Служебник XII века указывает три молитвы, которые читал священник над исповедающимся. Две из них те же, что и в настоящем Требнике, а третья: «Господи Боже наш, Петрови и блуднице», находящиеся в чине исповеди Иоанна Постника, патриарха Константинопольского, находится в нашем Требнике в чине причащения на дому.

При покаянии в рассматриваемое время, как и теперь, на кающихся налагалась епитимия. При этом людям благочестивым епитимия назначалась большая, а менее благочестивым – меньшая. При исполнении епитимии супруги и другие близкие люди могли помогать друг другу.

В XIV веке кающийся приходил в храм и стоял в притворе до тех пор, пока священник, взяв его за руку, не вводил в церковь и не поставлял перед алтарем. Здесь кающийся кланялся трижды, произнося: «Господи, согреших Тебе, прости мя...», а священник в это время читал молитву (теперь она не читается). После молитвы читался 6-й псалом. По его окончании священник «воздвигал» лежащего ниц исповедника и «вопрошал о делах, яже сотворил». Если исповедник был неграмотен, то иерей от лица кающегося читал исповедание общей греховности. После этого кающийся становился на колени, и иерей, после обычного начала, читал 50-й и 69-й псалмы, Трисвятое по Отче наш, «Господи, помилуй» (12 раз) и «Исповедаются, Господи». Далее следовали вопросы священника кающемуся, касающиеся его нравственности. По окончании их кающийся падал на землю, а священник читал 4 молитвы: из них «Господи Боже наш, Петрови» надписывалась «разрешити исповедника».

В XV веке чин покаяния совершался в своей сущности по чину Иоанна Постника, патриарха Константинопольского. Но в последованиях чина было немало видоизменений, по характеру которых списки последований могут быть разделены на три категории.

Списки **первой категории** особенно близки к чину покаяния Иоанна Постника. Чин покаяния начинается приглашением священника: «Поклонися, чадо, Богу, к Нему же пришел еси». Кающийся трижды кланяется. Священник читает псалом: «Боже, в помощь мою вонми», Трисвятое по Отче наш, «Господи, помилуй» (12 раз). Исповедник говорит: «Исповедаются, Господи» – и следуют вопросы о грехах кающегося. И священник читает молитвы, их четыре (три из них иные, чем в веке XIV).

По спискам **второй категории** в начале чина покаяния после кратких молений кающегося и обычного начала положено читать псалмы 50-й и 4-й и молитву: «Господи Боже спасения нашего». Потом псалом 6-й и молитва «Владыко Господи Боже», псалом 12-й и молитва «Господи, Спасе мой, иже пророком Твоим Нафаном». После этих молитв «следует увещание духовного отца кающемуся об искренности покаяния и испытание его совести. Прежде всего предлагаются вопросы о вере, потом о жизни. Для вспомоществования кающемуся в припоминании своих грехов дано начертание исповеди, где означены не одни самые грубые преступления и сказано: «Глаголет сие сам кающийся. Аще ли не умеет писания, то глаголет священник, а он после: исповедаюся аз многогрешный Господу Богу...» Заканчивая исповедь, кающийся говорит: «О всех грехах каюся Богу и ты, отче, благослови мене и прости и помилуй, и помолись о мне». После этого читалась разрешительная молитва – одна или две, вариантов этих молитв четыре. В конце исповеди полагалось наставление кающемуся.²⁰⁵

К **третьей категории** относились редакции чина покаяния, представляющие соединение особенностей этой и другой. Здесь варьируются псалмы, которые читаются после обычного начала (например, 50, 66, 4 или 50, 37, 102). Молитвы, сходные с предыдущими чинами, имеют и дополнительные молитвы. За молитвами священник возглашал: «Господи, помилуй (40), слава и ныне» и отпуст: «Иже на престоле огнезрачне седяй со Отцем и Божественным Духом благоизволивый родитися на земли от браконейскуныя Матере, образ и написание чистоты нам Сам быв, и согрешивших спасению надежда, и покаяние человеколюбие даров, Христос, истинный Бог наш...» После отпуста дается наставление священнику разрешать или не разрешать кающегося и молитвы «разрешити исповедника».

Списки третьей категории относятся к позднему времени и составляют последнюю ступень в распространении состава чина покаяния в рассматриваемое время.

Кроме указанных особенностей, в XV веке существовал обычай читать в чине покаяния Евангелие (Лк. 15, 1–9): «Во время оно, Иисусу бывшу в Вифании в дому Симона прокаженного...» Этот обычай взят из чина исповеди Иоанна Постника. В указанное время этот чин доживал свой век.

Все относящиеся к чину покаяния молитвы, а также чтение Евангелия, видимо, были предоставлены на свободный выбор самого священника.²⁰⁶

В XVI веке время исповеди приурочивалось преимущественно к Великому посту, хотя не возбранялось совершать ее и в другое время.

Местом исповеди был храм, либо просто «чисто место». «Пояти подобает исповедающегося приемлющему его и поставит его пред олтарем церковным, аще несть церкви, то на чисте негде и отлучение и молчаливе месте».

Совершителем Таинства был священник. Духовник «должен принимать исповедника» с рассуждением: «Преж подобает беседовати с ним, глаголати же тихим лицом и кротким взором и веселым лицом», а потом, чтобы вызвать его на откровенность, должен предложить вопросы: «В каком он сани, кое дела имати, кои вещи творит и что суть нужда его, и какое житие свое добре творит». Исповедь священник выслушивал стоя, но не возбранялось ему и сидеть.²⁰⁷

Приходящий на исповедь делал прежде всего три земных поклона пред святым Евангелием и клал руки и голову на святое Евангелие. Мужчины становились по правую сторону от него, а женщины – по левую. Инок-схимник надевал куколь и исповедовался как простой человек. «Аще будет каяться священник или диакон. Облачится во своя священныя одежа и творит исповедание внутрь алтаря пред престолом, аще же в дому, то точию возложит на ея епитрахиль».²⁰⁸

Чин исповеди XVII века отличается обилием списков и удивительным разнообразием особенностей, в них содержащихся. В богослужебных памятниках этого времени нелегко найти три-четыре списка, в которых бы этот чин излагался совершенно тождественно. Списки чинов даже надписываются различными именами: Иоанна Мниха, Иоанна Дамаскина, Григория Нисского, Григория Синайского, Никифора, патриарха Цареградского.

Чины исповеди, кроме трех видов редакций, о которых говорилось в XV веке, в веке XVI еще более насыщены дополнениями молитв, пояснений и псалмов.

Кроме того, есть еще список «чина Иоанна Мниха», интересного по своим особенностям. По входе кающегося «с согбенными руками» в храм, священник брал Евангелие и полагал его пред алтарем. Затем делал обычное начало и читал обычные молитвословия, псалом 50, псалмы «Боже в помощь мою» и «Внегда воззвах», Символ веры, тропари «Помилуй нас, Господи...», слава: «Надеяние миру Богородице Дево», и ныне: «Милосердия двери» и 50 раз «Господи, помилуй». Священник поднимал кающегося, голова которого лежала на Евангелии, и говорил: «Чадо, поклонися Богу...» и произносил великую ектению, в которой были два таких прошения: «О восприяти исповедание своего раба и просвещение сподобити Господу». За возгласом священника читались молитвы (3), псалом «Господи, да не яростию...» и священник увещевал кающегося чистосердечно раскаяться в своих грехах. Кающийся отвечал: «Се исповедаюся аз грешный...»

Нечто самостоятельное представляет и чин «скитского покаяния». Он начинается обычным началом до двенадцатикратного «Господи, помилуй», после которого следует Символ веры и молитва: «Пресвятая Троице – Отче, Сыне и Святой Душе...» и тропари: «Все упование мое», «Молитвами, Господи, всех святых», и «Богородица, Твой мир даждь нам». После исповеди устных грехов читается только одна молитва святого Евстратия: «Величаю, величаю Тя, Господи...»

Чин Кирилла Александрийского состоит из трех псалмов: 50, 37 и 102 и молитвы: «Владыко Господи Боже наш, иже ключи Царствия Твоего».

Чин «покаяния попом» напоминает в своей первой части чин скитского покаяния. После обычного начала от священника и чтения обычных начальных молитвословий следуют псалмы 50 и 4, молитва «Пресвятая Троице» и предлагаются исповедные вопросы. За ними священник читал: «Боже, милостив буди», «Создавый мя, Господи», «Без числа согреших», «Исповедаются Тебе», молитву «Господи Иисусе Христе, Боже наш» и обычный отпуст.

В конце чина покаяния в большинстве богослужебных памятников данного времени встречаются еще отдельные «молитвы от архиерея или иерея для желающего причаститься Святых Таин», которые тоже можно отнести к чину исповеди.

Чины покаяния устной исповедью грехов делились на две части. Устная исповедь предваряется обращением к кающемуся со стороны священника, чтобы он чистосердечно раскаялся в своих грехах, которые совершены им от юности до настоящего часа. «Чадо, – обращается священник к кающемуся, – не устыдися лица Человеческого, не усомнися, не потай в твоей памяти ни единого сотворенных тобою грех, вся бо обнажена пред очима Богу». На это кающийся отвечал: «Прости мя, отче святой, и благослови, елика согреших во вся дни живота моего». Священник снова обращается к кающемуся. «Се ныне, чадо, ангели предстоят невидимо написующе исповедание твое, и радуется множество ангел о покаянии твоём и их же ея грехов каеши, то ти вся загладятся». Далее священник убеждает не стыдиться его, духовника, потому что он только «послух», и от Бога ничего невозможно скрыть... Потом «с тихостью» спрашивает его «о всякой вещи, еже аще что согреши».

Перечисления грехов, подлежащих исповеди, сделаны в греческих списках исповедного чина в особой статье, которая в переводе на славянский язык стала разбиваться на несколько самостоятельных вопросов. Эта часть исповедного чина в памятниках XVII века надписывается: «Вопросы князем и бояром», «вопросы иноком», «вопросы священником и бояром», «вопросы мужем», «вопросы женам» и т.д. Иногда вопросы соединяются с епитимиями, положенными за грех, названный в вопросе. «Вопрошания имели главным образом место тогда, когда исповедник был человек неграмотный. Об этой исповеди наши памятники замечают, что она происходила «усты ко устом глаголати по единому слову». Явилась эта форма устной исповеди вследствие стремления дать возможность кающемуся высказать все свои грехи, присущие ему не только как человеку, но и как лицу, несущему на себе определенные обязанности, возлагаемые на него Церковью, государством и обществом.²⁰⁹

Но устная исповедь в виде «вопрошаний» не удовлетворяла как исповедающегося, так и принимающего исповедь, поэтому в конце XV века она начинает заменяться «поновлениями», под которыми разумеются образцы исповеди, приспособленные для исповедников всех состояний. «Поновления» – это те же «вопрошания»; изменилось только название с переменою формы исповеди, но сущность и содержание ее остались те же, что и были прежде. Богослужебные памятники рекомендуют кающимся излагать свои грехи на бумажках, а священникам иметь несколько таких бумажек, чтобы давать их, смотря по надобности, жалающим. Исповедь по бумажкам происходила так: «Глаголет преж священник, а каяйся глаголет после его», «вслед», «в то же слово». Но и эта форма исповеди была неудовлетворительна, ибо при помощи «поновлений» исповедь ограничивалась простым механическим чтением и повторением за читающим списка бесчисленных грехов, весьма часто не имеющих решительно никакого отношения к совести кающегося, причем ум и сердце его не принимали никакого участия в том, что читалось. Вот в эти-то виды «поновлений» стали вносить более характерные грехи, присущие известной личности, и делать оговорки, что перечисленные грехи присущи именно данной личности, читающей это поновление: «Сия написанная и мною глаголемая все есть истина и мною содеянная». «Поновления» могли приносить и вред кающемуся, потому что знакомили его с такими грехами и нравственными недостатками, о которых сам кающийся едва ли когда-нибудь додумался.²¹⁰

В некоторых памятниках XVI века в конце чина исповеди находится особенная форма отпущения грехов. «Сия (те грехи) исповеднику изрекшу приемлет его иерей за десную руку и положит я на свою выю, глаголя ему сице: «Бог, чадо, простит тя и прощает и есть уже прощен еси в сей час во всех сих реченных тобою согрешениях, и в сей век и в будущий, и к тому не истяжет Бог от тебе твоих согрешений, но от моя выи и руки». Посем отлагает руку от своа выи». Другие памятники рекомендуют священнику класть руку кающегося «на Евангелие и на честный крест», говоря подобные указанным слова.

После исповеди на кающегося налагалась епитимия большая или малая, смотря по его виновности. Одним в виде покаяния налагались посты, другим известные молитвы. Грех, совершенный в субботу, считался в это время менее тяжким, и за него налагалось меньшее покаяние. По некоторым причинам тяжко согрешивших грешников не допускали по древне-христианскому правилу в храмы, и исключенные большей частью стояли у

дверей и окон храма и оттуда видели и слышали богослужение.²¹¹ Существовал также обычай тяжким грешникам вместо Святых Таин давать пить богоявленную воду. Было даже особое последование: «О причащении святая воды, иже великаго освящения Богоявления, егда несть леть кому причастится пречистых Христовых Таин Плоти и Крови».

Для грешников обычных епитимия состояла из поста, молитвы и поклонов. Наложение епитимии практиковалось в духе номоканона Иоанна Постника. Вместо епитимии священник иногда повелевал кающемуся совершать канон, подписываемый «за епитимию». Он состоял из обычного начала и молитвословий, далее читались псалмы: 4, 19, 31, 40, 69 и 6, после которых повторялось Трисвятое по Отче наш, тропари «Помилуй нас, Господи», «Господи, помилуй нас», «Милосердия двери». Далее пелся канон 6-го гласа, который оканчивался чтением «Достойно есть», Трисвятого по Отче наш и указанных тропарей: «Помилуй нас, Господи».²¹²

Глава IV. Богослужение присоединения к Православию

Многих людей из «нехристиан» – иудеев, магометан и язычников, а также из христиан, не принадлежащих Православной Церкви и желающих в нее вступить, Святая Церковь приемлет по испытании искренности их веры и особого оглашения.

1. История принятия в Церковь иноверных

С древних апостольских времен прилагались к Церкви люди разных вероисповедных направлений. Над ними всегда совершалось молитвенное последование по «Чину присоединения».

В восьмой главе «Постановлений апостольских» (IV век) есть предписание епископам и пресвитерам: тщательно испытывать приступающих к Таинству Крещения и узнавать причины, побудившие их принять Слово Господне. При испытании исследовались жизнь и поведение обращающихся, уточнялось, есть ли на то согласие господ, если присоединяемые были рабами, и прочее (Кн. 8, 32). В VII веке Церковь, побуждаемая злоупотреблением евреев, притворно иногда принимавших христианскую веру, постановила вводить их в общение с верными в молитвах и Таинствах не прежде, как они покажут искреннюю веру и исповедуют ее от всего сердца, отвергая еврейские обычаи и дела, сблизая и исправляя тем самым и других (8 прав. VII Всел. Соб.). «Искреннее желание и благое произволение» всегда являлись одними из важных условий для присоединения к Православию.

В глубокой древности сложилось три способа, или «образа», присоединения к Православию иноверных – 1) через Таинство Крещения, 2) через Таинство Миропомазания и 3) через Таинство Покаяния.

До Вселенских Соборов в древней церковной практике были некоторые расхождения в вопросе о том, по какому чину следует приобщать к Церкви тех или иных неправославных христиан, отступивших от истинной веры и пожелавших вернуться к ней. В одних поместных церквах присоединение новатиан, енократитов, апотактитов и проч. совершалось через Крещение, в других – через Миропомазание, а в третьих – только через отречение от прежних заблуждений и отступничества в Таинстве Покаяния. Решениями 1-го (8-е и 19-е прав.) и II-го (7-е прав.) Вселенских Соборов были установлены общие правила принятия в Церковь иноверных. Известно, что в V веке Тимофей, пресвитер Константинопольский, в послании к Иоанну на основании 7-го правила II-го Вселенского Собора изложил положения, кого из еретиков и каким образом принимать в Церковь. В VII веке Шестой Вселенский Собор, подтвердив прежние церковные постановления, окончательно определил принципы присоединения к Православию (95-е прав.), которыми Церковь стала руководствоваться во все последующие времена вплоть до наших дней. Согласно древним церковным правилам, через Таинство Крещения предписывалось принимать не только язычников, иудеев, магометан, но и тех отступников от Церкви, которые заблуждались относительно основных догматов святой веры и существенно искажали их, не признавали Таинства Крещения, либо совершали его неправильно (в древности – монтанисты, евномиане,

савеллиане). Других неправославных, желающих вернуться в лоно Церкви, над которыми было правильно совершено Крещение (ариан, македонян, новатиан), Церковь постановила присоединять к Православию без перекрещивания их – через Миропомазание, или только через Покаяние – в случае, если они были миропомазаны правильно рукоположенными священниками, имевшими преемство от апостолов.

В IV веке Мефодий, патриарх Константинопольский, издал чиноположение для обращающихся к православной вере. С его именем дошло до нас «установление о еже различными образы и возрасты обращающихся».²¹³ В 1484 г. Константинопольский Собор принял решение присоединять к Православной вере римских католиков через Миропомазание.

На Руси соблюдались все три «образа», или способа, присоединения к Православной вере в соответствии с каноническими правилами Церкви и древней церковной практикой. До XVII века принятие в нашу Церковь западных христиан совершалось без Крещения, только через Миропомазание. В эпоху самозванцев, в условиях непрекращающихся военных столкновений русских с поляками-католиками и обостряющихся межцерковных противоречий, собор 1620 г., созданный при патриархе Филарете, принял постановление о перекрещивании римских католиков, желающих вступить в Православную Церковь. Впоследствии это решение распространилось и на лютеран, о чем свидетельствует помещенный в Требнике 1639 г. чин присоединения «приходящих креститься от люторския ереси».

Постановление о перекрещивании римских католиков как противоречившее древним церковным правилам было отменено Московским собором 1667 г., указавшем «яко не подобает латин покрещивати, но точию по проклинании своих ими ересей и по исповедании согрешений и по даянии рукописания, помазovati их святым и великим миром...»²¹⁴ В 1718 г. Русская Церковь отменила и существовавший в ней с 1620 г. обычай перекрещивания лютеран, руководствуясь древней практикой Восточной и самой Русской Церкви (до 1620 г.), в соответствии с которой лютеране присоединялись к Православию без Крещения – через Миропомазание.

С 1757 г. наша Православная Церковь стала принимать римских католиков – не миропомазанных – через Миропомазание, а миропомазанных от их епископов – только через Покаяние, в котором они отрекались от своих заблуждений.

Среди раскольников Русская Церковь с давних пор проводила различие в степени отклонения их от Православной веры, а следовательно, и в способах присоединения их к Церкви. Например, молокане, духоборцы и прочие отвергают Таинство Крещения, у других раскольников нет законного Священства, поэтому нет и Таинства Миропомазания. Отсюда требование Церкви – тщательно проверять, не было ли ранее совершено над присоединяемыми раскольниками истинного Крещения и не были ли они миропомазаны законно поставленным иереем: некрещеных следовало присоединять к Церкви через Крещение, а крещеных, но не миропомазанных – через Миропомазание. Решение о том, чтобы без Крещения и Миропомазания присоединять к Церкви раскольников, заблуждающихся в учении – об обрядовой стороне веры, но не отрицающих основных ее догматов, – было принято в 1722 году.

Сообразно трем способам принятия иноверных в Церковь с древнейших времен формировались особые чинопоследования присоединения к Православию, составленные в раннее время с учетом вероисповедных различий между присоединяемыми лицами.

В XVI веке всякий еретик или язычник, прежде чем над ним совершалось Таинство Крещения, поступал в разряд оглашенных. Для этого в богослужбной практике назначалось особое время и определенные молитвы. Из «Устава како достоит творити оглашенника» узнаем, что временем, удобным для подобного совершения, признавался момент в чине Литургии после малого входа, когда совершалась «лития диакон-ская», пелось великое «Господи, помилуй» и читались 5 молитв, в которых испрашивалось Божие благословение «на рабы, оглашенные, ихже призвал еси званием святым».

Оглашение же язычника происходило таким образом. Оглашаемый, явившись в храм, преклонял колена. Священник трижды благословив его, читал молитву, после нее еще раз трижды благословлял и записывал имя его в списке оглашенных и, окончив вторую молитву, отпускал домой.

Отпадшее из христианства в язычество дитя принималось в лоно Христовой Церкви после семи дней, в течение которых над ним ежедневно совершались очистительные молитвы. В восьмой день оно миропомазывалось на челе, лице, руках, коленях и персях и, по прочтении положенных молитв, причащалось Святых Таин. Юноша и старец предварительно постились «две четыредесятницы», упражнялись в молитве и коленапреклонении и произносили 100 раз «Господи, помилуй» на каждую огласительную молитву, которые читал священник.

Отпадшие в язычество добровольно и обращающиеся снова в христианство постились в течение двух лет, воздерживаясь от мяса, сыра, яиц и вина, ежедневно совершали по сто поклонов и произносили 200 раз «Господи, помилуй».

Во всех указанных случаях молитвы читались в таком порядке. Сначала произносилась одна «праведен еси, Господи», потом читались псалмы 50, 37 и 102. Затем следовали еще три молитвы, и священник миропомазывал новообращенного, произнося еще одну молитву, и после обычного окончания отпускал домой.

По этому чину совершалось присоединение к Православной Церкви всякого еретика и евреев.²¹⁵

2. Чины присоединения к Православию через Таинство Крещения

Схема чинопоследования

Псалом 33: «Благословлю Господа на всякое время...» Вопросения и поучения, вопрошение, преклонение колен. Молитва «Благословен еси, Господи, от всех языков...»

Оглашение первое: псалом 8: «Господи Господь наш, яко чудно имя Твое...»; наставление; вопрошения; отрицания; сочетавание Богу.

Оглашение второе: вопрошения, исповедание Православной веры; молитва «Боже Великий, первобытную тьму просветивый...»; молитва «Боже Великий и Дивный...»

Святое Крещение по чину Православной Церкви.

Происхождение и содержание чина

С первых веков христианства Церковь присоединяла к себе язычников, иудеев и других иноверных через Таинство Крещения.

В первый раз чин присоединения еретиков через Крещение, как отдельный от общего чинопоследования Крещения иноверных, встречается в «патриаршем Евхологионе», неизвестно когда составленном, но известном уже в начале XV века – чин, помещенный в «Евхологионе» Гоара. В том же Евхологионе Гоар помещает и другой древний чин присоединения через Крещение манихеев, отличающийся от общего чинопоследования Крещения в некоторых частностях, но по своему внутреннему характеру вполне согласный с этим последним. Присоединяемый по этому чину должен предварительно две недели поститься, при отрицании – произносить проклятие сначала на начальников ересей, а потом на их последователей, хулящих Ветхий и Новый Завет, пророков и Моисея, признающих два начала бытия – доброе и злое, поклоняющихся солнцу, звездам и т.д. В этом же чине помещается и известная молитва оглашения: «Боже великий, высокий и великой менимый...»²¹⁶

В рукописных славянских требниках и сборниках XV и XVI веков помещаются те же самые чины Крещения еретиков, что и в Евхологионе Гоара. Таковы чины – «о еже како достоин приимати, еже от ересей различных святых Божией апостольстей Церкви приходящих» и «како достоин приимати списанием ересь тех, иже от манихеи приходящих святых Божией соборной и апостольстей Церкви» – в рукописном требнике начала XV века и в требнике XVI века. В рукописных и печатных требниках XVII века чины Крещения неправославных и других иноверных излагаются уже гораздо полнее и подробнее. В них содержатся оглашения, молитвы, вопрошения о вере и отрицания от заблуждений.

Эти чины сходны между собой по своему литургическому составу и по внутреннему характеру, различие касается содержания вопрошений и отрицаний, а также времени и места оглашения и отрицаний. Так, по чину «аще кто в ереси быв крещен сый и обратится, либо хвалисин, либо жидовин, либо кий еретик», излагаемому в рукописи XVII века, желающий креститься встает посреди церкви и начинает проклинать все ереси, бывшие от начала и до последнего времени, затем следуют троекратные вопрошения о

вере во Святую Троицу, молитвы и т.д. А по чину, напечатанному в требниках Иосафа (1639 г.) и Иосифа (1651 г.), обращающийся после начального оглашения поручается искусному священнику для научения вере, который, кроме того, дает ему указание 40 дней поститься, приходить к Церкви Божией и стоять вне ее со страхом и сокрушением сердечным о содеянных прежних своих согрешениях; за семь дней до Крещения в паперти, пред дверьми церковными, начинаются оглашения с подробнейшим отрицанием оглашаемого от всех еретических заблуждений, сопровождаемые молитвами и благословением иерея, и продолжаются пять дней; Крещение же совершается перед Литургией. В начале этого чинопоследования говорится, что «сего чина и устава последование единообразно действуется над приходящими и от иных вер. Аще жидовин, аще срацын, или кто прежде еретическое имея Крещение, и ниже все свершается неизменно, якоже zde написано: кроме токмо свое написание имать в отрицании, коегождо богомерзкого закона и проклятия всяких различных ересей».

Подобный чин присоединения через Крещение помещен и в Требнике Петра Могилы. Здесь также сказано, что после начального оглашения и наречения христианского имени желающий креститься должен 40 дней поститься и поучаться в вере от искусного иерея; за семь дней до Крещения начинаются оглашения в продолжение пяти дней, состоящие из молитв, вопрошений в вере и искренности обращения, в отречении присоединяемого от сатаны и еретических заблуждений, в чтении Символа веры и благословениях. После этого совершается Крещение и Миропомазание до Литургии, а за Литургией новокрещенный приобщается Святых Таин.

Чины присоединения иноверных к Православию, изданные в Требнике Петра Могилы, вошли в современную редакцию чина с 1831 года. В главных частях они не отличаются от древнего чина Крещения иноверных и еретиков, утвержденного Вселенскими соборами и общего для всех иноверцев. С XVII века в нашей Церкви неизменными и необходимыми компонентами чинов присоединения иноверных являются те же самые, что и в древнем чине Крещения: наречение христианского имени; оглашение, включающее в себя изучение догматов веры и правил христианского благовестия, вопрошений о вере, отрицание сатаны и еретических заблуждений, а затем Крещение и Миропомазание по чину Православной Церкви.

Чины принятия в Церковь иноверных содержатся в книге «Чинопоследование соединяемых из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви» и в Большом Требнике. Но так как находящееся в Большом Требнике исповедание Православной веры с отречением иудея от его заблуждений и ересей и отречение магометанина от его лжеучителей содержит в себе указания на многие такие заблуждения и на таких лжеучителей, которые ныне уже практически не известны иудеям и магометанам, то чин оглашения их совершается не по Большому Требнику, а по «Книге чинов Присоединения к Православию».

3. Чины присоединения к Православию через Таинство Миропомазания

Схема чинопоследования

Исповедание грехов

Молитва «Господи Боже истины, призри на раба Твоего...»

Вопрошения о неправом учении и отрицания его

Символ веры

Вопрошения о Православной вере и исповедание ее

Псалом 66: «Боже, ущедри ны...»

Молитва: «Господи Боже Вседержителю, согрешающим образы покаяния предлагай...»

Обещание хранить целой и невредимой Православную веру

Разрешительная молитва: «Господь наш Иисус Христос, ключи Царствия Небесного апостолом вручивый...»

«Благословенно Царство...»

«Царю Небесный...»

Великая ектения

Молитва: «Благословен еси Господи...»

Помазание присоединяемого миром с произнесением слов: «Печать дара Духа Святаго, аминь»

Возложение креста на миропомазанного

Молитва «Господи Боже наш...»

Отирание частей тела, помазанных миром

Тайная молитва: «Одежавыйся в Тя Христа и Бога нашего...»

Ектения: «Помилуй нас, Боже...»

Отпуст

Происхождение и содержание чинопоследования

Ясных указаний о том, как совершались чины присоединения к Православию без Крещения – через Миропомазание, – вплоть до IV века в исторических свидетельствах не встречается. Эти указания о порядке присоединения неправославных к Церкви через Миропомазание известны уже с IV века. В состав древнего чина входили следующие компоненты:

а) письменное отречение обращающихся от ересей и проклятие их;

б) изучение и исповедание Православной веры;

в) молитвы при возложении рук святителя;

г) помазание частей тела миром с произнесением слов: «Печать дара Духа Святаго»;

д) приобщение Святых Таин. По чину присоединения римских католиков, составленному при патриархе Симеоне Трапезунтском и вскоре подтвержденному на Соборе Константинопольском 1484 г., архиерей или иерей после обычного начала спрашивает обращающегося к Православию, отрицается ли он от исповедания неправославных латинских догматов и различных нововведений Римской Церкви и искренно ли желает присоединиться к Православной Церкви? Затем повелевает ему читать Символ веры без изменения и искажения его; потом помазывает его святым миром, говоря: «Печать дара Духа Святаго». После этого следует молитва, в которой испрашиваются присоединяемому дары благодати, возвращающей к жизни духовной и укрепляющей его. Наконец, следует запись, в которой присоединенный дает обещание исповедовать Православную веру, как исповедует ее Православная Церковь.

Древние чинопоследования присоединяемых через Миропомазание, применявшиеся Русской Церковью, совпадают не только в основных частях, но даже и в частности с чинопоследованиями Восточной Церкви и древними правилами ее. По всем этим чинам, известным по рукописям и печатным требникам, присоединяемый должен предварительно поститься, во время самого присоединения – сначала проклинать свои заблуждения, затем читать исповедание Православной веры и, наконец, по молитве, он помазуется святым миром. Первый по древности из таких чинов встречается в ответах Нифонта, епископа Новгородского (XII век), на вопросы черноризца Кирика. Нифонт писал о принятии латинян: «Если кто-либо из крещенных в латинскую веру захочет присоединиться к нам, пусть ходит в церковь семь дней; а ты сперва нареки ему имя, потом совершай над ним четыре молитвы на день, повторяя каждую по десять раз; мяса же и Молока не давай ему, как оглашенному. В 8-й день пусть вымоется и придет к тебе, а ты сотвори ему молитвы по обычаю, одлеки его в чистые одежды, или пусть сам облечется, надень на него христианские ризы и венец; тогда помажь его святым миром и дай ему свечу...»

По чину, находящемуся в Требнике Петра Могилы, присоединяемый к Православной Церкви сначала вверяется священнику для назидания и научения вере, потом сожигает еретические книги, приносит раскаяние в грехах. По исповедании же священник да накажет его и научит, и да истяжет от него отрицания ересей, разрешение же грехов не дает ему, но да идет с ним в храм. Там задаются ему вопросы об искренности присоединения, по молитве он отрицается от сатаны и ересей и исповедует православную веру. В завершение чина иерей помазывает святым миром определенные части тела. В этом чине нововведением является только сожжение книг, о котором не упоминается ни в одном древнем правиле, чинопоследовании или уставе. Во всем остальном этот чин находится в полном согласии со всеми древними чинопоследованиями Восточной Церкви.

От этих древних чинопоследований наша Церковь не отступала и в последующие времена. В 1757 году по благословению Святейшего Синода было издано отдельной книгой «Чинопоследование соединяемых из иноверных к Православно-кафолической Восточной Церкви», содержащее в себе те же самые чины присоединения неправославных через Крещение, Миропомазание и Покаяние, которые находятся в Требнике Петра Могилы. Следующие издания вышли в 1845 году, а затем в 1858 году. В «Книге чинов присоединения к Православию» содержатся чины присоединения к Православной Церкви лиц, приходящих от римско-латинского, армянского, лютеранского и реформатского вероисповеданий.

4. Чины присоединения к Православию через Таинство Покаяния

Схема чинопоследования

Исповедание грехов

Вопрошения об искренности отречения от прежних заблуждений и о желании присоединиться к Православию

Молитва: «Господи Боже Вседержителю...»

Вопрошения об отрицании от заблуждений и сами отрицания

Исповедание Православной веры

Разрешительная молитва с благословением

Приобщение Святых Таин

Происхождение, содержание и виды чинопоследований

Третий способ, или образ, присоединения к Православию столь же древен, как и оба предыдущие. Литургический состав этого образа принятия неправославных в Церковь был неодинаков в разные времена. В первые три века основными частями этого чинопоследования были:

- а) покаяние;
- б) руковозложение священнослужителя;
- в) разрешительная молитва.

В последующие времена в некоторых правилах к покаянию присоединялось письменное отречение от заблуждений и проклятие их, но не говорится о руковозложении. В других правилах – не говорится о Покаянии как Таинстве, ни о руковозложении, а признается необходимым со стороны принимаемого в общение с Православной Церковью представление епископу или собору одного письменного отречения от заблуждений и исповедания Православной веры.

Определить полный состав древнего чинопоследования принятия неправославных без Крещения и Миропомазания и указать порядок частей его можно лишь из сопоставления всех правил и свидетельств древности. При таком сопоставлении существенными и необходимыми частями этого чинопоследования оказываются:

- а) покаяние или раскаяние в заблуждениях со стороны обращающихся;
- б) устное или письменное отречение от заблуждений и проклятие их;
- в) исповедание Православной веры;
- г) разрешительная молитва и руковозложение священнослужителя при благословении;
- д) приобщение Святых Таин.²¹⁷

В таком составе чинопоследование это встречается после VII Вселенского Собора. В чине принятия неправославных, напечатанном у Гоара и взятом из «патриаршего Евхологиона», Сказано: «Несториане же и евтихиане должны давать рукописания и предавать анафеме свою ересь, и Нестория и Евтихия и Диоскора, и держащихся их мнения и все выше-показанные ереси (в предыдущих чинах Крещения и Миропомазания), и тогда да сподобятся Святого Причащения».

В Требнике Петра Могилы в «указе» «о еже како приимати от еретик приходящих к святей Божией апостольстей кафоличестей Церкви» о третьем разряде неправославных, т.е. крещеных во имя Святой Троицы и миропомазанных, говорится, что «они точию по отречении своего си отступства исповедают Символ православной веры и исповеданием грехов своих, молитвами же и разрешением святительским очищаются по чину ниже положенному». А этот чин является тем же самым, который помещается во всех

позднейших изданиях «Чинопоследования соединяемых из иноверных», издаваемом в 1757, 1831, 1845 годах. По этому чину архиерей или иерей вопрошает обращающегося к Православию о том, от всего ли он сердца сожалеет и раскаивается в своем отступлении от Православия и хочет ли он быть во всем послушным Церкви и в соединении веры православной пребывать неотступно до конца жизни. Получив утвердительные ответы на эти вопросы, священнослужитель знаменует трижды чело обращаемого, произнося: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Возложив руку на главу его, читает молитву: «Господи Боже Вседержителю, едине святе, и на святых почиваяй...», после которой следуют вопрошения об отрицаниях от заблуждений и сами отрицания, исповедание Православной веры, разрешительная молитва с благоговением и после всего приобщение Святых Таин.

Глава V Богослужение Таинства Брака

1. Союз брачный

Христианское учение брак признает союзом, в котором мужчина и женщина принимают на себя обязанность неразрывно жить вместе всю жизнь как муж и жена, взаимно восполняя себя при решении религиозно-нравственных запросов и помогая друг другу в житейских нуждах. Подобная взаимосвязь создает те благоприятные условия, в которых рождаются и воспитываются их дети.

Православная Церковь, кроме того, усматривает в Таинстве Брака духовную «тайну», которая становится доступной сознанию супругов как тайна единения Господа Иисуса Христа с Церковью. Поэтому брак рассматривается ею как особое Таинство, сопряженное с действием благодати Божией. Особый вес в христианском браке придается духовно-нравственному элементу, основанному на принципе свободного соглашения супругов, по которому муж является главой этого союза, а жена – его другом, помощницей и участницей во всех обстоятельствах совместной жизни.

Свой взгляд на сущность и значение брака в жизни верующих людей Церковь основывает на свидетельстве Священного Писания. Согласно ему христианский брак представляет собой союз мужа и жены, благословляемый и даруемый людям Богом. Через благословение брак становится делом честным во всех отношениях, и ложе его нескверное служит ко благу рождения детей и воспитания их в послушании Богу (ср. Евр. 13, 4).

Возникновение брачного союза и формы его совершения

Книга Бытия знакомит нас с историей первого брака, совершенного в раю Господом Богом.

Сотворив первого человека – Адама, Господь открывает ему суть жизни и поведения в раю. Отныне Адам призван «возделывать и хранить» сад Едемский, соблюдая заповедь: «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 15–17).

Заповедью «возделывать и хранить» рай Господь давал человеку свободу творчества, а право «есть от всякого дерева в саду» потенциально давало ему энергию жизни любить Бога, быть Ему благодарным и преданным. Заповедью же запрещающей Господь вводил в эти «дела чести» разумную умеренность как знак покорности Ему со стороны людей. Та же разумная мера в отношениях нравственных ставилась на вид человеку созданием ему подобного существа – жены.

И тогда Господь сказал: «Нехорошо быть человеку одному: сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2, 18). Одиночество могло тяготить Адама, лишая его самых близких и понятных средств для всестороннего развития его личности в любви и послушании Богу.

И тогда «создал Бог из ребра, взятого у человека, жену и привел ее к человеку. И сказал человек: «Вот кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего)... и будут (два) одна плоть» (Быт. 2, 22–24). Поступив так, Господь благословил их, сочетав в единый брачный союз. «Плодитесь и размножайтесь, – сказал он им, – и наполняйте землю» (Быт. 1, 28). Благословенное соединение

мужа и жены в одном существе и единстве жизни составило тайну брака. «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2, 24), – так определил Господь суть этой тайны.

Богоучрежденный союз брака, таким образом, явился необходимым условием единения Адама и Евы. Глаголом «прилепится» Священное Писание отобразило тесное объединение их физических и духовных интересов на основе любви к Богу, Его заповедям и благословию. Такая двуединая любовь несла им радость и единство совместной жизни. При первом браке в раю наметились и внешние формы созидания союза брачного.²¹⁸ Бог приводит Еву к Адаму и тем, по Иоанну Златоусту, являет Себя Другом жениха. Адам со своей стороны с готовностью принял Еву, сказав: «Она будет называться женою» (Быт. 2, 23). Жизнеутверждающим моментом этой формы стало благословение Божие людям. Причем благопожелания Господа Бога сочетавшимся столь значительны, что человек не смеет коснуться их жизненно важной сути, по слову Христа: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк. 10, 9).

История ветхозаветного человечества показывает, что верующие люди ценили благословение Божие на брак, которое воспринимали из уст родителей, а потом и священников. В тайну супружеской жизни они стремились проникнуть подобным благословением, ибо им утверждалась естественная природа брака – единый и непрекращающийся союз двух лиц разного пола. На протяжении веков формировались сложные брачные обряды, которыми сопровождалось вступление в брак. Сюда относились: добровольное согласие жениха и невесты, родительское благословение на брак, подарки невесте и ее родителям со стороны жениха, составление брачного договора при свидетелях, брачный пир с соблюдением предписанного этикета. Такими обрядами руководствовались древние народы – евреи, греки, римляне и другие, из которых образовалась Церковь Христова.

На одном из таких браков в Кане Галилейской присутствовал Христос Спаситель, где по ходатайству Матери Своей чудесно претворил воду в вино (Ин. 2, 1–11).

Для лучшего объяснения жизни Царства Божия Христос прибегал к сравнениям, отображающим картины брачного торжества. Они были понятны и близки людям. В притчах о званых на брачный пир (Мф. 22, 2–14), о приходе жениха в дом невесты и о встрече его со светильниками (Мф. 25, 1–12), о женихе и друге жениха (Ин. 3, 29) Господь переводит сердечное внимание людей от знакомых картин быта к благодатным прозрениям жизни, где Он, как Жених, присутствует среди Своих учеников – «сынов чертога брачного» (Мф. 9, 15). Эта жизнь являет «превосходящую разумение любовь Христову», исполненную «всею полнотою Божиею» (Еф. 3, 19). А вступление в брак, как и участие в нем, означает желание быть «укорененными и утвержденными в любви» совместной (Еф. 3, 18) через разумение любви Христовой.

Формы совершения брака в Древней Церкви

В первом веке новой эры христиане, как римские граждане, вступали в брак по гражданским законам греко-римского государства. По римскому праву для действительности брака требовалось лишь взаимное согласие на него. По форме это согласие могло быть устным, письменным (в виде договора) или выражено совершившимся делом – переходом невесты в дом жениха. Браку предшествовал «сговор», или обручение. На нем родные или опекуны жениха и невесты договаривались о материальном обеспечении семьи, уточняли размер приданого, которое невеста приносила в дом жениха.

Свое отношение к заключению браков по римскому праву Церковь приводила в соответствие с новозаветным учением о Браке. Церковь усматривала в браке не только основание семьи и ячейку общества, но и образ союза Христа и Церкви. Христиане с их более глубоким и духовным представлением о браке считали, что вступление в брак должно быть не по страсти, а с мыслью о Боге, о Его нравственном законе и во славу Его. Поэтому, вступая в брак по гражданским законам, они предварительно испрашивали на него благословение своего епископа. И о намерении вступить в брак объявлялось в Церкви до заключения гражданского договора. Святой Игнатий Богоносец в Послании к Поликарпу Смирнскому пишет: «А те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти».²¹⁹ Браки, не объявленные в церковной общине, по свидетельству Тертуллиана (ск. 160–после 220),

приравнивались к блуду. Тертуллиан писал, что истинный брак совершался перед лицом Церкви, освящался молитвой и скреплялся Евхаристией.²²⁰

Таким образом, христиане вступали в брак и через церковное благословение, и через принятый в римском государстве договор.

Когда предположенный и возвещенный Церкви брак получал ее одобрение, то привод невесты в дом жениха мог быть совершен без особого благословения. Но нравственный дух христиан требовал и здесь освящающего участия Церкви. В африканской Церкви, по описанию Тертуллиана, совершение брака происходило в общем богослужбном собрании с приношением бескровной Жертвы и торжественным благословением новобрачных. Но более распространенным был обычай приглашать священнослужителя на дом для благословения жениха и невесты и соединения их рук в знак заключенного между ними супружеского союза.

Церковное благословение христианского брака иерархия уже тогда признавала безусловно необходимым для сообщения супругам освящающей и укрепляющей благодати Христовой. Так, святитель Иоанн Златоуст в одной из бесед говорит: «Нужно... самым началом брака укреплять в девице чувство стыда, призывать священников и их молитвами и благословением утверждать брачное согласие, дабы и любовь жениха постоянно возрастала и целомудренность невесты возвышалась. В таком случае... супруги приятно будут проводить жизнь, охраняемые в своем союзе силой Божией».

В дальнейшем Церковь настаивала на необходимости освящать браки своим благословением, но она признавала и действительность таких браков между христианами, которые были заключены без ее благословения в гражданском порядке.

Около 895 года император Лев Мудрый (886–912) 89-й новеллой предписал заключать брак не иначе как с церковного благословения. Но закон этот не распространялся на рабов, он касался только свободных лиц. В 1095 году император Алексей Комнин распространил обязанность церковного благословения браков и на рабов.

В XII веке значение брака как Таинства становится уже в прямую зависимость от церковных священнодействий браковенчания. Такое священнодействие, которое священник совершает, а врачующиеся приемлют, признается Таинством Брака. Об этом говорит канонист XII века – Федор Вальсамон.

Император Андроник Палеолог (1282–1328) и Константинопольский патриарх Афанасий (1303–1309) окончательно запретили заключение брака без ведома и благословения приходского священника. Само совершение христианского брака перешло в исключительное ведение Церкви.

В XIV веке святой Симеон Солунский вполне определенно высказывает каноническое положение о браке: «Брак составляется не словесным соглашением, а священным молитвословием». Отсюда следовало: кто начал супружеское сожитие без благословения Церкви, тот состоит не в браке, а в любодейной связи.

Таким образом, христианский брак есть Таинство, для совершения которого необходимы два фактора: воля самих брачующихся лиц, которая дает реальное бытие браку с необходимым сакраментальным характером, отображающим всегда присущую христианам благодать Крещения, и воля Церкви, которая своим благословением утверждает брак и сообщает ему живую и действенную благодать Божию.²²¹

Церковь издавна участвовала и в самом обручении, придавая обручению нравственно-обязательную силу. До тех пор, пока венчание не стало обязательным для всех христиан, церковное обручение, за которым следовало реальное начало брачных отношений, рассматривалось как действительное заключение брака.

Установления Православной Церкви и законы византийских императоров о совершении обручения и брака перешли на Русь после ее Крещения. Но здесь они не сразу привились в народной жизни. Из канонических ответов митрополита Киевского Иоанна II (1080–1089) видно, что народ, считая венчание принадлежностью браков князей и бояр, держался при вступлении в брак языческих обычаев умыкания и купли невест.

Форма заключения брака в Русской Церкви

На Руси, как и в Византии, заключение браков начиналось обращением жениха и невесты к архиерею с прошением благословить их брак. Епископ выдавал просителю указ на имя священника с предложением выявить, нет ли каких препятствий к браку. Это называлось произвести «обыск», а указ именовался «знаменем». В 1765 году указом Екатерины II венечные памяти («знаменья») были отменены.

В XVII веке заключение браков сопровождалось «зарядом» – договором, предусматривающим выплату денежной компенсации в случае расторжения брака. Петр I в 1702 году запретил писать зарядные записи и предписал совершать обручение не ранее шести недель до венчания.

В 1775 году Святейший Синод обнародовал указ о совершении церковного обручения в одно время с венчанием. Исключение делалось для лиц императорской фамилии.

В синодальную эпоху в России венчать брак мог только приходской священник жениха или невесты. Это требование, содержащееся в Кормчей, повторяется во многих указах Святейшего Синода. По указу 1775 года желающий вступить в брак должен объявить об этом своему приходскому священнику. Священник объявлял о предполагаемом браке в храме. Если со стороны прихожан не поступало сообщений о препятствиях к данному браку, то священник вносил в обыскную книгу запись об этом. Внесение этой записи теперь называлось обыском. Она скреплялась подписью жениха и невесты, их поручителей и священником. Чинопоследование браковенчания совершалось в личном присутствии жениха и невесты, а также их свидетелей, которые подтверждали акт браковенчания своими подписями в метрической книге. Такой порядок установлен в Русской Церкви с 1802 года.

2. Символика Таинства Брака

Святой апостол Павел, просвещенный светом благодати Божией, в союзе брачном усматривает «тайну великую» (Еф. 5, 32), в которой благословение Божие прикровенно и необходимо ведет сочетавшихся браком к познанию Христа и Его Церкви. В новозаветном понимании Церковь – это Тело Христово. В нем Христос – Глава, а все, кто рожден от воды и Духа, – члены его Тела. Поэтому образование союза брачного для христиан совершается только в Церкви с ведома и благословения епископа или священника. Свободная воля вступающих в брак дает их союзу реальное бытие и сакраментальную направленность по присущей им, как христианам, благодати Крещения. А Церковь своими священнодействиями и молитвами низводит на них благословение Божие. И тогда волеизъявлением Церкви Таинство Брака становится «Таинством благодати»²²² – образом духовного союза Христа со вступившими в брак, благодаря которому, по слову апостола, создается «домашняя церковь» (Кол. 4, 15).

Составляя единую плоть, супруги имеют и одну душу, взаимной любовью пробуждая друг в друге усердие к благочестию. Ибо «супружество, – говорит святитель Григорий Богослов, – более привязывает к Богу, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему... Кто обязан заботиться о милой супруге и детях, тот рассекает более обширное море жизни, ему нужна большая помощь Божия, и он сам взаимно более любит Бога».²²³

В христианском браке муж берет на себя крест семейной жизни, чтобы следовать за Христом. Жене он предлагает сделать то же, став ему помощницей и другом. И жена отвечает своим органическим, внутренним, нерасторжимым единением с мужем по требованиям своего ума, влечению сердца и устремлению воли. «Муж, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – делами и словами насаждает в доме благочестие; и жена пусть наблюдает за домом, но кроме этого занятия у нее имеется более настоятельная забота о том, чтобы семья трудилась для Царства Божия»²²⁴ Этими заботами супруги не позволяют приблизиться к себе раздорам, вражде, ненависти.²²⁵

Через последование богослужебного чина Таинства Брака Святая Церковь возводит брачный союз на степень Таинства. При совершении его жених и невеста пред священником и Церковью открывают свое свободное обещание всегда пребывать во взаимной супружеской верности. Церковь их желание утверждает. И союз их благословляется во образ духовного союза Христа и Церкви. Вступившим в брак испрашивается благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

Своим богослужением Церковь сообщает новобрачным благодатные силы к пребыванию в единстве совместной жизни так, чтобы быть им и «одной плотью» (Быт. 2, 24) друг с другом, и иметь «одно сердце и одну душу» с Церковью (Деян. 4, 32). Начало своей жизни новобрачные связывают с богооткровенной истиной: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Эта истина по вере вступивших в брак открывает им тайну присутствия между ними Господа Иисуса Христа, «славою и честью венчающего их» (слова Требника).

В результате благодатного воздействия богослужения Таинства брак приобретает силу быть «пристанью целомудрия». Желая хорошо пользоваться им, не позволяя неистовствовать природе, делаются поборниками строгой богоугодной жизни. С помощью Божией брачный союз помогает человеку духовно крепнуть в вере и единстве христианской жизни, достигая меры возраста Христова.

Святитель Иоанн сравнивает брачный союз христиан с гнездом, в котором мать вскармливает птенцов для того, чтобы они научились безопасно летать, когда у них окрепнут крылья и появится сила, а не оставались бы в нем навсегда. «Господь, – говорит Иоанн Златоуст, – искони влек нас к Небу и указал нам путь, ведущий туда... Показав это, Он оставил нас на долгое время в этом мире и браке, как в гнезде. Когда же у нас в течение долгого времени возросли крылья добродетели, то Он, придя, стал тихо и мало-помалу выводить нас из здешнего жилища, научая парить в Горнем. Таким образом... поистине благородные, любящие свет, с великой легкостью покинув гнездо, взлетают на высоту и достигают Небес, отказавшись от земного».²²⁶

Святость христианского брака делает его непохожим на любой другой брак, заключенный вне Церкви, ибо благодатью Божией он становится «камнем», на котором из семьи создается, как уже было сказано, «домашняя церковь» (Кол. 4, 15) – «церковь по Существу своей жизни».²²⁷ Именно церковность дает семье те крылья, с помощью которых можно воспарять в Горний мир и питать семейную жизнь благодатной любовью к Богу и друг к другу. Церковность преподносит им ключ к целомудренным пожеланиям и печать необходимой привязанности, открывающие дверь к преображению «душевного тела» семьи в «тело духовное».²²⁸

3. Схема богослужения обручения и венчания

Обручение:

Изнесение святых Креста и Евангелия из алтаря
Благословение жениха и невесты
возжженными свечами и каждение их

Возглас: «Благословен Бог наш...»

Мирная ектения и возглас

Две молитвы на обручение

Обручение кольцами

Молитва на «утверждение глаголанного у них слова»

Сугубая ектения

Венчание:

Псалом 127 и шествие из притвора на середину храма

Поучительное слово

Вопросы к жениху и невесте

Возглас: «Благословенно Царство...»

Мирная ектения с возгласом иерея

Три молитвы о сочетающихся браком

Возложение венцов

Тайносовершительные слова: «Господи Боже наш...»

Прокимен, Апостол, Евангелие

Сугубая краткая ектения

Молитва

Просительная ектения, возглас

Пение молитвы «Отче наш...»

Возглас священника

Благословение и преподание общей чаши

Хождение вокруг аналоя с пением тропарей
Снятие венцов
Две молитвы
Отпуст
Молитвы на разрешение венцов в 8-й день

4. Богословский смысл священнодействий обручения и венчания и содержание молитвословий

Обручение

Обручение означает скрепление пред Богом и Церковью взаимных обещаний вступающих в брак. Обручение – это христианская форма естественного брака. В нем Церковью и Богом утверждается «глаголанное у врачующихся слово».

Обручению предшествует благословение родителей и духовного отца. Видимым знаком утверждения этого союза в мире, любви и единомыслии является вручение жениху и невесте колец с молитвой священника о Небесном благословении их обручения. В Таинстве Брака прикровенно содержатся элементы, свойственные и семейно-патриархальному укладу жизни, как, например, отрешение дочери от родительского очага и передача отцом прав на нее будущему мужу.

В древности обручение жениха и невесты совершалось их родителями и родственниками. Соизволение родителей признавалось не менее важным, чем согласие жениха и невесты. А так как христиане, кроме родителей по плоти, имели духовного отца в лице епископа, то вскоре вошло в благочестивый обычай заручиться еще и благословением епископа. 89-е правило Трулльского Собора в толковании Никодима свидетельствует: «Церковь требовала от своих верующих заключать браки только с ее благословения. Этому же она требовала и относительно обручения».²²⁹

Форма обручального благословения епископа, как доносит ее до нас текст одной из древних литургий, была проста и содержала краткое молитвенное благопожелание: «Благослови, Господи, кольцо это,... ибо как оно венчает палец человека,... так и благодать Святого Духа пусть окружает жениха и невесту, чтобы они видели сыновей и дочерей до третьего и четвертого рода, которые да восхвалят имя Твое».²³⁰ Это благословение раскрывает суть христианского брака: одухотворение чувственной любви, призывание Божией помощи, укрепляющей к совместному введению в жизнь благих, спасительных устоев нравственности и продолжению этих духовных начал в потомстве.

В современной практике священническое благословение при обручении сближается с родительским, принятым в благочестивых семьях, то есть высказывается намерение, чтобы данный брак был совершен о Господе. Жениха-христианина и невесту-христианку сближает не только любовь друг к другу, но и устремление каждого из них ко Христу, которое и дает неложное основание быть браку ради Господа.

Когда будущие жених и невеста проникнут во внутреннюю суть своей двуединой любви ко Христу и друг к другу и придут к взаимному согласию создать христианскую семью, то свое решение они откроют родителям. Обыкновенно в этом случае родители жениха спрашивают его, по нраву ли ему невеста и образ поведения ее, и, получив утвердительный ответ, выражают согласие на брак сына. То же делают и родители невесты, спрашивая ее, нравится ли ей жених и согласна ли она выйти за него замуж.

На Руси издревле считалось, что честь невесты – это честь рода. Поэтому в старину отец невесты не сразу давал сватам ответ, но обещал подумать о том с женой и родичами. Совершив так называемый «совестливый разговор» с родственниками, отец объявлял согласие на брак дочери. Тем дело не оканчивалось: наступал период усиленных молитв к Богу о даровании мудрости, о благоприятных условиях к соединению «двух в плоть едину, душу едину и Дух животворящий». Молитвы родителей созидают дома чад и «благословение отца утверждает дома детей» (Сир. 3, 9), – свидетельствует опыт Церкви. Без них, как здание без фундамента, ни одна семья в минуты испытаний не устоит в своей неповрежденности и целостности.

Но и родители, решаясь на брак детей, не полагаются на свое мнение и, как правило, посылают их за благословением к священнику-духовнику или же к старцу, опытному в знании воли Божией о людях и в рассуждении житейских обстоятельств. Пастырское

благословение несет в себе особую жизнеутверждающую силу, окрыляющую молодых и их родителей.

Заручившись благословением родителей и духовника-священника, нареченные жених и невеста, посоветовавшись со старшими, назначают день свадьбы. Ради юридического признания до церковного венчания брак должен быть зарегистрирован в гражданской инстанции (ЗАГС), затем совершается Святое Таинство, в котором новобрачным преподается Божественная благодать, освящающая их союз и сообщающая им благословение Божие на совместную жизнь, рождение и воспитание детей.

По обычаю в самый день или накануне гражданской регистрации брака принято служить молебен Господу Иисусу Христу о начале доброго дела.

В самый день браковенчания родители, сотворив известные молитвы, совершают благословение своих детей: сына – иконой Спасителя, дочь – иконой Божией Матери.

Начальный момент обручения

В жизни молодых людей, любящих друг друга, наступает, наконец, такая минута, когда на ожидаемое ими супружество они получают благословение Божие, чтобы стать им подражателями жизни церковной. Чистота намерений и искренность их веры побуждает священника скрепить брачный союз благословением Божиим и словами молитв.

Для этой цели молодые люди прибывают в храм. По обычаю первым в храме появляется жених, сопровождаемый шаферами (друзьями жениха) и кем-то из детей, несущим впереди жениха икону Христа Спасителя. Сопровождаемый ими жених входит в храм, где его встречают пением одного из церковных песнопений, приличествующего случаю. Помолвившись Богу, жених отходит с середины храма на правую сторону и ожидает приезда невесты. Невеста прибывает в храм чуть позже и, также предшествуемая иконой Божией Матери и сопровождаемая шаферами, совершает поклонение Богу и выслушивает церковное песнопение. Затем невеста отходит на левую сторону храма.

До начала обручения кольца новобрачных полагаются священником на святом престоле, чтобы освятит их Царь Славы – Господь, ибо Ему новобрачные с этого момента вручат свою жизнь.

Обручение начинается изнесением из алтаря на середину храма святых Креста и Евангелия, которые полагаются иереем на аналое, стоящем посредине храма.

В притворе священник подводит жениха к невесте и, соединив руку жениха с рукой невесты, поставляет их на середине притвора, где и будет происходить чин обручения. Как говорит один святитель, через священника в этот момент «из царства природы в царство благодати возводит их Господь». Здесь им заповедано будет «хранить пределы закона» благодатной помощью Святого Духа, присутствие Которого символизирует каждение новобрачных.²³¹

Таким образом, жених и невеста встречаются в храме, где их окружают родные, друзья и прихожане. В их лице земная Церковь – общество верующих, собравшихся во имя Христа и со Христом, – готова сотворить совместно с брачущимися общую молитву Господу о благословении их обилием благодатных даров для единства совместной жизни, взаимной верности и претворения в жизнь словесных обещаний брачущихся. Церковь становится свидетельницей обетов жениха и невесты, которые они дают друг другу пред Богом, и благословение священника это их слово утверждает, скрепляет святым соединением.

Для этой цели священник трижды «назnamenует главы новоневестных, и дает им возжженные свечи, и кадит крестовидно». И затем иерей дает жениху и невесте возжженные свечи.

Горящие свечи новобрачных изображают духовное торжество, славу целомудренного девства и свет благодати, нисходящие на них. Свет – источник Божией святости. Пламень свечей озаряет начало новой жизни, в которую вступают двое, чтобы стать одним существом, «одной плотью». Свечи в их руках говорят о радости встречи этих людей и об общей радости присутствующих, напоминая слова Христа: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). С прославления Отца Небесного и начинается собственно чин обручения.

«Благословен Бог наш...». И возглашается мирная ектения, собирающая внимание и сердца молящихся для общей молитвы, в которой у Бога испрашивается обручающимся спасение, ниспослание им помощи Божией и любви совершенной и мирной, сохранение единомыслия и твердой веры для дарования браку «чести», а супружескому ложу «неоскверненности».

В произнесении ектении иерей возглашает две молитвы, в которых просит Бога наставить обручаемых «на всякое дело благое», благословить их и сохранить в мире и единомыслии.

Обручение кольцами

Вручением колец, принесенных от святого престола, жениху и невесте священник выражает веру Церкви в непрерывность их союза, даруемого им благодатью Божией.

Священник трижды «назnamenует» кольцом жены голову жениха со словами: «Обручается раб Божий рабе Божией...», и кольцом жениха голову невесты с теми же словами. После этого происходит обмен кольцами, что Требником предписывается делать «восприемнику», то есть лицу, выступающему здесь от лица родителей. И обмен кольцами свидетельствует, что на взаимное согласие обручающихся есть и согласие родителей.

В том, что кольцо невесты вначале находится у жениха, а кольцо жениха у невесты, усматривается древняя практика, когда обручение было отделено от венчания на некий продолжительный срок и обрученные друг другу хранили у себя обручальное кольцо как знак своей любви и верности, а в момент, предшествующий венчанию, возвращали друг другу сохраненный знак своей любви и тем давали понять, что они входят отныне в согласие друг с другом во всех своих делах, тем самым полагая начало обмена мыслями и чувствами, заботами и трудами.

Супружеский союз возникает в земных условиях, но несет в себе залог единства и печать нерасторжимости. Кольца надеваются на персты правых рук, знаменуя тем их свободную волю, восприимлющую обет верности, трудовой деятельности, молитвы и благословения. «И десница раб Твоих благословится...», – говорит текст молитвы, читаемой священником после обручения.

Заканчивается чин обручения сугубой ектенией, молитва которой подчеркивает важность духовной связи новообразующейся семьи со страной, в которой живут новобрачные, со Святейшим Патриархом и священноначалием Церкви, друг с другом и со всеми братьями во Христе.

Таким образом, обручение запечатлевает церковное признание намерений и чувств жениха и невесты, скрепляет данное ими друг другу слово своим благословением и молитвами и убеждает их в необходимости Божественного содействия во всей дальнейшей жизни.

Кольца на их руках свидетельствуют, что отныне Господь с ними, чтобы поставить их «укрепленным городом и железным столбом» и напоминать им о «дружестве юности, о любви» и их желании «быть святыней Господа, начатком плодов Его» (Иер. 1, 18–2, 3). Им сообщается ревность к славным делам, к свидетельству истины, к восприятию щедрот Божиих, ибо всесильно благословение Божие: «Господь бодрствует над словом Своим, чтоб оно скоро исполнилось» (Иер. 1, 12). В этом залог крепости их совместной жизни и ее смысл; в этом тайна сохранения взаимной любви, немеркнувшей во времени. Бог посылает Ангела шествовать пред ними и вести их в Царство Небесное. Открыть же для себя это Царство, которое, по слову Христа, «внутри вас есть» – внутри их совместной любви, – помогают обручившимся молитвы и благословение Церкви, преподаваемые им в чине венчания.

Венчание

В последовании венчания отображена традиция церковного осмысления основ семейной жизни. Нераздельное жителство мужа и жены представляет собой путь подвижничества, путь постоянного упражнения и поучения в заповедях Господних. Цель его – слава Божия в делах человеческих: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Путь подвига является наукой, исключительной по трудности, ибо ведению ее подлежит духовная природа человека и ее усовершенствование. Семья является той средой, где

члены ее имеют возможность проводить время в непрестанном труде, молитве и упражняться в усвоении главнейших христианских добродетелей: христианской любви, умеренности во всем, послушании. «Велика, – говорит преподобный Ефрем Сирий, – пагуба душам там, где не жительствоуют правила и упражнения душ».

Последование венчания своим молитвенно-благодатным строем полагает основание для жительства по правилам Святой Церкви и для упражнения душ в усвоении науки христианской жизни.

Подготовительный момент к нераздельному жительству в супружестве был завершен в последовании обручения. Оно, согласно указанию Требника, было совершено в притворе храма. Кольца на руках жениха и невесты свидетельствуют, что договор о свадьбе исполнен. Церковь своим благословением утвердила их согласие на совместное жительство. И за это от лица Церкви священник славословит и благодарит Бога.

Начало венчания

«Хотящие венчаться, – говорится в Требнике, – входят в храм со свечами возжженными, предидущу священнику с кадильницею и по-ющу псалом 127» с припевом: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!» На фоне этого пения дым кадильный являет жениху и невесте образ таинственного снисхождения на них благодати Божией, как об этом говорит священник Павел Флоренский: «Кадильный дым струится в пренебесные сферы и обратно нисходит к нам, долу, уже не как фимиам кадильный, а благодать Святого Духа – как фимиам».²³²

На середине храма священник поставляет жениха и невесту пред аналоем с Крестом и Евангелием на разостланный на полу кусок белой материи («подножку») – символ единства и радости и нераздельного жительства в супружестве.

По окончании пения псалма иерей говорит жениху и невесте «поучительное слово, сказуя им, что есть тайна супружества и како в супружестве богоугодно и честно жить».²³³ В этом поучении иерей обращает их внимание на великую тайну брачного союза, на смысл священнодействий Таинства и тем самым настраивает их сердца к восприятию жизни Царства Божия.

По окончании слова иерей вопрошает сначала жениха: «Имеешь ли, имя рек, произволение благое и непринужденное, и крепкую мысль, взять себе в жену сию...?» Этот вопрос задается жениху для того, чтобы он понял свою ответственность за создание семьи. Муж есть глава семьи, жена его помощница. Вводя невесту в дом в общение жизни, жених, как будущий муж, должен понять, что он не только берет себе жену, но с этого момента должен заботиться о спасении ее души. Эта забота предполагает крепкую любовь к супруге, готовность напоминать себе и ей заповеди Господни и предания святых отцов, подкрепляя дух ее, а впоследствии и детей, Божественными писаниями. А для этого необходимы и воля благая и непринужденная, и крепкая мысль. Имеет ли все это жених? Изострил ли он ум свой пронизательностью, возбудил ли усердие на спасение, на подвиг христианского жительства мужеством, утвердил ли себя верой и надеждой идти впереди супруги и детей во всяком подвиге, готов ли сразиться с мысленными врагами – демонами? Ведь ты берешь себе в дом жену, ты испрашиваешь у Бога дар домостроительства. Готов ли ты относиться к Богу как «служитель Христов и домостроитель тайн Божиих?» (1 Кор. 4, 1). Готов ли, принимая жену, не сказать, не постановить чего-либо вопреки воле Божией, засвидетельствованной в Священном Писании, или оставить угодное Богу? Готов ли ты в угождение Богу и для пользы семьи подать не только благовествование Божие, но и душу свою по сказанному Господом: «Заповедь новую дам вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 13, 24)? Только такая святая любовь и благое произволение позволяет тебе взять в жену ту, которую здесь пред собой видишь. Мысленно, заранее раздумав над всем этим, жених отвечает: «Имею, честный отче».

И снова иерей задает вопрос: «Не обещался ли иной невесте? (Не продолжаешь ли держать кого-либо в заблуждении своим обещанием вступить в брачный союз?)» Вопрос предполагает и воспитательное значение для присутствующих, напоминая им, что подобными обещаниями шутить не позволительно. И отвечает жених: «Не обещался, честный отче».

Те же вопросы задаются иерею и невесте. От нее также требуется осмысленное и ответственное отношение к избраннику, ведь ей предстоит быть помощницей мужу, взяв

на себя обязанности единомыслия и послушания. Невеста понимает, что она принимает на себя попечение о семье и несет одинаковую с мужем ответственность соблюдать в доме во славу Божию все, что установлено с общего одобрения. В лице жены муж имеет деятельную помощницу, содействующую ему в отправлении различных обязанностей по управлению делами семьи и шествием по пути упражнения и поучения в заповедях Господних. В известных случаях, например, в отсутствие мужа, она заступает на равных с ним правах на его место и ведет жизнь семьи, руководствуясь заповедями Божиими и традициями семьи (отеческими преданиями). За все это Бог посылает благодать Свою и обещает хранить место их проживания. Поразмыслив над этим, невеста отвечает священнику: «Имею, честный отче. Не обещалась, честный отче».

Вопросы и ответы эти нужны еще и потому, чтобы Церковь стала свидетелем добровольности вступления в совместное жительство супругов и чтобы не могли потом сказать люди, что венчание совершено по принуждению.

Таинственное священнодействие венчания начинается прославлением Царства Святой Троицы. Священник возглашает: «Благословено Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа...» Очами веры прозревая в реальность приблизившегося Царства Божия, собравшиеся в храме христиане испрашивают у Бога, в Святой Троице прославляемого, спасения для новобрачных, благословения брачного союза, сохранения их телесной и духовной чистоты, добродетели и священного покрова в совместной жизни».

Прошениями мирной ектении Церковь возглашает моления к Богу, предстателем за которые является Христос. Его силой молитвы верных восходят к престолу Вседержителя, и Бог принимает соединение жениха и невесты, удостоивая их Своего благословения. Христовым ходатайством укрепляется каждый брак, как и брак первой супружеской четы, чтобы отпали от них все козни врага и чтобы в супружестве они подражали святости отцов.

«Хорошо жене, – говорит святой Григорий Богослов, – чтить Христа чрез мужа, хорошо и мужу не бесчестить Церкви чрез жену». Вот для этой-то цели все сообща просят у Бога спокойного состояния духа для себя, внутреннего мира для жителей земли, стояния во благе Святых Его Церквей, и особенно храма, с которым теперь связывается совместная жизнь новой супружеской четы. В этой жизни все важно. Важ-но, чтобы Церковь возглавлялась Святейшим Патриархом, управлялась правящим архиереем, а пресвитеры, диаконы и другие люди выполняли свое назначение, зная, что их страна хранима Богом.

Через общение брака супруги должны войти в жизнь Церкви и Отечества «любовью истины» (2 Фес. 2, 10), то есть войти так, чтобы свет этой любви воссиял для них во всей своей полноте, воссиял «навек». И встретить этот свет следует не безотчетной радостью, с какой, например, встречает птица восход утреннего солнца, а осознанным согласием на сочетание со светом, которое так ясно прозвучало в ответе Богоматери благовестителю-ангелу: «Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38). Именно отсюда мысль о строгой нравственной чистоте, о способности рождать детей и радоваться умножению семьи. Отсюда же побуждение новобрачных достойно и непредвзято стать причастными к делу спасения людей Сыном Божиим.

Семейный человек строит свою жизнь по законам, которые учат его новой жизни, помогают правильно решать жизненные задачи. От него требуется тщательное наблюдение над собой, чтобы ум, сердце и тело не возвратились в плен старых привычек человека, не обремененного семьей. Такой возврат грозит окаменением, как в известном случае с женой Лота (Быт. 19, 17–26), и ведет к соблазну вольного обращения. Вольность в обращении – пагубная дерзость, которая плодит в человеке многие страсти.

Преподобный Варсонофий Великий советует: «Приобрати твердость, и она удалит от тебя свободу в обращении, причину всех зол в человеке. Если хочешь избавиться от них, ни с кем не обращай свободно, особенно с теми, к кому сердце твое склоняется в страсти похотения». И преподобный Исаак Сирин убеждает: «Уклонись от дерзости, как от смерти».

Подражание святым отцам пробуждает в семейном человеке лучшие духовные, душевные и телесные силы и учит, как действовать, чтобы войти в жизнь Царства Божия. В подражании все имеет свою ценность, ибо «верный в малом и во многом верен» (Лк. 16, 10). Скромная походка, благочинная беседа так же важны в семье, как внимание к старшим и умение молчать в их присутствии, удаление от людей, подверженных

страстям и угождающих своей плоти. Привычка не многословить, не смеяться по любому поводу, не говорить чего-либо поспешно, не обдумав, всегда ценилась в христианской семье наравне со скромностью и благочестием, с умением исправлять свои оплошности покаянием пред Богом и друг другом.

Подражание святым отцам открывает простую истину: телесное делание предваряет душевное. Как сотворение Адама предшествовало вдуновению в него души, так без телесного труда ни один человек не исправит душевное устройство, ибо второе рождается от первого, как колос от зерна, а без душевного делания человек не способен воспринять духовные дарования. В лучших христианских семьях всегда заботились о благообразии чувств и добрых навыках тела, ибо от них рождаются добрые помыслы. В жизни человека многое случается против его желания, когда нарушается привычное течение жизни; в этом случае человек, не имеющий навыка к охранению чувств, легко теряет мирное устройство, необходимое для спасения.

Жизнь семьи часто протекает на глазах у друзей и близких. Супружеская чета призывается сочетать благоговение пред Богом при общении с ними. Опыт отцов показывает, что душа часто готова бывает свергнуть с себя узду охранения в семейной жизни при общении с окружающими людьми, при бесполезных для спасения беседах, в праздных разговорах, в сумбурных встречах. Трудно бывает человеку удержать внутренние помыслы в должном порядке в таких ситуациях, если душа и тело не приведены в благое и благочинное устройство. Семейному человеку следует бояться дурных привычек более, чем бесов, ибо они приносят ему многие душевные утраты.

Именно в связи с этой опасностью Церковь умоляет Бога «заступить (окружить благодатной стеной), спасти, помиловать и сохранить» каждого человека. В помощь семье она предлагает ходатайство Богородицы и святых, чтобы семья, ограждаемая силой Божией и молитвами святых, смогла накопить нравственные и благодатные силы, сконцентрировать физические и духовные усилия для последующего прорыва из своей самости к Богу и к людям.

По окончании мирной ектении священник произносит три молитвы, в которых просит Бога благословить настоящий брак, как Он благословил благочестивые браки Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Иосифа и Асинефы, Моисея и Сепфоры, Иоакима и Анны, Захарии и Елисаветы. Он просит Господа сохранить сочетавшихся браком, как некогда сохранил Ноя в ковчеге, Иону во чреве кита, трех отроков в печи вавилонской, и даровать им радость, какую испытала блаженная Елена, обретя Честный Крест Господень. Словами молитвы иерей просит Господа, вспомнившего о Енохе, Симе, Или и сорока мучениках, которым были посланы венцы с Небес, вспомнить и родителей, воспитавших венчавшихся, поскольку молитвы родителей утверждают основание домов. Иерей молит Бога даровать вступающим в брак мирную жизнь, долгоденствие, взаимную любовь, добродетель; он просит Господа возвысить их, как кедров ливанские, чтобы, благоугодив Господу, они получили неувядаемый венец славы и воссияли, как светила на небесах, исполняя порядок жизни, установленный Богом еще в раю.

Тайносовершительный момент венчания

Завершив чтение молитв, священник приступает к главному моменту Таинства, благословляя брачный союз во имя Троицею Бога. Взяв венец, иерей благословляет им жениха и говорит: «Венчается раб Божий (имя рек), рабе Божией (имя рек), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». Потом таким же образом священник венчает голову невесты, говоря: «Венчается раба Божия (имя рек), рабу Божию (имя рек)...»

Венцы, возлагаемые на жениха и невесту, символизируют славу союза Христа с Церковью. Возложением венцов Церковь воздает жениху и невесте честь за целомудрие и сохраненное девство и делает для всех очевидным благословение Божие – быть данной супружеской чете родоначальниками потомства, преданного уставам Святой Церкви. «Плод чрева на пользу и восприятие благочадия» дает супругам родительская власть, если они благоразумно воспользуются ею. Венцы также служат предугаиванием вечного увенчания супругов, о котором сказано в Откровении апостола и евангелиста Иоанна Богослова: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2, 10).

Возложение венцов и слова священника «Господи Боже наш, славою и честью венчай я (их)» запечатлевают Таинство Брака. Церковь, благословляя брак, провозглашает венчающихся родоначальниками новой христианской семьи – малой, домашней церкви,

указывая путь в Царство Божие и знаменуя вечность их союза, нерасторжимость его, как сказал Господь: «Что Бог сочелал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6).

Чтение Священного Писания и общая чаша

Далее словами прокимна Церковь утверждает: «Ты, Господь, положил на главах их венцы, украшенные камнями кристальной честности, они просили у Тебя совместной жизни, и Ты дал ее им». В послании к Ефесянам апостол Павел сопоставляет супружеский союз мужа и жены с союзом Христа и Церкви и указывает главные обязанности супругов по отношению друг к другу. Чувство живой связи друг с другом позволяет им понять, что они уже «одна плоть» (Быт. 2 24). У них «одно сердце и одна душа» с Церковью (Деян. 4, 32). Они начали жить во имя Христово, и Он – посреди них (Мф. 18, 20).

В Евангелии от Иоанна (2, 1–11) Церковь повествует новобрачным о браке в Кане Галилейской, на который был зван Христос. Евангелие предлагает молодым супругам «позвать» Иисуса в свою жизнь и Его жизнью поверять свою совесть.

Совместная жизнь поставит перед супругами различные задачи и многие обязанности. «Ты должен любить свою жену», «ты должна быть помощницей мужу и повиноваться ему», «вы должны сохранить веру во Христа в силе и чистоте» – таковы главные требования долга, которые поведут мужа и жену дальше «только этических» запросов, откроют им нечто высшее, подвигнут их души в область священную. Преодолевая свою «самость» ради исполнения долга, супруги откроют в нем нечто глубокое и живое, нечто большее, чем нравственный закон. Они почувствуют, что Бог недалеко от них; и нужно принять Его в свой семейный союз, с Ним согласовывать все свои решения и действия. Если совесть супругов бодрствует, если Христос присутствует в их жизни, то нравственный долг сознается ими как голос Всесвятого Бога; тогда решающим побуждением во всех случаях становится готовность жертвовать личными потребностями ради послушания Христу, как диктует совесть.

Жизнь, как она складывается, непрерывно представляет возможности к познанию Бога. Те или иные события, происшествия, разные люди, с которыми придется встречаться, так или иначе окажут воздействие; и супруги, подвергаясь влияниям своего окружения, сами будут влиять на других. Когда-нибудь, оглянувшись назад, они поймут внутреннюю связь разных периодов своей жизни, увидят, как обстоятельства складываются в логическое целое, и вынесут из опыта убеждение, что за этим «целым» стоят не только законы природы, не только слепая необходимость: осуществляется благой, премудрый, кроткий и милостивый замысел Самого Христа, взаимодействующего со Своей малой, домашней церковью и претворяющего «воду» обыденной семейной жизни в «вино» правды Царства Божия.

Благодатная жизнь семьи не всегда насыщена «видением» облистающей ее славы Божией, она сопряжена с испытаниями, о которых можно сказать словами Евангелия: «Вина не имут». Жажда полноты существования, творческой силы, служения подлинным ценностям, потребность в охране Божией, в чистом счастье, когда все ясно, светло, понятно, вдруг ослабляются; «горизонты» правды Божией отступают от взора, чистота восприятия утрачена. В душе возникает тогда особого рода тоска, или «печаль по Богу» (2 Кор. 7, 10); ее можно назвать любовью, ищущей Бога, Христа. Эта любовь побуждает смотреть в глубь видимых причин и обстоятельств, всякий раз испытывая: «Ты ли это являешь, Господи?» Может быть, супруги столкнутся с такими жизненными ситуациями, которые покажутся им мелкими, ничего не дающими душе. Непрестанно анализируя, взвешивая их, они могут ощутить некоторую внутреннюю усталость и захотеть избавиться от нее, отказавшись от поисков смысла, и попытаться заглушить отчаяние в наслаждениях, в озлобленности, обращенной против всего света. Но чаще человека, переживающего этот опыт, вдруг осеняет уверенность в реальности этой жизни, которой он ищет, которая выше и прекраснее всего, что может дать мир; она существует по ту сторону вещей, дел, людей, неведомая и вместе с тем близкая, тайная и предчувствуемая.

Как только душа человека оторвется от материального и воспарит над ним, как только в благочестивой печали о Христе она расширит себя таким чистым запросом, она уже приблизится к Богу: так искать – значит уже найти, потому что на этот путь приводит не кто иной, как Сам Бог. Таким образом Христос привлекает к Себе человека.

В этой духовной близости к Богу молодые супруги смогут постигать тайну «воды, сделавшейся вином». Христос, расширяя и углубляя в людях печаль по небесному и вечному, встречает их на всех жизненных путях и насыщает. К Нему-то, Богу Живому, по прочтении Евангелия вновь обращаются с молитвой священник, новобрачные и все присутствующие на венчании.

После Евангелия произносится краткая сугубая ектения «Рцем вси», и священник читает молитву, прося Бога сохранить сочетавшихся браком в мире и единомыслии, сподобить их непорочной жизни в неукоснительном соблюдении заповедей Божиих.

Церковь верит, что семью помогает создать Господь Своим благодатным воздействием на вступающих в брак. Благословляя семью, Господь простирает на нее Свою власть данными Им заповедями, которые как бы очерчивают границу, где любовь Божия к домашней церкви встречается с любовью семьи к Нему.

Супруги смогут достичь почтенной старости в мире и единомыслии, если в их душах воссияло и всегда сохраняется ощущение присутствия в их жизни Бога. К Нему-то и направляет Церковь сердца новобрачных прошениями просительной ектении.

После молитвы «Отче наш», в которой новобрачные свидетельствуют о своей решимости служить Господу и выполнять волю Его в семейной жизни, они испивают общую чашу. Общая чаша – это чаша с красным вином. Ее в конце молитвы «Боже, вся сотворивый крепостию Твоею...» при произнесении слов «благослови благословением духовным» священник единожды благословляет. И троекратно дает супружеской паре испить вина из общей чаши – вначале мужу, как главе, потом жене. Вкушение вина напоминает о чудесном претворении воды в вино, совершенном Иисусом Христом в Кане Галилейской. Общая чаша испивается в знак полного единства супругов, запечатленного в совершившемся Таинстве. Отныне у мужа и жены общая жизнь: одна судьба, одни мысли, одни желанья, одно тело. В неразрывном союзе они будут делить между собой чашу радостей и скорбей, печалей и утешений.

Преподав общую чашу, священник соединяет правую руку мужа с правой рукой жены, покрывает соединенные руки их епитрахилью и поверх епитрахили кладет свою руку. Это означает, что через руку священника муж получает жену от самой Церкви, соединяющей их во Христе навеки.

Образ круга во славу Святой Троицы

Держа свою руку поверх соединенных рук мужа и жены, священник трижды обводит новобрачных вокруг аналая. Круг символизирует вечность. Троекратное обхождение совершается во славу Святой Троицы, Которая таким образом призывается во свидетельство обета перед Церковью вечно хранить супружеский союз.

При первом торжественном шествии образом круга поется тропарь «Исаия ликуй...» В нем прославляется Пресвятая Дева, послужившая Тайне воплощения Сына Божия. Участие Богоматери в жизни семьи признается Церковью основополагающим, поэтому и поется здесь этот тропарь.

При обхождении второго круга поется тропарь «Святити мученицы...» В нем прославляются и призываются к молению о людях святые подвижники и мученики, победившие греховные страсти и увенчанные славой Господней, чтобы они укрепили в новобрачных готовность к исповедническим и духовным подвигам. Венцы, осеняющие новобрачных, напоминают о венцах мучеников; над венцами возвышается крест. В совместной супружеской жизни им предстоит нести общий крест, смирять свое самолюбие, быть строже к себе, снисходительнее к супруге (к супругу), терпеть многие трудности, неизбежные на жизненном пути.

Когда в третий раз они шествуют вокруг аналая, поется тропарь «Слава Тебе, Христе Боже...» В нем воссылается благодарение за совершение брака «о Господе»; Церковь выражает Надежду, что семейная жизнь сочетавшихся будет живым проповеданием единосущной Троицы в вере, надежде, любви и христианском благочестии.

Окончание чина венчания

После троекратного обхождения муж и жена поставляются на свое место, и священник снимает венцы сначала с мужа, потом с жены, обращаясь к каждому со словами приветствия. В нем священник обращает внимание на возвеличение жениха, на благословение его «умножиться и ходить в мире, исполняя в правде заповеди Бога».

Величие жены в этом приветствии связывается с умением «веселиться о своем муже и хранить пределы закона».

Потом священник читает две молитвы. В первой он просит Господа благословить сочетавшихся и воспринять непорочные венцы их в Царствии Небесном. Во второй он молит Пресвятую Троицу даровать супругам долгоденствие, преуспеяние в вере, обилие земных и небесных благ по молитвам Пресвятой Богородицы и всех святых.

После этого следует отпуст, на котором упоминаются равноапостольные Константин и Елена, распространители христианства, и великомученик Прокопий, пострадавший в начале IV столетия и научивший своих близких с веселием и радостью идти на мученическую смерть, как на брачный пир.

Затем, по примеру древних христиан, следует целование и поздравление вступивших в супружество и новое родство.

В Требнике после отпуска венчания полагается «Молитва на разрешение венцов в осьмый день». В древности вступившие в брак семь дней носили венцы, и в восьмой день священник с молитвой снимал их, подобно другому древнему обычаю, когда новокрещенные семь дней носили белую одежду, а в восьмой, по благословию священника, снимали ее. Совершая обряд «разрешения венцов», священник преподает новобрачным благословение и молится об утверждении и сохранении их брачного союза. В молитве на разрешение венцов в восьмой день вновь упоминается о чуде в Кане Галилейской и о сокровенном смысле этого события («спрятавшие же в нем знамении») и воссылаются слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

И вот венчание закончено. Новобрачные возвращаются в свой дом. Здесь их встречают родители жениха и невесты, подносят им по обычаю хлеб-соль и благословляют их, теперь уже обоих сразу, иконами Спасителя и Божией Матери. Поцеловав иконы и руку родителей, муж и жена вступают в свой дом, чтобы поставить в передний угол «благословенные образа», затеплить перед ними лампаду и ощутить в доме молитвенную атмосферу храма, теперь уже «домашнего храма». Здесь им придется в совместной супружеской жизни научиться предстоящему искусству отцовства и материнства.

«В древности, – говорит святитель Григорий Богослов, – плодом нежной супружеской любви были тайнозрители Христовых страданий, или пророки, патриархи, иереи, победоносные цари, украшенные всеми добродетелями, потому что добрых не земля из себя породила, но все они – порождение и слава супружества.

Вера преложила Еноха. Великий Ной в малом числе душ... спас от потопления целый мир. Авраам был отцом городов и народов и в жертву Христу вознес на алтарь связанного сына. Моисей с великими чудесами извел народ из тяжкого Египта... и увидел Бога лицом к лицу. Аарон был верный священник у древних... Давид был препрославленный из всех царей! Соломон – первая слава мудрости!.. Кто не дивился Предтече Вышнего Света – Иоанну, двенадцати славным ученикам, ревности высокого духом небожителя Павла?. Все они дарованы людям Христом и супружеством. Да и жены, которые прославились благочестием, не без супружества и плотских уз достигли своей славы».²³⁴

Таковы дары супружества. Супружеские узы отныне послужат для них ключом целомудрия и печатью необходимой привязанности, ибо у них теперь одно житие. Они, как одно целое по душе и телу, станут опорой друг другу, родителями детей, ревностных к благочестию и славе Божией, и достойными членами Христовой Церкви и земного Отечества.

5. История чина обручения

Церковное обручение возникло из естественной потребности вступающих в гражданский брак утвердить свой союз церковным благословением и молитвами.

До IV века молитвы и благословение Церкви не имели строго определенной последовательности. Форма совершения этих молитв зависела от усмотрения епископа или пресвитера, совершавших это благословение.

До VI–VII веков последование обручения едва ли выходило из узких рамок одной какой-либо краткой молитвы, благословения колец и формулы, похожей на нынешнюю: «Обручается раб Божий... во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа».

До X–XI веков церковное обручение было предоставлено желанию и воле самих брачующихся и совершалось не в храме, а в домах, куда приглашался священник. Император Лев Философ (IX в.) начал, а Алексей Комнин (XI в.) окончил реформу гражданских законов о браке, постановив для всех обязательным не только венчание в Церкви, но и церковное обручение. Вступление в брак с этого времени было связано согласно закону с совершением церковного обручения вступающих в брак.

В это же время распространился обычай совершать обручение в одно время с венчанием. Такой обычай вошел в повсеместную практику к XI веку, как об этом свидетельствует Симеон Солунский.²³⁵

В состав древних чинов обручения входили молитвенное благословение священника, обмен кольцами и соединение рук жениха и невесты. Обручальные кольца изготавливались из разного металла: золотое для жениха, железное или медное для невесты, чем подчеркивалась значимость мужа как главы семьи. С XI века начинают употребляться для невесты серебряные кольца.²³⁶

В Русской Церкви до XVIII века последование обручения и последование венчания совершались в разное время. В 1702 году царь Петр I издал закон о необходимости промежутка в шесть недель между обручением и венчанием, чтобы обрученные могли лучше узнать друг друга и избежать ошибок при вступлении в брак. Закон предусматривал возможность расторжения церковного обручения. Но в 1775 году Святейший Синод постановил совершать церковное обручение одновременно с чином венчания, и этой практики Церковь придерживается до сего времени.

6. История чина венчания

Чин венчания тоже не был в древности тем устойчивым, неподвижным в своем составе последованием, каким является в настоящее время. Его обрядовая сторона слагалась постепенно, принимая в зависимости от обстоятельств различные формы.

В истории развития венчального обряда следует отметить два периода: время его совместного совершения с Литургией и время обособления, существования в качестве самостоятельного последования.

Первый период закончился к IX–X векам и дал возможность развиваться основному составу начальной части венчания до чтения апостола и Евангелия, с дальнейшей ектенией «Рцем вси» включительно. Вторая часть чина была представлена преподаванием общей чаши после окончания Литургии и молитвой, отделенной от остального последования целым рядом литургических молитв.

Второй период (X–XV вв.) характеризуется отделением венчания от Литургии и созданием второй половины чина: по ектении «Рцем вси...» молитвы «Призываем Тебя, Господи...», ектения «Исполним молитву...», «Заступи, спаси...», молитва общей чаши «Боже, вся сотворивший крепостию Твоею...», преподавание общей чаши брачующимся, троекратное обведение с пением тропарей вокруг аналая.

В X–XI веках в состав первой части венчания вводится обычай вручения брачующимся свеч. Возложение венцов сопровождается произнесением слов: «Христос венчает» и чтением молитвы: «Боже, славою и честью венчавший святых Твоих...», а соединение рук – фразой: «Христос присутствует».

С XIII века употребляется уже современная формула: «Венчается раб Божий...», а соединение рук – обращенной к жениху фразой: «Возьми ее (жену) из храма Господня». Троекратно затем знаменуя брачующихся, священник говорит: «Отец благословляет, Сын венчает, Дух Святой освящает».

Развитие второй части последования было связано с обычаем причащать новобрачных. Вместе с причащением перешли в чин венчания ектении «Заступи, спаси», возглас «И сподоби нас, Владыко», молитва «Отче наш». Тогда же было внесено обращение к брачующимся после на-поения их из общей чаши: «Будьте живы, новобрачные, Святая Троица да сохранит вас в единении» (XIII в.).

Самым главным из дальнейших добавлений является троекратное обведение брачующихся вокруг аналая с пением тропарей: «Святити мученицы», «Слава Тебе, Христе Боже», «Исаие ликуй». У святого Симеона Солунского находим указание: тотчас после приветствия «Братие, всегда радуйтесь о Господе» священник, взяв новобрачных за руки, ведет их и, делая круг в веселии о Христе, поет с певчими песнь: «Святити

мученицы» и др. Зерном, из которого развился этот обряд, можно считать обращенное к брачующимся приветствие при наполнении общей чаши: «Радуйтесь о Господе». для наглядного выражения этой радости впоследствии был присоединен круг – символ веселия. Приветствие и круговое движение имеют общее содержание, и потому они находятся вместе: за первым следует второе. Тропари при венчании используются потому, что «благочестиво и целомудренно жившие – общники Христа и святых Его» (Симеон Солунский). Другая причина их внесения в чин – внутреннее соответствие их моменту радости.

Естественным результатом обычая надевать на брачующихся венцы являлась необходимость снятия их. И в самом деле, снятие венцов и молитва «Боже, Боже наш, пришедший в Кану Галилейскую...» в X веке совершались не в храме, а в доме новобрачных. Чин же оканчивался на-поением из общей чаши или же троекратным обхождением вокруг аналоя.

Выполнение заключительных действий венчания на дому новобрачных требовало присутствия в нем священника, что не всегда было возможно. Поэтому в XV–XVI веках возникает практика снимать венцы с новобрачных и читать соответствующую молитву не на дому, а в церкви.

Тогда же входят в практику молитва главопреклонения: «Отец, Сын и Божественный Дух...» и слова священника при снятии венцов: «Возвеличишься, женише...», «И ты, невесто...» Завершением истории развития второй части чина венчания является исключение из ее состава приветствий: «Радуйтесь о Господе», «Будьте живы, новобрачные...» и приобщение Святых Христовых Таин с относящимися к нему возгласами. Памятники XV века говорят о сохранившейся практике причащения новобрачных, но с оговорками: «Если они постились», «если достойны», даже «если желают».

С указанными изменениями чин венчания получил современный вид в XVI веке.²³⁷

7. Совершение браковенчания в Русской Церкви

В XI–XII веках Таинство Брака совершалось, но изложения последования его не сохранилось. Митрополит Иоанн в своем церковном правиле вооружается против тех лиц из простого народа, которые думали, что венчание нужно только князьям и боярам, и на этом основании позволяли себе вступать в брак без согласия церковного.²³⁸

В летописях того времени находятся краткие известия о совершении Таинства Брака над некоторыми из наших князей.²³⁹

В XVI веке совершение Таинства Брака было делом исключительно мирских священников. Порядок совершения этого Таинства имел следующие особенности.

При обручении жениху давался золотой перстень, а невесте – железный, и они сами обменивались ими. Слова «Обручается раб Божий...», «Обручается раба Божия...» не произносились при этом. Не было молитвы «Господи Боже наш, иже отроку патриарха Авраама...» и сугубой ектении. Кроме того, в чине обручения читалась молитва «Призываем Тя, Владыко».

В чине венчания, по сравнению с нынешним, заключались следующие различия.

При пении псалма «Блаженни вси боящиеся Господа» не было припева «Слава Тебе, Боже наш», не было вопросов жениху и невесте о добровольном вступлении в брак. Далее читалась либо одна третья, либо все три молитвы, которые читаются и в настоящее время.

При возложении венцов священник говорил: «Господи Боже наш, славою и честью венчай его (или ея). И далее «по псалму» читал молитву: «Господи Боже наш, иже славою...»

Чтений из Апостола и Евангелия не было, священник же сразу читал молитву, которая и теперь читается после Евангелия. По «Отче наш» священник брал потир «в нем же суть Преждеосвященная». Диакон говорил: «Вонмем», а священник: «Святая святым» и причащал брачующихся. Певцы пели причастен «Чашу спасения прииму». Отнеся Святые Дары на престол, священник преподавал брачующимся и общую чашу, предварительно прочитав над нею молитву (как и теперь). По приобщении общей чаши «стклянницу сокрушали». Окончание венчания в разных списках было не одинаково. После общей чаши в одном случае пелись тропари: «Святити мученицы» и «Слава Тебе,

Христе Боже» и вместо благословения: «Отец, Сын...» священник произносил приветствие и наставление новобрачным. В другом случае – пения тропарей с троекратным обхождением вокруг аналая совсем не было, а священник после общей чаши «вел новобрачных на лавицу» и читал молитву на разрешение венцов».²⁴⁰

В XV веке в чине обручения появляется обычай троекратного благословения обручаемых горящими свечами, по сравнению с чином предшествовавшего века.

Краткая редакция чина венчания XIV века была господствующей и в веке XV. Но наряду с ним был чин венчания со следующими особенностями.

После пения 127 псалма без припева священник кладет на аналое венцы и читает тропарь святым равноапостольным Константину и Елене. После великой ектении следует прокимен: «Услышит тя Господь в день печали» и чтение из книги Бытия: «Нарече Адам имена...», второй прокимен: «Славою и честью венчал еси их», Апостол (Еф. 5, 25–33), Евангелие и молитвы после него те же, что и теперь, только в другом порядке: первой читалась нынешняя третья, второй – нынешняя первая и третьей – нынешняя вторая. За молитвами следует возложение венцов с отдельным и в заключении общим благословением брачующихся. При этом произносились слова: «Господи, Боже наш, славою и честью венчай его, ея, их». После этого священник подает правую руку жены в правую руку мужа, и хор поет: «Положил еси на главах их венцы». Священник возглашает: «Мир всем» и читает молитву: «Господи Боже наш, во спасительном Твоем смотре». За молитвою следует возглас: «И сподоби нас, Владыко», «Отче наш» и обычное причащение брачующихся Преждеосвященными Дарами, причащение из общей чаши, обхождение вокруг аналая, причем поются тропари: «Святити мученицы», «Слава Тебе, Христе Боже» и «Святити мученицы». После обхождения сугубая ектения, увещание иерея и отпуст. «Оканчивается чин венчания тем, что священник, обратив «десною стороною» новобрачных на запад, читает две молитвы на снятие венцов, за которыми преподается наставление новобрачным».²⁴¹

В XVI веке брак предварялся «обыском», который состоял в расследовании, «чтобы (брачующиеся) ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в роду, ни в племени не поимались» (Стоглав, гл.46, с.219). С церковным обыском соединялся семейный договор, который происходил между родителями жениха и невесты. Все это вместе оканчивалось молитвою священника.

Священник совершал Таинство Брака «во всем священническом сану сполна» (в полном облачении). В самый день брака жених приглашал к себе в дом священника, который читал над ним молитву: «Боже вечный расточенная собравый...», надписываемую «молитва жениху по невесту ехать». Из своего дома жених с провожатыми отправлялся за невестой в дом ее отца. Впереди ехал священник с крестом в руках.

В доме невесты гостей встречал ее отец и с почестью усаживал их за столы. После совершения необходимых в этом случае обрядов, за стол садился и жених, заняв место около невесты, одетой уже в подвенечные одежды. Священник читал молитву «над порты»: «Господи Боже наш, обручивый Себе языческую церковь...» Затем свахи расчесывали невесте волосы, заплетали их в две косы и возлагали на ее голову венец из тонкой золотой или серебряной бити. Священник произносил при этом молитву «еже одети главу жене»: «Господи Боже наш, иже во пророцех глаголавый...». После этого свахи покрывали голову невесты фатою... Священнику подносили каравай, сыр и хлеб под соболюю покрывкою, и он благословлял их». Девушки во все это время пели свадебные песни.

Когда обряд одевания невесты был закончен, священник читал молитву «над женихом и невестою»: «Господи Боже наш, сподобивый спасительным Твоим смотрением...» Затем отец и мать невесты благословляли жениха и невесту иконами. Отец невесты, взяв потом руку невесты, передавал ее в руку жениха. Священник читал молитву «вести невесту в церковь»: «Боже благий, глаголавый пророки...» Затем все выходили из дома и следовали в церковь. Впереди свадебного поезда ехал священник с крестом в руках.

Молитва «над женихом и невестою» находится ныне в последовании венчания второбрачных, молитва «над порты» – в последовании второбрачных. Молитва «еже одети главу жене» и молитва «вести невесту в церковь» одна и та же. По приезде в храм жених с невестою входили в притвор, где священник читал молитву: «Боже, глаголавый

пророки...», кадил их и затем уже вводил их в самый храм. В храме жених с невестой становились против царских врат на камке и соболях. Впереди и по бокам их становились участвовавшие в свадебном поезде. Пред невестой стояли с караваем и со свечью, а пред женихом только со свечью. Священник брал кольца – у жениха золотой, а у невесты железный (хотя он мог быть и золотым) и нес их в алтарь на престол, где они полагались «на десной стране святой трапезы, обращену убо железному ко десной стране, златому же ко левой и близ един другого». Иногда вместо колец брачующиеся обручались крестами золотым и железным.²⁴²

Чин обручения начинался возгласом священника: «Благословен Бог наш», за которым следовала великая ектения, короче нынешней на четыре прошения. Ектения возгласом священника не оканчивалась, а прямо следовало чтение молитвы: «Боже вечный». Потом священник давал обручающимся кольца, не произнося никаких слов, сплетал их правые руки и возглашал: «Мир всем». Обручающиеся приклоняли головы, а священник читал молитву: «Господи Боже наш, от язык предобручивый церковь» и совершал отпуст, после которого обрученные уходили домой или же исходили в притвор, где сидели на скамье, если чинопоследование Таинства Брака соединялось непосредственно с чином обручения.²⁴³

Чин венчания начинался тем, что священник повелевал молодым «встать от седалища». И поставлял их «на платях», лицом к востоку «посреди церкви» и разрешал их руки. На престоле в это время находятся святая чаша, имея Преждеосвященные Святые Дары, два венца и стеклянный потир, наполненный вином. Священник, взяв кадило, кадит жениха с невестой и всех стоящих. Врачующиеся вводились в храм с пением 127 псалма без припевов «Слава Тебе, Боже наш».

Вопросов жениху и невесте о добровольном их согласии на вступление в брак не было. После начального возгласа и мирной ектении, как и в XV веке, следовало чтение либо одной, либо двух, либо трех молитв.

По прочтении одной или нескольких молитв священник входил в алтарь, брал с престола венцы, приближался снова к брачующимся, говоря: «Господу помолимся», а затем со словами «Господи Боже наш, славою и честию венчай его» делал крест венцом на голове жениха и надевал его. То же самое делает и говорит священник с венцом невесты. В заключение священник благословляет обоих, говоря те же слова, только заменяя последнее слово (его, ея) на «их». Затем следовало чтение про-кимна «Положил еси на главах их венцы...»

После молитвы «Господи Боже наш, во спасительном Твоем смотре» священник возглашал: «И сподоби нас, Владыко» и шел в алтарь. По окончании пения «Отче наш» священник возглашал: «Вонмем. Преждеосвященная Святая святым» и причащал новобрачных при пении причастна: «Чашу спасения прииму».

Обычай причащать новобрачных начинает в этом веке выходить из богослужебной практики.

После причащения священник читал молитву над общею чашею, трижды благословлял вино в сосуде и давал пить брачующимся три раза. Остаток вина допивал жених, а сосуд «сокрушался».

При пении тропаря «Святии мученицы» (дважды) и «Слава Тебе, Христе Боже» (однажды) брачующиеся обводились священником вокруг аналоя. Затем произносилась сугубая ектения, на которой поминались имена кума, жениха и невесты. После возгласа ектении священник читал: «Братие, радуйтесь о Господе всегда» и совершал обычный отпуст, на котором имя мученика Прокопия не поминалось.²⁴⁴

Богослужение Таинства венчания второбрачных

1. Историческое формирование чина венчания второбрачных

Древняя Церковь рассматривала второбрачие как нравственное несовершенство, уступку чувственности и нарушение обета, данного прежнему супругу. По этой причине она не одобряла заключения повторных браков. Второбрачные не допускались в клир, ибо, согласно предписанию апостола Павла, пресвитер должен быть «непорочен, муж одной жены» (Тит. 1, 6).

Церковь отказывалась принимать всякое участие в совершении повторных браков и запрещала священнику «пиршествовать» на браке двоеженца (Книга правил...

Неокесарийский собор, правило 7). Тем более, по словам преподобного Феодора Студита (IX в.), непозволительно было священнику венчать повторный брак. Однако вдовцам и вдовицам не возбранялось вступать в гражданский брак при условии, чтобы он был не тайным, а заключался при свидетелях.

Гражданский порядок заключения браков святой Никифор Исповедник, Патриарх Константинопольский (IX в.), излагает в 135 правиле: «Если вдовец хочет жениться на вдове, то он должен устроить брачную трапезу, созвать на пир десять соседей и в их присутствии объявить: «Знайте, господа и братья, что я беру эту женщину за супругу».²⁴⁵ Но этот брак не получает благословения по церковному чинопоследованию, и оба супруга подвергаются епитимии за второбрачие.

Второй и третий браки рассматривались в Древней Церкви как врачевство против блуда. От вступающих в них требовался покаянный подвиг очищения совести. Двоеженцы отлучались от Причастия Святых Христовых Таин на год или два. Вступающим в третий брак назначалась епитимия от 3 до 5 лет (Св. Василий Великий, правила 4, 50). Исключения из этих правил делались только для лиц, расторгнувших брак по вине другого супруга.

Но так как и второй брак все-таки был разрешен апостолом, если и он был заключен «в Господе» (1 Кор. 7, 39), то Церковь, хотя и оставляла второбрачных без своего благословения, однако не могла не признать в их союзе характера Таинства с той мерой благодати, какая присуща каждому христианину и его браку в силу Таинств Крещения и Миропомазания. Без сомнения, общецерковная мысль выражена в следующих словах блаженного Августина: «Вступающий не в первый брак не совершил греха, а только утратил некоторую меру Таинства, необходимую для приобретения добродетельной жизни, для получения печати церковного рукоположения». Умаление Таинства во втором браке усматривалось, конечно, в том, что он уже не представлял собою «полного образа» духовного союза Христа с Церковью – Единого с единою, а уподобляется этому союзу только по своей нерасторжимости, в чем блаженный Августин и полагал «существо Таинства Брака».²⁴⁶

Строгое соблюдение правила, не допускавшего никакого церковного торжества при совершении вторых браков, сделалось невозможным после издания новеллы Льва Философа (893 г.), постановившей церковное благословение необходимым условием законности всякого брака. Сначала

вошло в обычай благословлять второбрачных без венчания, то есть без возложения на их головы венцов – символа девственной чистоты и торжества над чувственностью. В этом узком смысле и следует понимать все церковные правила XI–XII веков, запрещавшие венчать второбрачных. Впоследствии это различие в обряде церковного благословения первых и вторых браков повсюду исчезло на Востоке. Святой Симеон Солунский (XIV в.) указывал лишь на одну особенность в церковном последовании о второбрачных – им не преподавалось Причащение Святых Даров, а только общая чаша.

Рассматривая первый брак, по выражению святителя Григория Богослова, как «закон», а второй как «снисхождение» к человеческой немощи, Церковь позже внесла некоторые различия в чинопоследования для первого и второго брака. Последние венчались по более короткому чину. Обычный чин венчания второбрачных был выработан к XVI веку.

Последование второбрачных совершается менее торжественно, чем полный чин венчания, и исполнено чувством покаяния. Этот чин совершается сразу же на середине храма перед аналоем, на котором лежат Крест и Евангелие.

2. Схема чина венчания второбрачных

Изнесение святых Креста и Евангелия из алтаря
«Благословен Бог наш...»
Трисвятое по «Отче наш...»
Мирная ектения
Две молитвы на обручение
Обручение кольцами
Три молитвы (две покаянного характера)
Возложение венцов

Тайносовершительные слова Венчания
Чтение Прокимна, Апостола, Евангелия
Сугубая ектения
Молитва
Просительная ектения
Молитва: «Отче наш...»
Благословение и преподание общей чаши
Хождение вокруг аналоя с пением тропарей
Снятие венцов
Две молитвы
Отпуст

3. Идеиный смысл молитвословий чина венчания второбрачных

При обручении второбрачные, по обычаю, воспринимают возжженные свечи, так как в Требнике прямого запрещения на это нет. И обручение далее совершается как и в первом браке. После того, как кольца надеты на вступающих во второй брак, священник читает молитвы чина венчания. В первой из них священник просит Бога призвать второбрачных к покаянию, простить им все согрешения, вольные и невольные, соединить друг друга любовью, даровать им обращение мытаря, слезы блудницы, исповедание разбойника, чтобы они могли в своей жизни соблюдать в единомыслии заповеди Божии и сподобились Царствия Небесного. Во второй молитве священник вновь просит Господа Иисуса Христа очистить беззакония брачующихся, ибо они не смогли понести «тяготы плотского разжения».

Венцы на второбрачных в современном чине возлагаются в знак взаимного единения и власти над будущим потомством, но не в награду за целомудрие. Чина разрешения венцов для второбрачных в Требнике не указывается. В остальном последование о второбрачных не отличается от того, которое совершается над вступающими в первый брак.²⁴⁷

4. Совершение чина браковенчания второбрачных в Русской Церкви

В XV веке относительно Таинства Венчания второбрачных находим свидетельство только в одном богослужебном памятнике. По этому списку после обычного начала читаются тропари: дневной, «Спаси, Господи, люди Твоя», храма, «слава» святого, и «ныне» – Богородичен. За ними следуют молитвы: «Господи Боже иже Авраама друга Себе назвав» и «Господи Боже наш, един Благ и Человеколюбец...», Апостол к Ефессянам (5, 25–33). Евангелие от Матфея: «Во время оно приступиша ко Иисусу фарисеи, искушающе его и глаголюще Ему: Аще достоин человеку пустить жену по всякой вине...», ектения сугубая и отпуст. (Служебник рукописный Софийской библиотеки. N 839, л.132–134).

Порядок этого чина соответствует требованию древних правил отлучать второбрачных от причащения на определенное время и не возлагать на них венцы (Евхологион Гоара, с.401). Отсутствие в чине возложения венцов и причащения Преждеосвященными святыми Дарами говорит о согласии порядка венчания второбрачных с требованием этих правил.²⁴⁸

В XVI веке чин Венчания двоеженца состоял, согласно с практикой греческой Церкви, из обычного начала (возгласа священника, чтения Трисвятого по «Отче наш»), тропаря дня и одной молитвы: «Господи Боже наш, иже Аврааму друга назвав». Были и другие варианты, иногда читали молитвы от скверны, иногда в конце чина произносилась великая ектения, иногда читали еще одну молитву, находящуюся на первом месте: «Господи Боже наш, сподоби нас спасительным Твоим смотрением...» Еще один памятник после молитвы «Господи Боже наш, иже Аврааму друга назвав» указывает прокимен «Славою и честию венчал еси нас», нынешний апостол и Евангелие от Матфея (19, 3–12), сугубую ектению и отпуст (особый). В постановлениях Стоглавого собора изложено именно это последование венчания второбрачных. Разница только в отпущении (Стоглав, глава 20, с. 112–114).

Согласно Уставу Стоглавого собора, при венчании вдовца и девицы совершался чин первого брака («все поряду венчание»).

При этом священник в молитвах и на ектениях первым называет имя первобрачного в этой паре, а потом второбрачного. По окончании всего глаголет молитву о двоеженце (Стоглав, гл.19, с.111).

К числу особенностей рассматриваемых чинов венчания второбрачных нужно отнести обычай возлагать венец не на голову, а на правое плечо, а также обычай пить из общей чаши всем присутствующим в храме.

Третий брак дозволялся в древнерусской церковной практике только «по нужде» и совершался по чину второбрачных.

В конце каждого чина венчания совершалась заздравная лития с надписью: «Сице молвити князю младому».

Глава VI. Богослужение Таинства Елеосвящения

1. Символика Таинства

Елеосвящением называют Таинство, в котором при помазании тела освященным елеем на болящего человека нисходит благодать Божия, врачующая его телесные и духовные немощи.

Таинство Елеосвящения предлагается членам Христовой Церкви не как последнее напутствие умирающим, а как Таинство исцеления, возможность приостановить процесс духовного и физического умирания и ввести человека в благодатную атмосферу жизни Царства Божия. Причиной этого отдаления являются грехи людей, особенно неосознанно совершенные. Они же – и виновники и физического нездоровья человека.

Если Церковь – это Тело Христово, а каждый христианин – Его живая клетка, включенная в единую систему благодатного жизнеобеспечения, то грехи – это преграда на пути тока благодати Божией из церковного организма в душу и жизнь человека. Священники получили от Господа власть обновлять приток целительных сил евангельской благодатной жизни в человеческие души для воздействия соборной молитвой на греховные преграды, недоступные личному покаянию христиан. Священники молятся над болящим по его просьбе, и завершением этой молитвы является помазание его «елеем во имя Господне» (Иак. 5, 14). Болеющий человек нуждается в помощи, и священник просит Небесного Отца во время помазания: «Исцели и раба Твоего... от обдержашия его телесныя и душевныя немощи, и оживотвори его благодатию Христа Твоего» (молитва при помазании елеем). Свою молитву иереи укрепляют надеждой на молитвы Богоматери и святых. Молитвы Церкви земной и небесной преклоняют милость Божию к болеющему члену Церкви, и Бог дарует ему победу над болезнью.

Через Таинство Елеосвящения болящий, как одичавшая ветвь, прививается к благодатной Лозе – Господу Иисусу Христу, чтобы живительные соки Ее вновь потекли в сердце и соделали его способным жить по заповедям Божиим.

Подлинное исцеление человека, по взгляду Церкви, состоит не только в восстановлении его физического здоровья, но в изменении его восприятия болезни, страданий и самой смерти. Цель и содержание Таинства Елеосвящения не только здоровье, а вхождение человека в Царство Божие, приобщение его «праведности и миру и радости во Святом Духе» (Рим. 14, 17). Участник Таинства получает от Бога помощь для изменения понимания и принятия страданий и болезни. Живительные соки Лозы – это дар страданий Христовых, претворенных Им в победу. И если мученики радостно принимали пытки и мучения, видя в них участие в страданиях Христовых, то таким же мученичеством, свидетельством могут и должны стать для христианина его болезни и страдания. Об этом молится Церковь: да обратится отчаяние страдающего к свету и да узрит он победу света в себе. Известно, что во Христе страдания не устраняются, а преображаются в победу, и в этой победе – единственное исцеление.

В этом мире всегда есть место страданиям, горю, испытаниям (Иак. 5, 14–15). Но Христос сказал: «Мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33). И в этом глубокий смысл победы, ибо осмысленным стало само страдание. Оно стало подвигом, преображением.

Страданию дано стать знаком, свидетельством той победы, в которой даже видимое поражение человека, умирание его становится путем к Вечной Жизни.²⁴⁹

В Таинстве Елеосвящения Церковь указывает человеку путь к обращению, к претворению его болезни и страдания в условия для встречи со Христом и для участия в Его победе над грехом и страданием. Понятно отсюда, что такая победа нужна не только умирающему человеку, но живущему в этом мире и соприкасающемуся с телесными и душевными страданиями.

Таким образом, символика Таинства Елеосвящения препровождает болящего к благодатному преобразованию души, укрепляет его к усвоению жертвы Христовой, чтобы человек среди скорбей и одиночества стал свидетелем о Христе, испытал, по словам священника Павла Флоренского, тягу «к новой, высшей реальности», ощутил в себе прорастание семян иного бытия, ибо «семенем новой жизни стала смерть Христова».²⁵⁰

Человек, испытавший целительную силу Таинства Елеосвящения, утверждает себя в любви и доверии к Господу. Ему открывается истинный смысл апостольского учения: «Никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем; и потому, живем ли или умираем, – всегда Господни» (Рим. 14, 7–8).

И наконец, Таинство Елеосвящения выявляет волю Божию о болящем. В Таинстве совершается благословение всего подвига, совершаемого человеком на земле, и пути, пройденного им в вере и смирении. Человек очищается от грехов, ему приоткрывается смысл смерти и замысел Божий о его тленном теле».

В результате человек либо исцеляется и возвращается к участию в жизни Церкви, либо смиряется с дозволением смерти разрушить тленное тело, уже ненужное для земной Церкви и сокровенных путей Божиих (А.С.Хомяков).

2. История формирования чина Елеосвящения

По свидетельству Священного Писания, Таинство Елеосвящения имеет Богоучрежденный характер. Евангелист Марк повествует, что апостолы, посланные Спасителем мира, «проповедовали покаяние, изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6, 12–13).

В послании апостола Иакова указывается порядок совершения этого Таинства и условия участия в нем. «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь, и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14–15).

Апостол говорит здесь о принятом Церковью и хорошо известном христианам священнодействии, ибо еще Христом была дана им заповедь: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте» (Мф. 10, 8). По этой заповеди действием Духа Святого апостолы совершали Таинство святого елея.

Молитва веры и помазание елеем во имя Господне составили основу чинопоследования Елеосвящения. Благодатными свойствами его были прощение грехов, физическое выздоровление и укрепление духа болящего человека.

В первые века чинопоследование Таинства было несложным и включало в себя несколько псалмов и молитв при освящении елея и при помазании им болящего человека.

В первоначальный период истории чина Елеосвящения право «призывать» пресвитеров для совершения Таинства предоставлялось болящему. Он призывал их к себе в дом. Обычай сакраментального врачевания больных в частных домах, возникший в апостольский век, удержался в следующие века существования Церкви. Так было до VI века. Клирикам вменялось в обязанность «посещать всех, нуждающихся в посещении», а диаконам сообщать своему епископу о всех, «находящихся в болезненном угнетении духа».²⁵¹ Узнав от диакона о таких людях, епископ или пресвитер шел к больному, молился о нем Богу и помазывал его освященным в Таинстве елеем.

Начиная с VI века предпочтение для совершения Таинства Елеосвящения стали отдавать храмам. Причиной, повлиявшей на перемену места совершения Таинства, стала его тесная связь с Литургией, всегда совершавшейся в храме. Строительство больниц при храмах тоже оказало свое влияние на внедрение практики совершения Таинства святого елея при храмах, ибо в больницах оно и совершалось над больными.

С XIII века обычай строить церковные больницы при храмах исчезает. Вследствие этого практика совершения Таинства Елеосвящения тоже меняется. Сам чин Елеосвящения освобождается от соединявшихся с ним служб суточного круга: вечерни, утрени и от Литургии. Например, в рукописи XIII века Лавры святого Афанасия на Афоне говорится: «В тот же день, когда полагается Елеосвящение, собираются семь пресвитеров и совершают вечерню с панихидою и поют канон. По окончании утрени семь пресвитеров литургисают в различных церквах, а затем собираются в одну и здесь совершают последование святого елея».²⁵²

На приходах в это время Таинство Елеосвящения совершалось только в храмах. В «Новой скрижали» говорится об одном так: «Больные, которые могли подниматься и ходить, с помощью других были приводимы в храм, а кто не мог этого, тех привозили, чтобы в священном месте приобрести отраду для страждущей души и возвратить здравие телу посредством действия, сообщаемого этим Таинством. Иногда они пребывали там дни и ночи, ожидая благодатной помощи от помазания освященным елеем. Бывали и примеры, когда и здоровые для получения духовного благословения или для утолнения некоторого недуга приступали к этому духовному врачевству, и священники, снисходя к их просьбам, помазывали их священным елеем, читая над ними ту же молитву, как и над больными».²⁵³

XIV век профессор А.А.Дмитриевский называет веком, когда начался новый период в истории чина Елеосвящения. Для него характерно обособление частей последования от храмового богослужения. Вечерня при этом совсем опускается, связь с утреней остается, обретая новый смысл: песнопения и молитвословия утрени сливаются с чином Елеосвящения, образуя его первую часть. Этому способствовал, как говорилось, вновь возникший обычай совершать Таинство святого Елея в частных домах».²⁵⁴

В чине Таинства Елеосвящения отображена практика Восточной Церкви, которая стремилась помочь больному в излечении от болезней телесных и душевных и способствовала воссоединению чад своих с благодатной жизнью Царства Божия. Для этого и «призывались», по апостолу, пресвитеры Церкви.

Пресвитеры – совершители Таинства святого елея

Апостол Иаков, заповедуя болящему призывать пресвитеров для совершения Таинства, не указывает их числа. Участие многих пресвитеров в совершении Таинства Древняя Церковь считала наиболее соответствующим завету апостола Иакова. Но когда этого требовали обстоятельства, то Таинство совершал и один пресвитер. Особенно эти обстоятельства заявляли о себе во времена гонений и стеснений по вере. Пресвитер Руфин свидетельствует о преподобном Макарии Египетском (IV в.), что он единолично благословлял елей и помазывал им больных. О преподобном Ипатии (IV–V вв.) повествуется, что он ходил за больными и «в случае нужды просил пресвитера, чтобы тот помазал больного благословенным елеем; и часто случалось, что елеопомазанный через несколько дней выздоравливал при помощи Божией».²⁵⁵ О пресвитере Марии (кон. V в.) повествуется, что он единолично утешал больную женщину молитвой и помазанием благословенным елеем.²⁵⁶

Из этих примеров можно видеть, что в IV–VI веках, при изменившихся условиях существования христианской Церкви, Таинство святого елея совершал один пресвитер.

Но допуская такую практику, Церковь знала и другую: для совершения Таинства часто приглашались три пресвитера. Такая практика имела для себя аналогию в Троичности и представляла практические удобства, будучи доступной для широкого применения.

В VII–VIII веках входит в обычай совершать Таинство святого елея семи пресвитерам. Святой Симеон, епископ Фессалоникский, так рассуждает по поводу семи пресвитеров, совершителей Таинства святого елея: «Думаю, что это сделано в соответствии седмичному числу даров Духа, исчисляемых у пророка Исаии (11, 2), и в соответствии тем семи священникам Ветхого Завета, которые, по велению Божию, семь раз обходили с трубами Иерихон и разрушили стены его, так, будто они хотят низложить град лукавый и твердые стены высот греховных...»²⁵⁷

После VII–VIII веков устанавливается следующее правило: общепринятым числом совершителей Таинства с указанного времени было семь пресвитеров. При этом допускалось и увеличение и уменьшение этого числа: первое – во свидетельство

большей веры и усердия, второе – по нужде. Во втором случае желательной заменой седмичного числа было троичное число священников.

Епископы – совершители Таинства святого елея

Наряду с пресвитерами с древнейших времен существования Церкви совершителями этого Таинства были и епископы.

В «Апостольских Постановлениях» право освящения елея предоставляется епископу и пресвитеру. И когда в VII–VIII веках вошло в силу и получило всеобщее признание седмичное число совершителей Таинства, то оно было применено и к епископам. Константинопольский патриарх Никифор II (1260) говорит, что его предшественник патриарх Арсений (1255–1260, 1261–1266) постановил, чтобы последование это совершали семь священнослужителей, епископы ли это, или митрополиты.²⁵⁸

И Русская Церковь относительно епископов, совершителей Таинства святого елея, осталась верной обычаям греческой Церкви, предоставляя им одним и совместно с пресвитерами совершать данное Таинство.

Лица, воспринимающие силу Таинства святого елея

1. Болящие

Согласно завету апостола Иакова, Таинство святого елея предназначено для болящих ради врачевания их болезней и отпущения их грехов. Прежде всего, самые молитвы для этого Таинства из наиболее ранних литургических памятников указывают на цель святого елея – врачевание больных.

Святой Кирилл Александрийский (444) в послании к Палладию советует верующим христианам, вместо волхвований, молиться за себя Богу и помнить, что от болезней в Церкви есть Таинство святого елея. Виктор, пресвитер Антиохийский (V в.) говорит: «Елей при помазании означает милость Божию и исцеление болезни и просвещение сердца. И все это творит молитва, елей же – символ сего».²⁵⁸

Примеры врачевания болезней святым елеем мы имеем из жизни преподобного Макария Египетского (390), патриарха Константинопольского Евхития (552–565, 557–582). В «Исповедании» Митрофана Критопуло читаем: «Называется же это молитвомаслие не последним помазанием; ибо мы ожидаем не смерти болящего и не ради этого приходим, но имея благие надежды на выздоровление его, пользуемся этим таинством и таинственным священнодействием, прося Бога об исцелении его и ради скорого отгнания болезни. И посему не однажды, но часто в жизни приходится пользоваться им: и сколь часто болеем, столь часто и пользуемся им».²⁵⁹

2. Кающиеся

Наряду с совершением Таинства святого елея над больными для врачевания их болезней в древней Церкви особым явлением было применение святого елея над кающимися. Основанием для совершения Таинства над кающимися служило указание апостола Иакова на отпущение в нем грехов.

Первое по времени указание на применение его над кающимися принадлежит Оригену. Он связывает исповедь перед священником с отпущением грехов в Таинстве Елеосвящения. Есть еще... отпущение грехов через покаяние, очень трудное и тяжелое, когда грешник омывает слезами ложе свое,... когда не стыдится открыть свой грех священнику и испросить у него врачевства... В этом исполняется и то, что и апостол говорит: болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров церковных, и возложат на него руки, помазав его елеем ао имя Господне, и, если он соделал грехи, простятся ему».

Первоначально святой елей преподавался кающимся в виде опасности смерти, чтобы очищением от грехов дать им возможность достойно причаститься Святых Таин. А затем он мог применяться и вообще к кающимся для примирения их с церковью или даже просто для отпущения грехов.

Эту древнехристианскую практику подтверждают и слова святителя Симеона, епископа Фессалоникского; «Через священный обряд и помазание святым елеем оставляются грехи, как пишет брат Господень; этому содействуют и молитвы иереев». «Когда же и молитва исполнится и елей освящается, помазуемые елеем получают отпущение грехов...». Слова святого Симеона о совершении Таинства святого елея над кающимися, уже

прошедшими правило покаяния и готовящимися к приобщению Святых Таин, и служат отголоском практики древнехристианской Церкви.

3. Здоровые

Совершение Таинства святого елея над здоровыми было, в сущности, дальнейшим развитием литургической практики совершения его над кающимися и так же, как последним, оно служило им к уврачеванию духовных недугов – грехов.

Святой Иоанн Дамаскин (VIII в.) в своем слове «О почивших в вере» советует совершителю Таинства прежде всего «помазать себя самого».²⁶⁰

Начиная с X века обычай помазания елеем присутствующих при совершении Таинства весьма твердо засвидетельствован литургическими памятниками, которые говорят, что наряду с хозяином дома помазывались и все присные его.²⁶¹ Переходя через ряд греческих литургических памятников, указание на помазание елеем священнослужителей и вообще присутствующих при совершении Таинства сохранилось в них до XVII века.

Славянские рукописи имеют указание священникам помазывать «всех, требующих благословения сего», кого надлежало помазывать елеем при совершении Таинства. В этом свидетельстве помазывать всех присутствующих в доме при совершении Таинства согласны все рукописные чины от XI до XVII века.

Вместе с присутствующими помазывались елеем и священники. С появлением в XVII веке печатных Требников это указание на помазание священнослужителей и присутствующих не находит себе места, и обычай, долго существовавший, прекращается.

Помимо этого «попутного» помазания елеем здоровых, последнее совершалось в греческой церкви и нарочито над здоровыми. Иерусалимский устав предназначал чин елеосвящения в одинаковой мере «здоровому и болящему».

«Елеосвящение, – читаем у одного греческого писателя XX века, – представляется и для всякого верного, чувствующего, что он имеет нужду в благословении и укреплении Божиим через это Таинство, чтобы неосужденно причаститься божественной Евхаристии. Поэтому оно и повторяется в нашей Церкви столь часто, сколь верующий имеет в нем нужду».²⁶²

Помимо совершения елеосвящения над отдельными лицами в здоровом состоянии, существовал и существует в греческой Церкви обычай общего маслосвящения в известные дни года. Этот обычай существует и в Русской Церкви. Он совершался в Московском Успенском соборе, в Троице-Сергиевой Лавре и других монастырях и городах.

Первые сведения о существовании в Русской Церкви рассматриваемого обычая принадлежит XVI веку. О нем упоминает обиходник Иосифова монастыря и общий устав того времени, причем первый памятник дает и изложение этого обряда.²⁶³

В Требниках этого времени говорится: «Аще будет освящение маслу в великий четверток или в великую субботу, то последи молитвы «Владыко Многомилостиве» целуют святое Евангелие, и по целовании помазует святитель или игумен святым маслом братию и, прощение сотворив, благодаря Бога, входим в дома своя; и всем помазавшимся изыдут попове вси взявши паличища своя, иже есть спички, и обыдут вся келия, и помазуют вне уду над дверьми и внутрь уду на всех стенах написующе крест, глаголя сия: «Благословение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на дому сем всегда и ныне и присно, и во веки веков, аминь».²⁶⁴

В чиновниках соборов: Московского Успенского, Новгородского Софийского, Архангельского Спасского и общеархиерейского чиновника конца XVII века,²⁶⁵ затем в обиходниках монастырей – Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского, Иосифа Волоколамского, имеется свидетельство о распространении обычая совершать общее маслособорование в XVI–XVII веках в соборах и монастырях.

Обычай общего маслособорования получил свое начало, у нас от греческой Церкви. Профессор Н.Красносельцев предполагает, что он обязан своим происхождением обряду воссоединения кающихся с церковью посредством елея. Для Восточной Церкви днем воссоединения кающихся и крещения оглашенных была Пасха или канун ее – великая суббота. В эту субботу и совершалось воссоединение кающихся. В западной Церкви таким же днем был великий четверг. «Приурочение общего маслособорования к этим дням есть, очевидно, воспоминание об этих древних сроках воссоединения кающихся с

Церковью, а само маслосвящение – видоизмененный с течением времени обряд помазания кающихся елеем покаяния».²⁶⁶

Есть и другое объяснение происхождения общего маслосвящения. В греческой Церкви в некоторых случаях для отпущения грехов кающимся и примирения их с Церковью совершалось Таинство святого елея. После упразднения особых разрядов кающихся в церкви остались одни члены

Церкви, нуждающиеся в очищении от грехов и достойном причащении. Отсюда применение одновременно ко всем верующим того, что раньше совершалось над каждым в отдельности, должно было казаться естественным и целесообразным.

Как связанное с очищением от грехов и достойным причащением, общее маслособорование совершалось в те дни, которые христианами избирались преимущественно для исповеди и приобщения Святых Христовых Таин. Такими днями были для христиан дни Великого Поста. В дни святой сорокадесятницы и было всего уместнее совершать общее маслосвящение над верующими для восполнения покаяния и этим самым более подготовленно принимать Святые Тайны.

В таком виде общее маслосвящение совершалось над всеми, желавшими принять его.²⁶⁷

Лампада для елея

В современном чине святого елея есть указание, что елей для освящения вливается в кандило молитвомаслия. Это употребление кандила имеет свою историю.

Древние христиане с большим благоговением относились к елею лампад, привешенных перед изображением святых, елею Креста Господня, елею из лампад, горевших в церкви. Этим намечалась практика употребления елея из лампад и для сакраментальных целей.

У восточных христиан утвердился обычай освящения елея для каждого отдельного случая совершения Таинства елеопомазания. В этих случаях елей для помазания брался в одной из привешенных перед иконой Спасителя лампад. О патриархе Евхитии (VII в.) сказано, что он имел обыкновение врачевать больных святым елеем, который «истекал от священного креста или от изображения Богоматери. Обычай пользоваться елеем церковных лампад настолько был принят, что этим же елеем помазывались болящие и при совершении над ними молебного пения. В Венецианском издании Евхология 1558 года в чине молебного пения за больных указано помазывать болящего елеем из лампы с произнесением молитвы «Отче святой».

Таким образом, кандило молитвомаслия, или лампада, получило свое название из обычая брать елей для Таинства из церковных лампад, и особенно из лампад, горевших перед иконами Спасителя, Богоматери, Креста Господня и из светильника святого алтаря.

Величина лампы зависела от способа помазания больного елеем. Когда к десятому веку утвердилось помазание елеем не только болящего, но и присутствующих, и дома, где жил болящий человек, то лампада требовалась увеличенных размеров. В Барберинском Евхологии указывается, что для Таинства нужна «великая лампада, вмещающая семь литров». Но когда прекратилось помазание при совершении Таинства присутствующих людей и дома больного, то указывалась просто лампада без названия великой.

Употребление двух сосудов для елея в самом чине Таинства стоит в связи со способом освящения елея. В Порфирьевом Евхологии указано освящать елей через чтение одной молитвы и «наполнение святым елеем лампы». То же самое явление наблюдается в чинах освящения елея на утрени в последовательном чтении молитв над ним.

Иначе обстояло дело, когда освящение елея совершалось за Литургией. В этом случае каждый пресвитер читал молитву на освящение елея, в то же время вливая елей в лампу из другого сосуда.²⁶⁸

Возжжение светильников

Об употреблении светильников в чине елеосвящения впервые имеем указания из греческих рукописных чинов IX–X веков.

В рукописях с Иерусалимским уставом отмечается, что по совершении вечерни, мефимон и канона иерей вливал немного масла в кандило и зажигал его и так оставлял, причем на Литургии совершалось торжественное освящение елея с вливанием его в кандило всеми семью иереями.

Это возжжение светильников стоит в связи с освящением елея в храме. Возжжение светильников в елее, оставляемом на ночь в храме при совершении накануне его освящения, стояло в полном согласии с общим обычаем христианской церкви возжигать светильники в лампадах.

В ранних чинах елеосвящения IX века указывается зажигать светильники на освящение елея. При освящении елея пресвитер брал светильник из лампы, делал им три креста во святом елее и затем зажигал его. При гашении светильника перед помазанием больного опять иерей брал его из лампы, делал им три креста во святом елее и гасил его, полагая вне лампы.

В рукописях с Иерусалимским уставом вместо возжжения одного светильника говорится, что зажигаются семь светильников. Это объясняется тем, что семь светильников были вызваны семью совершителями Таинства, по одному светильнику на каждого иерея.

В славянских рукописях кроме возжжения светильников упоминается о возжжении семи свечей при совершении Таинства. Рукопись Софийской библиотеки с Иерусалимским уставом (XII век) говорит, что перед освящением елея пресвитеры, выходя из алтаря «пред святыя двери», брали еще и по свече. Свечи зажигались в начале Таинства, а «ужжецы» (светильники) – на освящение елея.

В славянских рукописных Требниках наряду с возжжением светильников говорится о возжжении свечей перед совершением Таинства Елеосвящения. Светильники зажигались во время чтения Апостола и Евангелия, а свечи – в начале чина. Требники, изданные при патриархе Никоне, сохранили только практику возжигания свечей.

Употребление вина и воды в Таинстве Елеосвящения

В чине Елеосвящения есть указание об употреблении вместе с елеем при помазании воды или вина. Впервые об этом говорят рукописи XII века. В практике Синайского монастыря в лампаду вливали воду святого Богоявления и вино. Венецианские Требники указывают на употребление вина вместо воды, оттеняя практику Константинопольской Церкви. Славянские рукописные Требники отдают предпочтение употреблению вина и елея. В рукописи Софийской библиотеки (XV в.) указано: «Поставляем бывает посреде столец, покрыт чист, на нем же блюдо с пшеницею, в нем же кандило с вином, аще несть вина, то вода».²⁶⁹

В древнехристианской церкви для освящения елея и воды служили одни и те же молитвы. В этих молитвах вода утверждалась целительным веществом, как и елей, удаляющим всякую болезнь. В силу таких свойств освященная вода получила широкое распространение в христианской церкви, почему и вошла в чин Елеосвящения.

Седмичное число помазаний святым елеем болящих восходит к обычаю древних христиан, в частности, пресвитеров, посещать больных для молитвы о них в продолжение семи дней подряд. Это число и составило полный круг благодатного врачевания болящих.

Над больными Таинство Елеосвящения может быть совершено во всякое время церковного года и во всякое время дня и ночи, если этого требует состояние больного. Эта «треба», понимаемая как «священное действие», «молитвенная жертва Богу», незамедлительно совершается священником, особенно в случае смертельной опасности для больного.

Схема чинопоследования Елеосвящения

«Последование Святаго елея» условно делится на три части.

I. Молебное пение

«Благословен Бог наш...»

Обычное начало: Трисвятое по «Отче наш...»

Псалом 142

Малая ектения
Аллилуиа, покаянные тропари
Псалом 50
Канон с ирмосами: «Моря чермную пучину...»
Стихиры
Трисвятое по «Отче наш...» Тропарь: «Скорый в заступлении...»

II. Освящение елея:

Мирная ектения
Молитва на освящение елея
Тропарь Господу, Богоматери, святым

III. Помазание болящего елеем:

Прокимен, Апостол, Евангелие
Сугубая ектения
Молитва одного из семи священников
Помазание болящего при чтении 7раз молитвы «Отче Святой...»
Возложение Евангелия на голову болящего при чтении молитвы «Царю Святой...»
Сугубая ектения
Стихиры
Отпуст
Испрашивание болящим прощения у священников

4. Содержание богослужбных текстов чина и их богословский смысл

Таинство Елеосвящения признается Церковью врачевством от болезней, употребление которого всегда благотворно.

Митрополит Московский Филарет (1867) так высказался по этому поводу: «Обыкновенно ныне Таинство Елеосвящения употребляется в тяжких болезнях и в приметной близости к смерти. А мне кажется, и для тонкой болезни особенно прилично врачевство, от Духа и молитвы приемлющее свою силу. И сие говорю не без известности опытов» (Из письма к архимандриту Иннокентию, настоятелю Чудова монастыря).

Церковь преподает это Таинство всем, кто в болезненной немощи желает получить благодатную помощь Божию, по слову Христа: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28). Через священнодействия Таинства совершается «молитвенная жертва Богу», в которой участвуют священники, близкие к болящему христианине и сам немощный человек.

В Требнике сказано, что последование совершают семь священников, собравшихся в церкви или на дому. Таинство может быть совершено и меньшим количеством священников, и даже одним, поскольку каждый иерей представляет лицо всей Церкви и совершает чинопоследование, как совершали бы его все семь священников.

Веществом для Таинства служит освященное оливковое масло, к которому подливается немного красного вина. Зерна пшеницы не составляют вещества Таинства. Они лишь символически служат здесь изображением зародыша новой жизни – выздоровления, а по смерти тела – воскресения (Ин. 12, 44). Струнец символически ассоциируется у верующих с масличной ветвью, принесенной Ною в ковчег голубицей, и служит знаком благодатного избавления от грехов и болезни.

Когда все будет приготовлено и облаченные священники станут вокруг столика, первенствующий пресвитер раздаст зажженные свечи. В четвертой беседе на книгу Бытия святой Иоанн Златоуст говорит: «Я зажигаю огонь от Писания и на языке нашем горит светильник учения». Мы зажигаем не светильню, увлажняемую елеем, но воспламеняем души, увлажняемые любовью к слушанию»,²⁷⁰ зажженные свечи, таким образом, напоминают иереям «о светильнике учения», которым они возжигают души приступающих к Таинству, а последним говорят о возжжении в себе усердия к слушанию учения, возвещаемого в богослужении Таинства святого елея.

Молитвословия чина и тексты Священного Писания подтверждают, что в Таинстве Елеосвящения благодатью Божией даже безнадежно больной человек может получить по своей вере исцеление от болезни, очиститься.

После обычного молитвенного начала приступивший к благодатной помощи человек так осмысливает свое положение: «Господи! Услышь молитву мою... Враг преследует душу мою, втоптал в землю жизнь мою, принудил меня жить во тьме, как давно умерших, – и уныл во мне дух мой, онемело во мне сердце мое. Вспоминаю дни древние... Простираю к Тебе руки мои; душа моя – к Тебе, как жаждущая земля...»

И далее красной нитью в чинопоследовании идет тема покаяния и сознания своей немощи: «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь» (стих 2 на «Аллилуия»). Пением покаянных тропарей, чтением 50-го псалма пробуждается и возжигается в душе болящего человека покаянное настроение.

Священники после этого переходят к пению и чтению канона, написанного еще в IX веке святителем Арсением, епископом Корфским (Керкирским, память 19 января). В нем они просят Господа «елеем бла-гоутробия утешить души... и телеса человеческая» и «подать люте страждущему благодать свыше». «Неизреченною любовью, Преблагий Господи, ущедри раба Твоего, покровом славы Твоя подай здравие ему и недугов избавление, – молятся они в этой «молитве елея». – Страждущего раба Твоего от всякого избави озлобления. Страсти душевныя и телесныя сокрушения Сам, исцеляя, уврачуй, да славит Тя спасся благодарственно». И припевы к тропарям вторят основной мысли канона: «Многомилостиве Господи, услыши нас, грешных, молящихся Тебе». Или: «Владыко Многомилостиве, Господи, помилуй и исцели раба Твоего» (Требник Петра Могилы).

В стихирах выражена та же мысль: «Помазанием елея Твоего и священников, Человеколюбие, осязанием, раба Твоего освяти свыше, недугов свободи, душевныя скверны очисти..., соблазнов избави, обстояние отжени, скорби потреби... и жилище красное пребожественныя Троицы сотвори».

Избавление «от недугов и горьких болезней» необходимо болящему для того, чтобы он был воздвигнут «силою и действием и наитием Святого Духа» «во еже пети и славити непрестанно» Единого Человеколюбца (тропарь).

В молитве на освящение елея Церковь просит Господа освятить елей, чтобы было от него помазующимся исцеление, пременение всякой страсти, скверны плоти и духа и всякого зла, «да и в сем прославится Пресвятое Имя» Отца, и Сына, и Святого Духа.

Обращаясь к скорому в заступлении Христу Богу, от лица ослепленного «душевными очима», Церковь земная просит святых Церкви Небесной объединить с ней свое дерзновенное ходатайство. Она умоляет Христа дать исцеление душе, «безместными деяниями люте расслабленной», молитвами апостола Иакова, брата Господня, святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, великомучеников Димитрия и Пантелеймона, святых бессребренников и чудотворцев, апостола Иоанна Богослова и Пречистой Богоматери.

Милость Божия, испрашиваемая в молитвах, конкретизируется в сознании участников Таинства учением апостолов и свидетельством Евангелия.

«Образ Приимите... долготерпения, ибо многомилостив Господь и щедр... Злостраждет ли кто в вас? – Да молитву деет. Благодушествует ли кто? – Да поет. Болит ли кто в вас? – Да призовет просвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во Имя Господне...» (1-й Апостол. Иак.5,10–16).

«Цель жизни человека, – говорит Евангелие, – в любви к Богу и людям». В милосердном самарянине, сжалившемся над человеком, израненным разбойниками, возлившем на его раны масло и вино, верующий человек находит для себя пример подлинной любви. Ближний человеку тот, кто сотворит ему милость. Молитва веры дает человеку силы услышать глас Христа: «Иди, и ты твори такожде» (Лк. 10, 25–37).

В молитве перед **первым** помазанием болящего елеем священник просит Господа: «Освяти елей сей, и сотвори его... в совершенное избавление от грехов..., в наследие Царства Небесного». Пусть будет он елеем радования, царской одеждой, броней силы, радованием сердца, веселием вечным.

А при самом помазании: «... Исцели и раба Твоего (имя рек) от обдержания его телесныя и душевныя немощи, и оживотвори его благодатию Христа Твоего», молитвами Богоматери и всех святых.

В послании к Римлянам (15, 1–7) обращается внимание болящего на необходимость, став сильным, принимать на себя немощи слабых и стремиться не себе угождать, а ближнему, угождать во благое к созиданию..., «да терпением и утешением Писаний упование имамы» (2-й Апостол).

В Евангелии от Луки (19, 1–10) предстает перед взором болящего Закхей-мытарь, человек грешный, но сподобившийся принять в свой дом Христа Спасителя. «Пол-имения моего, Господи, дам нищим, – сказал Закхей, поняв милосердие Божие, – а еще кого чим обидех, возвращу четверицею».

В молитве перед **вторым** помазанием иерей просит у Бога для страждущего «дара исцеления, оставления грехов», чтобы, «присно спребывая ему», Он сохранил его ходящим во оправданиях Божиих, да и в нем прославится Пресвятое Имя Божественной Троицы.

Многообразным служениям в едином Теле Христовом – Церкви – посвящено следующее, **третье** чтение Апостола (1 Кор. 12, 27–13, 8). Ревновать о дарованиях больших – задача христианина. Особенно надо ревновать о любви. Без нее человек – медь звенящая или кимвал звучащий».

Призванию двенадцати учеников и посланию их на проповедь посвящено третье Евангелие. Христос повелел им проповедовать о приблизившемся Царствии Небесном при условии болящих исцелять, прокаженных очищать... «Даром получили, – сказал Господь, – даром и давайте».

В молитве перед третьим помазанием иерей просит Бога низвести милость Свою на елей и на помазующегося от него во Имя Божие. «Буди Врач раба Твоего, воздвигни его от одра болезненного цела и всесовершенна, даруя его Церкви Твоей благоугождающа и творяща волю Твою».

Четвертым чтением Апостола (2 Кор. 6, 15–18; 7–1) Церковь увещевает верных своих дорожить сказанным Господом: «Вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие... И буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери». Имея такое обетование, говорит Апостол, «очистим себе от всякия скверны плоти и духа».

В Евангелии от Матфея (8, 14–23) повествуется об исцелении тещи Петровой и исцелении всех болящих. Все это делается, чтобы исцеленные, как и ученики, пошли за Христом и послужили ближним.

В четвертой молитве священник молит Господа вчинить «елей сей в цельбу от него помазуемым», в пременение всякого недуга, во избавление зол, чающим от Тебе спасения..., «да восстав рукою Твоею крепкою, поработает Тебе со всяким благодарением».

В **пятом** чтении Апостола (2 Кор. 1, 8–11) Церковь напоминает, сколь важно иметь в себе «осуждение смерти», «да не надеющиеся будем на себя, но на Бога, возставляющего мертвые».

В пятом отрывке Евангелия от Матфея (25, 1–13) притчей о мудрых и неразумных девах указывается, сколь важно исходить в сретение Христа. Для этого важно «бодрствовать и молиться», ибо не знает человек дня и часа, в которые Сын Человеческий придет. В пятой молитве священник просит Господа «помянути богатая Своя щедроты и милость»: «Внуши молитву мою в сей час же и святой день, и на всякое время и место, и рабу Твоему в немощи сущему даруй душевное исцеление».

В **шестом** апостольском чтении (Гал. 5, 22–26; 6, 1–2) апостол Павел, исчислив плоды Духа, говорит, что живущие Духом должны и поступать по Духу: не завидовать друг другу и не раздражать, исправлять человека, впавшего в согрешение, в духе кротости и носить бремена друг друга, чтобы исполнить тем самым Закон Христов.

В Евангелии от Матфея (15, 21–28) говорится о жене хананейской, умолявшей Господа исцелить ее дочь, которая жестоко бесновалась. По великой вере ее Господь исполнил ее желание, «и исцелилась дочь ее в тот же час». В молитве, которую читает затем шестой священник, он обращается к доброму Пастырю, дающему утешение малодушным и жизнь сокрушенным, и просит Его исцелить болящего, простить все грехи его и спасти от вечной муки, чтобы уста его исполнились вечно хваления Господа и славословили Имя Его, мысль же его укрепилась благодатию Божией.

В **седьмом** чтении Апостола (1 Фес. 5, 14–23) апостол Павел обращается к христианам с призывом вразумлять бесчинных, утешать малодушных, помогать слабым и быть долготерпеливыми ко всем, не воздавать злом за зло, всегда радоваться,

непрестанно молиться и за все благодарить, потому что такова воля Божия о них. Он просит их не угашать духа и не уничтожать пророчеств, все испытывать, но держаться только доброго, и тогда «Бог мира да освятит вас во всей полноте; и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа».

Заключает евангельские чтения Евангелие от Матфея (Мф. 9, 9–13), в котором евангелист Матфей повествует о себе, о том, как он был позван Спасителем и из мытаря сделался апостолом. Фарисеям, упрекавшим Господа в том, что Он ест и пьет вместе с грешниками, Христос сказал: «Пойдите, научитесь, что значит «милости хочу, а не жертвы», ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

Затем седьмым священником читается молитва, в которой он просит Господа услышать моление Своих служителей и ослабить, оставить, простить болящему все его вольные и невольные прегрешения, беззакония, преступления заповедей Божиих, совершенные в ведении и не в ведении.

После седьмого помазания все семь священников на голову болящего возлагают Евангелие письменами вниз, и первый из них, не возлагая рук, читает молитву: «Царю Святой, Благоутробне и Многомилостиве, Господи Иисусе Христе, Сыне и Слове Бога Живаго, не хотяй смерти грешнаго, но яко обратитися и живу быти ему. Не полагаю руку мою, грешную, на главу пришедшая (или: пришедшая) к Тебе во гресех и просящаго (или: просящия) у Тебе нами оставления грехов, но Твою руку крепкую и сильную, яже во Святем Евангелии сем, еже сослужители мои держат на главе раба Твоего (или: рабы Твоея) (имя рек), и молюся сними и прошу милостивное и непамятозлое человеколюбие Твое, Боже, Спасителю наш, пророком Твоим Нафаном покаявшемуся Давиду о своих согрешениях оставление даровавый и Манассиину еже о покаянии молитву приемый, Сам и раба Твоего (или: рабу Твою) (имя рек), каю-щагося (или: кающуюся) о своих согрешениях, приими обычным Твоим человеколюбием, презираяй вся его (или: ея) прегрешения. Ты бо еси Бог наш, Иже и семьдесят крат, седмерицею оставляяи повелевый падающим в грехи, зане яко величество Твое, тако и милость Твоя, и Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

В сокращенной сугубой ектении испрашивается милость, жизнь, здравие, спасение и оставление грехов принявшему Таинство. Затем поются стихиры святым бессребренникам-целителям и Божией Матери и следует отпуст.

Больной, принявший Таинство, в конце священнодействия трижды благоговейно кланяется священнослужителям и говорит: «Благословите, отцы, святии, и простите мя грешнаго (грешную)», трижды повторяя эти слова.

5. Совершение Таинства Елеосвящения в Русской Церкви

В XI–XII веках на существование чина Таинства Елеосвящения есть указание в житии преподобного Феодосия Печерского, где говорится, что преподобный приходивших к нему больных отсылал к пресвитеру Дамиану, который мазал больных маслом и читал над ними молитвы и таким образом исцелял их.²⁷¹ Здесь усматривается характерная черта чина Елеосвящения – мазание маслом и чтение молитв.

В XIV веке порядок совершения чина Елеосвящения имел много особенностей. Последование Таинства Елеосвящения этого времени имеет надпись: «По уставу Иерусалимскому». Согласно этому уставу последование Таинства соединено со службою за болящего. Начинаясь она вечерней, на которой стихиры на «Господи воззвах» и на стиховне имели главным и исключительным предметом своим моление об исцелении болящего. По «Ныне отпускаещи» и «Отче наш» пелись тропари бессребренникам, «Слава» – «Господи, помилуй нас», «И ныне» – Милосердия источник». На сугубой ектении, следовавшей за этим, поминался болящий. «Господи, помилуй» возглашалось 50 раз.

На другой день по утру пелась «Агрипия» за болящего. После Трисвятого псалом 50 и ектения великая с прошениями о болящем и молитва над елеем, читаемая в настоящее время.

За этим кратким молением следовала первая часть чина Елеосвящения. После обычного начала читался псалом 50 и пение двух канонов.

Первый, начинающийся словами: «Во мраце греховнем смердящими стра-стьми...», с ирмосами «Яко по суху», второй бессребреникам с ирмосами «Тристаты крепкия». После третьей песни канона возглашалась малая ектеня и читалась молитва: «Благий Человеколюбче Господи». По шестой песни также возглашалась малая ектеня и читалась молитва: «Владыко Вседержителю... врачу душам и телом нашим». По девятой песни – малая ектеня и молитва «Царю и Целителю страждущим». После этого читали Трисвятое по Отче наш, тропари «Помилуй нас, Господи...» и следовал отпуст.

После этих предварительных молений следовала утренняя, на которой к дневной службе присоединялась служба за болящего, а после утрени – Литургия, на которой проскомидия совершалась на трех просфорах: одна из них назначалась для святого Агнца, другая в честь Богородицы и третья за болящего. На Литургии после великой ектении священники исходили из алтаря на середину церкви, где стоял сосуд, приготовленный для елея для помазания болящего. Старший из священнослужителей кадил сосуд и всю братию и творил обычное начало, Трисвятое, псалом 50-й, тропари: «Помилуй нас, Господи...», ектеня о болящем, обычная молитва над елеем. Затем он вливал в сосуд масло и за ним, при чтении той же молитвы, делали то же другие шесть священников. Затем при пении стихир в честь Богородицы священники один за другим, начиная со старшего, зажигали каждый один светильник. Далее читался псалом 16, первый апостол, Евангелие, молитва над главой болящего: «Боже, имей власть отпустить грехи...» -Затем другими священниками прочитывались строки из Апостола, Евангелия и молитвы о болящем. При возложении Евангелия на главу болящего, которое следовало за седьмым Евангелием, священники возлагали и свои правые руки. После молитвы «Царю свя-тый» следовали: ектеня малая и первый антифон Литургии, ектеня и второй антифон, «слава и ныне» – Единородный Сыне, ектеня и антифон третий. Затем малый вход и прочее последование Литургии. По ее окончании исходили из алтаря с зажженными свечами и становились вокруг сосуда с освященным маслом. После чтения Трисвятого, псалма 50, тропаря бессребреникам и молитвы «Отче Святой, Врачу душ и телес» первый священник мазал болящего маслом... Другие священники делали то же, произнося при самом помазании: «Благословение Господа Бога, Спаса нашего Иисуса Христа на исцеление души и тела рабу Божию, имя рек, всегда, ныне и присно...» По окончании помазания священники расходились.

Указанный чин Елеосвящения только в чтении некоторых молитв, Апостолов и Евангелий сходен с нынешним, в остальном отличается от него.

Наряду с чином Елеосвящения по уставу Иерусалимскому существовал другой чин Елеосвящения, по своему порядку более близкий к нынешнему. Главное отличие этого чина от только что изложенного Устава Иерусалимского состояло в том, что он не соединялся с Литургией, и все остальные службы не были приурочены к его характеру, а также тем, что в нем помазание болящего не было отделено от самого чина Елеосвящения, как в первом.²⁷²

В XV веке чин Таинства принял несколько иной вид. В это время чин «по уставу Иерусалимскому» совершенно исчез, а иной чин сделался преобладающим, ибо он был более удобен для его совершения.

В XVI веке чинопоследование Таинства совершалось или утром, или вечером.

Приготовления к Таинству состояли в том, что на блюдо насыпали пшеницу, в которую ставили «паникадило» с вином или водой. Около паникадила зажигали семь свечей, а в пшеницу втыкали «семь палиц, имиже мазати». Все это ставили на «тетраподе» посредине храма, куда выходили и все семь священников для совершения Таинства. Старший священник раздавал свечи всем присутствующим, кадил вокруг «тетрапода» и произносил начальный возглас, после которого читалось Трисвятое, «Отче наш», псалом 50 и начинали петь канон (нынешний). Припев на каноне: «Милостиве Господи, помилуй раба Своего». По окончании канона – Достойно есть, Трисвятое, тропари покаянные «Помилуй нас, Господи», сугубая ектеня. И «аще есть вечер» оканчивалась первая часть последования.

Вторая часть непосредственно следовала за первой, если чинопоследование совершалось утром.

Чин причащения больных на дому

1. Таинство святой Евхаристии

Евхаристия есть Таинство, в котором под видом хлеба и вина христиан причащается истинного Тела и истинной Крови своего Спасителя.

Таинство совершается во время Божественной Литургии, которая означает «собрание в Церковь», собрание евхаристическое. Верующие собираются так, чтобы завершением и исполнением этого собрания было «евхаристическое преломление хлеба». Собрание в церковь делает реальным фактом совершение Евхаристии, а Евхаристия дает увидеть и ощутить, чем и Кем живет Церковь.

Евхаристический чин убеждает в том, что от начала до конца он построен на принципе соотносительности – зависимости друг от друга служений предстоятеля и народа. Она выражена в диалогической структуре всех евхаристических молитв. Каждую из них собрание «запечатывает» словом «Аминь», связуя им в одно органическое целое предстоятеля и народ Божий, им возглавляемый. Каждая из составных частей евхаристического священнодействия – чтение слова Божия, возношение, причащение – начинается с взаимного преподания мира: «Мир всем» – «И духови твоему...» Все молитвы своим содержанием имеют нашу хвалу, наше благодарение, наше причащение, а своею целью – «соединение всех друг ко другу во Единого Духа причастие»...

Священнодействия Евхаристии отображают ту же «синергию» – сотрудничество, Сослужение. Так, чтение слова Божия и изъяснение его в проповеди, составляя содержание первой части евхаристического служения, предполагает слушающих и принимающих проповедь. Перенесение проскомидии в алтарь и возникновение в нем особого «жертвенника» не уничтожило изначальной практики приношения даров на собрании от народа. Смысл возгласа «Возлюбим друг друга!» относится ко всему собранию, как и конечный возглас «С миром изыдем...»

Евхаристия с самого начала была явлением и осуществлением единства нового народа Божия, собранного Христом и во Христе (Ин. 11, 52). В храм человек идет не для индивидуальной молитвы, он идет собраться в Церковь. Это значит, что он идет в собрание верующих, чтобы вместе с ними составить Церковь, чтобы быть тем, чем он стал в день Крещения, то есть членом Тела Христова. Он идет явить и осуществить свое членство, явить и засвидетельствовать перед Богом и миром тайну Царства, уже «пришедшего в силу» (Мк. 9, 1), в Церкви святой. Вот тайна Церкви, тайна Тела Христова: «Где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 13, 20).

«Собрание в Церковь» есть образ тела Христова. Образ Главы Тела есть священник. Он предстоит в собрании и возглавляет его. Именно это возглавление делает группу христиан собранием Церкви в полноте ее даров, ибо священство священника – не его, а Христово, данное Церкви, потому что она есть Тело Его.

При отсутствии в собрании болящих членов или иных, благословною виною отсутствующих, древняя Церковь считала необходимым вводить их в жизнь Церкви, причащая Тела и Крови Христовых на дому.

2. История чинопоследования причащения больных

Первые христиане переживали Евхаристию как величайшую святыню. Они реально зрели Господа среди собрания верных. Они видели Его в Телe и Крови: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?» (1 Кор. 10, 16).

В «Учении 12 апостолов» (I в.) говорится: «Никто да не яст и да не пьет от вашей Евхаристии, кроме крещенных во Имя Господне».

Мученик Иустин (II в.) пишет: «Пища сия называется у нас Евхаристией, и нельзя приобщаться ей тем, кто не верит в истинность того, чему мы учим, и кто не омылся банею водною ради оставления грехов и возрождения, и кто так не живет, как Христос заповедал».

По свидетельству того же мученика Иустина, Святые Дары после совершения Литургии и причащения на ней присутствующих верных, посылались через диаконов тем, кто не мог присутствовать на богослужении». Апостольские Постановления» (IV в.) предписывают диаконам после Литургии вносить остатки Святых Даров в пастофорий (особое отделение при алтаре) и затем относить их для причащения больных ради Имени Христова.

Когда Церковь перестала быть сравнительно небольшой группой верующих, в церковной практике еще долго сохранялись следы переживания Евхаристии как предполагающей «собрание всех в одно место» под председательством епископа. В Риме, например, еще в VII веке совершалась одна Евхаристия, и освященные Дары разносились диаконами в другие собрания (храмы). Этим подчеркивался смысл Таинства как Таинства единства Церкви, как преодоление греховной раздробленности и разделения в мире.

Обычай напоять Тело Христово Святой Кровью для причащения в домах возник в Египетской Церкви, о чем говорит Послание папы Юлия (337–352) египетским епископам. Позже этот обычай вошел в практику всей Восточной Церкви.

Древняя Восточная Церковь в своей богослужбной практике не имела особого краткого чина причащения больных. Употребляемое при Святом Причащении чинопоследование в первые века отличалось краткостью и вполне могло служить и целям причащения больных на дому.

Чин причащения больных, помещенный в Требнике, составлен в Русской Церкви. Основанием ему послужило последование епископа Новгородского Нифонта (XII в.), изложенное им в ответе некоему Кир-ику. В последовании епископа Новгородского Нифонта чин излагается следующим образом: после начального возгласа священника «Благословен Бог наш» и начальных молитв следуют Символ веры, молитва «Вечери Твоя Тайная...», «Слава», «Царю Небесный», «И ныне», Богородичен, «Господи, помилуй» (40 раз), молитва перед причащением и само причащение.

Устав причащения «вборзе» (вскоре), начиная с XVI века, включался в богослужбные книги как самостоятельная глава. Две молитвы, входящие в состав современного чина причащения больных, взяты с некоторыми изменениями из Последования ко Святому Причащению. Третья молитва читалась в качестве разрешительной в русских чинах исповеди дониконовского времени, а также перед совершением Литургии. Молитва, читаемая в настоящее время после исповеди больного, – «Господи Боже наш, Петрови и блуднице слезами грехи оставивый...» – известна как разрешительная молитва после исповеди в древних греческих чинах исповеди. Употребляемый ныне чин причащения больных впервые был напечатан в Московском Служебнике 1602 года, а в 1687 году – в Требнике. С того времени чин причащения больных остается неизменным и общеупотребительным до настоящего времени во всей Русской Церкви.

На Западе специальное чинопоследование причащения больных было составлено во второй половине XVII века неким итальянским греком, имя которого осталось неизвестным. Это последование отличалось законченностью формы и литургической сложностью, имело широкое распространение в греческих приходах в Италии. Однако в греческие Евхологии и славянские Требники оно не было внесено и в практике Восточной Церкви не использовалось.

3. Схема чинопоследования

«Благословен Бог наш...» Обычное начало Приидите поклонимся (3) «Верую...» (Символ веры)

Тропари «Вечери Твоя...», «Царю Небесный...», «Бога из Тебе...», «Господи, помилуй» (40)

Три молитвы приготовления к Причащению

Исповедание грехов и молитва о кающемся

Тайносовершительная молитва исповеди

Причащение Тела и Крови Христовых

«Ныне отпускаеши...»

Трисвятое по «Отче наш...»

Тропарь дня. Слава, и ныне: Богородичен

Отпуст

Благодарственные молитвы по Святом Причащении

4. Священнодействия чина и их духовный смысл

Истинным последователем Христа, по мысли святых отцов Церкви, был только тот, кто принимал все догматы веры Церкви, «Правые догматы о Боге освящают душу», –

говорит святой Иоанн Златоуст. Вера в бытие Церкви и принятие церковных догматов, по словам святого Иринея Лионского, называется «животворящей верой».²⁷³

Веру, несущую жизнь душе болящего, пробуждает чтение им Символа веры. Православное исповедание догматов веры готовит болящего быть участником Вечери Тайной Сына Божия, воспринять Утешителя, Духа истины, Сокровище благих и Подателя жизни, да уразумеет он Бога, воплотившегося от Девы Марии.

А для этого болящий вместе со священником просит Бога простить в ведении и не в ведении соделанные им согрешения и сподобить его принятия Пречистых Таин Христовых, во очищение души и тела и во обручение Царствия Небесного. «Повели двери отверсти недостойных моих уст, – просит кающийся, – да Тебе единого насыщуся..., и сподоби мене одесную Тебе стати» (2-я молитва).

И далее, предвосхищая милость Божию, священник уверяет кающегося грешника: «Господь Бог Премилостивый да ущедрит тя..., избавит тя от всякия напасти..., научит, вразумит, спасет тя». Он «радости духовныя да исполнит тя» и «прощение грехов да подаст тебе. В день судный помилует тебя и благословит во все дни живота твоего».

Словами уверения располагает сердце болящего к исповеди многообразных согрешений, в уповании на милость Божию и желании восстановить единение с Церковью, утрачиваемое и грехопадениями, и невозможностью из-за болезни участвовать в Евхаристии. А священник, уверившись, что нет ничего утаенного из грехов, «срама ради неисповеданного», просит Бога «принять исповедание раба Своего» и презреть все его согрешения.

И тогда иерей причащает болящего святых Христовых Таин и тем свидетельствует о единении его с Церковью, о его неизменном членстве среди собранных в нее верных.

Чин бываемый на разлучение души от тела

1. История чинопоследования «Отходной»

Всякому верному христианину присуще желание, чтобы кончина его была истинно христианской, непостыдной и мирной. Это желание, вылившееся в особое молитвенное возгласие, ежедневно повторяемое на службах суточного круга, породило в Церкви высокой важности обычай – напутствовать умирающего святыми Таинствами Исповеди и Причащения. Кроме этих благодатных даров, Церковь владеет и еще одним духовным сокровищем, подаваемым в самые последние минуты его земной жизни, в тягостный и мучительный момент разлучения души от тела – это «Последование на исход души...» («Отходная»). Последование это ведет свое начало с глубокой древности.

В древнегреческой богослужебной практике мы встречаем несколько молитв «на исход души». Одни предназначались для чтения при последнем издыхании всякого верующего христианина, другие имели специальное назначение и читались только над теми, кто находился под церковным запрещением и не смог выполнить назначенную ему епитимию и получить надлежащее разрешение. И те и другие молитвы соединялись иногда в греческой Церкви с особыми последованиями на исход души, состоящими из канонов Спасителю и Богоматери. Эти последования разделялись на два вида (подобно молитвам). Одни были приспособлены для всякого умирающего, другие имели в виду «душу судимую», то есть человека, находящегося под церковным запрещением. В случае долгих мук умирающего от предсмертной агонии в греческой практике было особое последование: «егда человек долго страждет».

Указанные последования перешли из греческой Церкви в русские богослужебные книги. С конца XV века отдельные молитвы «на исход души» соединяются с особыми последованиями.

Надписание последования «на исход души» в Требниках XVI века и указания относительно предсмертного испытания совести умирающего заставляют думать, что в это время чин на разлучение души совершался в древней Руси по монастырям над каждым умирающим братом, а в быту мирском он применялся реже, ибо к умирающему мирянину не всегда было возможно в нужный момент пригласить священника для совершения «Отходной».

«Канон на исход души» – «Приидите, соберитесь вси иже благочестно в житии пожившие» написан преподобным Андреем Критским. (Мал. Требник гл. 16 – когда

человек долго страждет) и «Каплям дождевным злии и малии дни мои» – Иоанном, епископом Евхаитским.

В дониконовских старопечатных книгах оба канона печатались в одном последовании, имевшим надписание: «Чин, бываемый на разлучение души от тела, внегда брату изнемогающу». Здесь на первом месте канон на исход души – творение преподобного Андрея Критского, на втором – канон молебный по Святей Богородице.

Петр Могила, митрополит Киевский, «Последование на исход души» подверг значительным изменениям. Молебное последование предваряется, по примеру Римского Требника, наставлениями, как поступать священнику, пришедшему к больному для совершения отходной.

В доме больного священник кропил его святой водой со словами: «Окропиши мя иссопом». Затем вопрошал его, не осталось ли у него каких-либо скрытых грехов, и, если больной говорил такие грехи, то разрешал его обычной молитвой «Господь и Бог наш Иисус Христос...» Далее, собрав всех домочадцев, священник предлагал болящему прочитать Символ веры и ответить на ряд вопросов о вере в Бога, надежде на Его милосердие и прочее. После этого убеждал больного молиться «сердцем и устами», произнося краткие молитвы: «Боже, милостив буди мне грешному», «Боже, в помощь мою вонми» и т.д.

Приступая к совершению самого чина, иерей давал болящему целовать святой крест и еще раз «воздвизал его к упованию вечной жизни».

Кроме канона в состав чина митрополит Петр включил еще ряд тропарей и молитв. В самый момент исхода души от тела священник или кто-то другой должен наклониться к самому уху умирающего и велегласно повторять: «Иисусе, Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя. В руке Твои, Господи Иисусе, предаю дух мой. Господи Иисусе, прими дух мой». Затем умирающий кропился святой водой с возгласием: «Благодать Святаго Духа, освятившая воду сию, да избавит душу твою от всякого зла» (Требник Петра Могилы, ч. 1, с. 674).²⁷²

2. Схема чинопоследования

Канон молебный ко Пресвятей Богородице на исход души

I часть «Благословен Бог наш...»

Трисвятое по «Отче наш...» «Господи, помилуй» (12) «Приидите, поклонимся...» Псалом 50

II часть

Канон с ирмосами «Яко по суху...»

По 6-й песни кондак «Душе моя, душе моя...»

По 9-й песни «Достойно есть...»

Молитва от иерея, глаголемая на исход души

Отпуст

Канон молебный ко Господу на исход души, когда человек долго страждет

I часть

«Благословен Бог наш...» Трисвятое по «Отче наш...» «Господи, помилуй» (12) «Приидите, поклонимся...» Псалмы 65, 142, 50

II часть Канон с ирмосом «Яко по суху...»

По 9-й песни две молитвы: «О душе судимей», «О долгострадающем умерети» Отпуст

3. Богословский смысл молитвословий чина

Неизбежное для всех земнородных разлучение души от тела и оставление этого мира само по себе не страшно для верующих. Смерть сама по себе не есть зло. Она дарована Господом по человеколюбию, как средство против развития и укрепления зла, – «да зло не бессмертно будет».

Смерть разрешает всякую печаль. Поэтому верующие не боятся смерти, их не пугает напоминание о ней. Они боятся только того, что их грехи соделают для них страшным, мучительным, ужасным час смертный, когда душа увидит страшных, диких, жестоких, немилостивых демонов. Одно видение их лютее всякой муки. Кто поможет ей тогда? Поэтому верующие, руководимые Святой Церковью, в течение всей своей земной жизни готовят себя к исходу из нее. Постоянными напоминаниями о смерти они удерживают себя от грехов. Провидя издали день кончины и всегда помышляя о нем как об уже

пришедшем, они со слезами всегда молятся о том, чтобы Господь и Богоматерь не забыли их тогда, «день и ночь припадают тепле и молятся о заступлении» (канон на исход души, песнь 1, тропарь 5), просят у Господа христианской кончины живота безболезненной, непостыдной, мирной. Об этом молятся они за общественным богослужением ежедневно и неоднократно. Об этом многократные молитвы в других случаях. Особенно часто обращаются верующие к своей всегдашней Заступнице и Помощнице – Матери Божией. К ней, между прочим, они почти ежедневно взывают: «Предстани мне... и во время исхода моего окаянную мою душу соблюдаючи и темныя зраки лукавых бесов далече от нея отгоняючи» (молитва на повечерии – «Нескверная...»).

В старину ежедневно келейное правило и монахов, и мирян предварялось целым рядом обращений к Богоматери, ангелам и святым с просьбой: «Помозите ми ныне в жизни сей и во исходе души моея».

Но вот приближается давно притрепетно ожидавшийся час. «Бедственные и малые дни, год от года понемногу сокращаясь, уже исчезают подобно каплям дождевым». Церковь, имевшая попечение о каждом православном с момента его рождения, не может оставить его и в этот час, последний и страшный. В лице духовника она спешит к одру умирающего и прилагает старания о том, чтобы у него не осталось на совести какого-либо неисповеданного греха, особенно злобы к кому-либо из братьев. А затем духовник «от лица человека, с душою разлучающегося и не могущаго глаголати», читает Канон Господу и Богоматери.

Уста умирающего молчат и язык не глаголет, но «сердце вещает; огонь бо сокрушения внутрь возгарается и гласы немолчными призывает прежде всего Матерь Господню» (песнь 6). Канон на исход души преисполнен этими вещаниями от сердца умирающего, который хорошо сознает, что «ночь смертная постиже его неготоваго, мрачная и безлунная, не приготовленного к «долгому пути страшному».

По 6-й песни канона кондак Великого канона, побуждающий душу умирающего воспрянуть, пока еще не поздно, подобно разбойнику благоразумному в последний момент воздохнуть о своих грехах и воззвать ко Господу, да пощадит Христос Бог. За кондаком следует икос того же Великого канона, утешающий трепещущую душу тем, что «Христова лечебница всем открыта», всем дана возможность очищать душу свою исповеданием грехов своих и Таинством Покаяния, что и сам диавол, видя эту лечебницу, «пострадав, уязвися», и в сознании своего бессилия признается: «Убивает мя Вифлиемлянин, везде Сый и вся исполняет».

Все последование заканчивается молитвой от иерея, глаголемой на исход души, о разрешении ее от всяких уз, освобождение от всякой клятвы, о прощении грехов и о упокоении в обителях святых.

Кроме канона на исход души в Требнике есть другой умилительный канон, который входит в чин «бываемый на разрешение души от тела, внегда человек долго страждет».

Большие страдания умирающего побуждают усилить молитву. Начав псаломскими воззваниями: «Да постыдятся и посрамятся ищущие душу мою, да возвратятся вспять хотящие ми злая» (Пс. 69, 3). «Не вниди в суд с рабом Твоим» (Пс. 142, 2). «Скажи мне, Господи, путь вонже пойду» (Пс. 142, 8), душа долго страдающего молитвенно ищет помощи у Церкви небесной и земной, призывает «ангельские соборы и человекився христоролюбцы», всех «благочестно в житии поживших», призывает «вся земные концы» совоздохнуть и поплакать. В особенности она обращается к добрым друзьям и знакомым, и возлюбленным братьям, и просит их «в память еже к ним дружбы» молить Христа о ней, просит их всех «явить благоутробие», оказать милосердие к ней злосчастной и всеокаянной, ибо она верит в силу молитвы Церкви, «если бы все едином гласом провещали бысте к Владыце, тьмы избавили мя бысте» (Канон, песнь 6, тр. 2). В конце чина две молитвы. В них прежде всего раскрывается мысль, что смерть дана Господом для пресечения зла. Неизреченной мудростию созданный от персти человек был украшен образом Божиим и добротою, и, как честное и небесное стяжание, предназначался к постоянному славословию благолепия Божией славы и Царства, но преступив заповедь Божию и повеление, приняв образ и не сохранив его, человек внес в свою богозданную природу начало зла. Сего ради, да зло не будет бессмертным, Господь по человеколюбию лишил его бессмертия по телу, установил разлучение души от тела, причем тело обращается в землю, из которой было образовано, а душа, вдохнутая

Господом, возвращается к Нему, и в определенном Им месте пребывает до общего воскресения. Присутствуя теперь при таком разлучении души от тела одного из рабов Божиих, долго не могущего умереть, служитель Божий, со смирением сознавая личное недостойнство, но дерзновенно, как представитель Церкви, просит Господа освободить сего раба от его нестерпимых болезней и горьких немощей, и упокоить его «идеже праведных души пребывают».

Глава VII. Таинство Священства

1. История возникновения чинов посвящения

Звание священства, по апостольскому учению, носят все христиане. Называя верующих во Христа «родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми, взятыми в удел» (1 Петр, 2, 9), апостол Петр указывает тем самым на выделенность христиан, как нового, духовного Израиля, из всего человечества. Каждый из них, рождаясь от воды и Духа, становится храмом Божиим. И в этом смысле все они получают благодатное священническое служение, предоставив свои тела «в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 12, 1) и принося Ему духовные жертвы – молитву веры, дух сокрушенный и смиренный, сердце, исполненное любовью к Господу.

Объединяясь во Христе как Источнике вечной жизни, христиане составляют единое целое – Святую Церковь, литургическая жизнь которой создается благодатию Святого Духа и усилиями верующих, их участием в священнодействиях, молитвословиях, песнопении, благовестии слова Божия. Хотя все христиане призваны к служению в Церкви, однако служения эти различны, как различны и дары, полученные каждым от Господа. «Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы?» (1 Кор. 12, 29), – спрашивает апостол Павел. Церковь, как и всякий живой организм, иерархически организована: не все составляющие ее члены равноценны с точки зрения литургической жизнедеятельности, одним принадлежит главенствующая роль, другим подчиненная. Одни являются пастырями, другие паствой. И среди пастырей Церкви одни поставлены на более высокую ступень и наделены большей духовной властью, чем другие.

По каноническим постановлениям Вселенской Церкви все христиане разделяются на духовенство и мирян, или иначе клир и народ. К клиру принадлежат лица, занимающие в Церкви должности священнослужителей и церковнослужителей, которые наделены равными иерархическими полномочиями и выполняют особые, свойственные каждому чину, обязанности. Возведение в ту или иную степень духовного служения в Церкви совершается через литургическое посвящение, которое осуществляется либо посредством Таинства Священства, либо церковного священнодействия.

Посвящение в степени священнослужителей (диакона, пресвитера, епископа) производится через Таинство Священства, которое называется таинственным рукоположением, или хиротонией (греч, ο χείρ – рука, τοῦσιν – избирать поднятием руки). Священнослужители относятся к высшим степеням церковной иерархии, в которые они могут рукополагаться только после прохождения ими служения в должностях низших степеней клира.

Посвящение в степени церковнослужителей (чтеца, певца, иподиакона) производится по благословию епископа через церковный обряд руковозложения, называемый хиротесией (греч, ο χείρ – рука и τίθεμι – класть, назначать, возлагая руку). Церковнослужители принадлежат к низшим степеням клира, они получают благодать Божию для соучастия в церковных службах и во всех своих действиях в Церкви подчиняются священнослужителям.

Прообраз новозаветного священства представлен был в служении ветхозаветных левитов, священников и первосвященников, которых отделил Господь из богоизбранного народа, «чтобы носить ковчег завета Господня, предстоять пред Господом, служить Ему и благословлять именем Его» (Втор. 10, 8). Богослужение ветхозаветной Церкви предугазывало на искупительное служение Спасителя, Который, «принесши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога» (Евр. 10, 12). Иисус Христос, нареченный «от

Бога Первосвященником по чину Мелхиседека» (Евр. 5, 10), основал Церковь, в которой Он, как «пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее» (Евр. 7, 24).

Из всех уверовавших в Него Спаситель избрал 12 апостолов, а потом еще семьдесят учеников и послал их с дарами чудес и исцелений проповедовать Царствие Божие. В день Своего воскресения Господь дал апостолам власть отпускать грехи, а, вознесшись на Небо, Он ниспослал на них Святого Духа, силою Которого посвятил их в «ловцы человеков», и они обрели способность низводить на других спасительную благодать Божию и управлять Церковью. По примеру Спасителя и по воле Святого Духа апостолы избрали себе достойных преемников и учеников. Через таинственное рукоположение (хиротонию) они посвятили их на служение Церкви и передали им преемство пастырского служения. Святой Климент Римский, ученик апостольский, в первом послании своем к Коринфянам говорит: «Апостолы благовествовали нам от Господа Иисуса Христа, Иисус Христос от Бога. Христос послан от Бога, апостолы от Христа. Апостолы поставляли первых верующих по духовном испытании во епископы и диаконы» (гл. 42). С момента сошествия Святого Духа на апостолов продолжается в Церкви непрерывающаяся нить «преемственного поставления» пастырей от Господа, посвящаемых на духовное служение через Таинство Священства.

Неизменными остаются и основные литургические части тайнодействия хиротонии, о которых неоднократно упоминается в книге Деяний Апостольских, – возложение рук апостола (позже епископа) на главу избираемого и соборная молитва. С молитвою возложены были руки на Савла и Варнаву в Антиохии, когда Дух призвал их на дело служения (Деян. 13, 1–3). Через рукоположение и молитву были возведены на диаконское служение семь мужей в Иерусалиме (Деян. 6, 6). Апостолы Павел и Варнава, проходя по городам Листры, Иконии и Антиохии и утверждая там учеников своих в вере, рукоположили пресвитеров для каждой Церкви, «помолились с постом и предали их Господу» (Деян. 14, 23). О рукоположении как тайнодейственным способе поставления в Священство говорится и в посланиях апостола Павла к Тимофею, в которых, кроме того, указывается и на особый дар, получаемый через это посвящение. В первом послании апостол пишет: «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству, с возложением рук священства (1 Тим. 4, 14). О том же самом он говорит ему и во втором послании: «Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим. 1, 6).

В апостольском писании и предании ясно различается три степени священнослужения: диакона, пресвитера и епископа. Дионисий Ареопагит, апостольский муж, дает частичное описание и самого чина рукоположения в эти степени. По его словам, «первосвященник при посвящении своем преклоняет Пред алтарем оба колена, и на него возлагается книга Священного Писания; священник, хотя также преклоняет оба колена, но вместо книги на него возлагается уже рука первосвященника; диакон преклоняет только одно колено. Тем не менее все они свидетельствуют свою покорность Богу и Его закону; все запечатлеваются, кроме того, крестом в знак требуемого от них самоумерщвления и подражания Иисусу Христу; все принимают взаимное целование, как знак любви, которая должна одушевлять их общий союз. Имена их провозглашаются во всеуслышание, чтобы всякий знал, что они приступают к священному служению не по своему произволу, но по определению Божию».

С апостольских времен в Церкви сохраняются особые требования к избранникам на должности священства, поставляемым служителями Христовых Таин. Хиротонисуемые в священнические степени должны быть предварительно обучены истинам веры и духовно испытаны. Сам Господь Иисус Христос, готовясь к Своему Божественному служению, постился и молился, так же поступали и святые апостолы (Деян. 6, 6; 13, 23). Они называли Господа Учителем, и Он послал их на служение не сразу, а по прошествии трех с лишним лет, в течение которых они были в постоянном общении с Ним, слушая Его наставления и проникаясь духом истины. В управлении Церковью, в созидании ее апостолы следовали заветам Христа. Апостол Павел поставил Тимофея в служители Церкви после того, как он был «научен» и умудрен «во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3, 14–15). Апостол таким образом наставляет епископа Тимофея: «Рук ни на кого не возлагай поспешно» (1 Тим. 5, 22). А в послании к Титу он перечисляет качества, которыми должен обладать служитель Божий: «Епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не убийца, не

корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (Тит. 1, 7–9).

В древности хиротонии в священнослужительские степени совершались над лицами, избранными апостолами или их учениками. Позднее входит в практику избрание священнослужителей народом и клиром местной церкви. По Киприану, церковная община сама избирает на должность священнослужителей, а присутствующие при этом епископы в количестве не менее трех человек своим согласием подтверждают правильность выбора. Избранный таким образом кандидат должен был после этого получить утверждение митрополита и рукоположение присутствовавших епископов.

Подобный способ образования клира существовал до IV века, а затем стали появляться некоторые новые его формы. Организовав для клириков своих церквей совместную жизнь в своих домах, а также возложив на старших членов клира заботу об обучении младших, Евсевий Керчельский и Августин создали нечто вроде семинарии. Вскоре эта практика получила широкое распространение, и при важнейших епископских кафедрах все более увеличивалось число клириков, готовящихся к будущему священническому служению. Большую роль в подготовке кандидатов на должности священнослужителей играли некоторые монастыри, откуда вышли или, по крайней мере, в них закончили свое образование многие выдающиеся церковные деятели. Позже, с возникновением специальных богословских школ, воспитание кандидатов на священническое служение было возложено на эти духовные учреждения.

Согласно древнему обычаю, лицо, стремившееся занять священническую должность, подвергалось испытанию, состоявшему в тщательном рассмотрении его прошлой и настоящей жизни, в изучении его характера и нравственных достоинств (Сардик. соб. пр. 10, 1 Всел. соб. пр. 9). По поручению епископов этим занимались обычно пресвитеры и диаконы (Вас. Вел. пр. 83). По каноническим правилам Церкви предварительным духовным испытанием кандидатов священства, которое длилось более или менее продолжительный период, было служение их на низших церковных должностях.

Основные литургические элементы древнего чина поставления на степени церковнослужения, включавшие в себя возложение рук епископа, молитву, пострижение ставленника и облачение его в священные одежды, сохранились неизменными в течение всей истории Церкви.

2. Символика хиротонии и хиротесии

В Таинстве Священства через святительское рукоположение на правильно избранного нисходит Святой Дух и поставляет его совершать Таинства и пасти стадо Христово.

К внешней, видимой стороне Таинства Священства относятся возложение рук архиерея на голову посвящаемого и молитвенное призывание Святого Духа. Внутренним, невидимым действием рукоположения (хиротонии) является особая благодать Священства. Она возвышает избранных над остальными верующими и наделяет духовной силой и властью учительствовать, священнодействовать и управлять паствой. Таинство Священства «может по справедливости назваться венцом и связью всех других, ибо оно служит спасительным орудием для их сообщения по благодати, данной апостолами и постепенно нисшедшей через непрерывное рукоположение до нынешних служителей Христовой Церкви».²⁷³

Священниками Бога Вышнего, служителями Его тайн поставляет людей Сам Дух Святой и, по словам апостола, «никто сам собою не приемлет этой части, но призываемый Богом, как и Аарон» (Ев. 5, 4).

Рукоположение в степени Священства – это сакраментальный акт, в котором, по словам Иоанна Златоуста, «возлагает руку человек, а все делает Бог, и Его-то рука касается главы рукополагаемого, если рукополагается, как должно» (На Деян. Апост., Беседы XIV, 4). Благодатная действенность Таинства Священства состоит во внутреннем освящении рукополагаемого, в преображении его души. Григорий Нисский говорит, что «поставляемый в Священство по внешнему виду остается прежним человеком, но по душе преобразуется он на лучшее невидимое некоею силою и благодатию».

Посвящение в степени священнослужителей есть дверь, через которую пастырь входит «во двор овчий», облеченный духовной властью над паствой и ответственностью за нее перед Господом. Поэтому в каждодневном молитвенном предстоянии перед Богом он должен возгревать в своем сердце полученную благодать, чтобы быть достойным Призвавшего его. «Священство Православной Церкви должно быть светло, как солнце, по качествам души своей и по жизни своей, и по высочайшему небесному, священноначальствующему и тайнодействующему сану своему» (Праведный Иоанн Кронштадтский).

Благодать Священства избранник Церкви получает от Святого Духа по силе ее соборной молитвы. Хиротонии совершаются поэтому в присутствии всей Церкви – народа Божия, с его согласия и одобрения. Они происходят в алтаре во время Литургии, которая является высшим выражением соборности Церкви, объединяя верующих в общем молитвенном обращении к Богу.

В отличие от хиротонии посвящение в чины церковнослужителей – хиротесия – не является таинственным рукоположением Священства, а представляет собой священнодействие, которое совершается архиерейским благословением и руковождением в знамение утверждения в церковной должности. При этом возложении руки не произносятся таинственные слова призывания благодати, рукополагающей во Священство. Посвящение в разные степени церковнослужения сопровождается облачением в священные одежды, соответствующие каждому чину. Ее носят «ради Божественного служения, дабы не прикасаться к чему-либо из предметов священных, или чтобы не надевать одежды священства прямо и непосредственно на одежды мирские.²⁷⁴ Под этими одеждами должен быть «совершенно сокрыт внешний мирской человек со всеми его суетными стремлениями» (А.Дмитриевский).

Чин посвящения в чтеца и певца

1. История возникновения чина

В чине посвящения в чтеца и певца посвящаемый называется одним именем «свещеносца», чем подчеркивается утрата различий между этими степенями церковнослужения и объединение их в единую должность. В Древней Церкви, при существовании большого числа наименований и званий членов клира, должности чтеца и певца заметно отличались друг от друга.

О **чтецах** упоминается еще в Ветхом Завете, где говорится, что во время Богослужения они «читали из книги законы Божия внятно и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное» (Неем. 8, 8). В новозаветное время звание чтеца освятил Сам Господь, Который, придя в Назарет, вошел «в день субботний в синагогу и встал читать» (Лк. 4, 16). Должность чтеца известна была при апостолах (Деян. 13, 15, 27). О ней говорится в Апостольских Постановлениях и указывается в сочинениях церковных писателей первых веков. Звание чтеца в Древней Церкви пользовалось высоким уважением, оно давалось как награда за особое достоинство и твердое исповедание Христовой веры. Священномученик Киприан посвятил в должность чтецов исповедников Аврелия и Келерина, проявивших стойкость во время гонений.

На должности чтецов в древности начинали свое служение многие выдающиеся деятели и отцы Церкви – святые Василий Великий, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Прокл, епископ Константинопольский, и другие. История Церкви говорит, что в больших храмах должность чтецов одновременно занимало большое количество клириков. Так, по законодательству Юстиниана при Софийском Константинопольском храме назначено было 110 чтецов (Кормч. кн., 2, гл. 44, прав. 1).

В древности, как и в настоящее время, в обязанности чтецов входило чтение Священного Писания, за исключением Евангелия, при богослужении. Они были также хранителями священных книг и должны были возжигать светильники в алтаре и предносить светильник во время совершения богослужения пред священнодействующими в необходимых случаях.

В Постановлениях Апостольских изображен чин посвящения чтецов, в котором епископу предписывается избрать чтеца, возложить на него руку и произнести молитву, содержащую просьбу ко Господу о даровании Духа пророческого рукополагаемому для чтения святых Писаний народу Божьему и о том, чтобы он, неукоризненно совершая

возложенное на него дело, соделался достойным высшей степени служения чрез Христа. В 8 правиле Карфагенского собора (около 398 г.) говорится, что при поставлении чтеца епископ должен известить народу о его поведении, способностях и верности. После чего епископ дает ставленнику священную книгу для чтения, произнося: «Прими ее, имей звание читать слово Божие и знай, что за исполнение своей должности с усердием и пользою будешь иметь участие с благовестниками слова Божия».

Звание **певца**, или, по уставу церковному, «канонарха», т.е. возглашателя гласа октоиха, прокимнов и прочего, было также, как и звание чтеца, известно еще в Ветхозаветной Церкви. Ветхозаветные псалмопевцы (1 Пар. 9, 33), священнопевцы, певцы и певичы (1 Пар. 23, 5; 1 Езд. 2, 42; 65; 2 Езд. 5, 27, 41) разделялись на два клироса (Неем. 12, 31–47), между которыми был начальник хваления и молитвы (Неем. 11, 17, 12, 46). В Новом Завете звание певца освятил Сам Господь и апостолы, которые после тайной вечери «воспевши пошли на гору Елеонскую» (Мф. 26, 30).

В первые времена существования Церкви Христовой пение разрешалось всем присутствующим при богослужении. В 364 году Лаодикийский собор 15 правилом постановил, чтобы только певцы, «состоящие в клире, на амвон входящие и по книге поющие, пели в церкви». В 10 правиле Карфагенского собора указывается епископу при поставлении певца произносить: «Что поешь устами, в то веруй сердцем, а во что веруешь сердцем, исполняй на деле». Певцы, или псалмисты, в древности составляли низшую степень чтецов.

Современный чин поставления чтеца и певца в основе своей греческого происхождения. Он состоит из нескольких частей, входивших некогда в чины поставления других церковнослужительских должностей, которые к первой половине XV века были упразднены. Например, первая молитва чина на поставление чтеца и певца в древней Церкви составляла самостоятельное молитвословие на возведение особого должностного лица при патриархе, который назывался «депотатом». Депотат должен был во время совершения крестных ходов идти впереди и освобождать путь патриарху и самой процессии, и, кроме того, его обязанностью было в положенное по чинопоследованию архиерейской Литургии время предшествовать с лампадою выносу Евангелия на малом и Святым Дарам на великом входах.

Вторая молитва, заключающая в себе всю силу и важность чина посвящения чтеца и певца, является главной и неотъемлемой принадлежностью всех известных литургических памятников от древнейшего времени до наших дней.

В Русской Православной Церкви чиновник архиерейский, по указанию патриарха Иоакима (1674–1690), подвергся пересмотру и исправлению: конец чина поставления чтеца и певца был заимствован из Евхо-логия Якова Гоара (1653), обнаружившего его в рукописном Евхологии XIII века и перепечатавшего с некоторыми сокращениями и дополнениями. В таком исправленном виде этот чин неизменно с 1677 года печатается в Чиновнике архиерейском и стал достоянием богослужебной практики.²⁷⁵

2. Схема чина поставления чтеца, певца, священосца

I

Архиерейское благословение Возложение руки на главу посвящаемого Первая молитва Пение тропарей Пострижение волос Облачение в фелонь

II

Архиерейское благословение Возложение руки на главу посвящаемого Вторая молитва

Чтение посвящаемым Апостола Снятие фелони

III

Архиерейское благословение Благословение стихаря над крестом Облачение в стихарь Назидание об обязанностях чтеца Произнесение слов благословения в стихарь Вручение лампы (подсвечника со свечей)

3. Идейный смысл священнодействий чина

Литургические священнодействия посвящения в должность чтеца и певца совершаются до Литургии посреди храма и начинаются по облачении архиерея. В первой молитве посвящения архиерей просит Бога украсить священосца нескверными и

непорочными одеждами, просветить его, чтобы он в будущем веке принял нетленный венец жизни.

Священнодействие пострижения, по объяснению святого Симеона Солунского, означает посвящение. «Власы суть цвет всего тела». Пострижением их «человек приносит Богу начатки» всех своих действий на ниве Божией.

В знак посвящения Богу и отличия от простых верующих посвящаемый облачается в короткую фелонь, которую Симеон Солунский называет «начатком священных одежд».

Во второй молитве о ставленнике просит Господа Вседержителя освятить посвящаемого, как Своего избранника, и даровать ему со всякою Премудростию и разумом совершать поучение и чтение Божественных Писаний в храме Божием, сохраняя его в непорочном жительстве.

Возложение руки епископа на голову постриженного и одетого в малую фелонь чтеца при чтении второй молитвы, по объяснению Симеона Солунского, есть видимый знак покровительствующей силы Божией и сообщения благодати посвящения.

Чтением отрывка из Апостола всенародно свидетельствуется начало разумного служения в Церкви. Святость этого служения подчеркивается облачением чтеца в стихарь, который с древнейших времен именуется одеждой славословия. В этой одежде обычно изображаются святые ангелы, славословящие Господа на Небесах.

Почтение об обязанностях чтеца (из Архиерейского Чиновника) говорит о звании чтеца как о «первой степени священства». Чтец отныне обязан прочитывать на богослужении Божественные Писания для назидания слушающих, иметь целомудренную и праведную жизнь. Поскольку поставляемый приемлет звание «свещеносца», архиерей, произнося: «Благословен Господь. Се бысть раб Божий (имя рек), чтец Святейшия Божия Церкви (имя рек), во Имя Отца и Сына и Святого Духа», вручает ему лампаду (подсвечник со свечей). С возжженной свечей чтец стоит во время совершения Литургии перед архиереем у иконостаса.

Обычно в день посвящения чтец причащается, но не в алтаре, а, как мирянин, на слее.

Посвящение в иподиакона

1. История возникновения чина

В Православной Церкви звание иподиакона сохраняется с апостольских времен. О нем упоминается в правилах и постановлениях апостольских, в послании Игнатия Богоносца к антиохинянам, в посланиях святителя Киприана. В III веке Римский епископ Корнелий в письме Фабию, епископу антиохийскому, о клире Римской Церкви исчисляет семь иподиаконов (Евсевий, кн. VI, гл. 43). В Церкви Константинопольской и в Церквях, к ней принадлежащих, по законодательству Юстиниана, служило 90 иподиаконов.

По древнему уставу в обязанности иподиакона входило приготовление умовения для рук священнодействующего и изведения из храма оглашенных после возгласа диакона: «Оглашенные, Изыдите». Иподиакон должен был охранять святые врата, чтобы никто из недостойных не вошел в алтарь.

В Апостольских Постановлениях дается такое предписание епископу о посвящении иподиакона: «Поставляя иподиакона, возложи на него руку и произнеси: «Господи Боже, Творец Неба и земли и всего сущего, избравший для скинии свидения хранителей святых Твоих сосудов, Сам и ныне призри на раба Твоего, рукополагаемого во иподиакона, и даруй ему Духа Святаго для достойного хранения служебных Твоих сосудов и всегдашнего исполнения воли Твоей во Христе Твоем».

В соответствии с древними правилами и обычаями поставление в иподиакона, как и поставление на должность чтеца и певца, совершается «молитвою, благословением, рукоположением» святителя и облачением в сообразную чину священную одежду.

2. Схема чина посвящения в иподиакона

Благословение ораря

Крестообразное опоясывание орарем посвящаемого

Архиерейское благословение

Возложение руки на главу посвящаемого

Чтение молитвы

Первое омовение рук архиерея
Второе омовение рук архиерея
Архиерейское благословение

3. Идейный смысл священнодействий поставления в иподиакона

Должность иподиакона — помощника диакона — есть высшая степень церковнослужения. Чин посвящения в иподиакона, как и чин посвящения в чтеца и певца, совершается не в алтаре, а, как сказано в чинопоследовании, «посреде церкви». Это, по объяснению святого Симеона Солунского, означает, что посвящаемый назначается «не к участию в молитвах святого алтаря, но к служению вне его и к другим делам по нуждам Церкви».

Святитель Иоанн Златоуст уподобляет орарь, которым препоясается ставленник, ангельским крыльям, а крестообразное опоясывание орарем знаменует готовность посвящаемого к служению при молитве и Таинствах, что отличает иподиаконскую должность от служений прочих церковнослужителей, не имеющих ораря. В молитве об иподиаконе архиерей просит ему помощи Божией для достойного служения Святой Церкви, «любите благолепие дома Божия, предстоять дверям храма и возжигать светильник селения славы Господней». Благословение главы знаменем креста означает, по толкованию Симеона Солунского, что Сам Христос, страдавший на Кресте, «возводит посвящаемого к совершенству и Ему он посвящается».

Умывальный сосуд и полотенце служат видимым выражением заботливости и любви посвящаемого к «благолепию дома» Божия, а участие в обряде омовения рук архиерея знаменует начало иподиаконского служения.

После возгласа Литургии «И да будут милости» новопосвященный отводится иподиаконами в алтарь, и, приняв благословение от архиерея, «станет во иподиакона» (Чиновник).

Иподиакон причащается Святых Таин непосредственно после диаконов, чем подчеркивается, что должность иподиакона является подготовительной ступенью к диаконскому священнослужению.

Рукоположение во диакона

1. История установления чина

Звание диакона в христианской Церкви установлено апостолами, которые для служения трапезе в Иерусалимской общине предложили избрать семь человек «изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости». Избранных поставили пред апостолами, и те, «помолившись, возложили на них руки» (Деян. 6, 1–6). Таким образом — через избрание, поставление пред апостолами, молитву и рукоположение от святых апостолов — были хиротонисуемы первые диаконы.

Со времен святых апостолов священнослужение диаконское непрерывно сохраняется в Православной Церкви как низшая степень Священства.

Сообразно первоначальному избранию их «служить трапезам» в обязанность диаконов входит помогать пресвитеру и епископу при богослужении, при управлении паствой и назидании ее. В Постановлениях Апостольских говорится: «Диакон да будет умом, глазом, устами, сердцем и душою ангелом и пророком епископа и пресвитера». Посему диаконы, по преданию апостольскому, суть как бы «служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1, 14). В соответствии с этим назначением диакона указывается, что при богослужении, а равно и вне богослужения, диакон не благословляет, но приемлет благословение от епископа и пресвитера» (Пост. Апост., прав. 7 Шестого Вселенского собора).

В древности круг обязанностей диакона включал в себя, кроме перечисленных выше, еще попечение о бедных; диаконы должны были разносить Евхаристию больным и тем христианам, которые не могли прийти на богослужение, и выполнять по поручению епископа другие служебные функции. Подобно первым диаконам Стефану и Филиппу (Деян. 7, 8 5, 12, 34–40), диаконы в последующие века проповедовали слово Божие при богослужении. Так поступали, будучи диаконами, святые Иоанн Златоуст, Ефрем Сирин, Григорий Великий. Иногда диаконы были доверенными лицами патриарха или митрополита в некоторых делах: например, святой Афанасий Александрийский в сани

диакона был на Первом Вселенском соборе и вместо святого епископа, от его лица, обличил и осудил Ария. Иногда диаконам поручалось наблюдать за сохранностью церковного имущества, испытывать поведение лиц, желавших стать служителями Церкви, а также заботиться о вдовах и сиротах (Св. Вас. Вел., прав. 89).

Согласно обычаям древней Церкви рукоположение во диакона совершается после предварительного испытания хиротонисуемого, очищения грехов молитвою, постом и покаянием, при условии однократного вступления его в христианский брак.

2. Схема чинопоследования хиротонии во диакона

Возглашение: «Повели..., повелите..., повели, преосвященнейший Владыко»

Архиерейское благословение

Троекратное шествие вокруг престола

Пение тропарей

Преклонение правого колена пред святым престолом

Возложение края омофора на главу хиротонисуемого

Архиерейское благословение

Возложение руки архиерея на главу посвящаемого

Тайносовершительная молитва: «Божественная благодать...»

«Кирие элейсон»

Две молитвы

Мирная ектеня

Разрешение препоясания

Возгласы: «Аксиос»

Возложение ораря и надевание поручей

Вручение рипиды

Целование с диаконами

Причащение Святых Таин

Ектеня: «Прости, приимше...»

Потребление Святых Даров

3. Идеальный смысл священнодействий чина рукоположения во диакона

Приведение рукополагаемого к алтарю выражает призвание Божие и свидетельствуется клиром, народом и святителем, согласие которых вопрошают диаконы, возглашая: «Повели, повелите, повели преосвященнейший Владыко».

Троекратное обхождение вокруг престола совершается в честь Пресвятой Троицы и знаменует готовность ставленника навсегда посвятить себя служению у престола Божия. Целование углов престола означает благоговение рукополагаемого к святости и горячую любовь его к Богу. Целованием омофора, палитры и руки архиерея он выражает сыновнюю покорность, благодарность и почтение к архиерею, через которого Сам Христос низводит на него благодать Божию.

В алтаре у престола совершается венчание рукополагаемого с Церковью и посвящение на особенное ей служение, поэтому во время троекратного обхождения вокруг престола поются те же самые тропари, что и при совершении Таинства Брака. В первом тропаре: «Святии мученицы» призываются страстотерпцы, утвердившие и распространившие Церковь, которые увенчались венцом небесным. При диаконской хиротонии этот тропарь являет новопосвящаемому образ мучеников, подобно которым он должен обречь себя на служение христианским Таинствам с самопожертвованием, как архиерей и первомученик Стефан.

Второй тропарь «Слава Тебе, Христе Боже...» возвещает рукополагаемому, что, по примеру апостолов и мучеников, проповедью его должна прославляться Единосущная Святая Троица.

В третьем тропаре: «Исаие, ликуй...» возвеличивается один из главнейших догматов Православной Церкви – воплощение Сына Божия, основателя новозаветного Священства, от Пресвятой Девы Марии. Хиротонисуемому внушается постоянно иметь в уме и сердце этот догмат и всей жизнью своей свидетельствовать почитание Спасителя и Богородицы.

Преклонение на одно колено означает, что на диакона возлагается не полное священнослужение, а только часть его: служение при Святах Тайнах, но не совершение их.

Словами тайносовершительной молитвы исповедуется, что человек слабый и немощный сам по себе, с помощью благодати Божией, которая восполняет оскудевающее, через святительское руковоложение делается способным к служению Церкви в меру даруемой каждой степени священства благодати.

При возложении на его плечо ораря и вручении рипиды архиерей громко возглашает: «Аксиос» (Достоин), и хор повторяет следом за ним: «Аксиос». Этим возглашением объявляется, что рукоположенный достоин быть облаченным в видимые знаки своего сана и служения (орарь, поручи, рипида) и что он, получив благодать Святого Духа, сделался достойным совершать священнослужение.

Орарь возлагается на левое плечо, по толкованию святого Симеона Солунского, потому что диакон принадлежит к низшему чину. Когда же будет поставлен в пресвитеры, тогда и на правое плечо получит его, как получивший благодать служить и совершать Таинства. Возложение ораря на плечо диакона означает, кроме того, что он получает способность служить у престола Божия, то есть занимать более высокую должность, чем иподиакон, который был только препоясан орарем. Подобно херувимам, которые пред величием Божиим, по словам пророка, крыльями своими закрывают «лица своя» (Исаии 6, 2), а по выражению Церкви, «не смеют (чини ангельстии) взирати», диакон во время молитв, произносимых им при богослужении, как бы закрывает лицо свое, всегда держа конец ораря своего против глаз своих, поучая и других благоговеть и молиться пред Господом.

Поручи, надеваемые на руки посвящаемого, служат видимым знаком особенной силы и помощи Божией для преемлющего Священство, потому что они, по толкованию Симеона Солунского, изображают и «всезидательную силу Божию, и то, что Иисус Своими руками совершил священнодействие собственного Тела и Крови», а равным образом и «те узы, в которых, по предательству, Спаситель был веден к Пилату».

Рипида, вручаемая диакону, знаменует крылья ангелов, херувимов и серафимов, которые на ней изображены, «во образ тех, которые были во времена закона и осеяли кивот и так называемое святое святых. Ибо, если ангелы были тогда, когда была тень, тем более им следует быть здесь, при открытой Истине. И действительно, здесь присутствует множество ангелов, как многие из отцов наших и видели их, наполняющих храм Божий» (Симеон Солунский).

Взяв рипиду, рукоположенный целует руку и плечо архиерея в знак благодарности за получение через архиерея благодати Священства и становится около левой стороны престола, держа рипиду над диском до возгласа «Святая святым», то есть до времени Причащения. Он причащается первым из диаконов (вслед за протодиаконом), ибо в нем совершилось обновление и исполнение Божественной благодати.

По окончании Причащения народа и перенесения чаши со Святыми Дарами на жертвенник новопоставленный диакон произносит ектению «Прости, приимше», показывая народу, что он поставлен служителем Бога и получил от Него благодать творить прошения и призывать собравшихся к молитвам и молениям, вознося их к Богу.

Рукоположение во священника

1. История установления чина

В буквальном переводе слово «пресвитер» (πρεσβυτηροζ) означает «старец». Это наименование второй степени священства апостолы заимствовали из Ветхозаветной Церкви, называя так самих себя и рукополагаемых ими христианских пастырей (1 Петр. 5, 1; 2 Ин. 1). Само название говорит о том, что на иерейскую степень избирались наиболее мудрые и опытные люди. Но чаще пресвитер называется в Писании «священником» или «иереем» (ιερευζ), как именует Писание Самого Господа (Евр. 5, 6; 10, 21), так и всех верующих, освященных во Иисусе Христе (Ап. 1, 6). Пресвитер имеет еще название «отец», потому что он Таинствами и учением духовно возрождает верующих и дает им православное воспитание.

Чин посвящения во пресвитера сохраняется в Православной Церкви с апостольских времен. Во 2-м правиле святых апостолов постановлено, что рукополагать во пресвитера

должен один епископ. В Постановлениях Апостольских чин пресвитерского посвящения предписывается совершать возложением рук святителя на главу посвящаемого с молитвою (Кн. 8, гл. 14). У Дионисия Ареопагита о посвящении пресвитера говорится следующее: «Посвящаемый, преклонив оба колена пред алтарем, имеет на главе своей десницу епископа и таким образом освящается святыми призываниями, запечатлевается крестным знамением и приветствием священнослужащих».

2. Схема чинопоследования хиротонии во пресвитера

Полагание воздуха на главу посвящаемого на Херувимской песни
Передача воздуха диакону
Возглашение: «Повели..., повелите..., повели, преосвященнейший Владыко»
Троекратное хождение ставленника вокруг престола при пении тропарей
Преклонение колен пред святым престолом
Возложение края омофора на главу хиротонисуемого
Архиерейское благословение
Возложение руки архиерея на главу посвящаемого
Тайносовершительная молитва: «Божественная благодать...»
«Кирие, элеисон»
Две молитвы
Мирная ектения
Облачение в епитрахиль, пояс, фелонь, вручение креста и служебника с возгласом: «Аксиос»
Приветствие сослужителей целованием
Преодание новопоставленному иерею части Святого Агнца после пресуществления Святых Даров
Чтение 50 псалма
Возвращение части святого Агнца архиерею
Причащение Святых Таин
Чтение заамвонной молитвы

3. Идеальный смысл священнодействий рукоположения во пресвитера

Святой Симеон Солунский называет пресвитерский чин «совершительным», потому что иерей, совершая Таинства, не может преподать благодать Священства другим: он «крещает и священнодействует, но не хиротонисует, то есть не рукополагает других к совершению Таинств и не может других произвести в сан иерея или в иной сан, причастный священному чину». ²⁷⁶ Пресвитеру подчинены диакон и церковнослужители, которые выполняют свои обязанности в храме только по его благословию.

Хиротонисуемый во пресвитера избирается из диаконского чина. Поддерживаемый диаконами, то есть тем чином, к которому сам принадлежал, – по толкованию святого Симеона Солунского, – он доводится

²⁷⁶ Новая скрижаль. СПб., 1899, с. 262. ими до священных врат алтаря и таким образом показывает, что он еще диакон, поддерживаемый равночинными ему. Когда же достигнут врат, то он оставляется диаконами, потому что становится выше чина их, и принимают его двое высшие из пресвитеров, потому что он вступает в их чин». ²⁷⁷

В тайносовершительной молитве архиерей объявляет всенародно имя хиротонисуемого и степень, на которую он возводится, и приглашает всех верующих к сугубой молитве о рукополагаемом.

В первой молитве о рукополагаемом архиерей молит безначального и бесконечного Бога, удостоившего принявшего звание пресвитера, «священнодействовать слово Его истины», благоволить пророчествуемому от него «подъяти великую сию благодать Святого Духа» для непорочного жительствова и неуклонной веры и показать его совершенным, благоугождающим и достойно жительствоющим, сознавая дарованную ему великую честь священства.

Вторая молитва представляет собой как бы завершение и окончание совершительной молитвы. В ней изображается образ пастырского деяния: продолжение благого, благословенного, Богочеловеческого Домостроительства («икономства») спасения людей в Церкви, совершаемого благодатию Христовой через пастыря, и указывается пять благодатных сил, пять действий в Священстве:

- 1) предстоять Жертвеннику Искупления, отдавая свою собственную жизнь как жертву;
- 2) проповедовать Евангелие Царства Божия, утверждая веру в Господа нашего Иисуса Христа как истинного Судью и Спасителя мира;
- 3) благовествовать Божественную истину и правду Христову, собственным примером являя ее во всех случаях и обстоятельствах жизни;
- 4) приносить дары и жертвы духовные, совершать Литургию – бескровную жертву славословия и благодарения Господа;
- 5) являть миру Божие отцовство (в ознаменование этого священник получает именование «духовный отец»), крестить водою, Духом Святым и огнем веры во имя Пресвятой Троицы, рождать людей в новую жизнь, служить их духовному росту.

После прочтения молитв архиерей подает рукоположенному священническую одежду – епитрахиль, пояс и фелюнь – и вручает ему Служебник – книгу, являющуюся руководством для совершения священнодействий.

Епитрахиль, по выражению Иоанна Златоуста, знаменует духовное помазание. Пояс, который стягивает подризник (в звании диакона называемый «стихарь»), означает духовную готовность и способность к богослужению. Фелюнь, обычно называемая «ризю», есть одежда правды и радости, согласно изречению, которое произносит священник, облачаясь в ризу (Пс. 131, 9, 16). Целование архимандритов и всех сослужителей «в рамена» выражает приветствие новопоставленного при вступлении в чин иерейский и союз апостольской любви.

Рукоположение во епископа

1. История установления чина

Наименование «епископ» встречается в Ветхом Завете (2 Ездр. 9, 39–40), откуда оно и было заимствовано новозаветной Церковью. Сам Иисус Христос в Священном Писании называется епископом, что означает «блюститель душ наших» (1 Петр. 2, 25); называется Он и Архиереем (Евр. 4, 14; 7, 26). Апостольское звание именуется епископством (Деян. 1, 20). От апостолов звание епископа преемственно передано их ученикам.

Чин избрания и посвящения во епископа подробно излагается в древних писаниях Церкви. Блаженный Иероним говорит о том, что «наречение» во епископа предшествует посвящению. Согласно правилам святых апостолов и постановлениям Первого Вселенского собора рукоположение во епископа должно совершаться двумя или более епископами. В Постановлениях Апостольских указывается молитва на посвящение во епископа. В сочинениях Дионисия Ареопагита говорится о том, что посвящение во епископа совершается при возложении Евангелия на главу коленапреклоненного поставляемого. Возводимые в сан епископов были предварительно испытываемы в вере и благочестии и произносили Символ веры. При посвящении на главу ставленника возлагаемы были Евангелие и руки присутствующих епископов. Софроний Иерусалимский, живший в VII веке, о посвящении епископа говорит следующее: «Есть в святых Церквях по всей вселенной древнее апостольское предание, по которому те, кои возводятся на степень священноначалия, обязываются старейшим священноначальником откровенно изложить, как они мудрствуют и как содержат веру. Это предание ведет свое начало от премудрого апостола Павла, который предостерегает, чтобы кто-либо из таковых не вотще протекал свое поприще» (Гал. 2, 9) (Из соборного послания Софрония Иерусалимского к Сергию, патриарху Константинопольскому).

Избрание и поставление епископов в течение всего исторического существования Церкви остается в своих главных моментах неизменным.

В Русской Православной Церкви в «Чине поставления архиерейского» при патриархе Иоакиме было сделано дополнение. Согласно ему облачение новопоставленного архиерея в рясу, мантию, клобук, а также вручение ему четок совершается после благословения патриарха и с осенением его руки. Это дополнение было включено в вышедший в 1677 году в исправленном виде «Чинovníк архиерейского священнослужения», откуда он и перешел в современный чин епископской хиротонии.²⁷⁸

2. Схема чина хиротонии во епископа

Наречение кандидата во епископа «Благословен Бог наш» Тропарь и кондак
Пятидесятницы Сугубая ектения Отпуст
Указ об избрании Речь избранного Многолетие
Испытание веры новоизбранного Благословение патриарха Чтение Символа веры
Чтение догмата веры об Ипостасях Троицею Бога Обеты соблюдения канонів
святых апостолов, семи Вселенских соборов и девяти поместных и правил святых отец
Передача текста обещания Святейшему Патриарху
Благословение ставленника
Многолетие Патриарху, архиереям и новопоставляемому
Рукоположение во епископа
в конце пения «Трисвятого»

Преклонение ставленником колен пред святым престолом Возложение на его голову
Евангелия и рук архиереев Тайносовершительная молитва «Кирие, элеисон» (Господи,
помилуй) Чтение Патриархом двух молитв Чтение первым и вторым митрополитами
ектении Облачение в архиерейские одежды Приветствие и целование архипастырей

Участие в божественной литургии «Мир всем» перед Апостолом и после Евангелия
Осенение народа свечами

Принятие святой чаши от протопресвитера на Великом входе Причащение
пресвитеров и диаконов в конце Литургии Благословение архиерейской рясы, панагии,
мантис, клобука и четок у Патриарха и участвующих в хиротонии епископов

Вручение архипастырского жезла Слово предстоятеля к новопоставленному
архиерею Вручение жезла Архипастырское благословение народа³. Идейный смысл
священнодействий рукоположения во епископа

По толкованию святого Симеона Солунского, «рукоположение совершается после
первого входа, потому что так происходило и вначале: ибо, когда Владыка воплотился и
пострадал за нас, воскрес и вознесся на небеса – что все и означает первым входом, –
после того и сошел Дух Святой, который рукоположил преемников Спасителя и явил их
сопрестольными Ему. Потому и теперь, когда архиерей вместе с прочими войдет во
святителище, как на небеса, и прежде нежели они войдут на сопрестоліе, как на
пренебесный престол, рукополагаемый приводится и посвящается, таким образом
соделывается сопрестольным с ними. Совершается рукоположение сие после Трисвятой
песни, песни ангельской, согласного пения горних и дольних».²⁷⁹

Открытое Евангелие, возлагаемое письменами вниз, есть образ руки Господа,
зовущего посвящаемого на проповедь слова Божия.

В первой молитве Патриарх просит Владыку и Господа «найтием благодати Святого
Духа» укрепить посвящаемого, как Он укреплял апостолов, пророков и архиереев и
сохранил его «непорочным» и украсил всяким благочестием, явил его святым, дабы он
мог молиться о спасении людей и был услышан Господом.

Во второй молитве он просит Господа сотворить рукополагаемого подражателем
Истинного Пастыря, «душу Свою положившего за овцы», сделать путеводителем
слепых, воспитателем немудрых, вразумителем непокорных и дерзновенных, учителем
младенцев в истинном ведении, светильником в мире, право правящим вверенные ему
души ко спасению».

По объяснению святого Симеона Солунского, мантию епископ получает как учитель,
поэтому источники, украшающие ее, означают «благодать учительства, пребывающую в
архиерее, и вместе разнообразие принадлежащих ему высших дарований, через него на
всех изливаемых». Жезл, вручаемый епископу, как изъясняет тот же учитель Церкви, оз-
начает «власть Духа, силу, укрепляющую и руководящую по отношению к народу».

Возведение в чины протодиакона, протоиерея, игумена и архимандрита

1. Возникновение хиротесий в священные чины (протодиакона, протоиерея, игумена и архимандрита)

С древнейших времен за выдающиеся личные заслуги перед Церковью или за
многолетнюю безупречную службу некоторые священнослужители удостоивались особых
почетных званий, дающих им право первенства и преимуществ среди других. Возведение
в эти звания совершалось через церковный обряд – хиротесию, основными

литургическими элементами которого были благословение, руковоложение, молитва и наречение.

Диаконы возводились в чин «протодиакона» – «перводиакона» – либо «архидиакона». По преданию, среди диаконов, рукоположенных апостолами, архидиаконом был наречен первомученик Стефан. Упоминание о звании перводиакона встречается во многих церковных памятниках. В III веке архидиаконом был святой Лаврентий. Об архидиаконах говорят блаженный Иероним, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст и другие.

Высшим духовным отличием пресвитеров было возведение в сан «протоиерея» («протопресвитера»), а в монашестве – в сан «игумена» и «архимандрита». В IV веке об архипресвитерах упоминает Иероним, в V веке – Сократ и Созомон.

Чин возведения в протопресвитера, или протоиерея, во всех своих подробностях совпадает с аналогичным чином, изложенным в литургических памятниках Византийской Церкви.

Прямого оригинала нашего чина «на произведение в игумена» в литургических памятниках Греческой Церкви не обнаружено. Ближе всего, по исследованию А. Дмитриевского, к нему стоят чин, изложенный в рукописи 1407 года Патриаршей Александрийской библиотеки, и отчасти чин, известный по рукописи Барбериновского Евхология святого Марка VIII–IX веков. В обоих греческих памятниках имеются молитвы нашего чина, причем в первом памятнике есть возгласение диакона «Повелите» и формула: «Благодать Всесвятаго Духа чрез нашу мерность производит тя игумена».

Греческая Церковь не знала «чина, бываемого на произведение архимандрита». В нашей Церкви самостоятельный чин появляется не раньше XVI столетия и притом сначала в богослужбных памятниках юга России. Этот чин, как считает А. Дмитриевский, сложился на основе и, по сути, является копией «чина на произведение игумена». Хотя на Востоке не было особого чина на возведение архимандрита, само звание «архимандрита» там было хорошо известно – так назывались заслуженные иеромонахи, занимающие служебное положение при патриархиях, при церковных заграничных миссиях. С Востока это звание было перенесено в Русскую Церковь и до XVI века, до появления у нас особого чина на возведение в архимандрита, употреблялось почти с тем же значением, как и на Православном Востоке.

2. Схема хиротесий в чины протодиакона и протоиерея

Архиерейское благословение

Возложение руки архиерея на главу посвящаемого

Молитва

Архиерейское благословение

Молитва посвящения

Возгласение: «Аксиос».3. Схема хиротесий в чины игумена и архимандрита

Архиерейское благословение

Молитва

Тайная молитва

Возгласение: «Повели, Владыко»

Молитва посвящения

Возложение руки архиерея на главу посвящаемого

Возгласение: «Аксиос».

4. Идейный смысл священнодействий чинов возведения в протодиакона, протоиерея, игумена и архимандрита

Возведение в чины «протопресвитеров, архидиаконов, настоятелей и прочих, находящихся на различных служениях», по объяснению святого Симеона Солунского, совершается не «просто и как случилось», но получая благодать Духа, дабы чрез благодать иметь и благословение иераршее, и освящение, и дарование, и силу для действия, потому что и это – от апостолов, как написано о Варнаве и Павле, что «апостолы, помолившись, возложили на них руки и послали на дело» (Деян. 13, 3)²⁸⁰

Обряд возведения в эти церковные чины совершается вне алтаря, так как это «суть рукоположения в различные внешние служения» (Симеон Солунский), во время малого входа с Евангелием на Литургии.

Смысл и значение обрядов, входящих в чины возведений в указанные звания, те же самые, что и при других хиротониях и хиротесиях.

Производимый в один из указанных чинов приводится с середины храма к престолу, где делает три земных поклона. Затем его подводят к архиерею, которому он также творит три земных поклона. Архиерей, сидя на кафедре, трижды благословляет его склоненную голову и, встав, возлагает на нее руку. Протодиакон возглашает: «Господу помолимся». Архиерей читает молитву, в которой при посвящении в **архидиакона** и **протодиакона** просит Бога: «Сам одей благодатию сею архидиакона пресущего раба Твоего (имя рек) и украси его честностию Твоею, в начале стояти диаконов люда Твоего, и образ добр его быти сущим по сем». При возведении в чин **протопресвитера** и **протоиерея** он просит Бога: «Сам одей Твоею благодатию и брата нашего (имя рек), и честностию украси его в начале стояти пресвитеров люда Твоего, и добр образ сущим с ним быти удостой». При посвящении во **игумена** архиерей молится: «Соблюди (и паству словесную) сию... во еже не погибнути от нея ни единому овчати... и раба Твоего сего, его же благоволил еси поставити над нею игумена, достойна покажи Твоя благодати, и всякими добродетелями украси, чрез свойственныя дела, благий образ сущим под ним бывающ».

Затем в тайной молитве просит Бога: «И покажи раба Твоего сего, игумена сея честныя обители, верна и мудра иконома вверившийся ему от Твоя благодати словесныя паствы».

После прочтения этой молитвы архиерей по посвящении в архидиакона, протодиакона, протопресвитера, протоиерея знаменует посвящаемого крестовидно, говоря при этом: «Благословен Господь: се бысть раб Божий (имя рек) протодиакон (или архидиакон) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»; или: «... протопресвитер (или протоиерей) Святейшия Божия Церкви (имя рек) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» и, возложив руку на голову посвящаемого, архиерей возглашает: «Аксиос». Если возводимый в чин протоиерея не имел набедренника, то он надевается ему. Затем хор поет «Аксиос» (трижды) и по чину духовенство идет в алтарь царскими вратами.

При посвящении во игумена и архимандрита после чтения молитв архиереем протодиакон возглашает: «Повели, Владыко». Архиерей громко творит: «Благодать Всесвятаго Духа чрез нашу мерность производит тя, игумена (или архимандрита) честныя обители Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (название храма), или Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы (название храма), или Святаго (имя рек)». Затем, возложив руку на его голову, возглашает: «Аксиос», и певцы вторят ему. Если архимандриту (или протоиерею) дается митра, то она без чтения молитв и без пения возлагается на него. Так же обычно возлагается и крест.

По окончании Литургии архиерей подает игумену (или архимандриту) жезл и произносит по книге «Чиновник архиерейский» поучение об обязанностях игумена по отношению к пастве и братии, а также братии к нему. Непосредственно при вручении жезла архиерей сперва вкратце повторяет поучение: «Прими сей жезл, имже утвердиди паству твою, да правиши яко и слово имаши отдати за ю, нашему Богу, во дни суда». По тому же чину совершается возведение в чин игуменьи.

Глава VIII. Богослужение погребений и поминовения усопших

Молитвенное «последование по исходе души от тела»

1. Понятие о смерти и молитвенном последовании об умершем

Смерть – это «великое таинство» рождения человека из земной временной жизни в вечность.²⁸¹ По воле Божией разлучение души от тела происходит так же таинственно и непостижимо для человеческого разума, как и соединение их в *утробе* матери.

По исходе своем из тела душа человека попадает в новые условия жизни. Она по своей воле не может уже изменить своего состояния, как это было при жизни на земле. И здесь важнейшее значение приобретает глубокая духовная связь умершего человека с Церковью, которая про-

должает заботиться о нем, как при жизни. Живые члены Церкви готовят тело усопшего христианина к погребению и совершают молитвенные последования об

упокоении его души. В основе этих последований лежит принцип «соборности».²⁸² Согласно ему, усопшие по молитвам живых очищаются от грехов и приближаются к божественному покою, чтобы Господь начал действовать в них как в исполнивших свое предопределение и по своей возможности ставших сообразными с Божественными совершенствами. На тех, кто возносит молитвы к Богу за усопших, изливается благодатный источник милосердия Божия. А если усопшие были праведными и удостоились прославления от Бога, тогда молитва за них вызывает ответную молитву их пред Богом за самих молящихся.

После смерти тело христианина, как освященное Божественной благодатью в таинствах, с честью омывается, одевается в новые одежды, сообразные его жизни и званию, полагается во гроб. И у гроба христиане совершают молитвы, читают Священное Писание и молятся об упокоении души усопшего.

Чинопоследование «по исходе души от тела» впервые изложено в Требнике Петра Могилы (ч.1, с.575–584). Оно состоит из обычного начала, тропарей «Со духи праведных», канона 8 гласа, молитвы: «Помяни, Господи» и отпуста. В наших требниках он носит заглавие «Канон по исходе, души от тела всякого правоверного». Этим последованием и начинается молитва об умершем у его гроба.

Святая Церковь, считая необходимым вознести первое моление об усопшем почти тотчас по исходе души от тела, вместе с тем входит в положение окружающих смертный одр, которые и в последние часы, а иногда и дни, пережили много и душевных страданий, понесли немало физических трудов по уходу за больным. Да и сейчас трудились, «опрятывая» усопшего. Надо дать отдых и душе, и телу их. Поэтому, входя в их состояние, Церковь не хочет задерживать еще надолго в бодрственном, напряженном состоянии измученных и утомленных людей. И первое необходимое и неотложное моление у гроба сокращает насколько возможно, ибо данный чин значительно короче панихиды.

Если «последование» почему-либо не может быть совершено иереем, оно должно быть непременно прочитано чтецом Псалтири перед началом чтения самой Псалтири.

2. Схема чина по Требнику

«Благословен Бог наш...»

Трисвятое по «Отче наш...»

Тропари «Со духи праведных скончавшиеся...»

Заупокойная ектения «Помилуй нас, Боже...», с возгласом

Псалом 90

Канон 8-го гласа

«Господи, помилуй» (12 раз)

Молитва: «Помяни, Господи Боже наш...»

Отпуст

«Вечная память...»

Чины отпеваний

1. Понятие о них и назначение

На сегодняшний день Церковь знает следующие чины отпеваний, сообразно возрасту и состоянию умерших: погребения мирских человек, иноков, священников, младенцев. Кроме того существует чин погребения архиереев, отпевания усопших в Светлую седмицу Пасхи и последования над усопшим неправославным.

Отпевание – это заупокойное богослужение, которое совершается над умершим только однажды. В этом его существенное отличие от других заупокойных служб, которые могут отправляться многократно (например, панихиды, литии).

Сущность отпевания, как и всякого заупокойного богослужения, состоит в молитве за усопших. По словам о. Павла Флоренского, «самое учение Церкви о необходимости для усопших молитвы за них и добрых дел нужно понимать не только в смысле молитвы за них, но и буквально *за* них, *вместо* них, когда живые как бы отдают временно умершим свои уста, свои руки, свои жизненные возможности и даже свои сердца и ум, короче – энергию своей жизни, активно проявляемой и созидательной, и тем удовлетворяя их

духовному намерению, дают им временно и частично воплотиться в себе, являются органами в последней инстанции, руководимыми и двигаемыми оттуда».²⁸³

Чины отпевания, над кем бы они ни совершались: над архиереем, священником, монахом, мирянином или младенцем, преследуют основную цель – не только торжественно с песнопениями проводить усопшего в последний путь, но и молитвенно исходатайствовать почившему отпущение грехов и вселение в обителях святых, если отпевают архиерея, священника, монаха или мирянина, и вселение в лоно Авраамово, если отпевание совершается над младенцем. Другими словами, чины отпевания имеют своей целью даровать душе усопшего духовную пользу. С этой пользой соотносится и чтение разрешительной молитвы.

Смерть всякого человека является назиданием для людей и, в той или иной мере, побуждает их к размышлению. При отпевании разных членов Церкви получают духовную пользу не только усопший, но и живые ее члены, которые присутствуют на отпевании и участвуют в нем. Приоткрывая завесу таинственности иного мира, песнопения чинов отпевания содержат в себе наставления, которые от лица усопшего Церковь обращает к живым.

Назначение отпевания и (других заупокойных служб) состоит по отношению к родственникам и близким усопшего в том, чтобы помочь им справиться с горем, исцелить душевные раны, «скорбь при гробе претворить в величайшую радость духовную».²⁸⁴

Превращение естественных человеческих чувств – рыдания, плача или, напротив, радости и ликования в священную песнь, в священное слово, в священный жест составляет, как говорит П.Флоренский, одну из характернейших черт православного богослужения. «Надгробное рыдание творяще песнь: «Аллилуиа», – эти слова, постоянно повторяющиеся в чинах погребения, указывают на то, что заупокойное богослужение столь же необходимо живым, как и умершим. Отпевание придает «индивидуальному горю форму вселенскую, форму чистой человечности, возводит его в нас, а тем и нас самих в нем до идеальной человечности, до самой природы человеческой, сотворенной по Христову подобию, и тем переносит наше горе на Чистую Человечность, на Сына Человеческого, нас же индивидуально разгружает, освобождает, исцеляет, улегчает. Он Освободитель!»²⁸⁵ Именно поэтому в чинах погребения столь часто звучит победная песнь «Аллилуиа», хотя заупокойное богослужение и связано с тягостным и скорбным событием для близких усопшего. Святой Симеон Солунский говорит: «И опять начинаются псалмы с припевом после каждого стиха песни «Аллилуиа», что значит: грядет Господь и являет второе пришествие Его, при котором Он восстановит всех нас, умерших».²⁸⁶

Чин отпевания мирских человек

1. История формирования чина отпевания мирских человек

Современный вид указанный чин приобрел при патриархе Никоне (1652–1666).

По обычном начале и 90 псалме в чине погребения мирских человек до Никоновского времени следовала заупокойная великая ектения. После нее «Аллилуиа» со стихами и тропарь «Глубиною мудрости» с Богородичным. И после этого начинали петь 17 кафизму. Такое же начало встречается и в памятниках Греческой Церкви.

Семнадцатая кафизма по старым Требникам разделялась на две статьи (теперь на две). Первая пелась с припевом «Помяни, Господи, душу раба Твоего», вторая – «Упокой, Господи, душу раба Твоего». После первой статьи следовала малая заупокойная ектения. После второй следовали тропари на «Благословен еси, Господи», но порядок их пения был другой. Древнерусский чин погребения мирских человек не имел канона. После тропарей по непорочных следовали: ектения, седален «Покой, Спасе наш» с Богородичным, псалом 50 и сразу же пелись стихиры самогласны: «Кая житейская сладость». Число этих стихир было больше, чем теперь, и не одинаково (по несколько на каждый глас).

За самогласными стихирами следовали «Блаженны», отделявшиеся иногда малой заупокойной ектенией, иногда еще и кондаком с икосом. Стихиры на блаженных были те же, что теперь в чине священнического отпевания.

По окончании «Блаженнов» следовали прокимен, Апостол, Евангелие (то же, что и теперь). По старопечатным Требникам вслед за чтением Евангелия происходило целование умершего, во время которого пели стихиры «на целование»: три из них не входят в современный чин. После пения последней стихир священник тайно читал разрешительную молитву: «Бог милосердый и многомилостивый» и полагал ее потом в руку умершего.

С пением «Святой Боже» и стихир «Зряще мя безгласна» тело усопшего несли «ко гробу», то есть к месту погребения.

Здесь священник читал «молитву на гробом внегда возливати масло»: «Помяни, Господи, Боже наш, иже в вере и надежде живота вечнаго усопшаго раба Твоего», а потом троекратно возливал на останки елей с пением «Аллилуиа» (трижды). В заключение произносился стих «Господня земля и исполнение ея». Певчие пели тропарь «Земле, зинувше, прими от тебе созданного рукою Божию». По Трисвятом и Отче наш пели тропари: «Со духи праведных», а затем следовал отпуст. И пелась «Вечная память». Священник в это время читал другую молитву разрешения над гробом умершего. И следовал обряд предания тела земле.

Каждый из присутствовавших при погребении шел обратно в церковь и здесь полагал за душу умершего по 15 поклонов, читал про себя молитву: «Покой, Господи, душу раба Своего, имярек, и елика в житии сем, яко человек, согреси, Ты же, яко Человеколюбец Бог, прости его и помилуй, и вечныя муки избави, и Небесному Царствию причастника учини, и душам нашим полезная сотвори».

Обычай не только читать над умершим разрешительные молитвы, но и полагать список такой молитвы ему в руки ведет начало с глубокой древности. Так, Дионисий Ареопагит пишет: «Священноначальник творит священную молитву над усопшим и по молитве целует его сам и предстоящие». И затем свидетельствует, что эта молитва передана нам от апостолов (О церковной иерархии, гл. VII, отд.3 о тайне священноусопших). Почти одинаковую по содержанию молитву мы находим в Постановлениях апостольских (кн. VIII, гл.41). В этой молитве, которую читал епископ после погребальных молитв, испрашивается у Господа прощение усопшему всех прегрешений... Эта молитва имеет сходство с нынешней разрешительной молитвой, только в последней прибавлено еще моление о разрешении усопшего от клятв и запрещений.

Если умирающий находился под епитимией, то она слагалась с него, хотя бы даже время, определенное для прохождения ее, еще не исполнилось (Прав. апост. 32; Карф. соб. 52). Разрешение падших и кающихся предоставлялось епископам. В случае же смертной опасности разрешение мог и должен был дать пресвитер. Но это разрешение имело силу в том случае, когда умерший брал с собою разрешительную грамоту епископа, служившую последним напутствием и утверждением пресвитерского разрешения. По мере того как разрешение становилось делом пресвитеров, этот обычай вошел во всеобщее употребление и сохранился доныне (см. Труды КДА, 1876, т.1, с.448). Это разрешение давалось в знак того, что умерший имел право на молитвы Церкви. Кающиеся очень дорожили этой милостью Церкви, а служители алтаря никогда в ней им не отказывали. Христианская любовь не усомнилась преподать разрешение и тем лицам, которые вследствие внезапной смерти не освободились от запрещения, или умерли, находясь вдали от священнослужителей.

Не подлежит сомнению, что в VI веке даваема была Церковью разрешительная молитва. Так, по свидетельству диакона Иоанна, Григорий Двоеслов для разрешения одного монаха, умершего в отлучении от Церкви, написал молитву о разрешении от церковного отлучения умершего и дал ее для прочтения над усопшим.

В X веке пастыри восточных церквей по просьбе императора Константина Багрянородного не усомнились дать разрешение Льву Мудрому, который был отлучен от Церкви за вступление в 4 брак и, несмотря на свое раскаяние, не успел получить при жизни мира с Церковью. В это время чтение разрешительной молитвы над умершим вошло во всеобщий обычай и самая молитва уже вошла в состав церковных Требников (Евхологион Гоара, с.544). Об этом свидетельствуют древние молитвословы.

Родоначальником этого обычая у нас на Руси и автором одной из разрешительных молитв считается преподобный Феодосий Печерский. Мнение это основано на рассказе Патерика Печерского. К преподобному Феодосию пришел однажды варяжский князь

Симон, принявший православную веру и отличавшийся особым благочестием и любовью к монастырю, и просил преподобного, чтобы он молился за него как при жизни, так и по смерти. В ответ на горячую просьбу преподобный Феодосий написал ему разрешительную молитву. «С тех пор, – говорит автор Патерика, – утвердился на Руси обычай класть такое письмо с умершим». Современная разрешительная молитва имеет иное содержание и автора.

Распространение и утверждение этого обычая по всей Русской земле способствовало огромному влиянию, которое имела Киево-Печерская Лавра на Русскую Церковь. Кроме этого, важность события подчеркивается событием, изложенным летописцем. При погребении тела благоверного князя Александра Невского в Рождественском монастыре во Владимире было явлено Богом «чудо дивно и памяти достойно». Эконом Севастьян и митрополит Кирилл хотели разжать руку князя, чтобы вложить напутственную грамоту. Святой князь, как живой, сам простер руку и взял грамоту из рук митрополита, хотя был мертв и тело его было привезено из Городца в зимнее время.²⁸⁷

В конце XV века великий князь Московский Василий Васильевич еще при жизни испросил разрешительную грамоту от Иерусалимского патриарха Иоакима. В ней патриарх молил Бога о разрешении князя от всех клятв и запрещений церковных и о прощении ему всех грехов, в которых он покалялся.

Чтение разрешительной молитвы связано и с тем, что тела христиан, умерших в церковном запрещении, пребывают в земле нетленными и в землю не обращаются. Такой случай описан в Требнике Петра Могилы, когда была прочитана молитва над телом самозванца, выдавшего себя за сына Бориса Годунова, и вручена ему духовником. Это было в 1635 году в Вильне. По прочтении тело, до того времени остававшееся черным и неистлевшим, превратилось в прах.

В древних описаниях погребения знаменитых русских людей XVII века упоминается о разрешительной молитве. Иногда она давалась за подписью многих архиереев, но обыкновенно она читалась предстоятелем и влагалась в руки усопшего.

Согласно с древним обычаем и ныне разрешительная молитва дается всем умирающим в покаянии. Она заимствована из умиловительной молитвы, находящейся в конце Литургии апостола Иакова. В настоящий состав она приведена в XIII веке Германом, епископом Амафунтским, и включает в себе свод всех разрешительных молитв, употреблявшихся прежде (Руков. для сельск. паст., 1860, N 19, с.19).

В разрешительной молитве содержится моление о прощении усопшему всех согрешений, в которых он сердцем сокрушенным покалялся и елико за немощь естества забвенно предаде». В ней священнослужитель только молится Господу о прощении умершему всех согрешений, но не преподает самого разрешения, как в таинстве Покаяния. И кроме того, освобождает умершего от различных клятв и запрещений.²⁸⁸

В начале XVII века в чинопоследовании появляется канон.

2. Схема современного чинопоследования отпевания мирских человек

I часть

«Благословен Бог наш...»

Псалом 90

Псалом 118 (три статьи, первые две заканчиваются ектенией)

По третьей статье: тропари по Непорочных

Ектения: «Паки и паки...»

Тропари: «Покой, Спасе наш...», «От Девы возсиявый...»

Псалом 50

II часть Канон «Яко по суху...», глас 6-й

Стихиры самогласны преподобного Иоанна Дамаскина:

«Кая житейская сладость...»

Блаженны с тропарями

Прокимен, Апостол, Евангелие

Разрешительная молитва

Стихиры при последнем целовании

III часть Лития

Вынос тела из храма

Лития и опускание тела в могилу

3. Содержание и смысл молитвословий и священнодействий

Последование погребения мирских человек составлено по образцу утрени торжественной и лишь изредка, в исключительных случаях, совершаемой. Кроме обычных для утрени псалма 50 и канона с его седальными, кондаком и икосом, что есть и на панихиде, в последовании погребения есть и стихиры. Сверх этого в него входят непорочны, как на воскресной утрени и на великосубботней; блаженны, как на утрени Великого Четверга и Великого Пятка, и Апостол с Евангелием, как на утрени Великой Субботы. Уже это свидетельствует о том, что последование погребения – служба важная и торжественная.

При чтении 90 псалма в символических образах аспидов, львов, скимнов и драконов изображаются ужасы мытарств, с которыми встретится душа, проходя по таинственному пути к обителям Отца Небесного. Верную душу, говорит псалмопевец, сохранит Господь: «Он избавит тебя от сети ловца, от губительной язвы, щит и ограждение – истина Его».

118 псалом представляет исповедь всякой души, отошедшей от нас и предстоящей со страхом и трепетом на суд Божий. В тропарях по Непорочным говорится о том, что Лики святых обрели Христа Источником жизни и дверь в рай. Они проповедали Агнца Божия и преставились к жизни нестареющей, чтобы услышать глас Христа: «Приидите, насладитесь, ихже уготовах вам почестей и венцев Небесных». «И я, – поет Церковь от лица усопшего, – есть образ неизреченной Твоей славы, я – почтен Твоим Божественным образом. Ты, Владыко, очисти мя Твоим благоутробием и вожделенное отечество подаждь мне».

«Упокой, Боже, раба Твоего и введи его в рай, где праведные сияют, как светильники, – просит Церковь. – Просвети и нас, верою Тебе служащих...»

В тропарях канона молитва Церкви обращена вначале к святым мученикам, чтобы они походатайствовали пред Богом за усопшего (1 тропарь), затем ко Господу, избавившему род человеческий от смерти и тления и знающему немощь естества нашего, чтобы он спас душу усопшего раба (2 и 3 тропари). И, наконец, просит святая Церковь Пресвятую Богородицу заступиться пред Господом за усопшего (4 тропарь).

В стихирах самогласных излагается торжественная и трогательная проповедь о скоротечности земной жизни и таинственности смерти, которая делает тщетными все человеческие усилия, если они направлены к достижению богатства и славы. Душа, разлучившись с телом, может уповать только на милость Христа Бессмертного, чтобы Он упокоил ее в нестареющем Своем блаженстве. «Плачу и рыдаю, когда размышляю о смерти и вижу во гробах лежащую по образу Божию созданную нашу красоту безобразною, бесславною, не имеющею вида. О чудо! Что это за таинство совершилось над нами? Как предадимся тлению? Как сочетались мы со смертью? Подлинно, по повелению Бога написано, – Подающего преставшемуся упокоение,» – такими возвышенными словами заканчивается последняя, восьмая, стихира из тех, которые поются после заупокойного канона.

Затем поются «блаженны», в которых словами Самого Спасителя возвещаются заповеди блаженств – в противоположность временному и тленному, каким являются все земные блага. Душа усопшего устремляется к обители Отца Небесного, видит рай и в нем благоразумного разбойника и в умилении повторяет молитвенный вопль его: «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи». Блаженны прерываются тропарями – краткими прошениями усопшего ко Спасителю: «Разбойника рая, Христе, жителя, на кресте Тебе возопивша, помяни мя, предсодеял еси покаянием его, и мене сподоби, недостойного».

Далее следует пение прокимна и читается Апостол (1 Фес. 4, 13 – 18). Чтобы не оставить в страждущем сердце места печали и сомнению, святой апостол Павел возвышает свой утешительный голос, переносит взор наш за пределы смерти и раскрывает перед нами дивные тайны будущего преобразования тела человеческого, когда оставшиеся в живых при гласе Архангела и трубе Божией вместе с воскресшими будут восхищены к Господу.

После пения «Аллилуиа» начинается чтение Евангелия (Ин.5, 24– 31), Устами священника Сам Господь Иисус Христос возвещает нам о будущем воскресении мертвых.

Затем священник, стоя у гроба и обратясь лицом к покойному, читает разрешительную молитву, текст которой печатается на особом листе. По прочтении этой молитвы священник сворачивает лист, на котором она напечатана в свиток, и влагает его в правую руку усопшего.²⁸⁹ В этой молитве Церковь просит Господа простить умершему вольные и невольные согрешения, в которых он «сердцем сокрушенным покаялся и елико за немощь естества забвению предаде». Эта молитва не разрешает усопшего от тех грехов, которые он сознательно утаил от духовника в Таинстве Покаяния. Разрешительная молитва представляет собой усиленное моление священника о даровании усопшему прощения от Господа всех открытых духовнику прегрешений, а так же и тех, в которых почивший не раскаялся или вследствие свойственного человеку забвения грехов, или потому, что не успел раскаяться в них, застигнутый смертью. Молитва является разрешительной и в собственном смысле слова, так как ею скончавшийся разрешается от церковного запрещения («клятвы» и епитимии за прежние грехи как меры исправительной, а не карательной), если он не имел возможности почему-либо освободиться от него при жизни. Эта молитва читается и для того, чтобы подтвердить мир душе усопшего против его согрешений, может быть, случившихся после последнего покаяния и чтобы никто не сомневался, что он умер в общении с Церковью. Именно для этого, по мысли Филарета, митрополита Московского, и вкладывается листок с молитвой в руку покойного.

После разрешительной молитвы бывает целование, или последнее прощание с умершим, как выражение непрестающей нашей любви и духовного общения с ним во Христе Иисусе. Последнее целование совершается при пении стихир: «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему...», в котором говорится о разлучении его с нами и вместе с тем от лица умершего выражается просьба: «Прошу всех и молю, непрестанно о мне молитися Христу Богу, да не низведен буду, по грехам моим, на место мучения: но да вчинит мя, идеже свет животный» (последняя стихира).

Чин заканчивается заупокойной литией, отпустом и возглашением вечной памяти. После отпевания совершается погребение.

С пением «Святыи Боже...» гроб с телом усопшего выносится из храма. В знак примирения и единения с душою усопшего Святая Церковь предаёт его тело земле. Для этого священник перед закрытием

гроба и опусканием его в могилу посыпает крестообразно землю на тело умершего, произнося: «Господня земля, и исполнение ея, вселенная, и вси живущие на ней». Затем на усопшего возливается елей, что совершается в том случае, если над усопшим при его жизни было совершено Таинство Елеосвящения. Оставшийся от помазания освященный елей с вином крестообразно возливается на тело усопшего в знамение воскресения тела и в знак того, что усопший жил и умер во Христе. Иногда на гроб усопшего посыпается пепел из кадила, который знаменует угасание земной жизни во имя вечной жизни, которая столь же благоугодна Богу, как фимиам кадила.

В могиле умерший полагается лицом к востоку. Это делается в знак того, что он идет от запада жизни к востоку вечности. Священник крестообразно посыпает опущенный в могилу гроб землей, взяв ее лопатой со всех четырех сторон могилы (в просторечии это называется «печатание гроба»), и произносит при этом: «Господня земля, и исполнение ея, вселенная, и вси живущие на ней». И все присутствующие бросают землю на гроб в знак покорности божественному повелению: «Земля еси и в землю отыдеши».

По чину литии после того, как могила будет засыпана и образован могильный холм, произносится отпуст: «Слава Богу, сице устроившему». Усопший предан земле до той страшной минуты, когда труба Архангела возвестит общее воскресение и ожидающий всех последний суд.

Чин отпевания мирских человек в Светлую седмицу Пасхи

1. Происхождение чина

Чин пасхального погребения впервые появился в патриаршество Филарета в Требнике 1624 года. Пасхальный канон указано петь на 12, кондак «Аще и во гроб...» положено петь по шестой песни канона. О прокимне, Апостоле и Евангелии сказано: «Все празднику». Ексапости-лария Пасхи нет.

Указ о погребении усопших на Пасху в Требнике Петра Могилы ничем не отличается от современного.²⁹⁰

Погребение в Светлую седмицу Пасхи совершается с благодарением и радостью, как указано в Большом Требнике (лист 18).²⁹¹

2. Схема чинопоследования

I часть «Благословен Бог наш...»

«Христос воскрес...» со стихами: «Да воскреснет Бог...» Ектения заупокойная: «Помилуй нас, Боже...»

II часть Канон Пасхи

По 6-й песни канона и ектении «Паки и паки...»: «Со святыми упокой...», «Аще и во гроб...»

«Елицы во Христа крестистесь...» прокимен, Апостол, Евангелие

Разрешительная молитва

«Воскресение Христово видевше...», «Воскрес Иисус от гроба...»

7-я по 9-ю песни пасхального канона

По окончании канона – тропари воскресные: «Благословен еси, Господи...», «Ангельский собор удивися...»

Стихиры Пасхи: «Воскресения день...» и целование усопшего

III часть

Ектения заупокойная сугубая Пасхальный отпуст, Вечная память Лития у могилы, предание тела земле Пение тропарей: «Земле, зинувши...»

Чин отпевания младенцев

1. Происхождение чина

С особым чином погребения младенцев знакомят нас рукописи XV века. Вопрос об отпевании младенцев ставился и раньше (в XII веке в «Ответах епископа Новгородского Нифонта Кирику» и в XIV веке в ответах митрополита Киприана игумену Афанасию) и разрешался положительно: «Над преставльшемся младенцем пети».

В XV веке отпевание младенцев выглядело так: над младенцем до двух лет совершали весьма краткий чин, состоящий из заупокойной литии с чтением молитвы «Храняй младенцы, Господи». Если младенец был старше двух лет, то над ним совершался полный чин погребения мирских человек.

С XVI века появляется особый чин погребения младенцев. Он еще не совпадает с современным. За обычным началом следовало чтение двух-трех псалмов, тропарей «Благословен еси, Господи», «Святых лик». Канона не было, а сразу же пелись седальны: «Покой спасе наш» и «Иже от Девы возсиявый». Читалось Трисвятое по Отче наш, и пелись тропарь «Помяни, Господи, яко благ», кондак «Со святыми упокой» и богородичен «Тя стену и пристанище имама». Возглас «Яко свят», Трисвятое, Прокимен Апостол, Евангелие (те же, что и теперь). Стихиры на последнее целование (другие по содержанию), отпуст и молитва: «Храняй младенцы, Господи». Заупокойная ектения ничем не отличалась от современной ектении на погребение мирских человек.

Учитывая данные рукописных Требников, авторство древнерусского чина младенческого погребения приписывается митрополиту Киприану, хотя самая инициатива к составлению подобного чина заимствована из практики Восточной Церкви.

По разъяснению Требника Петра Могилы, «младенцы – дети ссущие млеко донелиже глаголати не могут» и «отроки – дети отнелиже глаголати начнут даже до сьдемаго лета, не могуции посреде зла и добра, то есть посреди греха и добродетели рассуждати», отпеваются младенческим чином. Некрещеных младенцев погребать с церковным отпеванием запрещается. Петр Могила положил начало введения в русскую богослужебную практику греческого канона на погребение младенцев («из греческого заново на славянский язык переведенный»). В 1658 году этот канон был внесен и в московские богослужебные книги.²⁹²

2. Схема современного чинопоследования

I часть

«Благословен Бог наш...» Псалом 90, «Аллилуиа», глас 8-й Трисвятое по Отче наш
Тропари: «Глубиною мудрости...» Псалом 50

II часть

Канон, глас 8-й, «Воду прошед...»

По 3-й песни: ектения с особыми прошениями и молитвой; по 6-й песни: ектения, молитва, 4 икоса и кондак: «Со святыми упокой»; по 9-й песни: ектения; Эксапостиларий, возлас «Яко свят...»

«Святой Боже...», прокимен, Апостол, Евангелие

Стихиры при последнем целовании: «О, кто не восплачет...»

III часть Лития

Ектения: «Паки и паки...»

Отпуст, «Вечная память...»

Молитва: «Храняй младенцы, Господи...»

Предание тела земле

3. Содержание и смысл молитвословий чина

При погребении и поминании младенцев Церковь не молится об оставлении их грехов, а только, вручая их Богу, просит Его об упокоении их в Царствии Небесном, как обещал Христос, сказав, что «таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10, 14).

«Последование погребения младенцев» короче чина отпевания взрослых мирских людей и отличается от него по составу и содержанию входящих в него молитв и песнопений. «Господи, упокой младенца», – молится Церковь. Не успев насладиться жизнью, почивший младенец не имел возможности вкушать земных радостей, наслаждаться прекрасным миром Божиим. «Земных лишил еси, Владыко, младенца наслаждений, – просит Церковь, – небесных благих сего, яко Правосудец сподоби» (Песн. 4, тр. 2). Церковь уповает, что, по закону правды Божией, христианский младенец сподобится Царства Божия, ибо, не вкусивши земных наслаждений, младенец не вкусил и земных пороков: «Многое не совокупил греховное богатство» (Песн. 3, тр. 4).

Младенец почил по воле Божией, ибо все совершается «Его праведным судом» (Песн. 5, тр. 1). Господь, «глубиною мудрости человеколюбно вся строяй, и полезное всем подаваяй» (троп, по псалме), вместо временных благ дарует ему блага вечные. «Пресовершенное слово по Божеству, Ты явился совершенный младенец и по человечеству, – говорит Церковь Своему Владыке, – испытал все немощи естества человеческого, кроме греха, понес все неудобства младенческого возраста. Ныне Ты к Себе приставил младенца несовершенна возрастом: упокой же со всеми праведными, Тебе благоугодившими».

В ектении и молитве почивший младенец называется «блаженным».

В ектении нет прошения о прощении согрешении умершего. Церковь молит Господа сподобить душу преставившегося младенца Царства Небесного по непреложному Его обещанию»

После 6 песни канона «Со святыми упокой» поются еще четыре икоса и кондак, изображающие скорбь родителей об умершем младенце.

Церковь глубоко болезнует вместе с родителями почившего младенца и от их лица оплакивает утрату. «О, кто не восплачет, чадо мое, – взывает Церковь, – еже от жития сего плачевное твое преставление! Младенец незрелый от матерних объятий ныне ты, как птенец, скоро отлетел еси, и к Создателю всех избегл еси. О чадо, кто не восплачет, зря твое ясное лицо увядаемо, еже прежде яко крин красный!.. Как корабль следа не имущий, так ты скоро зашел от очей наших. Приидите, друзи мои, сродницы и ближнии вкупе со мною сего целуем, ко гробу посылающе» (Икос и стихиры при последнем целовании).

Церковь стремится утешить родителей, не оставить их в скорби. Небесный голос говорит им, что младенец обрел теперь лучшую Матерь, сильнейшую Ходатаицу пред престолом милосердия Божия; «Ныне избрах Богоматерь Отроковицу, яко родися из Нея Христос, всех Избавитель. Господи, слава Тебе!» (Эксапостиларий). Пред материнским взором Церкви младенец не умер, он жив, он радуется небесною радостью в недрах Авраамовых и утешает оставшихся на земле: «О мне не рыдайте, плача бо ничтоже начинах достойное, плаче же самих себе согрешающих плачете всегда, сродницы и

друзи» (Песн. 5, 3), ибо блаженные младенцы после своего преставления становятся молитвенниками о любящих их, оставшихся жить на земле.

Иные в сравнении с чином отпевания взрослых мирских читаются Апостол и Евангелие: Апостол – о состоянии тел по воскресении (1 Кор. 15, 39–46), а Евангелие – о воскресении мертвых силою Воскресшего Господа (Ин. 6, 35–39).

Вместо разрешительной молитвы читается прощальная молитва «Храняй младенцы...», в которой священник просит, чтобы Господь, уготовивший святым Своим ангельские светозарные места, принял душу младенца.

Чин отпевания монахов

1. История чина

Современный чин иноческого погребения печатается с Требников 1658 года. Он всецело взят из печатных греческих венецианских Евхоло-гиев начала XVII века.

В XVI веке чин иноческого погребения мало чем отличался от отпевания мирских человек. Главною чертою монашеского погребения, как и мирского, служило отсутствие канона и замена его утренними воскресными антифонами восьми гласов с присоединением к каждому антифону четырех стихир «творения Феофана».

В самом начале отпевания вместо обычного 90 псалма иногда читался 50 псалом, после которого следовала великая зауспокойная ектения, аллилуиа и тропари: «Глубиною мудрости» с Богородичным. Семнадцатая кафизма делилась на две статьи, на каждой статье полагалось каждение алтаря и всей Церкви. Остальное последование совпадало с современным. По отпусе священник читал, кроме положенных, еще новую, сравнительно с чином погребения мирских человек, молитву – «отрешению»: «Отреши, Господи, душу раба Твоего, имя рек, от всех злых прегрешений его».

2 Схема современного чинопоследования

I часть

«Благословен Бог наш...» Псалом 90

Аллилуиа, тропари: «Глубиною мудрости...» Псалом 118 (2 статьи), после первой ектения «Паки и паки...» После второй статьи тропари по Непорочных, ектения Тропари «Покой Спасе наш...», «От Девы возсиявый...» Псалом 50

II часть

Антифоны степенны воскресные со стихирами восьми гласов Кондак: «Со святыми упокой...» и икос: «Сам Един...» Блаженны с тропарями Прокимен, Апостол, Евангелие Разрешительная молитва Стихиры на последнее целование

III часть

Лития, отпуст, «Вечная память...»

Вынос тела из храма; Стихиры самогласны: «Кая житейская сладость...»

Предание тела земле, тропари «Земле зинувши...»

3. Содержание молитвословий чина

Чин отпевания над принявшими обеты иноческого послушания, непрестанной молитвы и поста, имеет в настоящее время определенные отличия от чина погребения мирских человек. Эти отличия касаются и структуры чинопоследования, и содержания молитвословий. В монашеском погребении отображается личность монаха, его уединенность от мира и сосредоточенность на внутреннем покаянном делании, непрестанная устремленность его к Богу. Внутренняя суть последования пронизана духом высоких обетований, к которым призвана стремиться душа иноков.

Погребальный прокимен, читаемый после «Блаженных», звучит иначе: «Блажен путь, вонже идиши, брате днесь, яко уготовася тебе место упокоения».

При последнем целовании 5–10 стихир заменяются другими, напоминающими о жизни и обетах иноческих.

При выносе тела усопшего монаха из храма для погребения поется не «Святый Боже...», а стихиры самогласны: «Кая житейская сладость».

После предания тела земле братия совершает двенадцать поклонов за усопшего, «скончавшего временную жизнь, которая вся исчисляется двенадцатым числом часов, как во дни, так и в ночи» (Новая скрижаль, ч. IV, гл. 21, § 5).

Чин отпевания священников

1. История чина

Современный чин священнического погребения вошел в нашу богослужебную практику только со времени патриарха Никона. Впервые он был напечатан в Требнике 1658 года (л. 402–476).

До этого времени умерших иереев отпевали особым, довольно необычным по своему составу чину. Со второй половины XV века сначала в греческих Евхологиях стали появляться особые чины иерейского отпевания. В памятниках более раннего времени имеются только отдельные молитвы «над скончавшимся иереем».

Подобное же явление наблюдается и в памятниках Русской Церкви. С начала XV века появляется даже «чин егда поп преставится».

Греческие богослужебные последования XV века уже содержат специальные чины для погребения священников. Вот составные части их, которые вошли и в наш древнерусский чин иерейского погребения.

Одр с мощами иерея поставлялся посреди храма и начиналось последование, по всей структуре приближающееся к чину утрени. После обычного начала и чтения предначинательных молитв следовал возглас утрени «Слава Святей» и читалось шестопсалмие. Составные части погребения располагались применительно к порядку утреннего богослужения пятка. Между различными песнопениями и молитвами на протяжении всего чина полагалось 16 апостольских и евангельских чтений. После каждого Евангелия следовала заупокойная ектения и потом молитва. Первое чтение из Апостола и Евангелия начиналось после тропарей по великой ектении, второе после первой «Славы» 17 кафизмы, третье – по второй «Славе», четвертая – после следовавших за третьей «Славой» кафизмы, седальнов и тропарей: «Благословен еси Господи». Вместо канона пели антифоны всех восьми гласов со стихирами преподобных Иоанна Дамаскина и Феофана. За каждым антифоном опять следовало чтение Апостола и Евангелия. По прочтении двенадцатого Евангелия заканчивалось пение антифонов и продолжалось пение одних заупокойных стихир. После тринадцатого Евангелия исполнялись икосы Романа Сладкопевца с припевом «Аллилуиа». Икосы сменялись «Блаженными», после которых читались четырнадцатые Апостол и Евангелие. Потом совершалась Литургия. По заамвонной молитве происходило целование умершего, при пении стихир на последнее целование: «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему». После прощания с умершим читались в пятнадцатый раз Апостол и Евангелие, после чего умершего при пении «Святой Боже...» несли к месту погребения. При засыпании могилы землей пели ирмосы Великого канона и особые тропари. В шестнадцатый раз читали Апостол и Евангелие, когда могила засыпана, и следовала шестнадцатая молитва (заключительная). Чин заканчивался отпуском, провозглашением вечной памяти и поклонами за умершего.

В XVI веке чин иерейского погребения состоит на Востоке уже из восьми частей. В него входят «утреня, вся псалтирь и непорочны». Далее следует отпевание, начинающееся пением антифонов всех восьми гласов со стихирами. И наш древнерусский чин погребения иереев распался на восемь частей, в каждой части была особая молитва.

В начале XVII века существовало мнение, что чин погребения иереев отредактирован болгарским попом Еремеем. Требник 1639 года патриарха Московского Иоасафа повелевал чин этого погребения считать еретическим и «погребати священники мирским погребением и никто же о сем да соблазнится».

Петр Могила в своем требнике 1646 года помещает уже другой чин священнического погребения, заимствованный из венецианских Евхологи-ев. Это тот чин, который содержит и наша современная практика. Чин отпевания священников Требника Петра Могилы предваряется извлечением из определений Киевского собора 1640 года о погребении священников непременно соборно и распределением сорокоуста по ним между всеми церквами того благочиния, в котором служил умерший. Сам чин несколько короче современного. Предубеждения против чина священнического погребения существовали на Руси до 1651 года. В изданном в этом году при патриархе Иосифе Требнике этот чин снова помещен и держался в богослужебной практике до патриарха Никона. В Требнике

1658 года указанный чин заменен другим чином, заимствованным из венецианских печатных греческих книг и существует до сих пор.²⁹³

2. Схема современного чинопоследования

I часть

«Благословен Бог наш...»

Псалом 118 (3 статьи), после 1-й и 2-й: «Паки и паки»

После 3-й: тропари по Непорочных, «Паки и паки»

Тропари: «Покой, Спасе наш...», «От Девы возсиявый миру»

Степенны, 1-й прокимен, Апостол, Евангелие, молитва, седален и псалом 28 с тропарем

2-й прокимен, Апостол, Евангелие, молитва, антифон, псалом 23, тропарь и седален

3-й прокимен, Апостол, Евангелие, молитва, антифон, псалом 83, тропари «Помилуй нас, Господи...»

4-й прокимен, Апостол, Евангелие, «Блаженны» 5-й прокимен, Апостол, Евангелие, псалом 50

II часть

Канон с ирмосами Великой Субботы «Волною морскою...»

По третьей песни седален

После 6-й: «Паки и паки...», кондак «Со святыми упокой...»

24 икоса с припевом «Аллилуиа»

После 9-й: «Паки и паки...», Эксапостиларий

Стихиры на «Хвалите»

«Слава в вышних Богу...»

Стихиры самогласны Иоанна Дамаскина

«Благо есть...», Трисвятое по «Отче наш...», «Покой, Спасе наш...», ектения «Помилуй нас, Боже...» Разрешительная молитва Стихиры на последнее целование

III часть

Обнесение тела священника вокруг храма с пением ирмосов «Помощник и Покровитель...»

Лития, Отпуст, Вечная память Предание тела земле

3. Содержание молитвословий чина

Последование отпевания священников по своему объему значительно превосходит прочие чины погребального отпевания. Оно более торжественно и напоминает чин утрени Великой Субботы, в котором поются погребальные песни Умершему за нас Христу Спасителю. Это сходство погребальных песнопений объясняется тем, что служение священника является образом вечного Священства Христова.

Усопший был возведен благостию Божией в сан служителя алтаря Господня, возвышен над многими душами, которые должен был наставить на путь истинный и привести к Богу. Но по своей человеческой немощи он не всегда мог оставаться на высоте пастырского служения. В молитвословиях и песнопениях Церковь ходатайствует перед Богом об отпущении всех его вольных и невольных грехов, содеянных им на его многотрудном пути.

В начале последнего молитвенного служения о спасении души почившего иерея Церковь обращается к Господу с теми же молитвами и песнопениями, что и при исходном отпевании мирских людей, тем самым как бы уравнивая пастыря с пасомыми, ибо, по слову апостола, все предстанут перед Вечным Судиею «в равном достоинстве». Приводя ко Христу Его заблудших овец духовный пастырь по необходимости касался «места сего озлобления», в волнах житейского моря вольно или невольно был буруваем человеческими страстями. Поэтому Церковь те слова утешения и отрады, которые она творила пред гробом странника сего мира, повторяет и для успокоения души того, кто в свое время утешал других Словом Божиим,

Но далее в чинопоследовании говорится об усопшем как наставнике и учителе верующих: «... да о нихже (о верных) трудися в мире сем имене Твоего ради, примет богатое воздаяние...» (молитва первая); «В священническом бо достоинстве благочестно пожил еси, приснопамятне» (тропарь 2 гл. после 23 псалма).

Воздавая честь служителю Таин Божиих, Церковь, помимо Апостола и Евангелия, положенных при отпевании мирских людей, читает над почившим иереем еще четыре Апостола и четыре Евангелия. Апостольское и Евангельское слово прерывается пением возвышенных антифонов – таинственных указаний степени благодати, на которую возвысился усопший. В молитвах, произносимых Церковью, изливается любовь ее к почившему и звучит мольба к Владыке об упокоении избранника Божия.

Почитая в усопшем пастыре образ Божественного своего Пастыреначальника, Церковь возглашает над ним ирмосы канона Великой Субботы. Эти песнопения чередуются с другими, в которых изображается слабость человеческой природы, одержимой грехом. «Бездна последняя грехов обыде мя, – говорит Церковь от лица усопшего, – и исчезает дух мой; но простри, Владыко, высокую Твою мышцу, яко Петра мя, Управителю, спаси». Тропари, прилагаемые к каждой песни канона, возвещают, что сила Божия совершалась в неможном сосуде, который всегда, а тем более сейчас, боится сокрушения.

Пение краткой надгробной молитвы об упокоении со святыми души почившего раба Божия сменяется чтением 24 икосов канона, каждый из которых оканчивается радостным возгласом ко Творцу: «Аллилуиа». Содержание икосов отчетливо показывает, что в эти страшные минуты с душою, направляющейся к обителям небесным, происходит нечто таинственное.

«Куда идут ныне души? Как они теперь живут там? Я хотел узнать это таинство, и никто не мог поведать мне его. Поминают ли они нас, ближних своих, как мы их, или они уже забыли плачущих о них и творящих песнь: Аллилуиа» (6-й икос канона). В этих словах выражается состояние тех, кто стоит над гробом своего собрата.

«Если, переходя из одной страны в другую, мы нуждаемся в путеводителях, то что будем делать, когда пойдем в ту сторону, где мы ничего не знаем? Много тогда нужно будет тебе водителей, много молитв, способствующих спасению окаянной твоей души, пока успеем достигнуть Христа и воззвать к Нему: Аллилуиа» (4-й икос канона), – так назидает и предостерегает Церковь нас, изображая духовную нищету нашу за порогом жизни.

Душа усопшего, вводимая в созерцание таинств загробного мира, полна ужаса и трепета. «Молчите, молчите, – дайте покой умершему – и вы узрите великое таинство: ибо это страшный час; молчите, – пусть идет душа с миром, – она теперь находится в великой борьбе и с великим страхом молит Бога: Аллилуиа» (20-й икос канона). Слова усопшего обращены к близким его: «Послушайте внимательно, молю вас, ибо я с трудом говорю к вам: для вас сотворил я рыдание, может быть, оно будет кому-нибудь на пользу. Но когда вы будете совершать его, помяните и меня, знакомого некогда вами: ибо часто мы сходились вместе и пели в доме Божиим: Аллилуиа» (2-й икос канона).

Церковь молит Господа спасти душу усопшего пастыря: «Жительством во благочестии, и украшен священник Твой, Христе, жрец и приноситель Божественных Таинств, Твоим Божественным повелением преjde от житейских молв к Тебе: егоже яко священника, Спасе, приими, спаси, и с праведными упокой, его же принял еси, великия ради Твоя милости» (Стихира 3-я на «Хвалите»).

При выносе тела усопшего из храма поется не «Святой Боже...», а ирмосы великого канона Святой Четырдесятницы: «Помощник и Покровитель» – этот канон в последний раз звучит над гробом священнослужителя, который многократно Великим Постом вместе со своей паствой оплакивал вдохновенными словами преподобного Андрея Критского падение грешного человека.

Вынос тела сопровождается крестным ходом – перед гробом несут хоругви, крест и Евангелие. Тело обносят вокруг храма, на каждой стороне храма совершают краткую литию. Погребальное шествие бывает с таким же перезвоном, как при выносе Креста (14 сентября), в Крестопоклонную неделю, и при выносе плащаницы в Великую Субботу. При опускании тела в могилу бывает трезвон, возвещающий, что персть возвратилась в землю.

Чины отпевания архиереев

1. История чина

В Русской Церкви до середины XVIII века погребение архиереев совершалось по чину погребения иноческого, с добавлением некоторых специальных обрядов, связанных с приготовлением тела к погребению, переноса его в церковь и служением Литургии пред отпеванием.

Священный обычай возлагать святое Евангелие на перси епископа ведет свое начало от времен апостольских. По свидетельству священномученика Дорофея, епископа Тирского, апостол Варнава перед страданием завещал святому апостолу Марку положить ему по его кончине Евангелие святого евангелиста Матфея.²⁹⁴

Особенности чина святительского погребения XVI–XVII веков состояли в следующем. После облачения над почившим пелась зауспокойная лития. До погребения гроб с телом должен был стоять в церкви (приходской или крестовой). В день отпевания гроб при колокольном звоне переносили в собор. Священнослужители должны были идти «за гробом святейшего патриарха». В храме гроб ставили сначала посредине, «прямо царских врат». Совершалась в алтаре проскомидия. На малом входе священники брали гроб и вносили его через царские врата в алтарь и поставляли по правую сторону престола. Во время Апостола гроб переносился на горнее место и поставлялся «ногами к престолу». По прочтении Евангелия поставлялся вновь с правой стороны престола. Почивший иерарх как бы принимал участие в совершении Литургии. Во время херувимской песни «служащий святитель, сотворив прощение у

святого престола, творит прощение у преставльшегося святителя, как у живого, и ему дает прощение». Так же делают и все сослужащие ему Литургию. При возгласе «Возлюбим друг друга» святитель и прочие служащие целовали святой престол и преставльшегося святителя в шапку (митру), говоря: «Христос посреде нас». Перед причащением все священнослужители испрашивали у почившего прощение.

По заамвонной молитве гроб с телом почившего архиерея опять износился священниками на середину храма, где и совершалось отпевание по чину «иноческого погребения».

По указу императрицы Екатерины II в 1767 году велено было «совершать над скончавшимся святителем чин погребения священников». Первым из иерархов, погребенным по этому чину, был Московский Митрополит Тимофей (Щербицкий).²⁹⁵

Современный чин архиерейского отпевания составлен митрополитом Мануилом в 1956 году. Этот чин не входил еще в печатные Требники и существует только в машинописи. Он озаглавлен: «Последование мертвенное над скончавшимся архиереем».

2. Схема чинопоследования

I часть «Благословен Бог наш...»

Псалом 118 (3 статьи) с новыми особыми тропарями

Тропари по Непорочных

Тропари «Покой, Спасе наш...»

Степенны, 1-й прокимен, Апостол, Евангелие, молитва

Седален, псалом 22

Тропарь (новый), 2-й прокимен, Апостол, Евангелие, молитва, антифон

Псалом 23, тропарь (новый), Седален (новый), 3-й прокимен, Апостол, Евангелие, молитва, антифон

Псалом 83, тропарь (новый), покаянные тропари: «Помилуй нас, Господи...», 4-й прокимен, Апостол, Евангелие

«Блаженны» с новыми тропарями, 5-й прокимен, Апостол, Евангелие, псалом 50

II часть

Канон «Волною морскою...» (тропари канона новые)

По третьей песни Седален. По 6-й: кондак «Со святыми упокой...», икос «Сам Един...». Остальные икосы опущены. По 9-й: Экспости-ларий.

Молитва ко всем святым святителям

Стихиры на «Хвалите» (новые)

«Слава в вышних Богу...»

Тропари: «Глубиною мудрости...», «Тебе и Стену...»

Ектения: «Помилуй нас, Боже...». Молитва «Архиерею вечный...»

Отпуст. «Вечная память...»

Разрешительная молитва

Стихиры на последнее целование (новые)

III часть

Обнесение тела архиерея вокруг храма с пением ирмосов «Помощник и Покровитель...»

Лития. Отпуст. «Вечная память...» Предание тела земле

3. Содержание молитвословий чина

Чин архиерейского отпевания по своей структуре очень незначительно отличается от чина отпевания священников. Некоторые песни молитвы иерейского чина в нем заменены новыми. Другие – совершенно опущены. Канон включает новые тропари, из него исключены 24 икоса. Введена новая молитва ко всем святым святителям, которая читается после 9-й песни канона. Новые стихиры поются на «блаженны», на «Хвалите» и на последнее целование. Вместо молитвы: «Боже духов...» читается: «Архиерею вечный...»

При почти полном сходстве внешней последовательности иерейского и архиерейского чинов между ними существует заметное различие в содержании песнопений и молитвословий.

Архиерей как непосредственный преемник и носитель апостольской благодати занимает высокое положение в Церкви и поэтому имеет среди пастырей наибольшую ответственность перед Богом и перед паствой. Но высота архиерейского служения не избавляет его от соблазнов и влияния на его душу греха, наоборот, многообразные стороны его деятельности иногда становятся камнем преткновения для него.

Первая статья 17 кафизмы содержит покаяние усопшего архиерея пред Господом. От лица почившего Церковь молится: «О, что возглаголю, или что отвечаю Бессмертному Царю! Восплачьте о мне, вернии... Смотрях душу свою и видех ю нагу и окрадену... Благодать архиерейства приях аз, Спасе, у Тебе и зле ю погубих... Возмних аз, Христе, яко архиерейство слава ми есть и осудихся... Трепещи, трепещи, душе, пред Богом... Обещахся Богу каноны Церкви нерушимо хранить, но малодушия ради колькраты их нарушах... Господство аз проявих над паствой Твоею, и како оправдаюся... Иереи и диаконы малодушия ради недос-тойныя поставлял есмь и приобщихся грехов чужих... Гордостью, Спасе, поражена была душа моя... Господи Царю, аще и вся сия в житии сотворих, но от Тебе, Бога Истиннаго не отступих. Помилуй мя по милости Твоей... Аще и согреших Тебе, Спасе, но покаянием слезным вся сия очищах. Милости Твоя исполнь земля, по милости Твоей помилуй мя... В надежде воскресения скончавшагося приими, Спасе, в обители Твоя».

Во второй статье – покаяние архиерея пред святыми Ангелами, апостолами, святителями, Божией Матерью, верующими, а также призывание их в молитвенное ходатайство за свою душу и нравственное наставление от лица усопшего живым членам Церкви: архиереям, иереям: диаконам, иподиаконам, чтецам и всем людям.

Как Ангел Церкви, имеющий ангельское служение и охраняемый ангелами, епископ должен примирять свою совесть с Ангелами и просить их пламенного ходатайства пред Богом за себя. Церковь взывает: «Приидите, вси вернии, слезы источим над гробом святителя... Камо идеши, отче, вси возглаголем, и како сироты нас оставляеши?... Гряду, возлюбленнии, в путь аможе вси пойдете: велиции и малые, старцы и младенцы... Аз к Богу гряду и Богу ответ принесу... Аще и оскорблях тя, Святыи Ангеле, обаче Бога моли прощение грехов мне даровати... Неотступен буди ми, Ангеле, егда воздушныя мытарства имам прохо-дिति... О Херувими, Серафими и вся силы небесныя, молитесь Бога о мне зело пред вами согрешившем... Чада мои возлюбленная, вкупе с Ангелами Святыми просите у Бога мне с праведными упокоение».

Архиерей, как унаследовавший благодать епископства от апостолов и святителей, несет ответственность и перед ними, как имеющими власть от Бога судить тех, кто не сохранил достойным образом епископскую благодать. И здесь душа архиерея нуждается в помощи, которая подается ему в покаянных песнопениях и в усердной молитве Церкви воинствующей. «Святии Апостоли! Что возглаголю вам, егда имати судити мя... Благодать епископства зело окалях бесчисленными прегрешениями... Апостоли Христовы, недостойный аз ваша милости, обаче Бога молитесь грехом моим тяжким прощению дароватися... Святителие Христовы, не вам аз подражах, пленником греха

быв... Святителие, не презрите мя, многосогрешившаго, но о прощении грехов моих Бога молитесь».

Как служитель Христа, воплотившегося от Девы Марии, епископ устами верующих примиряет свою совесть и с Богоматерью, нашей непрестанной Ходатаицей, и умоляет Ее быть Предстательницей за него пред Сыном Ее и Богом: «Толико согреших пред Тобою, Пречистая, яко не возможно ми вся сия изрещи... Прощение подаждь мы, Богородице, яко милосердная Мати... Присно моли о мне, Дево, Сина Своет грехов прощение мне даровати».

Словами молитвословий епископ испрашивает прощение у своей паствы и дает ей наставление, и, таким образом, совершается примирение архипастыря с пасомыми и примирение пасомых с архипастырем: «Прощение вины моя испрошу аз елика оскорбих кого и опечалих... Все вкупе: святители и иереи, диаконы, иподиаконы, чтецы, хиротонисанныя и прочии и честный народ, молитву о мне Богу возносите, да помилован аз буду. О, вернии чада, веру храните, благочестно живите, пастырей чтите. Таковым бо велия награда у Господа... Воздайте мы равная, яже воздах вам: благая бо за благое... Земля есмь аз и в землю отхожду, земле, прими мое брнное тело... Жизнодавче, приими дух мой с миром».

В третьей статии 17-й кафизмы излагается молитвенная похвала усопшему и ходатайство Церкви за него пред Богом. Верующие хвалят пред Господом добрые стороны жизни своего архипастыря и возносят о нем усердные молитвы, испрашивая у Бога почившему прощение грехов и вселения его в обители святых. «Грядите семо, вси вернии, плач надгробный и молитву принесем Богу о усопшем отце и архипастыре, – молится Церковь, – Услыши нас, Христе, гроб обстоящих и верно Тебе молящихся, и преставльшагося от нас святителя Твоего упокой... Аще что, яко человек, злое содея на земле, прости ему, Спасе, на небеси... Иже непрестанно славословил Тебя в Церкви на земли, сподоби воспевать Тебя и на небеси... Волю творивший Твою, Христе, да примет со святыми Царствие Твое... Всякую добродетелью, Боже, украшена бысть душа святителя усопшего... Чистое сердце име вкупе и помыслы... Тебе Спасителю любляше, делом и помышлением и душу свою за ню полагаше... Вдов и сирот и нищих питаше, яко отец чада своя... Невинных и обидимых защищаше яко справедливый Божий судия... Сего ради, Спасителю, молим Тя прилежно, упокой ею во светлостех Своих, яко Человеколюбец... Приидите целуйте, иже десницею всех благославлявше-го... Прости нас всех, вси слезно возглаголем ему, прости, отец наш и архипастырь, толико Тя огорчавших и Бога моли о спасении душ наших».

Между содержанием стихов на «Непорочных» и содержанием тропарей канона и стихир на последнее целование существует тесная внутренняя связь. Первые тропари каждой песни канона посвящены молитве ко Господу о почившем, вторые и третьи тропари посвящены молитве к святым апостолам (3-й тропарь первой песни), вселенским святителям (тропари 1–3 песней) и Русским святителям (тропари 8–9 песней). Последние тропари посвящены молитве Божией Матери.

Непосредственно к канону примыкает общая молитва ко всем святым святителям о почившем архипастыре, дабы их предстательством Господь причислил к их лику усопшего архиерея как носителя епископской благодати, полученной им через святых святителей.

В молитве «Архиерею вечный...», читаемой архиереем вместо молитвы «Боже духов...», содержится ходатайство Церкви об усопшем. Епископ в этой молитве просит у Господа прощения тех грехов, которые касаются исключительно епископского сана. Ходатайствуя пред Господом за почившего собрата, архиерей взывает ко Христу: «Ты Единый имеешь власть отпущати грехи Сам и ныне архиерею Твоему и сослужителю нашему (имя рек), ему же Ты жезл архиепископства вручил еси во еже пасти паству Твою право и истинно, вся яже он яко человек содея... Ты, яко Бог, прости. Яко несть человек иже жив будет и не согрешит, Ты бо Един еси токмо без греха, правда Твоя правда во век и слово Твое истина». После чтений разрешительной молитвы звонарь семь раз ударяет в колокол и архиереи вместе со священниками и диаконами поют стихирею на последнее целование, затем архиерей (или архиереи) прощаются с усопшим, произнося во всеуслышание прощальные слова: «Вселюбезный собрат, прости ми вся, еликими ты оскорбих или словом, или делом, или помышлением. И аз ты вся, елика имел еси на мя, прощаю. Да управит Господь путь твой в мире и покроет тя Своею благодатию».

С пением ирмосов великого канона священники обносят гроб с телом почившего архиерея вокруг храма и погребают мощи.

Чинопоследование над усопшим неправославным

1. История возникновения чина

Требник издания Московской Патриархии (1984 г.) имеет чин погребения неправославного усопшего православным священником по случаю «некоей благославной вины».

Чинопоследование над усопшим неправославным составлено при личном участии Святейшего Патриарха Сергия (1944) и утверждено Священным Синодом (ЖМП, 1985, N 1, с.79).

Православные люди дорожат своей принадлежностью к Православной Церкви. И молитвословия, которые Церковь возносит о своих усопших чадах, употреблять в приложении к неправославным она расценивает как неуважение к Себе и проявление равнодушного отношения к вере православной, показателем религиозного индифферентизма.

Святейший Синод в 1797 году разрешил православным священникам при сопровождении в известных случаях тела усопшего неправославного ограничиваться только пением Трисвятого. Но одно пение этого краткого стиха не удовлетворит желания православных сродников усопшего помолиться о нем, ради чего и разрешается участие православного священника.

Православные греки с большой снисходительностью практически решают вопрос о молитве за усопших неправославных. Константинопольский патриарх Григорий VI в 1869 году установил особый чин погребения усопших неправославных, принятый и Еллинским Синодом. Чин этот состоит из Трисвятого, 17 кафизмы с обычными припевами, Апостола, Евангелия и малого отпуста.

Преосвященный Димитрий (Самбикин) в последние годы своего пребывания в Твери разослал по епархии циркуляр, которым разрешал духовенству в потребных случаях отправлять по усопшим неправославным моление по составленному им чину панихиды, состоящему, главным образом, из пения ирмосов.

Перед самой революцией в Петроградской Синодальной Типографии было напечатано особой брошюрой славянским шрифтом Чинопоследование над усопшим неправославным. Этот чин указывается совершать и вместо панихиды, с опущением прокимна, Апостола и Евангелия.

Но и такой чин церковного моления может быть совершаем не о всех безусловно умерших инославных христианах. Церковь не может молиться об отвергавших бытие Божие, открыто хуливших Церковь и Ее веру, хуливших святыне Таинства и пребывающих нераскаянными в своих грехах.

Самое главное в практическом разрешении вопроса о молитве за неправославных – это то, чтобы православные, желающие по тем или иным побуждениям помолиться за своих близких, хотя и не единоверных, совершали это доброе дело с чувством смирения, преданности воле Божией и послушания Святой Церкви. Для православных неестественно обращать молитву в демонстрацию безразличного отношения к вопросам веры. А христианская любовь, побуждающая к молитве о заблудших братьях, найдет способы удовлетворить свою потребность без нарушения правил церковных: как на молитве домашней, келейно, так и при общественном богослужении в храме, совершая поминовение их негласно, «в душе своей». Так советует преподобный Феодор Студит, так советует делать и митрополит Московский Филарет (Дроздов), поминая их на проскомидии.

Если же имена усопших неправославных могут быть произносимы на проскомидии, то значит они могут быть записаны в помянники и возглашаемы наряду с другими именами, но при условии не выделять их из ряда других, не обращать на них особенного внимания богомольцев, не совершать ради них одних православных чинопоследований. Посему, если эти имена необычны для слуха православных, то их не следует вносить в помянники, предназначенные для гласного всенародного чтения, а помянуть их мысленно в числе сродников.

2. Схема чинопоследования

«Благословен Бог наш...»

«Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш...»

«Господи, помилуй» (12). «Приидите, поклонимся...»

Псалом 87

Псалом 118 (3 статьи)

Тропари по Непорочных

Псалом 38

Икос «Сам Един...»

Прокимен, Апостол, Евангелие

Стихиры на последнее целование

Отпуст. «Вечная память...» (Разрешительной молитвы нет)

Изнесение тела к могиле с пением: «Святой Боже...»

Чинопоследование панихиды

1. Понятие о панихиде и времени ее совершения

Панихида – это чин заупокойного богослужения, на котором возносится к Богу моление за усопших. Как и отпевание, панихида по своему составу напоминает утреню, что свидетельствует об общности и древности происхождения обеих служб, восходящих к ночным бдениям христиан первых веков. По продолжительности совершения службы панихиды значительно короче, чем отпевание.

Панихиды поются над телом умершего в 3-й, 9-й и 40-й день после смерти, а также в годовщину смерти, день рождения и тезоименитства. Панихиды бывают индивидуальные, совершаемые над конкретным человеком (или несколькими усопшими), и общие, или вселенские.

Устав совершения панихиды изложен в Типиконе, в 14 главе. Молитвословия, указанные в этой главе, напечатаны, кроме того,

1) в особой книге, озаглавленной «Последование за усопших»;

2) в Октоихе – перед последованием субботы пятого гласа;

3) в Псалтири – «Последование по исходе души от тела».

В первых двух последованиях находится великая ектения об усопших, которой нет в Псалтири. В Псалтири, кроме того, нет 17 кафизмы и седальна по 3-й песни, а содержатся молитвословия литии. 17 кафизма не печатается также в Октоихе и в «Последовании за усопших», что объясняется тем, что на панихиде она не всегда поется.

Полная, или великая, панихида называется **парастас** и отличается от обычно совершаемой панихиды тем, что на ней поются «Непорочны», разделяемые на две статьи, и полный канон. Во всей полноте панихида излагается в особой книге: «Последование парастаса, сиречь, великия панихиды и всенощного бдения, певаемых по усопшим отцем и братьям нашим и по всем православным христианам преставльшимся». В этом последовании содержится великая ектения и 17 кафизма «Блажени непорочнии в путь...»

О каноне на панихиде в 14 главе Типикона сказано, что поется канон Октоиха усопших «по гласу», т.е. того гласа, молитвословия которого поются в субботу той седмицы. В книге «Последование за усопших» печатается канон Октоиха 6 гласа; ирмос 3-й песни «Небеснаго круга» и 6-й песни «Молитву пролию ко Господу...» обычно поется на панихиде по 3-й и 6-й песням. Припев канона на панихиде: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих». При малой ектении за упокой, начинающейся словами «Паки и паки миром Господу помолимся», поется «Господи, помилуй» по одному разу, а при малой ектении, начинающейся прошением сугубой ектении «Помилуй нас, Боже», поется по три раза.

2. Схема чинопоследования панихиды в пяток вечера в притворе храма по Типикону (глава 14)

I часть

«Благословен Бог наш...»

Трисвятое по «Отче наш...»

«Господи, помилуй» (12)

«Приидите, поклонимся...» (3)

Псалом 90: «Живый в помощи Вышняго...».

Ектенія: «Миром Господу помолимся»

Возглас: «Яко Ты еси...», «Аллилуиа», глас 8-й со стихами

Тропари «Глубиною мудрости...» и «Тебе и Стену, и Пристанище имамы...»

Кафизма 17 «Блаженни непорочнии...» (разделенная на две статьи)

По первой статье ектенія малая заупокойная

По второй – тропари по Непорочных с припевом «Благословен еси Господи...»

Ектенія малая

Седален «Покой, Спасе наш...» и Богородичен «От Девы возсия-вый миру...»

Псалом 50

II часть Канон Октоиха по гласу

После 3-й песни ектенія, седален «Воистину суета всяческая...» После 6-й песни ектенія, кондак «Со святыми упокой...» и икос

«Сам Един еси Бессмертный...»

По 9-й песни «Богородицу и Матерь Света...», «Людие: Души и

души праведных...» и ирмос 9-й песни

III часть Литія

Трисвятое по «Отче наш...» Тропари «Со духи праведных скончавшихся...» Ектенія: «Помилуй нас, Боже...», молитва: «Боже духов...» Премудрость. Пресвятая Богородице, «Слава Тебе, Христе Боже...»

Отпуст: «Воскресый из мертвых...»

«Во блаженном успении вечный покой...»

«Вечная память...»

3. Литія об усопших

Литія (греч *λίται* – усиленное всенародное моление) об усопших короче панихиды, она бывает вместе с панихидой и совершается при выносе тела умершего из дома. Кроме того, литія об усопших совершается на Литургии после заамвонной молитвы, а также после вечерни и утрени. Как при совершении панихиды, так и литии в память усопшего на особом месте ставится **кутия**, иначе называемая Коливо – сваренные зерна пшеницы, смешанные с медом. Значение кутии, которая готовится не только при погребении, но и при всяком поминовении усопшего, состоит в следующем. Семена заключают в себе жизнь. Чтобы образовать колос и дать плод, они должны быть положены в землю и там истлеть. Так и тело умершего должно быть предано земле и испытать тление, чтобы восстать потом для будущей жизни (1 Кор. 15, 36–38). Мед знаменует сладость благ будущей жизни. Таким образом, кутія есть видимое выражение уверенности живых в бессмертии почивших, в их воскресении и блаженной вечной жизни через Господа Иисуса Христа, даровавшего Своим верным рабам воскресение и жизнь. Симеон Солунский пишет: «Мы приносим Богу семена с другими различными плодами, выражая тем, что и человек, как и семя пшеницы, полагаемое в земле, опять восстанет Божественною силою и, как бы прозябши, приведен будет ко Христу, живым и совершенным. Как малейшее семя, погребенное в земле, возрастает впоследствии и приносит обильный, зрелый и совершенный плод, так и человек, предаваемый смерти земле, опять восстанет» (Новая скрижаль).

Поминовение усопших по уставу православной церкви

1. Молитва за усопших

Святая Церковь исповедует, что не только прославленные угодники Божии «живут по смерти», но и все верующие не умирают, но «живут вечно о Господе». Умирающие о Господе православные христиане не перестают быть членами Святой Церкви, сохраняя с Нею и со всеми остальными Ее чадами самое реальное и живое общение.

Богослужение и молитва являются по преимуществу той сферой, где верующие вступают в теснейшее, наиболее заметное для внешних чувств и вместе с тем возвышеннейшее и таинственное единение со Святой Церковью и друг с другом.

Молитву о собратиях живых и усопших Святая Церковь считает необходимой, неотделимой частью как общественного богослужения, так и келейного, домашнего правила. Она особенно побуждает молиться об усопших, когда при последнем прощании

с ними, в день погребения, влагает в уста отходящего в иной мир прощальное обращение к живым: «Прошу всех и молю: непрестанно о мне молитесь ко Христу Богу» (стихира на последнее целование).

Устанавливая определенный порядок молитвы о живых и умерших, Святая Церковь руководствуется началом «меры и правила» и дает стройную, последовательную систему поминовения. Умножая в будничные дни покаянные и просительные моления о своих живущих на земле членах и от их лица, Церковь сокращает таковые моления в праздники. И чем больше праздник, тем меньше прошений о нуждах верующих, даже о прощении грехов. Просительные молитвы уступают место молитвам благодарственным и хвалебным.

Устав Церковный довольно подробно и точно определяет, когда и какие заупокойные моления могут быть совершаемы, а верным чадам Церкви остается с любовью, смирением и послушанием подчиняться мудрому руководству своей святой Матери.

Своими правилами о поминовении усопших Святая Церковь предлагает испытание послушания своих чад, искренности их любви ко Господу и бескорыстия любви к ближним. Это как бы своего рода древо познания добра и зла, данное для воспитания и укрепления воли христиан. Не забывай своей обязанности молиться об усопших, чаще поминай их, но только в те времена и в тех формах, которые даны Святой Церковью.

2. Церковный устав о поминовении

Не опуская ни одного случая, где и когда можно совершать поминовение усопших, Церковь вводит его в состав и общественного, и частного богослужения, и в домашнюю молитву.

Согласно действующему у нас Уставу, ежедневное богослужение, состоящее из девяти суточных служб, совершается в три приема, разделяясь на вечернее, утреннее и дневное. И на каждом из них непременно в той или иной форме, кратко или пространно, совершается поминовение усопших.²⁹⁶

Вечернее богослужение

Первой службой наступающего дня будет вечерня. Поминовение усопших на ней совершается краткой общей формулой на сугубой ектении: «О всех преждепочивших отцев и братиях наших, zde лежащих и повсюду православных».

За вечерней следует повечерие, оканчивающееся ектенией: «Помолимся...» На ней ублажаются и усопшие: благочестивые цари, православные архиереи, ктитория, родители и все прежде отшедшие отцы и братия наши, zde лежащие и повсюду православные.

Утреннее богослужение

Утреннее богослужение начинается полунощницей. Значительная часть этой самой ранней службы, вся вторая ее половина, посвящается молению об усопших.

Это моление об усопших на полунощнице имеет очень важное значение и глубокий смысл.

И в делании духовном, и в делах житейских последующие поколения продолжают постройку на основании, положенном поколениями предшествующими, продолжают дело, начатое предками, пользуются плодами их трудов, пожинают то, что посеяно было другими (Ин. 4, 37), и сами трудятся, и сами сеют для того, чтобы плоды посеянного пожали те, кто будет после них. Поэтому так естественно, чтобы верующие, живущие на земле люди, готовясь выйти на дневную работу и молитвою начиная свой трудовой день, прежде всего, даже прежде нарочитого моления о самих себе – оно будет в начале утрени, – с благодарностью, молитвенно вспомнили тех, которые раньше их потрудились и приготовили почву для их настоящего делания. С радостью наследуя плоды трудов усопших, с радостью продолжая их дело, живущие приглашают к радости и самих усопших, приглашают «благословлять Господа» (Пс. 133, 1). Так предназначается та общая радость, которую уже и теперь «вкуже радуются и сеющий, и жнущий» (Ин. 4, 36).

Полунощное моление об усопших ввиду его особой важности не только включается в состав общественного богослужения, но и выделяется в особую самостоятельную часть, сравнительно изолированную от первой части полунощницы. Вместе с тем оно сравнительно кратко, ибо полунощница только начало дневного богослужения и молящимся предстоит еще целый ряд служб, а в будничные дни

большинству предстоят еще и дневные труды. Поэтому оно ограничивается Двумя очень краткими псалмами, после которых следует. Трисвятое, два тропаря и кондак зауспокойные, заключаемые богородичным, в качестве какового употребляется ипакой праздника Успения Пресвятой Богородицы. Затем следует особая зауспокойная молитва, нигде и никогда в другое время не повторяющаяся, а по отпусе – краткое поминовение усопших в конце заключительной ектении «Помолимся». Поминовения по именам здесь нет, оно совершается общей формулой.

Полунощное моление об усопших Церковь считает столь важным и необходимым, что опускает его только в седмицу Пасхи, когда совершенно исключительный строй всей службы не оставляет места для полунощницы.

Ввиду такого нарочитого моления об усопших, совершаемого перед утреней, самая утренняя обычно не имеет особых зауспокойных молений. На ней, как и на вечерне, возносится лишь краткое прошение на сугубой ектении «о всех преждепочивших отцев и братьях наших».

Дневное богослужение

Дневное богослужение большей части года соединяется с Литургией, на которой, кроме общей формулы поминовения на сугубой ектении «всех преждепочивших», совершается поименное поминовение живых и усопших – на проскомидии, при изъятии частиц из четвертой и пятой просфор и из других, нарочито для поминовения носимых. На самой Литургии по освящении Святых Даров вторично совершается поминовение живых и усопших по именам. Это самое важное, самое действенное поминовение. «Великая польза будет душам, о которых приносится моление, когда предлагается святая и страшная Жертва», – говорит святой Кирилл Иерусалимский.

Поминовение на Литургии живых и усопших завершается дерзновенным воззванием Церкви: «Омый, Господи, грехи поминававшихся zde Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих». Церковь рассматривает это возгласие как исповедание своей твердой веры, глубокой уверенности, что так и будет, что Господь, по силе великой евхаристической Жертвы и по молитвам святых непременно исполнит и уже начинает исполнять это прошение в момент погружения в Божественную Кровь частиц, изъятых в память живых и усопших.

Поминовение живых и усопших на проскомидии и по освящении Даров, хотя и негласное, по своему значению, силе и действенности не может быть сравниваемо ни с какими другими молитвенными поминовениями – заздравными молебнами, зауспокойными панихидами – или какими-либо другими благочестивыми подвигами в память живых и умерших. Оно не может быть сравнимо даже с гласным поминовением на той же Литургии на ектениях великой и сугубой и на специальной зауспокойной ектении.

Поминовение усопших на проскомидии и во время пения «Достойно есть» или задостойника никогда не опускается, когда только совершается полная Литургия. Никогда также не опускается поминальное прошение на сугубой ектении – на Литургии, вечерни и утрени – когда эта ектения произносится на этих службах. Не отменяется даже в первый день Пасхи.

Каждая степень церковных воспоминаний и праздников вносит свои изменения в стройную систему поминовения, начиная от почти исключительно зауспокойных молитвословий в субботы родительские, уменьшаясь в простые субботы и будничные дни, сокращаясь еще более в предпразднства, поспразднства и праздники соответственно степени каждого. При этом употребление в седмичные дни песнопений Октоиха является большей частью мерилом и для зауспокойных молений. Чем больше песнопений из Октоиха, тем усиленнее моление об умерших. И наоборот. По мере сокращения заимствований из Октоиха, сокращаются и зауспокойные молитвословия.

Вселенские родительские субботы

Наиболее усиливаются зауспокойные моления в две вселенские родительские субботы перед неделями Мясопустной и Пятидесятницей. В эти два дня живые члены Церкви приглашаются как бы забыть самих себя и, сократив до минимума воспоминания о святых угодниках Божиих, в усиленной и умноженной молитве об умерших прославленных членах Церкви, родных и чужих, знаемых и незнаемых, всех возрастов и

состояний, всех времен и народов, вообще всех почивших, в истинной вере скончавшихся, явить в полной мере свою к ним братскую любовь. В эти две вселенские субботы по Церковному Уставу совсем оставляется служба Минеи, а чествование святых «переносится на ин день». Вся служба в субботу совершается заупокой, исключительная по своему содержанию, нарочито для этих двух дней составленная. Даже если в одну из этих суббот случится храмовый праздник, или в субботу мясопустную праздник Сретения, служба заупокой не отменяется, а переносится в усыпальницу, если таковая есть, или переносится на предшествующую субботу, или на предшествующий четверг.

На вечерни и утрени в эти две субботы совершается поминовение, главным образом, всех прежде почивших. Поминовение сродников несколько отодвигается, уступая место общему поминовению всех усопших. Но чтобы дать удовлетворение родственному чувству молящихся, желающих в эти особенно поминальные дни помолиться и о своих усопших сродниках, Устав в эти две вселенские субботы кроме поминовения на вечерне и утрени назначает еще великую панихиду после вечерни в качестве неперменной, наряду положенной, обязательной службы. Это как бы вторая поминальная утрени, но несколько иного, более интимного характера и содержания, назначаемая для поминовения усопших сродников. Канон здесь – один из обычных субботних заупокойных канонов Октоиха, содержащий общее моление об упокоении и прощении грехов. Глубокое различие в содержании заупокойных молитвословий на утрени и панихиде, несомненно, должно служить основанием для различия поминовения там и здесь. Панихида отводится, главным образом, для поименного поминовения по храмовым синодикам и по помянникам богомольцев. На утрени же должно ограничиться возгласием в положенных местах лишь более или менее кратких или пространственных *общих* формул поминовения.

На службах вселенских суббот Церковь поминает «всех прежде почивших православных христиан». Этим она напоминает верующим, что кроме любимых сродников и друзей у них есть еще множество братьев во Христе, которых они, не видев их, должны любить и о которых, даже не зная их имен, должны молиться. Этим порядком Церковь старается сохранить молитву о каждом православном христианине даже и тогда, когда не останется в живых никого из лично его знавших, когда забудется на земле его имя.

Таким образом, две вселенские субботы, преимущественно перед другими случаями поминовения усопших, побуждают христиан молиться прежде всего «о всех от века усопших православных христианах», обеспечивая им молитву «в долготу дней» (Пс. 92, 6).

Субботы Великого поста

В субботы вторую, третью и четвертую Великого поста совершается также нарочитое поминовение усопших. Это также «родительские» субботы. Но здесь заупокойных молений значительно меньше и характер их не столь исключительный и всеобъемлющий, как там. Те две – вселенские субботы, эти – просто родительские. Там на первом месте поминовение всех преждепочивших и вместе с ним, как бы в дополнение к нему, поминовение наших сродников. Здесь поминовение сродников выдвигается на первое место, сопровождаясь поминовением и всех усопших. И потому, что поминовение сродников совершается на первом месте и на утрени, Устав не назначает в эти дни особой панихиды после вечерни, а рядовой заупокойный канон Октоиха переносит на повечерие.

Усиленные заупокойные моления в субботы Великого поста установлены в возмещение не могущего быть в будние дни поста литургического поминовения. Прославление случившихся в эти субботы святых Минеи не отменяется, и рядом с заупокойными пениями Октоиха и Триоди поются и песнопения Минеи в честь празднуемого в этот день святого.

Субботы малых постов

13 глава Типикона, излагающая субботнюю службу, «егда поется аллилуиа», имеет в виду субботы малых постов: Рождественского, Апостольского и Успенского. Если память малого святого случится в субботу, то в таком случае должна быть совершаема служба с аллилуией, но субботняя, подобная заупокойной службе трех великопостных поминальных суббот.

Заупокойная служба по 13-й главе Типикона может быть совершаема и в другие субботы в течение года, но при условии, что в тот день будет малый святой, не имеющий никакого праздничного знака. Все заупокойные песнопения не нарочитые и берутся из Октоиха рядового гласа. Служба Минеи не оставляется, но поется наряду с Октоихом.

Наиболее выдающимися особенностями субботней поминальной службы во всех случаях является:

- а) употребление на вечерне, утрени, часах и Литургии тропаря и кондака за упокой взамен совсем опускаемых тропарей и кондаков Минеи;
- б) стихословие по особому чину непорочных на утрени;
- в) произнесение на утрени заупокойных ектений.

Наша Русская Православная Церковь имеет и еще два особых поминальных дня: субботу перед днем святого великомученика Димитрия Солунского (26 октября) и на Фоминой седмице, так называемой Радо-нице.

Дмитровская суббота

Поминовение усопших в субботу пред 26 октября установлено в 1380 году великим князем Димитрием Ивановичем Донским для поминовения воинов, павших на Куликовом поле в битве с Мамаем. Но обычай осенних поминок усопших был в глубокой древности у языческих народов. Был он и у славян.

Первоначально осенние поминки усопших не были приурочены к определенному дню. Возможно, что после Куликовской битвы Димитрий Донской, совершив в обители преподобного Сергия первое торжественное поминовение павших в битве, ввиду заявленного ему со стороны бояр пожелания и на будущее время «память творити, кто сложил голову свою», и установил ежегодное поминовение их в эту субботу.

Естественно, что с этим поминовением воинов соединилось и обычное осеннее поминовение всех усопших. Так явилась Дмитровская родительская суббота. Дмитровская суббота может быть между 19 и 25 октября, за исключением праздника Казанской Божией Матери 22 октября, во все остальные дни, если в них не случится храмового или местночтимого праздника, может быть совершена заупокойная служба «со аллилуйей» по 13-й главе Типикона.

Радоница

Поминовение усопших, известное под именем Радоница, совершается на Фоминой седмице, чаще всего во вторник.

Радоница обязана своим происхождением тому уставному предписанию, по которому Великим постом поминовение усопших по случаю нарочитых поминальных дней (3-го, 9-го и 40-го), не совершаемое в свое время по характеру великопостной службы, переносится на один из ближайших будничных дней, в которой может быть совершена не только панихида, но и полная Литургия. Таковым и является вторник Фоминой седмицы.

Поминовение в Радоницу, хотя и не предусмотренное нашим Церковным Уставом, может быть рассматриваемо и как совершаемое в восполнение опущения всех заупокойных молений и гласного поминовения усопших от Великого Четвертка до понедельника Антипасхи.

Четверток седьмой седмицы по пасхе

Древняя Русь имела еще один день, в который, главным образом по городам, совершалось особое поминальное моление. Это был четверг перед праздником Святой Троицы. В этот день русские люди совершали дело братской любви к усопшим, к совершенно неизвестным, даже к злодеям, в разбое убитым грабителям и казненным преступникам. О них совершается все напутственное заупокойное чинопоследование, которым обычно провожаются из этой жизни все благочестиво скончавшиеся православные христиане.

До второй половины XVIII века у нас не было общих городских кладбищ вдали от храмов. Не было и сельских кладбищ вдали от храмов. Для погребения неизвестных, например, неизвестно откуда пришедших, убитых близ города или селения проезжих, а также для погребения убитых в разбое и казненных, отводились особые места, где строились специальные здания, где собирались тела таких умерших до погребения. А погребение их происходило без совершения каждый раз церковного погребального

последования. Это здание с прилегающими к нему кладбищами называлось «скудельница», «убогий дом», «Божий дом», «Божедомка». Наблюдение за этими домами и кладбищами поручались особому приказчику, который вел соответствующие записи, занося в особый список имена этих усопших.

В четверток перед праздником Святой Троицы православные стекались на «убогие дома», принося с собой все необходимое для заупокойного богослужения: свечи, ладан, коливо, одежды, саваны, гробы для еще не погребенных, а также разные снеди для устройства поминальной трапезы. Накануне, в среду 7-й седмицы по Пасхе, в ближайшем к убогим домам храме после вечерни совершалась по усопшим панихида, а в четверток Литургия. Совершалась она собором духовенства. По окончании Литургии духовенство и «всенародное множество» с крестным ходом и колокольным звоном исходили из храма на скудельницу, где и совершался чин погребения, на котором поминались по именам те, чьи имена известны. А если имен этих людей не было, то, по прочтении имен, поминали: «Помяни, Господи, души преставльшихся раб Своих, их же имена Ты, Господи, Сам веси, иже зде лежащих и повсюду православных христиан, о них же поминание творим: и прости им всякое согрешение». И все до конца бывает погребение по обычаю. По погребении покрываются тела умерших полотном, и по полотну игумен и священники посыпают землю. Потом поставляют стол и на нем кутью и начинают панихиду, и на ектениях поминают умерших также, якоже и на погребении, и на прежних, умерших их же хочет и поют панихиду по уставу.

По обстоятельствам времени многие православные христиане, часто вопреки их желанию, остаются без церковного погребения. Поэтому желательно было бы, чтобы установлено было в четверток пред днем Святой Троицы совершать последование мирских человек, совершать заочное отпевание всех в течение года погребенных без отпевания, с поминовением во всех местах всех православных христиан в мимошедшем году скончавшихся и оставшихся без церковного погребения, «ихже имена Ты Сам, Господи, веси».

Поминовение убогих

В этот же четверток 7-й седмицы по Пасхе на Руси совершалось поминовение усопших нищих и сирот и всех не имеющих родных, которые бы их могли помянуть. Для этой цели имена таких людей записывались в синодики и поминались на домашней молитве и особенно на Божественной Литургии, подавали за них милостыню и творили нарочитое поминовение в указанный четверток. Тем, кто поминает убогих, Церковь испрашивает: «Воздаждь им (Господи) богатыми Твоими и небесными дарованиями. Даруй им вместо земных небесная, вместо временных вечная, вместо тленных нетленная» (Молитва на Литургии святого Василия Великого).

3-й, 9-й, 40-й день и година

Сверх общих дней поминовения усопших из глубокой первохристианской древности идет обыкновение совершать о каждом усопшем в отдельности нарочитое поминовение в некоторые дни, ближайšie к их кончине. Устав церковный упоминает о поминовении в 3-й, 9-й, 40-й дни по кончине. Иногда у нас выделяется как особо поминальный день и двадцатый. Кроме того, как живые обычно отмечают нарочитой молитвой и братской трапезой дни своего рождения и именин, установился обычай ежегодно совершать поминовение наших близких усопших в день кончины (рождение в новую жизнь) и день тезоименитства.

Устав при совершении частных поминовений не допускает никаких изменений и отступлений от точного исполнения всего положенного в этот день на общественном богослужении, никаких заупокойных дополнений сверх того, что им разрешено для данного дня. И Большой Московский собор 1666–1667 годов, говоря о поминовении усопших в эти дни, ограничивает поминовение совершением панихиды накануне после вечерни, чтением на Литургии заупокойных Апостола и Евангелия и совершением литии по заамвонной молитве и вторично по отпусте Литургии на гробе, если последний находится вблизи.

Гласное нарочитое заупокойное моление всегда принаравливается к тем будничным дням, когда его можно совершать в полном согласии с уставом. Если день поминовения приходится на праздник, то заупокойное моление отодвигается на два дня вперед, чтобы

не только праздники, но и кануны их были освобождены от могущей быть совершенной не в связи с общественным богослужением панихидой.

Сорокоуст

Основной смысл сорокоустного поминовения в том, чтобы усопший был помянут при совершении сорока Литургий, хотя бы это поминовение ограничилось лишь тайным поминовением на проскомидии и по освящении Святых Даров.

Сорокоуст – это сорок Литургий. Устав церковный предписывает совершать Литургии «до исполнения дней сорока четыредесяти приношения», что значит – до исполнения 40 Литургий. Поэтому если поминовение началось не в самый день кончины или если оно совершалось не непрерывно изо дня в день, то оно должно быть продолжено и после сорокового дня до исполнения полного числа 40 литургий, хотя бы их пришлось совершать спустя продолжительное время после сорокового дня. Самый же сороковой день должен быть справлен в свое время или в ближайший к нему день, когда такое поминовение может быть совершено.

Обычные субботы

Каждая суббота, особенно когда поется Октоих, среди остальных дней седмицы является по преимуществу днем поминовения усопших. Святая Церковь избрала эти субботы преимущественно для воспоминания всех ее чад, почивших от земных трудов, как тех, кого она имеет в числе своих святых молитвенников, так и всех остальных, хотя и грешных, но в вере поживших и в надежде воскресения скончавшихся. И в положенных на субботу песнопениях она дерзновенно объединяет всех усопших как православных, так и неправославных, ублажая первых и призывая их молиться за вторых. В субботу может быть отправляема и заупокойная служба по чину, изложенному в 13-й главе Типикона. Но такая служба может быть совершаема, если в данную субботу не будет памяти великого святого или вообще не будет праздника, которому положена служба со славословием.

На основных службах общественного богослужения Церковный Устав в обычные субботы разрешает сравнительно немного из заупокойного. Но зато в дополнение к суточному кругу служб накануне субботы в пяток после вечерни назначается великая панихида, на которой стихословится 17-я кафизма с особыми заупокойными припевами и поется заупокойный канон Октоиха рядового гласа.

Поминовение воинов 29 августа

В 1769 году по распоряжению императрицы Екатерины II установлено совершать в этот день поминовение православных воинов совершением панихиды после Литургии. Это поминовение, назначенное на такой исключительный день в году, когда устраняются все заупокойные моления со всех служб, даже с полунощницы, находится в полном противоречии с Церковным Уставом и есть печальный свидетель начавшегося с XVIII века отхождения от Церкви и от жизни по Ее заветам, игнорирования уставов и традиций церковных в угоду сильному миру сего.

Благословение колива в праздники

Совершать гласное поминовение усопших, произносить заупокойные, в общем всегда скорбные молитвы, было бы несоответствующим праздничной радости. Но творить добрые дела в память усопших не только не возбраняется в праздники, но и весьма похваляется. К этому особенно приглашаются православные.

В конце 3-й главы Типикона указывается: «Чин благословения колива, си есть кутии или варения пшеницы с медом смешанная и в честь и память господских праздников или святых Божиих в церковь приносимая». У нас этот чин как праздничный почти совсем позабыт и кутья считается исключительной принадлежностью заупокойных служб. Церковный же Устав, назначая принесение ее в церковь не только при поминовении усопших, но и в праздники Господские и святых, тем самым внушает смотреть на кутью несколько иначе. Это вкусное и сладкое блюдо, одно из блюд праздничной трапезы, блюдо сладкое, лакомое и питательное – одно из лучших. Трапеза рассматривается Уставом как непосредственное продолжение богослужения Литургии или вечерни. Теперь трапеза отделилась от богослужения, особенно в приходских храмах. Но в

праздники, как бы желая напомнить о древней практике общения в праздничной трапезе всех молившихся за праздничным богослужением, Устав повелевает приносить в храм к концу вечерни и Литургии хотя бы одно из праздничных блюд. Принесенное в Церковь коливо – это как бы малая трапеза, устрояемая более состоятельными прихожанами, от коей питаются священнослужители и все присутствующие при богослужении, в особенности неимущие. В древности у греков, по свидетельству святого Симеона Солунского, вместе с кутьей приносилось и вино, как обычный на Востоке напиток. В древней Руси за неимением своего виноградного вина в таких случаях приносился местный национальный напиток – мед. Таким образом, благословение колива было хотя и малой, но полной трапезой, на которой поставлялось не только ястие, но и питье.

При благословении колива возглашается: «Во славу Твою, и в честь Святаго, (имя рек), сия предложишася от Твоих рабов и в память во благочестивой вере скончавшихся».

Чин благословения колива напоминает имущим, чтобы они ради праздника и в память усопших поделились с неимущими и от других ястий своей праздничной трапезы, да не остатками, а лучшими, сладкими кусками, напоминает о том, чтобы они в праздники вообще усугубили свои добрые дела, умножили милостыню всякого рода, совершая ее ради праздника и в память усопших, как бы их долг отдавая неимущим. Отдать неимущим то, чем рады были бы угостить в праздник наших дорогих усопших – вот лучший способ праздничного поминовения их, угодный Господу.

Глава IX. Богослужение молебных пений

1. Виды молебных пений

Молебные пения входят в состав любого богослужения. Но, по сложившейся традиции, молебным пением (или молебном) в собственном смысле слова называется особое Богослужение, при котором Церковь обращается с молитвенным призывом ко Господу, Его Пречистой Матери или святым угодникам Божиим о ниспослании милости, либо благодарит Бога за получение благ. Молебны приурочиваются обычно к какому-нибудь событию в церковной жизни (храмовым праздникам, дням памяти святых), а также совершаются во времена радостных или тревожных событий на жизни отечества, отдельной местности или церковной общины – победы над врагом, нашествия неприятелей, стихийных бедствий – засухи, ливневых дождей, неурожая, эпидемий и т.д. Молебны служат и по просьбе отдельных верующих в связи с, различными жизненными обстоятельствами, связанными со здоровьем того или иного члена церковной общины, началом какой-либо деятельности, путешествием и т.д.

Для верующего человека «даже мелкие подробности жизни, даже частные стороны ее подлежат особым освящениям, чтобы вся жизнь его, как сеть артерий, питалась благодатью», – говорит Павел Флоренский. Поэтому «всякое новое дело требует молитвы о нем, особого освящения своих начатков, выделении из себя некоей десятины: первины всякого дела приносятся Богу».²⁹⁷ Стремление одухотворить человеческую деятельность, совершать ее с Божией помощью и по Его благословию лежит в основе многообразия молебных пений, представленных в чинах, которые отличаются своеобразием, «высокой расчлененностью и конкретностью» (Павел Флоренский). Последования и чины молебных пений изложены в Большом и Дополнительном Требниках, а также в отдельных книгах, именуемых «Последования молебных пений».

В молебных пениях Церковь освящает и благословляет:

- 1) стихии – воду, воздух, огонь и землю;
- 2) жилище и другие места обитания православных христиан – дом, монастырь, корабль, строящийся город;
- 3) пищу и предметы бытовой и хозяйственной деятельности – семена и плоды выращиваемых растений, домашний скот, колодцы, сети для ловли рыбы и проч.;
- 4) начало и завершение какой-либо деятельности – учебы, путешествий, сева, жатвы, строительства жилищ, воинской службы и т.д.;
- 5) духовное и телесное здоровье человека (молебен об исцелении больного).

Молебные пения по составу входящих в них молитвословий имеют между собой определенное сходство и различие. Сходство состоит в том, что они по своей литургической структуре близки к утрени. Различие касается не только содержания и числа молитвословий, но связано также и с тем, что одни молебны совершаются с пением канона, другие без него, а третьи – без чтения Евангелия.

Каноны поются в последованиях молебных пений:

- 1) против супостатов, находящихся на ны;
- 2) во время губительного поветрия;
- 3) во время бездождия;
- 4) во время безведрия.

Без канона совершаются молебны:

- 1) на Новый год;
- 2) при начале учения отроков;
- 3) за воинов во время брани против супостатов;
- 4) о недужных – многих или одном;
- 5) благодарственные:
 - а) о получении прощения;
 - б) о всяком благодеянии Божиим;
 - в) в день Рождества Христова;
- 6) при благословении:
 - а) отправляющимся в путешествие;
 - б) хотящим плыть по водам;
 - 7) возвышении панагии;
 - 8) благословении пчел.

Без чтения Евангелия совершаются чины:

- 1) благословения водного судна ратного,
- 2) благословения нового корабля или лодки,
- 3) на копание кладезя и обретение воды,
- 4) благословения нового кладезя.

Молебен начинается возгласом священника «Благословен Бог наш» или возгласом «Слава Святей Единосущней и Нераздельней Троице», как при благодарственном молении. После возгласа поется «Царю Небесный» (а от Пасхи до Вознесения – «Христос воскрес», трижды), читаются Трисвятое по «Отче наш» и затем псалом, избранный в соответствии с целью и предметом моления.

После Псалма в день Рождества Христова поется пророчество святого пророка Исаии: «С нами Бог, разумеете языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог». Иногда, как например в молебном пении о недужных, читается после псалма Символ веры.

Затем после псалма, или после пророчества Исаии, или после Символа веры произносится великая ектения, в которую включаются прошения, относящиеся непосредственно к предмету моления. После ектении поется: «Бог Господь» и тропари.

За ними иногда сперва читается 50 псалом (при молебных пениях во время бездождия, безведрия, во время губительного поветрия), или псалом 120 «Возведох очи мои в гору...» (В чине благословения водного судна), и затем следует канон, если он положен на молебне. Припевы к тропарям канона обычно указываются наряду.

После 3-й песни канона бывает сугубая ектения «Помилуй нас, Боже». После 6-й песни произносится малая ектения и читается Евангелие, которое предваряется прокимном и другими молитвословиями, произносимыми обычно перед чтением Евангелия на утрени. В праздничные дни читается то Евангелие, которое читалось в этот день на утрени (исключая благодарственный молебен или молебен по какому-то особому случаю).

Иногда перед Евангелием читается Апостол, перед Апостолом может быть паремия (в день Рождества Христова).

Канон оканчивается пением «Достойно есть» или в праздник – ирмосом 9-й песни праздника.

Затем читается Трисвятое по «Отче наш», поется тропарь и произносится сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже». Потом бывает возглас «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...» и читается особая молитва, сообразная предмету моления или благодарения. Иногда она читается с коленапреклонением.

После молитвы следует отпуст, который священник произносит, держа в руках крест.

Если **молебен совершается без канона**, то после пения «Бог Господь» и тропарей читаются Апостол и Евангелие. Иногда же перед Апостолом читается паремия. После Евангелия бывает сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже», возглас: «Услыши ны, Боже» и читается молитва. После нее поется великое словословие «Слава в вышних Богу» или «Тебе, Бога, хвалим». Диакон произносит: «Премудрость», священник: «Пресвятая Богородица, спаси нас» и далее все, как бывает перед отпуском. После отпуста – возгласение многолетствования.

Молитвенные чины, совершаемые при благословении разных предметов церковного и домашнего обихода, весьма просты. На них не положено чтение Евангелия. После начала, которым является иногда начальный возглас вечерни, иногда Трисвятое по «Отче наш», а иногда просто возглас священника «Господу помолимся», – читаются одна или две молитвы, соответствующие случаю. Молитва сопровождается иерейским благословением и кроплением святой водой предмета, над которым читается молитва. Заключительный возглас молитвы служит вместе с тем и отпуском.

Молебное пение в Пасхальную седмицу отличается от обычного тем, что в нем преобладают пасхальные песнопения. После возгласа священника «Благословен Бог наш» не бывает ни ектении, ни пения «Бог Господь», а поется «Христос воскрес...» (трижды) со стихирами «Да воскреснет Бог...», как на утрени и Литургии. Затем вместо тропаря поется ипакои «Предварившия утро...» Если же канон поется и святому, то перед этим ипакои поется тропарь святому. После 3-й и 6-й песен поется «Спаси от бед...», после 6-й песни поется еще кондак «Аще и во гроб снисшел еси, Бессмертие...» и икос Пасхи «Еже прежде солнца...» После Евангелия и 9-й песни поют «Светися, светися, Новый Иерусалиме...», «Христос воскрес...» (трижды) и ипакои «Предварившия утро...», на «Слава» – тропарь святому, на «И ныне» – кондак Пасхи «Аще и во гроб...» Затем следует ектения «Помилуй нас, Боже...» и вместо «Слава Тебе, Боже...» поют «Христос воскрес...» и отпуст.

2. Содержание молебных пений и история возникновения чинов

«Благословение Господне – оно обогащает» (Притч. 10, 22). Церковь молебными пениями и священнодействиями освящает и благословляет все, что связано с жизнью человека, его бытом и деятельностью. В Богослужении освящается «вся природа, во всех ее явлениях и проявлениях, частях и областях... Нет таких сторон бытия, – говорит священник Павел Флоренский, – которые не освящались бы: священными бывают времена, места, вещества, предметы и явления».²⁹⁸

Жизнь, здоровье и благополучие людей в большой мере зависят от состояния окружающей его природной среды, или, говоря иначе, от «влияния стихий», благотворные или разрушительные действия которых находятся не во власти человека, а во власти Господа Вседержителя. Могущество Творца, «поставившего горы силою Своею..., укрощающего шум морей» (Пс. 64, 7–8), управляет стихиями. «Он речет – и востает бурный ветер. Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают... Он превращает реки в пустыню и источники вод – в сухую, землю плодородную – в солончатую... Он превращает пустыню в озеро и землю иссохшую – в источники вод; и поселяет там алчущих, и они строят город для обитания; засевают поля, насаждают виноградники, которые приносят им обильные плоды. Он благословляет их, и они весьма размножаются, и скота их не умаляет» (Пс. 106).

Губительные для людей последствия засухи, наводнения, землетрясений, падежа скота, эпидемий болезней, неурожаев и т.д. имеют как внешние, физические причины, так и причины внутренние, ускользающие от недуховного, рационального постижения их. Начало и характер всех явлений природы – счастливых и несчастных для человека – Церковь выводит из свойств и характера деяний народных. Каковы жизнь и поведение людей, таков и порядок и ход природы видимой. Люди грешат, т.е. портят, извращают свой нравственный порядок, он портится, по велению Господа, и в мире физическом.

Физическое зло вызвано грехом, как лекарство – болезнью, и введено проклятием, как горькое, но спасительное врачевство греховных болезней. Все, что заставляет теперь человека вздыхать, плакать и болезновать, порождено на земле силою проклятия, изреченного Богом падшим Адаму и Еве: «Жене сказал: умножая умножу скорбь твою... Адаму же сказал:...проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от

нее во все дни жизни твоей» (Быт. 3, 16–17). Святитель Василий Великий так объясняет происхождение и цели физического зла в мире: «Когда слышишь: «Несть зло во граде, еже Господь не сотвори» (Амос. 3, 6), – слово «зло» понимай так, что Писание понимает под оным бедствия, посылаемые на грешников к исправлению прегрешений. Ибо сказано: «Озлбих тя и гладом заморих, да благо тебе сотворю» (Втор. 8, 3), остановив неправду прежде, нежели разлилась она до безмерности, как поток, удерживаемый какою ни есть твердою плотиною и преградою. Поэтому болезни в городах и народах, сухость в воздухе, бесплодие земли и бедствия, встречающиеся с каждым в жизни, пресекают возрастание греха. И всякое зло такого рода посылается от Бога, чтобы предотвратить порождение истинных зол. Ибо и телесные страдания, и внешние бедствия направлены к обузданию зла. Итак, Бог истребляет зло, а не от Бога – зло. И врач истребляет болезнь, а не влагает ее в тело. Разрушение же городов, землетрясения, наводнения, гибель воинств, кораблекрушения, всякое истребление многих людей, случающееся от земли, или моря, или воздуха, или огня, или какой-либо иной причины, бывают для того, чтобы уцеломудрить оставшихся; потому что Бог всенародные пороки уцеломудривает всенародными казнями».²⁹⁹

И святой Григорий Богослов спрашивает: «Отчего неурожаи, тлетворные ветры, град? Отчего порчи в воздухе, болезни, землетрясения, волнения морей и небесные явления? И отвечает: тварь, созданная в наслаждение людям, — сей общий и равный для всех источник удовольствий, — обращается в наказание нечестивых, чтобы мы тем же самым, чем были почтены, и за что оказались неблагодарными, теперь вразумились и познали силу Божию в злостраданиях, когда не познали ее в благотворных действиях».

Все бедствия и несчастья происходят с людьми при Божиим попущении, поэтому Святая Церковь внушает своим чадам, что лучшее средство против всякого бедствия – это молитва, покаяние и исправление жизни.

Последование молебного пения **во время бездождия** относится к числу древнейших. Сам Господь явно открыл в Слове Своем, что бездождие бывает по воле Его, в наказание за грехи наши. «Если...не послушаете. Меня, – сказал Он, – то Я... сломлю гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь. И напрасно будет истощаться сила ваша, и земля ваша не даст произрастаний своих, и дерева земли не дадут плодов своих» (Лев. 26, 19–20). Священное Писание говорит, что, как возникновение бездождия, так и прекращение его, могут совершаться силою молитвы: «Илия был человек подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на земле три года и шесть месяцев; и опять помолился; и небо дало дождь, и земля произрастила плод свой» (Иак. 5, 17–18). О силе молитвы в прекращении засухи свидетельствует в письме от 179 г. Марк Аврелий. На основании этого письма церковный историк Евсевий повествует, что, «когда войско, готовясь вступить в сражение с германцами и сарматами, истаевало от жажды, воины мелитского легиона, который за веру существует с того времени донныне, стоя пред неприятелем в строю, преклонили колена на землю и обратились к Богу с прошением. Затем тотчас последовало удивительное зрелище: это молния, обратившая в бегство и истреблявшая врагов, и дождь, испрошенный силою молитвы к Богу и ожививший войско» (Кн. 5, гл. 5).

Тертуллиан писал язычникам: «Вспоминая о несчастьях, постигавших землю в прежние времена, видим, что с тех пор как существуют христиане, люди наказываются с меньшею строгостью: с того времени земля нашла ходатаев пред Богом. Когда зимние и летние дожди пресекаются и земля угрожается ужасным бесплодием, мы, изнуряясь постом, очищаясь воздержанием, обезоруживаем небо и испрашиваем прощение» (в апологии, XI). О молитвах для прекращения засухи свидетельствует также Василий Великий в беседе своей во время засухи и голода (Бес. 3). Многие из молитв о прекращении засухи приняты от Каллиста, патриарха Константинопольского.

В каноне и молитвах Последования в бездождие изображаются беззакония людей, презревших заповеди Творца, имевших порочную жизнь, скверные мысли и стяжавших нечистоту, отвергавших любовь Господа и кидающихся друг на друга, как звери, снедающие плоти друг друга. «Како убо достойни есмы Твои благодеяния восприяти?» – спрашивается в одной из молитв. – Ты бо праведен, мы неправедни; Ты любиши, мы враждуем; Ты благоутробен, мы неблагоутробни; Ты благодетель, мы хищницы. Кое общение к Тебе имамы, да и Твоих благих приобщимся?» – Описанный здесь род грехов

– это эгоизм, корыстолюбие. Эгоизм в нравственном мире есть то же самое, что засуха в мире вещественном.

Далее рисуется печальная картина страждущей земли, опаляемой солнцем, на которой гибнут злаки. Церковь в покаянных молитвах обращается к Господу Вседержителю: «Виждь птиц стенания, скотов вопие-ние, младенческий плач, юнош вопль, старых окаянство (бедствие), сирот лишение, вдовиц одиночество, убогих недостаточество, – и посети землю, упой ю тучными дожди». От лица глубоко раскаивающихся грешников Церковь молит Бога умилоствиться: «Вонми неможению естества нашего. Ты Сам трудился, и подвизался, и алкал и жаждал, и вся пострадати изволил даже до креста и смерти, – да в немже пострадал еси, и искусился еси, поможеша нам немоществующим, Сам и ныне, Царю Святой, уже наше неможение человеколюбно восприимый, умилоствися о нас, обуреваемых зело, и скудостью изнуряемых». В молитвах о ниспослании дождя на землю Церковь умоляет Господа помянуть нас, как некогда помянул Он Ноя в ковчеге, услышать молитву нашу, как услышал молитву пророка Илии, и призывает в предстательство пред Богом Богородицу Марию, святых ангелов, апостолов, мучеников и всех святых.

Молебное пение **во время безведрия** является столь же древним, как и Последование в бездождие. Не только дождь, но и «ведро» в руках Божиих. «Если вы будете поступать по уставам Моим, и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, – говорит Господь, – то Я дам вам дожди в свое время, и земля даст произрастания свои, и деревья полевые дадут плод свой» (Лев. 26, 3–4). Церковь молится и в безведрие, «егда дождь многий безгодно льет» (Требник, гл.81). Молитвы Последования в безведрие по своему содержанию очень близки тем, которые произносятся во время бездождия, потому что безведрие угрожает нам тем же злом, что и засуха. В обоих случаях Церковь врачует одинаково – внушением нам покаяния и молитвенным умилоствлением Бога. Он Сам сказал: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7, 11). Однако несмотря на эти трогательные и убедительные молитвы, которым внимают с коленапреклонением, продолжаются иногда, тем не менее, засуха и безведрие. Почему так происходит? На этот вопрос Церковь отвечает нам вопросом же, содержащимся в молитве: «Кое добро сотворихом, да и прошения получим?» Разве нельзя о нас сказать того же, что сказал Господь о древних израильтянах: молятся, чтут Меня, но чтут устами, а сердце их далече отстоит от Меня. Всякая молитва, в зависимости от нашего внутреннего расположения, имеет двоякое действие: либо умилоствляет, либо еще больше гневит и оскорбляет Создателя нашего.

Церковь, хотя и не установила особого молебного чина освящения воздуха (или атмосферы), но она ежедневно и многократно при всех видах Богослужения возносит усердные молитвы ко Господу, Владыке жизни и дыхания нашего, **о благорастворении воздуха**, о изобилии плодов земных...» Благорастворенный воздух для телесной природы то же самое, что и благодать Божия для духовной природы нашей. По мудрому слову Григория Богослова, о Боге должно вспоминать чаще, нежели дышать! Ибо что такое ежемгновенное, непрерывное вдыхание свежего воздуха, как не новая, непрерывно повторяющаяся милость Божия к нам? Что такое каждое живое дыхание наше, как не видимый знак постоянного, самого ощутимого присутствия силы Божией в нас и с нами? «Глас хлада тонка, и тамо Господь», – говорит Сам Господь о Своем явлении святому пророку Илии (3 Цар. 19, 12). «Глас хлада тонка» – воздух легкий и прохладный, – «и тамо Господь», прохлаждающий знойное поприще бытия нашего. «Глас хлада тонка» – воздух чистый и приятный, – «и тамо Господь», Дух животворящий и улаждающий нас Своими дарами благодатными. «Глас хлада тонка» – воздух свежий и благоухающий, «и тамо Господь», любящий, милующий и увеселяющий нас, возлюбленное создание Свое. И сколько раз мы вдохнем в себя этот благорастворенный воздух, столько же раз должны благоговейно повторять себе: «Тамо Господь, тамо Господь!»³⁰⁰

Но воздух не всегда бывает благорастворен и живителен. Часто слышатся громы, от которых сотрясается и трепещет земля, появляются молнии, поражающие людей, поднимаются тлетворные ветры, заражающие своим смертоносным дыханием все живое, растущее и дышащее. И в этих грозных явлениях природы есть Господь, но уже не Господь милующий и улаждающий Свои создания, а Бог Судия праведный. Во

всемогущей деснице Божией громы и молнии, ветры и бури служат средствами для смирения и исправления грешников (Исх. 10, 22–23) и для явления Божественного всемогущества (Исх. 14; Мф. 8, 26–27). Церковью принята молитва **от злорастворений ветров и бури морския** (Требник, гл. 87). Эта молитва – творение Константинопольского патриарха Филофея (1362–1365, 1369–1375).

В молитве **на прещение (прекращение) громов и молний** Церковь просит Господа, чтобы не попалил нас огонь ярости Его и не уничтожила нас ярость молний и громов Его. «Покажи нам обычную величия сея пучины тишину, и належашую бурю, и смятение воздуха рассеки, – молится Церковь, – заповеждь ветрам временное и согласное дыхание: да станет дух бурный, и к тишине мятежная да преложатся...». В этой молитве содержатся прошения ко Господу не только о том, чтобы утихли ветры и бури, но и о том, чтобы предотвратить беды от действия молний – «небесного огня».

Церковь освящает огонь, используя его в своих храмах во время Богослужения. В Скинии был священный огонь, который Сам Бог заповедал хранить неугасимым: «Прикажи сынам Израилевым, – сказал Господь Моисею, – чтоб они принесли тебе елея чистого, выбитого, для освящения, чтобы непрестанно горел светильник. Вне завесы ковчега откровения в скинии собрания Аарон и сыны его должны ставить оный пред Господом от вечера до утра всегда. Это – вечное постановление в роды ваши. На подсвечнике чистом должны они ставить светильник пред Господом всегда» (Лев. 24, 1–4, Исх. 27, 20). От этого неугасимого светила заимствовался огонь для всех жертв, совершаемых с огнем. Новозаветная Церковь, отменив строгий закон о хранении огня, тем не менее освящает огонь постоянным употреблением его при своих священнодействиях, необходимыми принадлежностями которых являются свеча и кандило.

Домашнее употребление огня Церковь освящает особым Последованием **над пещию новоустроенною**. Она умоляет Господа, чтобы Он, великия ради Своея милости, соделал огонь столь же безвредным, как сделал его в печи Вавилонской для трех святых отроков – Анании, Азарии и Мисаила. Кроме ходатайства других угодников Божиих, она взывает о хранении и помощи Святых Архангелов Михаила и Гавриила, многократно являвших силу свою над огнем, и святого священномученика Киприана, оставшегося невредимым в пламени.

Об избавлении от огня вулканов Церковь молится в особом последовании – каноне **в страх труса (землетрясения)**. «Коль страшен гнев Твой, Господи, – говорится в нем, – Господь повелевает колебаться основаниям земли, да мы престанем колебаться от добродетелей. Господь сотворяет всю землю, яко лист худ, утверждая верных во страхе Своем». В основе этого канона лежат древние молитвы о прекращении землетрясения. Так молился некогда пророк Давид: «Боже... Ты потряс землю, разбил ее: исцели повреждения ее, ибо она колеблется» (Пс. 59, 3–4). «Призирает на землю, и она трясется; прикасается к горам, и дымятся» (Пс. 103, 32). В Апостоле, читаемом в этом Последовании, Церковь ободряет бедствующих словами Божественного утешения: «Господь кого любит, того и наказывает» (Евр. 12, 6). Словами Евангелия Церковь указывает на силу молитвы, которая некогда призвала на помощь Господа и укротила волнение моря (Мф. 8, 26). Канон составлен в IX столетии Иосифом Студитом, одна из молитв написана патриархом Константинопольским Филофеем.

Как и прочие стихи, Церковь благословляет и освящает и землю, на которую пало осуждение Божие за грехи наши, в наше наказание и исправление, – ежедневною молитвою о изобилии «плодов земных, и о еже избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды». Но есть и особые молитвословия для умиловивления Бога и освящения земли.

К числу их относится молитва **во время губительства и глада** (Требн., гл. 85). Голод есть видимое действие гнева Божия, нака-зующего и обращающего грешников на путь благочестия и добродетели. Земля, по слову пророка Илии, не давала плодов три года и шесть месяцев: по предсказанию Иосифа – семь лет. «Не допустит Господь терпеть голод душе праведного», – говорит премудрый Соломон (Прит. 10, 3). Господь «алчущих исполнил благ, а богатыщихся отпустил ни с чем,» – сказано в Евангелии (Лк. 1, 53). Молитва во время губительства и глада – творение патриарха Каллиста.

Церковь освящает в своих молитвах и необходимейший для человека продукт земли – соль. Молитва **над солию** является одной из древнейших. В ветхозаветные времена соль была обязательной принадлежностью священных жертв: «Всякое приношение твое хлебное соли солью и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком

приношении твоём приноси соль» (Лев. 2, 13). В духовном смысле соль означает спасительное учение Христово и святую жизнь проповедников Его (Мф. 5, 13). Новозаветная Церковь использует соль для хлеба, приносимого в жертву бескровную и благословляемого на всеночных бдениях. Церковь благословляет соль и как важнейший продукт питания.

«О земля, земля, земля! Слушай слово Господне», – взывал пророк, оплакивая несчастья и бесчадство царя Иудина (Иерем. 22, 29). Так постоянно взывает и молится Святая Церковь, испрашивая этой земле благословение от Господа и от самой земли требуя изобилия плодов. Земля, некогда прекрасная, как рай, была проклята в делах наших, была обречена производить терния и волчцы. Церковь молится, чтобы своими молитвами снять это проклятие. Она молится и потому, что возлюбленный Жених Ее, Господь-Искупитель, Сам некогда молился на этой бедной и осужденной земле, орошал ее Своим кровавым потом, падал на нее Божественным лицом Своим, чтобы омыть, очистить, освятить ее. «Паде на земли, паде на колена, паде на лице своем: земле, земле! внуши слово, – восклицает вместе с пророком святой Димитрий Ростовский, – внуши слово: Слово Господне падает на тебя; доброе семя падает на землю; добрый дождь падает на землю; добрый дождь падает, да земля наша даст плод свой; благословляет, когда на нее возлагает простертые свои руки, крестом упадая; падает на лице своем, застарелое лицо земли обновляя» (Слово на страст. Господ.). Церковь молится, чтобы земные дети ее получили земную пищу не только достаточную, но и обильную, не только обильную, но и благословенную благословением небесным, без которого не бывает ни прозябения, ни плодородия земли.³⁰¹

С древнейших времен христиане произносят молитвы **над семенами**, высеваемыми в землю. Господь через патриарха Моисея говорил евреям: Если вы будете поступать по уставам Моим, и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то... земля даст произрастания свои, и деревья полевые дадут плод свой..., и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле вашей безопасно» (Лев. 26, 3–5). В IV веке святой Ефрем Сирийский свидетельствовал о том, что «земледельцы непрестанно молебствуют, и прошения свои воссылают на небо, чтобы Господь даровал им плоды целыми и невредимыми».

Перед началом сева земледельцы приносили часть семян в храм Господень, полагали их пред алтарем, и Церковь совершала «Молитву над сеянием». «От Твоей пречистой и пребогатой длани, – говорится в молитве, – мы приняли эти семена и положили их пред очами Твоими: Тебе вручаем будущее произрастание их, усердно молясь, чтобы Ты дал семена сеющему и хлеб в пищу ему. Услыши нас, Господи, – взывает Церковь, – открой нам Твое великое, и благое, и небесное сокровище и излей благословение Твое, отжени от нас всякое наказание, праведно наводимое на нас за наши грехи, и пошли нам богатые Твои щедроты».

После жатвы совершалась молитва **над гумном**, в которой Церковь благодарила Господа и молилась, чтобы Он, «повелевший земли извести плод благоутробия ради своего и благости, благословил и умножил и гумно и плодоношение рабов Своих; чтобы исполнил сокровища и житницы их всякого благаго плода, пшеницы, вина и елея; чтобы хранил их от всякого искушения со всем сущим у них, да благоугодни Ему бывше, сподобятся вечных благ небесных».

Молитвой **в насаждение винограда** Церковь благословляет и освящает разведение садов на земле. Не только красота и благоухание цветов, приятность деревьев, сладость плодов и свежесть садового воздуха порождают и развивают в человеке склонность к садоводству. Эта склонность имеет и другое, высшее и священнейшее знаменование: она представляет собой неизгладимый остаток в нас райской жизни, она есть живое, непрекращающееся свидетельство той исторической истины, что был некогда сад во Эдеме, Самим Богом насажденный, и что первобытная, блаженная и святая жизнь человека началась и протекала именно в

саду (Быт. 2, 8, 15).³⁰² Как пророк Давид взывал к Господу: «Боже сил! обратись же, призри с неба и воззри, и посети виноград сей; охрани то, что насадила десница Твоя» (Пс. 79, 15–16), так и Церковь обращается к Спасителю с молитвенным призывом. «Ты Сам лоза истинная, и Отец Твой делатель, Ты святых апостолов Своих нарек рождиями (ветвями); Ты древле Израиля, как виноград, из Египта пренесл еси, и изгнав языки, его на место их насадил еси, так и ныне, Владыко, прииди на лозу сию, и воглуби милость

Твою на ню. Дажь ей хранительницею помощь Твою, избави ю от града, снега, мраза и голоти, от грозныя зимы; и ветров сожжения, и от бури, и от всякого нападения вражия, да воздаст во время плоды своя, и да сподобимся и мы Твоею благодатию объимати его, и принести Тебе от него, во еже претворитися в кровь Пречистого Тела Твоего».

В чине, бываемом на **нивах, или винограде, аще случится вредитися от гадов и пр.**, Церковь молитвами своими стремится предупредить или отвратить вред, наносимый растениям насекомыми, грызунами, сорняками, болезнями и всем тем, что губит труд земледельца и садовода. Она просит Создателя сжалиться над бедственным положением земли и уврачевать глубокие раны ее: «Господи, Боже наш, Ты, в начале сотворив небо и землю, украсил небо великими светилами, да озаряют землю, и возбуждают удивление Тебе единому содетелю и Владыке твари; Ты убрал землю нашу зеленою травкою, и различием семян, и всю ее живописал цветами; древле Ты благословил ее в этом благоуукрашении; Ты и ныне, Владыко, призри от святого жилища Твоего на стяжание сие, и благослови, и сохрани его невредимым от всякого зла, и всякого зверя и гада, червь же, и мухи, и вар, и безгодные ветры, вред наносящие, отжени от нас».

В этом последовании установлено взять елея из лампы святого мученика Трифона (251 г.), или великомученика Евстафия (начало второго века), или мученика Юлиана Ливийского (290 г.) и елеем и святою богоявленскою водою окропить ниву, виноград или сад. При этих священнодействиях читается могучее, по словам Павла Флоренского, (основанным на личном опыте многих иереев), заклинание святого мученика Трифона: «Заклинаю вас, многовиднии зверие, червие, гусеницы, хрущи и пружи, мыши, шурь и критицы, и различные роды мух, и мушиц, и молей, и мравий, овадов же и ос, и многоножиц, и многообраз-ныя роды ползающих по земле животных и летающих птиц, вред и тщету нивам, виноградом, садом же и вертоградом наносящия, Богом Отцом Безначальным, и Сыном Его Собезначальным и Единосущным, и Духом Его Пресвятым, Отцу и Сыну Единосущным, и Животворящим. Заклинаю вас вочеловечением Единороднаго Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, и пожитием Его на земли с человеки, страстию же Его спасительною, и Животворящею Его смертью, и тридневным Его Воскресением, и на небеса Вознесением, и всем Его Божественным спасительным смотрением. Заклинаю вас и святыми многоочитыми херувимы, шестокрылатыми серафимы, летающими окрест Престола, и зовущими: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф. Заклинаю вас святыми ангелы и всея силою, и тысящами тысящ, и тьмами тем, страхом многим стоящими пред славою Господнею, да не обидите виноград, ниже ниву, ниже вертоград, древес же и зелий раба Божия (имя рек), но отъидите на дивия горы, на неплодная дрвеса, на них же даровал есть Бог вам повседневную пищу. Заклинаю вас и честным Телом и Кровию Господа нашего Иисуса Христа, Истинного Бога и Спаса нашего, Имже и спасение дадеся нам и избавление, за Егоже Имя имамы умрети, да не обидите ниже ниву, ниже виноград, ниже вертоград, ниже всякое древо плодовитое и бесплодное: и ниже лист зелий да не обидите от окружения предела, и места раба Божия (имя рек). Аще же преслушаете мене и преступите клятву, еюже заклинах вас, не имате ко мне смиренному и малейшему Трифону, но к Богу Авраама, и Исаака, и Иакова, грядущему судити живым и мертвым; темже якоже предрех вам, идите на дивия горы, на бесплодная дрвеса. Аще же не послушаете мене, молити имам Человеколюбца Бога, еже послати ангела Своего иже над зверьми, и железом и свинцом свяжет вас, и убьет, зане клятв и молитв мене смиреннаго отвергостесь Трифона: но и птицы, посылаемая моею молитвою, да снedyт вас. Еще заклинаю вас великим Именем, на камени написанным, и не носившем, но разседшемся, яко воск от лица огня: Изыдите от мест наших на места, яже предрех вам, непроходимая и безводная, и неплодная, Изыдите от места и окрест предел рабов Божиих, и мене призывающих в помощь свою, и заступление и спасение, да и в сих славится пресвятое Имя Отца и Сына и Святаго Духа, и молитвы и прошения, смиреннаго Трифона да исполнятся, яко Богу подобает слава и держава во веки веков. Аминь».

Этот чин, судя по тому, что заклинание святого мученика Трифона составлено в III веке, принят был Церковью в глубокой древности.

Помимо стихий, т.е. природной среды, окружающей человека, Церковь благословляет и освящает и непосредственную сферу обитания человеческого – «град», «монастырь», «дом», «корабль», всевозможные предметы быта, хозяйства и т.д.

Обычай освящать основание и обновление города существовал с древнейших времен. По свидетельству Священного Писания, утверждение города зависит от благословения Божия, которое дается исполняющим волю Его: «Благословен ты в городе, и благословен на поле» (Втор. 28, 3). В IV веке при Константине Великом было совершено обновление Константинополя.

Освящение основания «нового града» включает в себя кропление святой водой основания града – то есть крестообразно положенных «основных камней» и молитву ко Господу о благословении града. В молитвенном обращении к Богу Церковь просит Его, чтобы Он способствовал благому начинанию, призрел на град, насадил его и утвердил его ограждение, как некогда Господь насадил ветхий Израиль, который, как виноград, перенес из Египта. Она молит, чтобы Он всех тех, кто поселится во граде, утвердил в православной вере, даровал им здравие и долгоденствие, исполнил дома их всякого блага, чтобы они могли много приносить Господу от даров Его, миловать нищих и странников и исполнять все дела милосердия.

Молитвою призывается и благословение Божие на «новосооруженный град» В молитве содержится просьба ко Господу о благословении всех, хотящих жить в сем граде, о даровании им видимых и премирных благ, о избавлении граждан от глады, губительства, труса, потопа, огня, нашествия иноплемеников и междоусобной брани, а также о том, чтобы сделать град непреодолим, неприступным, грозным и страшным для врагов. После молитвы новосооруженный город должен был кропиться святой водой.

При основании монастыря и «по создании монастыря» Церковь постановила благословлять и освящать его молитвою и кроплением святой водою. В молитве Церковь просит Господа, избирающего и освящающего различные места во славу Святого Имени Своего, избрать и освятить и сию обитель, призреть и на собирающихся жить в ней, отогнать от них дух уныния и лености, смущения уму и помыслы лукавые наносящие, давая им бодрость и трезвение ума, чтобы им всегда прилежать о спасении своем и ближних, но главное – распространять славу Пресвятого Имени Божия и веру православную. Да пребудут они по апостольскому первоначальному житию вместе, в единомыслии и согласии, не имея ничего для себя лично, но отдавая все для общей надобности; да пребудут они единодушно в хвалении истинного Бога, в изучении Божественного Писания, в общении и преломлении хлеба и в постоянных молитвах.

Как необходимую и важную принадлежность жилища и добывания питьевой воды, Церковь благословляет и освящает «копание нового колодезя», прославляя Бога, «Превращающего скалу в озеро воды и камень – в источник вод» (Пс. 113, 8). Посылающего источники в долины и среди гор (Пс. 103, 10). Она молит Господа, Источившего воду из камня и Напоившего жаждущих, даровать «воду на месте сем сладку и вкусну, довольну к потребе, невредительну к приятию». После молитвы иерей, благословляющий копание колодезя, взяв лопату, начинает сам копать землю, произнося: «Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа». Благословение оканчивается кроплением святой водой места колодезя и тех, кто его копает.

Не только при копании колодца, но и после того, как колодец выкопан, Церковь совершает моление, обращаясь к Господу, чтобы Он благословил и освятит обретенную воду во здравие всех употребляющих ее. В христианстве пример освящения колодезя представлен в предании о святом Клименте Римском, ученике и сотруднике святого апостола Петра. В многочисленных чинах молебных пений Церковь проявляет заботу и об успехах христиан в различных видах хозяйственной деятельности. Одним из первых занятий, с помощью которых человек добывал себе одежду и пищу, было скотоводство. Первый праведник и мученик был пастухом: «И был Авель пастырь овец» (Быт. 4, 2); и первая приятная Богу жертва была та, которую принес Авель «от плодородных овец своих, и от туков их» (Быт. 4, 4). Исаак, Иаков, Моисей, Иов многострадальный и многие другие великие мужи древности занимались скотоводством и имели обширные пастбища для многочисленных своих стад (Быт. 26, 14; 30, 43; Исх. 3, 1). Священный пример великих предков освящает это занятие и для потомков. О каких сокровищах земных молился царь Давид и о чем он просил для своего народа? Он просил Бога: «Да плодятся овцы наши тысячами и тьмами на пажитях наших; да будут волы наши тучны... Блажен народ, у которого это есть» (Пс. 143, 13–15). Об этом же молится и Церковь в «Чине благословения стад овчих, или иных скотов». Этот чин должен совершаться обычно

весной в первый день выгона стада на пастбище. «Владыко Господи Боже наш, – взывает Церковь, – Тебе молимся, и Тебе просим: якоже благословил и умножил еси стада патриарха Иакова, благослови и стадо скотов сих; и умножи, и укрепи, и сотвори е в тысящи; и избави е от всякаго навета врагов, и воздуха смертнаго, и губительнаго недуга».

Существует и особый «Чин благословения новых сетей для ловитвы рыб», в котором Церковь молится о том, чтобы Господь, благоволивший напитать пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч человек, Поставивший человека владыкою над делами рук своих, все Положивший к ногам его – овец и волов, и диких зверей, птиц небесных и рыб морских (Пс. 8, 7 – 9), благословил мрежи (сети), как некогда благословил рыбаей – Петра, Фому, Нафанаила и других и сеть их, которая не прорвалась, наполненная большими рыбами (Ин. 21, 11). Церковь благословляет новые сети окроплением их святой водой, призыванием Всесвятого Имени Божия и воспекает вместе с пророком Давидом: «Господи Господь наш, яко чудно Имя Твое по всей земли» (Пс. 8, положенный и в этом чине, и в чине благословения скота).

С древнейших времен в Церкви установлены особые очистительные чинопоследования. Сюда относятся: «Чин бываемый, аще случится чесому скверному якову любо впасти в кладезь водный», «Последование молебное о избавлении недугующаго от обуревания и насилия духов нечистых», «Молитвы заклинательные тех же нечистых духов» (составленные различными святыми – Василием Великим, Григорием Чудотворцем, Иоанном Златоустом, священномучеником Киприаном), а также «Восследование молебное сопотив чародеяниям и обаваниям» (т.е. околдованиям) человек и скотов, домов же и мест облазняемых от злых мечтов», «Восследование молитвенное во время избительного мора скотов, иже или Божиим поущением грех ради наших или множественнее злохитрием диавольским чрез лукавых человек чародеяния бывает» и проч. В этих чинопоследованиях Церковь молится об очищении человека и всего того, с чем он связан житейски, от нечистоты, греховности, скверны и темных сил. Она постановила очищать молитвою от осквернения кладезь, вино, елей, мед, сосуд, пшеницу и самих «скверноядших». К очистительным молитвам Церковь в этих чинах присоединяет знамение креста, каждение и окропление святою водою. Церковь благословляет и очищает «все действия» христиан, живущих под ее благодатным осенением и руководством. Ибо истинным христианам Слово Божие заповедует: «Едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Кор. 10, 31), и внушает, что «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2, 13).

Из древнего апостольского обычая возносить молитву перед принятием пищи произошел «Чин возношения (или возвышения) панагии». Слово «панагия» означает «всесвятая» или «пресвятая», и, по древнему обыкновению, она есть просфора или часть просфоры, возносимой или возвышаемой в честь Пресвятой Троицы о Имени Богородицы, послужившей таинству воплощения Сына Божия и ко славе Пресвятой Троицы. По преданию, апостолы по воскресении Иисуса Христа до успения Богоматери во время трапезы своей полагали на первом месте хлеб в ознаменование воспоминания о Господе, Который по Воскресении Своем являлся неожиданно апостолам и свидетельствовал им о Воскресении Своем, «с ними же и ядый» (Деян. 1, 4). По успении и возношении на Небо Божией Матери, древние христиане, по примеру апостолов, стали по окончании трапезы возносить хлеб в честь Богородицы, родившей Иисуса Христа – Хлеб Небесный, и неизменной Заступницы верующих. Этот апостольский обычай стал повседневным правилом для иноческих обителей. В писаниях святого Афанасия Великого есть описание возвышения древней панагии. После Литургии он предписывает инокиням в 9 часу дня вкушать хлеб, благодаря Бога при трапезе таким образом: «Благословен Бог Милующий и Питающий нас от юности нашей и Дающий пищу всякой плоти...» Эта молитва до сих пор читается при возношении панагии. «И когда сядешь за стол, – говорит далее святой Афанасий, – и начнешь раздроблять хлеб, трижды его благослови, произнеси благодарение так: «Благодарим Тебя, Отче наш, за Святое Воскресение, которое Ты явил нам чрез Иисуса Сына Твоего и как хлеб сей, некогда состоявший в раздельных семенах, будучи совокуплен, соделался едино, так да соберется Церковь Твоя от конец земли в Царство Твое...» Когда же встанешь от стола, то опять благодари Бога (Пс. ПО). В древности, существовал обычай хлеб Пречистой

посылать из монастырей в разные места на благословение и иметь с собой во время путешествия.

Из обычая приносить хлеб в честь Богородицы к трапезе и иметь его всегда при себе возник обычай носить панагию на груди. В древности это был сосуд (или панагиар) с изображением Богородицы, который и предназначался именно для того, чтобы в нем носить благословенный хлеб в честь Богородицы.

Церковь ежедневно приносит молитвы Богу о плавающих и путешествующих, потому что они подвержены большей опасности в пути и особенно нуждаются в помощи Божией. Помимо этой ежедневной молитвы Церковь совершает особый «Чин благословения в путешествие (в путь шествующим)». Перед отправлением в путь коленапреклоненно молились апостолы (Деян. 21, 5). Благословляя путешествующих, Церковь молится Господу, Который есть «путь и истина» (Евангелие чина), чтобы Он простил им вольные и невольные грехи, сопутствовал им в пути, как некогда Евангелисту Луке и Клеопе в Еммаус, послал им ангела хранителя, как некогда Исааку, Товии. Она просит Его избавить плавающих от потопления, как некогда апостола Петра и прочих апостолов (Мк. 4, 35–41). Чтением Апостола Церковь внушает отправляющимся в путь, что они постоянно должны исполнять волю Божию и заповеди Его. Евнух царицы Кандакии в пути читал Слово Божие и крестился (Деян. 8, 26–39). А чтением Евангелия напоминает, что путешествие должно совершаться для пользы, а не для тщеславия (Ин. 14, 10), чтобы двигаясь по земному пути, они шли и по стезе заповедей Божиих.

Заботой о путешествующих проникнут и «Чин благословения нового корабля или ладии». Подобно апостолу Павлу, который перед вступлением на корабль на берегу усердно молился Богу со всеми учениками, Церковь, благословляя новое судно, взывает к Господу о помощи и покровительстве. «Боже отцов наших, – молится она, – Ты заповедал Ною рабу Твоему построить первый корабль для спасения мира; Ты благоволил, чтобы корабль, состоящий из многих деревьев и могущий распасться, был как единое древо – крепкое и нерасторгаемое, Тебе угодно было Самому некогда править этими бездушными древами: Ты Сам и ныне, Владыко, и сей корабль (или ладью) соблюди, и даждь ему Ангела блага, мирна; хотящи плиты в нем сохрани, даждь им в своя отъити здоровым...» Церковь молится и о том, чтобы корабль не был только бездушным деревом, а сделался освященным домом для христиан, передвигающейся по морю церковью Господа Вседержителя: «Благословляю Тебя окроплением воды освященныя; иди по волнам морским не сам собою, но во Имя Бога Всемогущего, Отца и Сына и Святаго Духа; шествуй под покровом Пречистыя Владычицы нашей Богородицы, в силе честнаго и животворящаго Креста, в сопровождении небесных сил, бесплотных, укрепляемый молитвами Предтечи Господня, славных и всехвальных апостолов и всех святых». Сильной и выразительной песней пророка Давида Церковь ободряет и наставляет чад своих: «Исповедятся Господеви, яко благ, яко в век милость Его» (Пс. 106, 1); «Да исповедятся Господеви милости Его, и чудеса Его сыновом человеческим: да Вознесут Его в Церкви людстей, и на седалищи старец восхвалят Его» (Пс. 106, 31–32). Близким по содержанию к этим чинам является и «Чин благословения хотящим по водам плыти». Как Бог в Своей славе и чудесах особенным образом открывается на водах, так и человек, оказавшийся во власти морской бури или попавший в кораблекрушение, яснее осознает свое внутреннее состояние и отчетливее начинает понимать, есть ли у него живая вера, чистая любовь, глубокое упование на Бога. В минуты смертельной опасности для человека ему помогают избежать печальной участи молитвы за него родных и близких. Святой Григорий Богослов свидетельствует, что он не утонул во время бури благодаря молитвам отца и матери. «Я страдал на водах, – говорит он, – со мною страдали и родители, в ночном видении разделяя мое бедствие. Они с суши подавали помощь, своею молитвою как бы заговаривая волны, о чем узнал я, когда впоследствии, по возвращении, высчитал время моего избавления» (Слово 18, в похвалу отцу). Перед выходом судна в плавание Церковь обращается с молитвой к Владыке Господу Иисусу Христу, Который по водам ходил, как по суше, запретил бурю и успокоил волны морские. Она просит Его не оставить в плавании рабов Своих, быть им Кормчим, воздвигнуть благовременные ветры к благополучному возвращению их, и, как апостола Петра спас от потопления и от всех видимых и невидимых вражеских наветов, так избавить от бед всеильною Своею десницею рабов Своих, давая им благодать во всех делах, и соблюдая корабль их целым и невредимым.

Церковь, стремясь помочь родителям в правильном воспитании и образовании детей, благословляет и освящает начало и продолжение учебы их Словом Божиим и молитвою. В «Чине благословения отроков во училище учиться идущих» говорится о том, что начало всех наших деяний должно совершаться с молитвами и что премудрость можно получить только от Совершенного Источника премудрости – Бога, а начало премудрости – это страх Божий. Поэтому родители, стремящиеся научить своих детей учению Божественных Писаний, должны начинать с церковных молитв о благословении, ибо сеющие с благословением – с благословением и пожнут.

В «Последовании, егда приходит отроча учиться Священным Писанием» Церковь молится ко Господу, о Котором говорили некогда, во дни Его земной жизни: «Как Он знает Писания, не учившись» (Ин. 7, 15) и от Лица Которого Давид говорит: «Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас» (Пс. 33, 12) и Который дал Соломону премудрость. Она призывает Господа ниспослать отрокам духа премудрости и разума, открыть ум и уста к принятию, разумению и памятованию добрых и душеспасительных учений, в сердце всадить страх Божественный и тем отогнать от них «буесть юности», даровать им успехи в достижении премудрости, чтобы они росли во славу Божию, в радость и утешение родителям и во утверждение Церкви. После молитвы священник, по примеру Иисуса Христа, некогда возлагавшего на детей руки и благословлявшего их, возлагает на отроков, молящихся перед началом учения, свои руки и благословляет их.

В «Последовании об отроках неудобобучающихся» Церковь молится Господу, просветившему некогда Своих учеников и апостолов сошествием на них Святого Духа, научившего и просветившего святого первомученика Стефана так, что «не могли противостоят мудрости и Духу, Которым он говорил» (Деян. 6, 10). Она просит Его просветить и сердце отрока «неудобобучающегося», призывая и тех святых, которые проявили особенную ревность и прилежание к христианскому просвещению, а именно, апостола Матфея, который с детства учился книгам и разумению закона, святого мученика Агапия, который в различные времена многое дерзновение во исповедании Имени Христова показал, Прокопия, научившего двенадцать жен святой вере и божественной любви ко Христу, Филиппа, страдавшего с женою и детьми за Христа.

Своим предстательством и молитвами к Богу, Который дает «крепость людям Своим» и благословляет «люди Своя миром» (Пс. 28, 11), Церковь «умиряет» враждующих и таким образом восстанавливает, освящает и укрепляет наши взаимные отношения любви и мира с ближними. Молитва и исполнение заповедей Божиих по непосредственному откровению Божию во все времена, начиная с древнейших, – лучшие средства к победе над врагами и заключению с ними мира. Господь сказал: «Если вы будете поступать по уставам Моим, и заповеди Мои будете хранить и исполнять их,... будете прогонять врагов ваших и падут они пред вами от меча. Пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят тьму, и падут, враги ваши пред вами от меча» (Лев. 26, 3, 7–8). «Если же не слушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих,... обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами» (Лев. 26, 14, 17). Молитвою Моисей победил Амалика в пустыне, Иисус Навин молитвою разрушил стены Иерихонские. Царь Давид молился Господу о победе над врагом: «Вступись, Господи, в тяжбу с тяжущимися со мною, побори борющихся со мною. Возьми щит и латы и восстань на помощь мне; обнажи меч и прегради путь преследующим меня... Да придет на него гибель неожиданная, и сеть его, которую он скрыл для меня, да уловит его самого; да впадет в нее на погибель» (Пс. 34, 1–3, 8). Цари Константин и Феодосий никогда не начинали битву против врагов без молитвы. В нашем отечестве с древних времен во время брани богомольные грамоты предписывали, чтобы «в церквах по вся дни пели молебны соборне и по кельям молили Всесильного Бога». В чине «молитвы, умиряющей сущих во вражде» Церковь исповедует и надеется, что Господь услышит молящихся и укрепит их силою к одолению врагов. В чине «Молебного пения во время брани против сопостат, находящихся на ны» Церковь побуждает нас молиться не только о победе над врагами, но и о прощении нам грехов, ради которых Бог попустил нашествие на нас врагов наших. Церковь с древних времен совершает «Последование благодарения о получении прошения и о всяком благодеянии Божиим». «Да будет известно каждому христианину, – говорится в начале этого последования, – что мы должны обо всем необходимом для нашей телесной и душевной пользы в домашней молитве и в церкви просить у Бога –

Подателя всех благ, также и за всякое полученное нами благодеяние от Бога благодарить Его в своей домашней молитве и всенародно благодарить Его в храме как Благодетеля нашего и просить иерея воздать благодарение Богу». Такое внушение Церкви, которое она делает своим чадам, основано на Слове Божиим, повелевающим за все благодарить Бога (1 Кор. 10, 31). Принося благодарение Господу за благодеяния, Церковь просит Его принять милостиво наше благодарение и благоутробно помирить нас.

3. Чинопоследование молебна общего

(по Часослову с. 176)

I часть

«Благословен Бог наш...» Обычное начало

Псалом 142 «Господи, услыши молитву мою...» «Бог Господь...» Тропари Псалом 50

II часть

Канон Пресвятой Богородице с ирмосом «Воду прошед...»

По 3-й песни: «Спаси от бед...»

Ектения: «Помилуй нас, Боже...»

Тропарь «Моление теплое...»

По 6-й песни: Ектения малая

Кондак: «Предстательство христиан...»

Прокимен: «Помяну имя Твое...»

Евангелие от Луки

Слава: «Молитвами Богородицы...»

И ныне: «Помилуй мя, Боже...»

«Не ввери мя человеческому предстательству...»

«Спаси, Боже, люди Твоя...»

По 9-й песни: «Достойно есть...»

Стихиры: «Высшую Небес...»

III часть

Трисвятое по «Отче наш...»

Тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...»

Ектения: «Помилуй нас, Боже...»

Молитва к Пресвятой Богородице

Отпуст⁴. Богослужение малого освящения воды

Символика водоосвящения

Водоосвящение, или водосвятие, – это обряд, в котором Святая Церковь призывает благословение Божие на воду. В чинопоследовании водосвятных молитв и священнодействий воде сообщаются особые благодатные свойства и сила для «отгнания» наветов видимых и невидимых врагов, освящения храмов, предметов церковного и бытового назначения, исцеления душевных и телесных недугов. Освященная вода именуется «святой водой» или иначе – «агиасмой» (святыней).

Освятить что-либо, по мысли священника Павла Флоренского, означает «исполнить его Света присносущного», а сами понятия «святой», «святыня» имеют значение «неотмирности», «надмирности», «инобытия». «В чем именно состоит особенность святого? – спрашивает о. Павел Флоренский. – Оно есть то, что находится над обычным и что в обычном является, выступая из себя своим светом, излучениями своими, своими светонесущими энергиями... постигаемое же очами веры святое открывается как Свет».³⁰³

История формирования чина

Обряд водосвятия восходит непосредственно к моменту Крещения Господа нашего Иисуса Христа в реке Иордан. В этом Евангельском событии Церковь видит не только первообраз таинственного омовения грехов, но и действительное освящение всей водной стихии, самого естества воды через погружение в нее Бога во плоти.

Помимо великого водоосвящения, совершаемого только в праздник Богоявления, в Православной Церкви с древнейших времен существует и малое освящение воды, установленное, по преданию, апостолом Матфеем. Церковь совершает этот обряд в память освящения воды ангелом в Силоамской купели. Древность обряда малого

освящения воды подтверждает Александр, Римский епископ, пострадавший при императоре Адриане (118–138 гг.), который писал в своих сочинениях о том, что освященною водою «расторгаются сети Чародейства и прогоняются демоны». Вальсамон, патриарх Антиохийский, живший в XII веке, в своем толковании 65-го правила Шестого Вселенского собора упоминает о малом водоосвящении как о древнем обычае. Он указывает, что отцы этого собора постановили совершать малое водосвятие в начале каждого месяца в противодействие сохранявшемуся в течение длительного времени у христиан языческому обряду празднования новомесечия с возжиганием костров, через которые «по некоему странному обычаю безумно скачут». Чин малого водоосвящения был окончательно оформлен в IX веке Фотием, патриархом Константинопольским.

Почти все молебные песни в обряде малого освящения воды обращены непосредственно к Пресвятой Деве Богородице, которая с глубокой древности именуется «Живоносным источником» и «Радостию всех скорбящих». Некоторые из молебных песен позволяют предполагать, что малое водоосвящение первоначально совершалось в храме, посвященном Богоматери. Например, в тропарях чина Церковь восклицает: «Храм Твой, Богородица, показася, врачевство недугов безмездное и оскорбляемых душ утешение... Кто притекай в храм Твой, Богородице, не приемлет скоро исцеление, душевнаго вкупе и телеснаго... Водами одождивый Христе источник исцелений во всечестном храме Девы днесь Твоего благословения окроплением, отгоняеши недуги немощствующих, Врачу душ и телес наших».

Церковь не ограничивает малое освящение воды каким-нибудь определенным днем или местом совершения. Оно может производиться в любое время по принятой традиции или по желанию верующих там, где это признается нужным – в храме, домах прихожан или – в определенных случаях – под открытым небом. С древнейших времен Церковью установлены два дня, в которые положено совершать малое водосвятие на реках, источниках и других водоемах. Это должно быть 1-го августа – в праздник Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня и в пятницу на Пасхальной седмице. Кроме того, малое освящение воды положено совершать в среду на четвертой неделе после Пасхи, в день Преполовления, когда Церковь вспоминает полные глубочайшей тайны слова Спасителя, сказанные Им самарянской женщине: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14). В некоторых храмах малое водосвятие совершается в праздник Сретения Господня, а также во всех храмах – в дни храмовых праздников, в которые храм обновляется молитвой и окроплением. В домах прихожан малое водосвятие бывает при основании или освящении нового жилища вместе с молебным пением.

Схема чина

«Благословен Бог наш...»

Псалом 142 «Господи, услыши молитву мою...»

«Бог Господь, и явился нам...» (трижды)

Тропари «К Богородице прилежно ныне притецем...» (дважды) и «Не умолчим никогда, Богородице...»

Псалом 50 «Помилуй мя, Боже...»

Тропари: «Еже радуйся Ангелом приимшая...» (дважды); «Воспеваем Сына Твоего, Богородице...»

Слава и ныне Тропари архангелам и ангелам, Крестителю Иоанну, апостолам, мученикам и бессребреникам

Слава и ныне

«Милосердия двери отверзи нам...»

«Господу помолимся»

Возглас: «Яко свят еси Боже наш...»

Тропари «Ныне наста время всех освящающее...»

Трисвятое, Прокимен, Апостол, Евангелие

Великая ектения: «Миром Господу помолимся...»

Возглас: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

Молитва «Господи Боже наш, Великий в совете...»

«Мир всем»

Тайная молитва: «Приклони, Господи, ухо Твое...»
Троекратное крестообразное благословение воды погружением в нее святого Креста с пением тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя...»
Кропление храма (или дома) и всех присутствующих святою водою при пении тропаря «Источник исцелений...» и «Призри на моление раб Твоих...»
Сугубая ектения. «Помилуй нас, Боже...»
Господи, помилуй (40 раз)
Возглас: «Услыши ны, Боже Спасителю наш...»
Молитва «Владыко многомилостиве...»
Опуст

Содержание молитвословий чина

Священник в малом облачении с Крестом и кадильницею исходит к месту, назначенному для водосвятия. После начального возгласа, и обычных начальных молитв читается псалом 142 «Господи, услыши молитву мою...», словами которого томящийся дух и унывающее сердце молящегося возносят ко Господу покаянную мольбу пророка Давида о благодатном избавлении от внутренних зол и внешних напастей.

Желая освятить воду, «о еже быти ей целительной душ и телес и всякия сопротивныя силы отгнательной», Святая Церковь Богослужением малого водосвятия внушает нам покаяние и смирение, помогающие стяжать спасительную благодать. О смирении как главной христианской добродетели святитель Тихон Воронежский говорил так: «Вода с высоких гор на низкие места течет» (Сокр. дух., 40 ст.) – так и благодать Божия от Небесного Отца на смиренные сердца изливается.

Вслед за 142 псалмом читается покаянный 50 псалом «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...» и поются тропари Богородице, в которых Церковь воинствующая призывает в помощь и заступление всю торжествующую, Божию Матерь, ангелов, пророков, апостолов, мучеников, бессребреников, преподобных и всех святых.

После пения тропарей диакон возглашает: «Господу помолимся», священник произносит: «Яко свят еси Боже наш» – и поются тропари: «Ныне наста время, всех освящающее...», имеющие также покаянный характер. В них Церковь просит Пресвятую Богородицу исправить дела рук наших и испросить у Господа прощение прегрешений наших.

Словами Апостола Церковь говорит нам, что освящение наше произошло через Иисуса Христа, Который «должен был во всем уподобиться братьям, чтоб быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом для умилоствления за грехи народа» (Евр. 2, 11–18).

В читаемом затем Евангелии (Ин. 5, 1–4) повествуется об Иерусалимской купальне у Овчих ворот, в которой чудесным образом исцелялись больные при возмущении в ней воды Ангелом Господним и напоминает, во-первых, о ветхозаветном освящении воды, во-вторых, о существовании ангелов стихий, «как духовных сил, приставленных к соответственным стихиям и явлениям природы» и, наконец, о причастности воды «тайне строительства Божия, направляющейся на спасение мира» (Павел Флоренский).

После Евангелия следует мирная ектения, в которой Церковь воссылает Богу прошения об освящении воды, чтобы она была целительной для душ и телес наших и чтобы Господь избавил от всякой скорби, гнева и нужды всех, вкушающих эту воду и окропляющихся ею.

В водосвятной молитве иерей просит Господа освятить воду прикосновением к ней Местнаго Креста: «Причастием воды сея и окроплением Твое благословение нам низпосли, скверну страстей омывающее», затем просит об исцелении недугов душевных и телесных и о даровании спасения живым и умершим предстательством Препоблагословенной Девы Марии, небесных сил, апостолов, святителей и чудотворцев - бессребреников.

Вслед за тем священник читает тайную молитву, в которой он, обращаясь ко Господу, Крестившемуся во Иордане и Освятившему воду, просит благословить нас, склонившихся пред ним, и далее восклицает: «И сподоби нас исполниться освящения Твоего воды сея причащением: и да будет нам, Господи, во здравие души и тела».

После этих молитв священник благословляет воду, погружая в нее Животворящий Крест при пении тропаря, прославляющего силу Креста Господня, спасающего и благословляющего людей, дарующего победы на сопротивных. Потом священник целует Крест, вынутый из воды, и кропит всех присутствующих и всю церковь, а хор в это время поет тропари, восхваляющие Бога – Источника наших исцелений.

Глава X. Богослужение освящения храма

1. История формирования чина

Святая Церковь с глубокой древности установила особые священнодейственные обряды на освящение новосозданного храма, в котором воздвигаются жертвенник и престол Бога Живого. Посвящение храма Богу и освящение его совершалось еще в ветхозаветный период. Патриарх Иаков после явления ему Господа дважды воздвигал во Имя Его каменные алтари и освящал их возлиянием на них елея (Быт. 28, 18; 35, 14). Моисей, соорудив по воле Божией скинию при горе Синайской, торжественно посвятил ее Богу посредством таинственного освящения. И Бог явил в ней видимое знамение Своего присутствия и благоволения: «Покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию. И не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако» (Исх. 40, 9, 16, 34, 35). Соломон с большим великолепием освятил храм Господа, построенный вместо скинии в Иерусалиме, и праздник освящения длился семь дней в присутствии всего народа (2 Пар. 7, 8–9). После плена Вавилонского «сыны Израилевы, священники, левиты и прочие» совершили освящение «дома Божия с радостью» (Ездр. 6, 16). После очищения и освящения храма, оскверненного во время гонений Антиоха, было установлено ежегодное семидневное празднование обновления храма. В Ветхозаветной Церкви освящение скинии и храма совершалось через внесение в них Кивота Завета, пение священных песен, жертвоприношение, возлияние жертвенной крови на алтарь, помазание елеем, молитву и народное празднество (Исх. 40; 3 Цар. 8).

Древний обычай освящать храмы Божии унаследован Новозаветной Церковью. Начало освящения собственно христианских храмов для Богослужения указано Самим Спасителем, по велению Которого ученики Его приготовили в Иерусалиме для совершения тайной вечери «горницу большую, устланную, готовую» (Мк. 14, 15), и в особой горнице «в молитве и молении» единодушно пребывали и получили обещанного им Святого Духа» (Деян. 1, 13–14, 2, 1).

Во времена гонений христиане строили церкви в удаленных местах, обычно над гробами мучеников, чем уже освящались храмы. Упоминания об обрядах освящения храмов встречаются у церковных писателей I–III веков. Из-за преследований гонителей и опасности разрушения храмов обряды освящения совершались не столь торжественно и открыто, как в последующие века.

Пройдя сквозь тяжелое трехвековое испытание, Церковь наконец восторжествовала и с IV века во внешнем убранстве своем достигла благолепия как невеста Христова. Церковный историк Евсевий пишет: «По прекращении гонения на христиан открылось умиленное зрелище. По городам начались праздники обновления и освящения вновь устроенных храмов». На горе Голгофе император Константин основал великолепный храм Воскресения Христова, для освящения которого он пригласил в 335 году присутствовавших на Тирском соборе епископов, пресвитеров и диаконов. Торжество освящения продолжалось семь дней, по этому случаю в Иерусалим собралось множество христиан из разных мест. В день, назначенный для освящения новосозданного дома Господня, Богослужение началось с захода солнца и длилось всю ночь. Храм в Антиохии, основанный Константином и оконченный его сыном Констанцием, был освящен отцами Антиохийского собора в 341 году. Начиная с IV века, обычай торжественного освящения храмов распространился повсеместно в христианском мире.

Важнейшими элементами чинопоследования освящения храма в Новозаветной Церкви с древнейших времен и до наших дней являются:

- 1) устройство святой трапезы;
- 2) омовение и помазание ее;
- 3) облачение трапезы;

- 4) помазание стен священным миром и кропление их святою водою;
- 5) вложение мощей святых мучеников на престол;
- 6) чтение молитв и пение псалмов.

Полный чин великого освящения новопостроенного храма сложился не позднее IX века. О времени возникновения отдельных священнодействий и молитвословий, входящих в состав чина, не всегда имеются исторические сведения, поскольку начало формирования его относится к глубокой древности.

Обряд омовения престола принадлежит к числу древнейших. Очищение храма Божия и алтаря было предписано в Ветхом Завете (Лев. 16, 16–20), оно совершалось у древних иудеев через омовение (Исх. 19, 10, Лев. 13, 6, 15, Числ. 19, 7). В ранней христианской Церкви, когда сами храмы по своему внешнему виду не отличались от обыкновенных домов, величайшее Таинство Евхаристии совершалось на простом столе. Важность совершаемого тайнодействия требовала предварительного очистительного священнодействия – омовения престола – для освящения на нем истинного брашна. Святой Златоуст говорит: «Губою омываем церковь, да в чистой церкви вся приложится» (4 нравоч. на посл. к Ефес).

Столь же древним является и обряд миропомазания святого престола и стен храма. Сам Бог учредил эти священнодействия, повелев Моисею освятить «елеем помазания» алтарь в устроенной им скинии, все принадлежности скинии и самую скинию (Исх. 40, 9–10). Христианская Церковь, усвоив некоторые ветхозаветные обряды, сообразные с духом Нового Завета, сохранила неизменным и этот обряд при освящении храма. О помазании миром святого престола упоминает Дионисий Ареопагит. Блаженный Августин в одной из бесед на освящение храма говорит: «Освящение престола ныне мы празднуем, достойно и праведно радуясь, празднество в сей день совершаем, в который благословен и помазан камень, на котором для нас божественные тайны совершаются» (Бес. 4). Выражение «благословен и помазан камень» ясно указывает на миропомазание святого престола, который в то время, как и теперь на Западе, обыкновенно созидался из камня.

Известно также, что при освящении храмов не только престол, но и стены храма помазывались святым миром еще в глубокой древности. «Церковь тогда делается достопочитаемою, – пишет блаженный Августин, – когда имеет стены освященные и святым миром помазанные». Феофан свидетельствует о том, что Афанасий Великий во время пребывания своего в Иерусалиме совершал там освящение молитвенных домов посредством молитв и помазания их святым миром.

В раннем периоде существования Церкви возник и обряд облачения святого престола. Чувство благоговения к святости Евхаристии побудило христиан покрывать престол нижней напестольной одеждой – «срачицей». Опат Милевитский, епископ Нумидии (384), говорит как о повсеместно принятом обычае покрывать престол чистым полотном: «Кто из верных не знает, что дерево покрывается полотном и что при совершении самих Таинств можно касаться только покрова, а не дерева?» Об украшении престола верхней драгоценной одеждой встречаются высказывания у Оригена, жившего в III веке. По свидетельству блаженного Феодорита, Константин Великий, помимо прочих даров, прислал в Иерусалимский храм и царские покрывала для святого престола. Ясные указания на украшение святых престолов дорогими одеждами имеются у Иоанна Златоуста. В одной из бесед, не одобряя тех, кто заботится только об украшении храмов и оставляет без внимания дела милосердия, Златоуст говорит: «Какая польза стяжать трапезу Его (Иисуса Христа) злато-тканными уборами, а отказывать Ему (в лице нищих) и в нужнейшем одеянии? Облекая Его в шелковые одежды в храме, не презри вне храма от гланда и наготы страждущего» (Бес. 51 на Матф.).

Антиминс (αντίμινσον – «вместо престола») – это четырехугольный плат из льняной или шелковой материи, на котором изображается положение Христа во гроб; по углам помещается изображение четырех евангелистов, а на верхней вшивается частица мощей.

Употребление антиминсов относится к первым векам христианства, вероятнее всего, ко временам гонений. Из-за постоянных преследований христиане не могли иметь во всех молитвенных собраниях твердые престолы, освященные епископами, а освящать их пресвитерам запрещало Апостольское предание. Антиминс заменял архиерейское освящение престола и в ранней Церкви имел преимущество перед твердым престолом в

том, что его легче было предохранить от поругания и осквернения неверных. В древности, по словам патриарха Константинопольского Мануила (1216), антиминсы не обязательно должны были полагаться на освященные престолы. «Нет нужды, – писал патриарх, – полагать антиминсы на всех престолах, но надобно полагать их только на тех, о которых не известно, освящены ли они или нет; ибо антиминсы занимают место освященных престолов, посему полагать их на таких престолах, о которых известно, что они освящены, никакой нужды нет».³⁰⁴ На престолах, получивших благодать архиерейского освящения, антиминсы не были полагаемы и во времена Симеона Солунского (Гл. 126). В греческих и в наших древних требниках также предписывается, чтобы святые антиминсы по освящении храмов лежали на престоле только семь дней, в продолжении которых на них должна совершаться Литургия. По истечении же семи дней антиминсы снимались и Литургия совершалась на одном илитононе.

Необходимой принадлежностью всякого престола в Русской Церкви антиминс сделался с 1675 года, когда на Московском соборе при патриархе Иоакиме постановлено было полагать антиминс и на освящаемых самим архиереем престолах – только без святых мощей. Как видно из древних требников, антиминс полагался под верхнюю одежду престола и пришивался к срачице, а Дары освящались на илитононе. Илитонон, таким образом, известен с самых ранних времен христианства. О нем упоминает святой Златоуст в своей Литургии, указывая время, когда следует раскрывать его.³⁰⁵ В наши дни, по Уставу Церкви, Дары освящаются на антиминсе, который обычно завертывается в илитонон.

Обычай полагать под престолом останки святых мучеников существует в христианской Церкви с глубокой древности. Он был восстановлен и навсегда утвержден Седьмым Вселенским собором после времен иконоборчества, когда святые мощи выбрасывались из храмов и сжигались. Амвросий Медиоланский в своем письме к Марцеллине, описывая обретение мощей святых мучеников Гервасия и Протасия, говорит следующее об этом обычае: «Сей (Иисус Христос) на алтаре, – Который за всех пострадал, а те (мученики) – под алтарем, которые искуплены Его Кровию».

В эпоху гонений алтари, на которых совершалось священнодействие бескровной жертвы, ставились преимущественно на гробах мучеников. Когда гонения прекратились, христиане, не желая забывать о прежних бедствиях, стали строить храмы над гробами святых мучеников. Но поскольку не везде были гробницы мучеников, а по мере увеличения числа христиан росло и количество храмов, христиане стали из отдаленных мест приносить в свои храмы священные останки и полагать их под святым престолом.

Перенесение останков святых мучеников и других угодников Божиих Святая Церковь с самых древних времен чтит крестными ходами. Первоначально святые мощи торжественно переносились в новые храмы из обычных мест их погребения. Со временем единственным хранилищем святых останков остались святые храмы, поэтому уже с VI века святые мощи переносились в новопостроенный храм из ближайших храмов. В 558 году при освящении храма святых Апостолов из другого храма был Крестный ход. Патриарх Мина ехал на императорской колеснице, держа три ковчега с мощами святых апостолов Андрея, Луки и Тимофея.

Историческое свидетельство о кроплении святою водою стен и принадлежностей храма впервые встречается у святого Григория Двоеслова, хотя несомненно, что этот обряд установлен значительно раньше, потому что употребление святой воды было известно у христиан еще до времен святого Григория – с апостольского периода.

Если освящение храмов ведет свое начало с момента возникновения самой Церкви, то так же давно употреблялись при освящении храмов и молитвы, поскольку они составляют непрменный атрибут всякого христианского Богослужения. С IV века до нашего времени сохранилась молитва Амвросия Медиоланского на освящение храма, сходная с нынешней молитвой, произносимой при освящении храма после устройства престола. Относительно других молитв, произносимых в чине освящения храма, не сохранилось никаких исторических следов.

2. Схема чинопоследования освящения храма архиереем

1. Утверждение святой трапезы

Кропление святою водою столпов престола и воскомастиха

Возлияние воскомастиха на престольные столпы

Кропление святою водою столпов престола
Молитва: «Господи Боже Спасителю...»
Кропление святою водою доски престола
Полагание доски на престольные столпы с пением псалма 144
«Благословен Бог наш...»
Псалом 22
«Благословен Бог наш...»
Кропление святою водою гвоздей и камней
Утверждение святой трапезы
«Паки и паки, преклоньше колена...»
Коленопреклонная молитва «Боже безначальный...»

II. Омовение и помазание святым Миром трапезы

Великая ектения
Тайная молитва над водами и вином Кропление святою водою родостамна Омовение престола с пением 83 псалма Славословие
Возлияние воды и вина на престол, кропление антиминса с чтением стихов из 50 псалма
50 псалом (окончание)
Отирание губою святого престола
«Благословен Бог наш...»
Помазание престола и антиминса святым миром
Псалом 132

III. Облачение престола и жертвенника

Облачение престола с пением 131 псалма
Украшение престола с пением 92 псалма «Благословен Бог наш...»
Облачение и украшение жертвенника
Кропление жертвенника святою водою
Каждение престола, жертвенника, алтаря и всего храма с пением псалма 25

IV. Окропление святою водою и помазание Миром всего храма

Кропление святою водою и помазание миром внутренних стен храма «Слава»Малая ектения
Молитва «Господи небеси и земли...»
Тайная молитва «Благодарим Тя, Господи Боже сил...»

V. Крестный ход со святыми мощами

Крестный ход в другой храм за святыми мощами с пением тропарей «Иже во всем мире мученик Твоих...» и «Яко начатки естества...»
Малая ектения
«Господи, помилуй»
«Яко свят еси, Боже наш...», Трисвятое
Молитва: «Господи Боже наш, верный в словесех Твоих...»
Тайная молитва «Господи Боже наш...»
Каждение святых мощей
Крестный ход со святыми мощами с пением тропарей «Иже на камени веры создавый Церковь Твою, Блаже...» и т.д. к освящаемому храму
Крестный ход вокруг храма
Кропление святою водою и помазание миром наружных стен храма
Пение тропарей «Святити мученицы...» (дважды) и «Слава Тебе, Христе Боже наш, апостолов похвало...» (один раз) перед церковными великими воротами
«Благословен еси, Христе Боже наш, всегда, ныне и присно, и во веки веков»
«Возьмите врата князи ваша...»
«Кто есть сей Царь славы?»
Каждение мощей, икон, Евангелия, Креста, священнослужителей
«Возьмите врата князи ваша...»
«Кто есть сей Царь славы?»

«Господу помолимся», «Господи, помилуй»
Молитва «Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа...»
Тайная молитва входа «Владыко Господи Боже наш...»
«Господь сил, той есть Царь славы»
Вход с мощами в храм при пении тропаря «Якоже вышняя тверди благолепие, и нижнюю споказал еси красоту Святаго селения славы Твоя, Господи», и возложение диска с мощами на престол

VI. Положение святых мощей под престол и в антиминс

Каждение мощей
Помазание мощей святым миром
Полагание под престолом ковчега с мощами
Вложение мощей в антиминс
Молитва: «Господи Боже, иже и сию славу...»
Малая ектения
Молитва: «Господи Боже наш, иже тварь единым словом создавый...» «Яко свят еси...»
Ектения: «Помилуй нас, Боже...»
Архиерейское благословение крестом на четыре стороны
Отпуст
Многолетие патриарху и кропление святою водою

3. Литургический смысл священнодействий и молитствований чина освящения храма
Внешний вид православного храма, увенчанного куполом, или главою, служит образом человеческого тела, которое есть «храм Бога Живого» (2 Кор. 6, 16). Кроме того, по своему наружному облику храм представляет собой образ или икону таинственного духовного тела живой Церкви, члены которого – собрание верующих, а глава – Сам Христос.

По церковному уставу, в неосвященном храме не может совершаться Литургия. Освящение храма не рассматривается Церковью лишь как способ выражения благодарных чувств к Богу за построение храма. Это священнодейственный обряд, таинственный смысл которого состоит в сообщении храму особенной благодати, преобразующей его из простого здания в дом Господень, вместилище Невместимого. Освящение храма именуется «обновлением», потому что он становится святым, местом явления славы Божией. Над ним совершаются тайнодействия как над человеком, облакающимся во Христа через Крещение и Миропомазание. Поэтому в чинопоследовании освящения храма есть священнодействия и молитвословия, сближающие его с Таинствами Крещения и Миропомазания, а также Священства, ибо он посвящается Церковью на вечное служение Господу. Как и в этих Таинствах, в обряде освящения храма употребляется вода, святое миро, светильники; священнослужители облачаются в белые одежды, совершается круговое каждение. Через священнодействия и молитвы храм, построенный человеческими руками из камня и дерева, обретает дух жизни в Вечности.

Накануне для освящения в новосозданном храме совершаются малая вечерня и всенощное бдение по особому уставу службы на обновление храмов. Поскольку при освящении храма всегда бывает кропление святой водой, то перед освящением вначале совершается молебен с водосвятием, чему предшествует перезвон, благовествующий христианам о грядущем радостном событии.

В чинопоследовании освящения храма все священные действия совершаются большей частью над святым престолом, а сам чин по своей структуре состоит из трех частей:

- а) устройства престола;
- б) освящения его и
- в) вложения под него святых мощей. К началу освящения храма должны быть сделаны необходимые приготовления. Перед царскими воротами ставится стол, покрытый скатертью, поверх скатерти постилагается пелена и полагаются святое Евангелие, Крест, святые сосуды, одеяния на престол и жертвенник, гвозди для укрепления престола и другие принадлежности, которые будут использоваться при совершении

чинопоследования. Другой стол ставят в алтаре у горнего места, на него поставляется святое миро, церковное вино, розовая вода в стеклянных сосудах, кропило, четыре камня для забивания гвоздей.

После окончания водоосвящения архиерей и другие священнослужители, участвующие в освящении храма, облачаются в священные одежды, поверх которых надевают белый хитон (особую срачицу – «запон»). Архиерей через царские двери направляется в алтарь и вслед за ним священнослужители вносят стол, на котором лежат Крест, Евангелие, сосуды и все нужное для освящения.

Устроение престола происходит при закрытых царских вратах. В самом святилище христианского храма – алтаре – престол является местом самым святым, он есть истинный гроб нашего Спасителя и вместе с тем истинный престол Его – Царя Небесного. По древнему обычаю он устраивается посреди алтаря на четырех утвержденных столпах, которые, по толкованию Симеона Солунского, знаменуют пророков и апостолов, «имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Еф. 2, 20). Святая трапеза бывает четырехсторонней, потому что от нее питаются все концы земли.

Архиерей окропляет святою водою четыре столпа, поставленные в основании престола сообразно четырем сторонам света. Затем, обходя вокруг столпов, возливает крестообразно на каждый из них воскомастик – благовонную мастику для крепления верхней доски к углам престола, которая является символом той драгоценной мази, которой Никодим и Иосиф Аримафейский помазали снятое с креста тело Спасителя (Ин. 19, 39–40). После краткой молитвы, в которой архиерей молит, чтобы Господь, Творец и Строитель нашего спасения, сподобил неосужденно освятить новый храм, священнослужители полагают доску на престольные столпы. Предварительно архиерей кропит ее с обеих сторон святой водой. Все присутствующие в алтаре священнослужители поют псалом 144 «Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю Имя Твое во век и в век века», восхваляя величие Царя Небесного, Которому устраивается престол.

После возгласа архиерея «Благословен Бог наш» поется псалом 22, в котором упоминается о созерцании пророком, сквозь сень и ветхозаветные обряды, новозаветной чаши спасения, уготовляемой на устроаемом жертвеннике во славу Господа. После этого архиерей еще раз произносит: «Благословен Бог наш», священнослужители произносят: «Аминь». Архиерей окропляет четыре гвоздя и влагает их в заготовленные отверстия в доске престола. Четырьмя камнями с помощью священнослужителей архиерей прибавляет доску к столпам престола, утверждая святую трапезу. Это действие знаменует пригвождение Господа нашего Иисуса Христа четырьмя гвоздями ко кресту. Утверждение престола духовно означает вселение Господа и Пастыря среди верующих, для их освящения.

Царские врата, закрытые прежде от взоров непосвященных, открываются, чтобы верные могли видеть начало созидания храма. Святитель, обратясь к ним лицом, ибо они сами образуют уже освященную Церковь, и преклонив вместе с ними колена, читает пространную молитву храмоздания, составленную частично из слов Соломона по основании им храма Иерусалимского. Он смиренно молится Царю Небесному, живущему в свете неприступном, имеющему небо Своим престолом и землю подножием, давшему повеление и начертания для создания скинии, бывшей образом истины, воздвигшему при Соломоне древний храм, обновившему при святых апостолах службу в духе и истине и тем насадившему Святые Свои Церкви по всей земле, прося Бога об основании новосозданного храма, об исполнении его светом присносущным, об избрании его в место селения славы Своей, в пристанище обуреваемых, во врачевство страстей; он молится, чтобы новозаветный жертвенник прославился более ветхозаветного; чтобы Бескровные Жертвы, возносясь от него к мысленному Пренебесному Жертвеннику, приносили бы нам благодать свыше, ибо держаем не на служение рук наших, но на неизреченную благодать Божию.

Вместе с архиереем молится и весь народ. По окончании молитвы архиерей поднимается с колен и идет в алтарь к святой трапезе, царские врата закрываются. После великой ектении с дополнительными прошениями о храме святитель приступает к освящению устроенного престола. Благословив в тайной молитве подносимую ему теплую воду, испрашивая на нее благословение Иорданово и возливая ее трижды на трапезу, архиерей, как и при Таинстве Крещения, произносит: «Во Имя Отца, и Сына, и

Святого Духа. Аминь». Затем вместе со священнослужителями архиерей отирает трапезу полотенцами при пении псалма 83 «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил». Омовение престола силою и действием Святого Духа приобретает значение благодатного освящения. Как говорит Симеон Солунский, оно «бывает по двум образом»: чувственному и разумному, «да чиста будет трапеза измывшия, и освятится водою, очищение Святым Духом приемля» (гл. 107).

Следующее затем второе омовение престола имеет только таинственное значение. На освящаемом престоле должна возобновляться Голгофская жертва. Вино, смешанное с розовой водою и крестообразно возливаемое архиереем на трапезу, образует всеосвящающую кровь Богочеловека, которая истекла из пречистого ребра Его вместе с водою (Ин. 19, 34) и оросила собою Голгофу – первообразный жертвенник.

Над антимином совершаются те же самые священнодействия, что и над престолом, поэтому освящение архиереем антимины и заменяет освящение престола. Антиминсы, сделанные из материи, омывают не полностью, а только окропляют их из опасения повредить запечатленное на них священное изображение. При всяком кроплении архиерей произносит следующие стихи из 50 псалма: «Окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся», а закончив окропление антиминов, дочитывает 50 псалом: «Слуху моему даси радость и веселие, возрадуются кости смиренныя» – и далее до конца. Затем приносят губы, и архиерей вместе со священнослужителями отирает ими престол.

После омовения престол помазывается миром. Миропомазание, по словам Дионисия Ареопажита, составляет начало, сущность и совершительную силу в обряде освящения престола. Благовонный состав мира заключает в себе животворное благоухание духовных дарований – через таинственное помазание престола святым миром вседействующая сила Святого Духа осеняет и освящает его.

К помазанию трапезы святым миром архиерей приступает после возгласа: «Благословен Бог наш, всегда, ныне, и присно, и во веки веков», священники в ответ произносят: «Аминь». Таинственная печать миропомазания полагается в трех местах на поверхности трапезы (а также и на антимины, если он освящается вместе с престолом), там именно, где во время Литургии должны стоять Евангелие, дискос и чаша; полагается также на столпах престола, на середине и на ребрах, чтобы он был освящен отовсюду. При каждом крестообразном помазании, которое совершает архиерей, диакон, знаменуя важность производимого действия, возглашает: «Вонмем», а святитель восклицает: «Аллилуиа» (трижды), выражая хвалу и благодарение Богу за духовное помазание. Хор поет 132 псалом: «Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе; яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аарону». Потом архиерей произносит: «Слава Тебе, Святая Троице, Боже наш, во веки веков», священники говорят: «Аминь». Антиминс временно полагается на блюдо.

Как после крещения и миропомазания человек облачается в белые одежды, так облачают и престол после омовения его и помазания святым миром. В соответствии с двояким значением святой трапезы (гроба и престола) возлагается на нее двойная одежда: нижняя, белая, в ознаменование плащаницы, которой было обвито тело погребенного Спасителя (Мк. 15, 46), и верхняя, драгоценная, изображающая ризы присносущ-ной Его славы.

Нижняя одежда – срачица, окропленная святой водой и возложенная на престол, троекратно опоясывается вервью, знаменующей узы, в которых Господь отведен был к первоосвященникам Анне и Каиафе (Ин. 18, 24). Престол опоясывается таким образом, чтобы на каждой стороне его образовался крест из вервии, ибо крест есть и орудие, которым низведен был Страдалец во гроб, и вместе с тем Лествица, которая возвела Его, как Богочеловека, на высоту небесной славы. В то время, когда архиерей и священники совершают эти священнодействия, хор поет 131 псалом «Помяни, Господи, Давида, и всю кротость его», в котором восхваляется благочестивая ревность Давида к созиданию храма Божия. Поверх нижней одежды возлагают верхнее одеяние престола – индитию, знаменующую пресвитерскую ризу, изображающую своим блеском сияние славы Божией. При торжественном пении 92-го псалма: «Господь воцарися, в лепоту облечеса», восхваляющего Господа, облеченного величием и могуществом, на престол возлагается антиминс в илитоно как в гробных пеленах, или сударе (повязке), которой обвита была во гробе голова Иисуса Христа. Антиминс есть образ гроба Христова или

плащаницы, в которой положено было тело Христово. Затем на новоосвященном престоле полагаются еще Крест, как орудие нашего спасения, и Евангелие, как слово и образ Самого Иисуса Христа. Затем престол покрывается пеленою в знак того, что совершенные над ним тайнодействия, как и те, которые отныне будут совершаться на нем, сокрыты от глаз человека и непостижимы для его ума.

После устройства и освящения престола облачается и жертвенник. Он предназначается для приготовления Даров к таинственному освящению и образует, по изъяснению Германа и Симеона Солунского, вертеп, в котором родился Спаситель, и Голгофу, место страданий Господа, потому что во время проскомидии на жертвеннике воспроизводятся (вспоминаются) обстоятельства, связанные с рождением и страданиями Спасителя. Но жертвенник не освящается подобно престолу, ибо он есть место приготовления Жертвы, а не страшного совершения ее. Одежды, в которые облачается жертвенник, окропляются святой водой, на него ставят священные сосуды, после чего он покрывается пеленой.

После устройства жертвенника архиерей снимает с себя белый хитон, вслед за ним снимают запоны и священнослужатие. Царские врата открываются, и архиерей кадит вокруг престола, потом жертвенник и весь алтарь. Алтарь наполняется курением фимиама, облака которого знаменуют благодать Святого Духа, носившуюся некогда в виде облака над ветхозаветным святилищем (Исх. 40, 34; 3 Цар. 8, 10), а ныне невидимо осеняющую и покрывающую святой престол. Затем архиерей кадит и весь храм в знак того, что та же вседействующая благодать, которая сообщена храму, подается и всей вселенной. Во время каждения хор поет 25 псалом, в котором говорится о том, что лишь святость дел и чистое служение Господу могут сделать слышимым глас хвалы и возвещать все чудеса Его. Из двух старших пресвитеров, сопровождающих архиерея во время каждения из храма, один окропляет стены храма святой водой, а другой помазует святым миром крестообразно четыре стены храма, начиная с горнего места в алтаре и далее над вратами западными, южными и северными. По словам Симеона Солунского, миропомазание храма совершается в знак того, что Господь через восприятие плоти освятил все наше естество Божественною благодатию, которую после Него апостолы передали всему миру.

После произнесения диаконом малой ектении архиерей, сняв митру и обратясь лицом не к народу, как прежде, а к престолу, читает молитву: «Господи небеси и земли», завершающую освящение храма. В ней святитель испрашивает у Господа, основавшего Святую Церковь и установившего на земле чин священства во образ ангельского служения на небеси, исполнение славы Господней новому храму и жертвеннику, а служащим в нем – неосужденное приношение бескровной Жертвы за грехи людей. Когда же все верные, по возгласу диакона, преклонят главы, святитель читает тайную молитву: «Благодарим Тя, Господи Боже сил», в которой он благодарит Господа за непрерывное излияние благодати, нисшедшее до него от апостолов, и молит Его, чтобы на освященном жертвеннике совершилось великое Таинство ко спасению всех людей.

После этой молитвы, провозгласив славу Имени Святой Троицы, святитель в знак просвещения духовного, как при Крещении, возжигает из кадила в Первый раз в новом храме светильник и ставит его на горнем месте, возле престола в честь трапезы, потому что она сделалась жертвенником Христовым и образует теперь Церковь Христову, сияющую светом благодати и подающую свет миру.

После освящения храма начинается крестный ход в другой храм за святыми мощами. Богу построен жертвенник (престол), но он не утвержден, пока не положены в его основание нетленные частицы святых мощей, ибо на костях мучеников утвердилась Вселенская Церковь и над их гробами были созданы первые христианские святилища. Перенесение святых мощей из другого храма означает, что благодать освящения переходит и преподается через древние храмы. Этот обряд совершается, кроме того, для того, чтобы новый храм был огражден щитом молитв ранее построенного храма.

Архиерей раздает Евангелие, Крест и иконы пресвитерам в алтаре, мирянам же – свечи и хоругви на амвоне и, взяв посох, возглашает: «С миром изыдем», открывая торжественный крестный ход из храма. Хор поет тропари в честь мучеников: «Иже во всем мире мученик Твоих» и «Яко начатки естества».

В ближайшем храме приготовлены святые мощи и дискос, на котором они лежат, поставлен на престоле. Архиерей входит в алтарь без посоха, покланяется святым

мощам и осеняет предстоящих. Протодиакон перед царскими дверями произносит малую ектению, священники, стоящие вне алтаря, поют: «Господи, помилуй». Стоя перед святым престолом, архиерей восклицает: «Яко свят еси, Боже наш». Затем поют Трисвятое. Архиерей произносит молитву: «Господи, Боже наш, верный в словесех Твоих», в которой просит Господа, даровавшего святым мученикам подвизаться добрым подвигом, сохранив веру истинного исповедания, чтобы Он дал и недостойным рабам Своим участие в наследии с мучениками и сделал достойными подражателями их подвигов. Потом святитель читает тайную молитву об утверждении новоосвященного храма.

Затем он кадит святые мощи, поднимает дискос с мощами и несет его на голове, поддерживая двумя руками, в сопровождении всего собора идет с крестным ходом к новоосвященному храму. Хор поет тропари о создании и утверждении Спасителем Церкви: «Иже на камени веры создавый Церковь Твою, Блаже», «Святии мученицы» и проч. Достигнув новоосвященного храма, торжественно обходят его вокруг, как шествует крещенный и миропомазанный вокруг купели. Это круговое шествие знаменует посвящение храма Богу и поручение его заступничеству и молитвам того святого, чьи мощи несет архиерей. При крестном шествии вокруг храма один из пресвитеров окропляет наружные стены храма святой водой, подобно ветхозаветному кроплению (Евр. 9, 19–22), а другой священник помазывает их святым миром.

Если около освящаемого храма нет поблизости другой церкви, тогда святые мощи, поставленные с вечера в освящаемом храме на аналое перед образом Спасителя у царских врат, остаются там до начала крестного хода. Когда наступает время идти за мощами, архиерей выходит царскими дверями, становится против мощей на орлеце и, помолвившись, осеняет сослужащих. Потом берет кадило и кадит святые мощи «трижды по трижды» (т.е. три раза и каждый раз по три раза). Певчие поют тропарь: «Иже во всем мире мученик» и кондак: «Яко начатки естества». Далее следует ектения и указанные выше молитвы, после чего архиерей берет святые мощи на главу, и начинается крестный ход.

После совершения крестного хода шествие останавливается перед западными воротами храма. Архиерей снимает со своей головы дискос и ставит его на столе перед церковными воротами, певчие же входят внутрь храма и закрывают за собой двери. Следующие затем священнодействия и молитвословия воспроизводят (знаменуют) событие, которое совершилось, когда Сын Божий и Предвечный Бог, воплотившийся в человеческую плоть, возносился от нас на небо. Как тогда небесным силам повелено было отверзнуть своды небесного храма перед Царем славы, Сыном Божиим, Господом Неба и земли, и небесные Силы, видя своего Владыку в человеческом образе, в ужасе и недоумении спрашивали: «Кто есть сей Царь славы?»³¹⁰ – то же самое совершается теперь здесь. Архиерей, стоя перед святыми мощами, на которых, как на херувимской колеснице, почивает слава Распятого Христа, от лица Его Самого – Царя славы взывает к закрытым воротам: «Возьмите врата, князи, ваша, и возьмитесь врата вечная, и внидет Царь славы». Из закрытого храма, как из глубины неба, тихо вопрошает голос: «Кто есть сей Царь славы?» Словами 23 псалма Церковь внушает, что храм Божий есть небо на земле и шествие в храм есть образ восшествия Царя и с Ним верных в самое небо.

Протодиакон говорит: «Господу помолимся», хор отвечает: «Господи, помилуй». Архиерей читает молитву «Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа», в которой просит, чтобы Господь утвердил освященный храм непоколебимым до скончания века, а затем читает тайную молитву входа: «Владыко, Господи Боже наш», которая читается при входе с Евангелием на Литургии.

Взяв дискос со святыми мощами, архиерей творит им крест пред воротами храма, и в ответ вопрошающим: «Кто есть сей Царь славы?» – громко восклицает: «Господь сил, той есть Царь славы». Эти же слова поет хор. Врата храма отворяются и архиерей, подняв дискос с мощами на главу свою, направляется вместе со священнослужителями в алтарь, где и поставляет мощи на святой престол. После поклонения им и каждения пред ними архиерей помазует их святым миром в знак тесного соединения мучеников со Христом – истинным Миром, потом влагает их в антиминс, в особый малый ковчежец, как во гроб. Ковчежец заливается благовонной мастикой и ставится под серединой престола на столбец, как основание, потому что мощи и в самом деле есть основание, и без них не могут совершаться священнодействия Литургии. Вложение мощей в антиминс и поставление под престол совершается в соответствии со словами Иоанна Богослова,

который в откровении на небесах видел перед лицом Божиим алтарь и под ним «души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели» (Апок. 6, 9). Таким образом, святые, будучи участниками Смерти Спасителя, делаются и участниками славы Господа (Рим. 6, 5). Святая Церковь на земле повторяет это небесное ведение.

Таинственный обряд храмоосвящения оканчивается двумя коленопреклоненными молитвами, в первой из которых святитель просит о создателях храма, обращаясь с молитвенным призывом к Богу, чтобы по молитвам мучеников Он даровал нам спасение. Во второй молитве, в которой, как и в первой, народ вместе с архиереем преклоняет колена пред Господом, содержатся прошения о даровании побед, мира, единомыслия священникам, спасения и оставления грехов благочестивым строителям храма.

Так некогда Соломон, соорудив великолепный храм Богу Израилеву на высотах Иерусалима, с левитами и жрецами взшел на гору Сион, в город отца своего. Там из древней пустынной скинии подняли они ковчег Завета, устроенный Моисеем, и при пении псалмов Давидовых, прообразовавших это духовное торжество, с принесением бесчисленных жертв, внесли неприступную святыню, залог завета Божия с Израилем. И внезапно весь храм наполнился облаком славы Господней, нестерпимым для самих левитов, так что оставили они свои жертвы, а Соломон воззвал перед всем народом к Богу отцов своих (3 Цар. 8, 1–64). После отпуска становится святитель на амвоне и при возглашении многолетия патриарху осеняет Животворящим Крестом на все четыре стороны света. По древнему обычаю в новоосвященном храме принято семь дней непрерывно совершать божественную службу. «Думаю, – говорит святой Григорий Богослов, – что по уважению седмиричного числа семь дней по освящении священник упражняется в непрерывном Богослужении (Исх. 29, 35), прокаженный очищается (Лев. 13, 50) и храм освящается (2 Пар. 7, 9)» (слово на Пятидесятницу).

4. Особенности чина освящения храма священником

До XVII века «Чин освящения священником храма» мало чем отличался от «великого», совершаемого епископом, Патриарх Никон обратил внимание на ненормальное положение относительно освящения храмов, которое создалось в русской Церкви. В новоисправленном им Требнике 1658 года патриарх Никон поместил только чин великого освящения храмов. Отцы Московского собора 1666–1667 годов одобрили это постановление, запрещавшее священникам действовать при освящении храмов по-архиерейски, и утвердили порядок освящения храма иереем, наименовав его «Последование како священный антиминос положить в новосозданном храме, данным от архиерея архимандриту, или протопресвитеру, ... избранну по сие и искусну».³⁰⁶

По Требнику Петра Могилы освящение храма иереем не исключало нужды снова освящать храм епископом. Этот чин трактовался как временное средство к этому, чтобы не дожидаясь епископского освящения известной церкви, дать возможность «до времени» совершать в ней Литургию. Но как только епископу представлялась возможность быть в такой церкви, она освящалась уже снова полным чином архиерейского освящения храмов.³⁰⁷

Чин, составленный митрополитом Петром Могилой, является продуктом его собственного литургического творчества. Составление чинопоследования разрешало важный богослужебно-практический вопрос. По его чину иерей уже не действовал при освящении храма по-архиерейски, то есть в создании чина освящения храма иереем он пошел тем путем, на который встала и северо-русская церковь после патриарха Никона.³⁰⁸

При освящении храма самую важную и существенную часть составляет освящение антиминоса, которое может совершаться только архиереем. Это освящение и имеется в виду в Требнике, когда там говорится: «Три убо действия суть, от них же ни единого священник, кроме самого точию архиерея, совершати может. Первое – мира освящение; второе – жертвенника и храма освящение; третье – рукоположение священства» (Больш. Требн., гл. 107). Священники освящают храм, по благословию архиерея, антиминомом со святыми мощами, освященным и присланным архиереем. Поэтому из архиерейского чина освящения храма исключено все то, что связано с освящением антиминоса. И сам чин отличается меньшей торжественностью и значительно короче в сравнении с архиерейским чином по числу входящих в него молитвословий и священнодействий. Особенности чина освящения храма священником состоят в следующем:

1. Накануне дня освящения перед иконой Спасителя у царских врат поставляется на аналое дискос с освященным антимином, покрытый звездицею и воздухом. Перед ним возжигается свеча. В алтаре на особом столе у горнего места полагаются кропило и камни для прибивания гвоздей.

2. Молитвы на утверждение престола, прочитанные архиереем при освящении антиминос, не читаются.

3. По чину, изложенному в Большом Требнике, престол и стены храма не помазываются святым миром, т.к. миропомазание уже совершено архиереем над антимином.

4. Нижняя престольная одежда (срачица) обвязывается вокруг престола как пояс, а не крестообразно.

5. При крестном ходе вокруг храма носят не дискос с мощами, а антиминос с вложенными в него святыми мощами.

6. Слова «Возьмите врата, князи, ваши» и «Кто есть сей Царь славы» перед закрытыми дверями храма произносятся только один раз.

7. Святые мощи не полагаются под престол, на него полагается только антиминос. После этого читается коленапреклоненная молитва «Господи Боже наш».

8. По прочтении этой молитвы бывает малая ектения (сугубой не бывает), и священник осеняет Крестом по три раза на четыре стороны. Хор в это время поет: «Господи, помилуй».

9. При целовании Креста священник окропляет присутствующих святой водой. Многолетие не поется.

Затем, как и после архиерейского освящения храма, читаются часы и совершается Божественная Литургия.

5. Малое освящение храма

Архиерейский и иерейский чины освящения называются «великим освящением» храма. Это освящение совершается не только над новопостроенным храмом, но и в тех случаях, когда по какой-либо причине оказывается поврежденным или передвинутым престол.

Если же престол не был сдвинут со своего места или поврежден, однако каким-то образом были нарушены неприкосновенность и святость престола, тогда, по благословию епископа, бывает особенное обновление храма молитвою и кроплением святой водой для того, чтобы, по словам Московского митрополита Киприана, совершалось «бессоблаженное священнослужение во храме». Это обновление храма называется «малым освящением» храма.

Малое освящение храма совершается, во-первых, в том случае, когда неосвященный человек коснется престола, его священной утвари и одежд (например, при угрозе пожара или другого бедствия). В Ветхом Завете Надав и Авиуд были наказаны смертью за то, что вложили в свои кадила чуждый огонь (Лев. 10, 1). Оза поражен был смертью за прикосновение к Кивоту Завета (2 Цар. 6, 6–7). Как и в Ветхозаветной Церкви, в православном храме к престолу могут прикасаться только избранные (Лев. 10, 3).

При малом освящении обычно совершают молебное пение тому святому, во имя которого построен храм, т.е. поется канон храмового праздника. Молебен совершается посреди храма. После малого освящения воды читаются две «молитвы на обновление храма» (Требн. Больш., гл. 93), принятыми в чин малого освящения храма от Константинопольского Патриарха Каллиста, жившего в последней половине XIV столетия. Первая из этих молитв «Господи, Боже наш» – та же самая, которая читается и при первоначальном освящении храма.

Во-вторых, малое освящение храма совершают после осквернения храма от еретиков и язычников. Если вообще лицу непосвященному не разрешается по уставу Церкви входить в алтарь и особенно касаться святыни алтаря, то святыня тем более оскверняется от прикосновения еретиков и язычников (Числ. 3, 10, Пс. 78, 1), когда они насильственно овладевают храмом, попирают его ногами, прикасаются к его утвари, либо совершают в нем свое служение. В этом случае при освящении храма читаются особые молитвы «на отвержение храма»,³⁰⁹ именно молитва «на отвержение церкви, от еретиков

осквернившийся» (Больш. Требн., гл. 41) и молитва «на отвержение храма, осквернившегося от языков, еще же и от еретиков» (Больш. Требн., гл. 41). Чин освящения храмов от осквернения еретиками и язычниками составлен святыми отцами Никифором Исповедником и Тарасием, патриархами Константинопольскими в VIII веке, поборниками Православия против иконоборцев.

В-третьих, малое освящение храма бывает после осквернения его насильственной смертью в нем человека или человеческой кровью, рождения или смерти в нем животного, по закону Моисееву нечистого и нежертвенного. Ибо смерть есть следствие греха, и рождение, как проводник греха, есть нечистое и оскверняющее (Числ. 19, Лев. 12). В Большом Требнике содержится особая молитва (гл. 42) «на отвержение храма, в нем же случится человеку умереть нужно» (т.е. насильственную или внезапную смертью). Та же самая молитва читается, как сказано в Требнике, когда «церковь осквернится смертью или рождением в ней животного». Об этой молитве в Требнике сказано, что она «глаголется во входе прежде обычного», т.е. произносится при входе в храм прежде молитвословий, произносимых обычно священником при входе в храм перед совершением Литургии.

Святая Церковь всякое осквернение храма считает наказанием за грехи наши, а поэтому при обновлении храма просит помиловать нас и обновить дух наш.

6. Освящение принадлежностей храма

При великом и малом освящении храма освящаются и все принадлежности храма. Когда в храм поступают новые или поновленные церковные вещи и принадлежности, бывает особенное освящение их. В Дополнительном Требнике излагаются чины на освящение служебных сосудов – всех вместе или отдельно – дискаса, чаши, звезды, лжицы, покровов, а также кивота для Святых Даров, илитона, индитии, священнических одежд, Креста, икон Святой Троицы, Христа Спасителя, Богородицы, праздников святых, церковных сосудов – кадильницы, анафорного блюда, кивота для мощей и проч.

Освящение совершается в храме. Перед церковными воротами поставляется покрытый стол, на котором полагаются предметы, предназначенные к освящению. Священник в епитрахили и фелони выходит из алтаря царскими воротами с кадильницей. Окадив крестообразно освящаемые вещи, он начинает возгласом «Благословен Бог наш», затем читается «Царю Небесный», Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» (трижды), а при освящении каждого рода вещей читаются особые тайные молитвы и соответствующие псалмы.

Как сказано в Требнике Киевского митрополита Петра Могилы, освящение Креста и икон совершается «молитвою, кроплением святой водою, поклонением и целованием». При освящении Креста произносятся молитвы, в которых Церковь, называя животворящий Крест древом жизни, благодарит Бога, что Он, вместо древа преслушания, вкушением от которого вселукавый змей изгнал из рая праотцев наших и с ними весь род человеческий подверг смерти, даровал Церкви Своей знамение живоносного Креста, на нем же Единородный Сын Божий пригвожденный умер и смертью смертью попрал, – оружием непобедимым, освящением, покровом и утверждением в вере, и просит милостиво призреть на это крестное знамение, благословить и освятить его и исполнить силы и благословения древа, на котором пригвождено было пречистое тело Господне. При благословении и освящении икон Господних возносится молитва Господу, воспретившему некогда творить Себе образы и подобия для избавления избранного Израиля от прелести идолослужения и для неотступного пребывания в познании и служении истинному Богу и повелевавшему устроить в скинии и храме Соломонове подобия и образы херувимов и чтить их поклонением, каждением и молением, а впоследствии пославшему Единородного Сына Своего, Который, приняв вид раба и будучи в подобии человеческом, подобие пречистого Своего образа нерукотворно изобразил и послал Авгарю, царю Едесскому, – благословить и освятить иконы Господа и подать им целебную силу и исполнить их благословения и крепости Нерукотворенного образа.

При благословении и освящении икон Богородицы читается молитва ко Господу, воплотившемуся от Приснодевы Марии и Своим рождением из Нее соделавшему ее предстательницею, помощницею и молитвенницею всем верным, о благословении и

освящении иконы Ее в честь и память Ее и подаянии ей силы и крепости чудотворного действия.

При благословении икон святых произносится молитва о благословении образов в честь и память святых друзей Божиих, обращенная ко Господу, повелевшему в древности сотворить подобие херувимов и ныне образы и подобию святых приемлющему, чтобы верные, взирая на них, прославляли Бога, их прославившего, и стремились подражать житию и делам их, – Господу, создавшему человека по образу и подобию Своему, преслушанием же первозданного растленному, и вочеловечением Христа, принявшего вид раба, обновившему его (человека) и в первое достояние во святых Своих приведшему, чьи изображения мы благочестно чтим, святых, которые являются образом и подобием Божиим, а почитая святых, чтим и Бога как Первообразного.

По чину освящения Креста читаются 131, 59, 98 псалмы; при освящении иконы Святой Троицы читается 66 псалом, иконы Спасителя – 88, иконы Богородицы – 44, иконы святых – 138. При освящении сосудов предписано читать псалом 22, кивота – 131, илитона – 110, священнических одежд – 132, индитии – 92, церковных сосудов – 25. После чтения псалмов произносится «Слава», и ныне», «Аллилуиа» (трижды).

Затем священник кропит святой водой каждый из освящаемых предметов, говоря при этом: «Освящается (название предмета) сей (сия) благодатию Пресвятаго Духа, окроплением воды сея освященный во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». После этого при освящении икон поются тропари и кондаки в честь изображенного на иконе (праздника или святого) и бывает отпуст.

На освящении Евангелия молитв не положено, ибо оно свято как Слово Божие. Однако освящается вновь сделанный или поновленный оклад (переплет) к нему по чину освящения икон Спасителя и святых.

Для освящения срачицы на престол и опоясывания ее новою вервию особого чина не положено. Новая срачица освящается по чину освящения индитии, с тем, однако, отличием, что читается не 92 псалом «Господь воцарися, в лепоту облечеса», положенный при освящении индитии, а 131 «Помяни, Господи, Давида, и всю кротость его», который поется при надевании срачицы на престол во время освящения всего храма. Облачение престола в новую срачицу сопровождается простым опоясыванием его вервию, как указано при освящении храма священником, а не крестообразным обвязыванием, даже в том случае, если бы раньше, при архиерейском освящении храма, престол был обвит вервию крестообразно. Облачение престола в новую срачицу может совершаться только по благословению архиерея.

7. История чинов малого освящения храма и его принадлежностей в Русской Церкви

Наша древнерусская богослужебная практика знала несколько последований малого освящения храмов. Число таких последований по древнерусским Требникам превосходит перечисленное количество чинов «малого» освящения храмов современного Требника. Эти чинопоследования следующие: «Устав о поколебавшейся святой трапезе», «Чин на отвержение церкви от еретик осквернившейся», чины и молитвы на отвержение храма «в нем же аще человек умрет нужною смертию» или «животну нечисту ключится умрети или родити» и, наконец, «чин на освящение храма егда пес вскочит». Отмеченные чины и молитвы имеются в составе Требников XVI и XVII веков.

Устав, бываемый о поколебавшейся святой трапезе

При исправлении и возобновлении храма, когда бывает поврежден престол или сдвинут с места, требуется полное освящение храма по чину «великого освящения». Но древнерусская богослужебная практика XVI века требовала лишь некоторой части из великого освящения, касающейся собственно утверждения святой трапезы. В XVII веке старопечатные Требники (Филарета, 1624–1633, Иоасафа 1639 и Иосифа 1651 гг.) проводят новое воззрение и говорят, что «чином о поколебавшейся святой трапезе» следует пользоваться только в случаях, когда можно было произвести нужные поправки престола, не снимая с него одежд». Самому чину должен был предшествовать молебен святому храму, соединенный с малым освящением воды. В новоисправленный Никоновский Требник 1658 года указанный чин не был внесен. Вместо него напечатаны две молитвы «На обновление Божьего храма» (Большой Требник, гл. 93).

Чин во отвержение церкви от еретик осквернившейся

Рукописные. Требники XVI века указывают на этот случай несколько молитв, взятых из греческих Евхологиев: первая – Никифора, патриарха Константинопольского, вторая – Тарасия, патриарха Константинопольского. Они присоединялись к малому освящению воды, после которого совершалось окропление алтаря и всего храма. В Требнике митрополита Петра Могилы этот чин довольно сложный. Он надписан именем Никифора Исповедника, но его также можно считать продуктом литургического творчества Петра Могилы. По условиям исторической жизни юго-западной Церкви XVII века этот чин имел широкое применение, но не вошел в дополнительный Киевский Требник.

Чины и молитвы на освящение различных церковно-богослужебных принадлежностей

В древних северо-русских Требниках наблюдается отсутствие чинов и молитв на освящение новых предметов церковно-богослужебного употребления. Не известно, как освящались богослужебные облачения, кресты и иконы. Священные же сосуды и принадлежности престола освящались при освящении храма чрез одно окропление их святой водой. Обычно при совершении освящения престола, по его омовению и облачении, полагали на него илитор, крест, Евангелие и кропили эти предметы святой водой. Евхаристические сосуды и принадлежности окроплялись по своему поставлению на жертвенник. И только освящение новых на престольных одежд и облачение в них святого престола сопровождалось иногда особым чинопоследованием.

С особыми чинами и молитвами на освящение различных церковно-богослужебных принадлежностей знакомит нас Требник Петра Могилы. Согласно эти чины с практикой греко-восточной Церкви, митрополит Петр проявил значительную долю самостоятельности своего литургического творчества.

В чинах на благословение евхаристических сосудов Петр Могила составил свои молитвы. Чин на благословение нового кивота, в нем же хранимы быти имут Божественные Христовы Тайны, составлен им заново. Чин благословения илиторна также самостоятельное творчество митрополита Петра. В чине благословения новых священных одежд иерейских им написаны свои особые, подходящие к случаю молитвы. То же можно сказать и об освящении Покрывал Божественной Трапезы и Жертвенника, о чине освящения новосооруженного Креста – разработка их принадлежит митрополиту Петру.

Плодом личного творчества высокопреосвященного автора являются и чины благословения и освящения икон, кивота для хранения святых мощей и другие.

8. Чинопоследование освящения нового дома

1. Схема чинопоследования

«Благословен Бог наш...» «Царю Небесный»

Трисвятое по «Отче наш...»

«Господи, помилуй» (12 раз)

Слава и ныне

«Приидите, поклонимся...» (трижды)

Псалом 90: «Живый в помощи Вышняго...»

Тропарь: «Якоже Закхееву дому...»

Молитва: «Господе Иисусе Христе Боже наш...»

Тайная молитва: «Владыко, Господи Боже наш...»

Возглас: «Твое бо есть, еже миловати и спасати ны...»

Молитва над пищею: «Боже Вечный, иже седмь седмерицею...»

Благословение елея

Молитва над елеем: «Господи, Боже наш, призри ныне милостиво...»

Кропление водой стен дома внутренних и наружных

Помазание елеем стен дома с произнесением слов: «Благословляется дом сей помазанием святого елея во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»

Возжжение свечей перед каждым крестом, начертанным на каждой стене дома

Стихира: «Благослови, Господи, дом сей...»

Чтение Евангелия

Псалом 100-й: «Милость и суд воспою Тебе...», каждение дома
Ектения: «Помилуй нас, Боже...»
Возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...»
Отпуст
Многолетие

2. Происхождение чина и содержание молитвословий

Молебными пениями и священнодействиями Церковь освящает и благословляет новое жилище христианина. Все в мире делается по Промыслу Божию. «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его», – говорит пророк (Пс. 126, 1). Сам Господь сказал, что без Его благословения, без соблюдения заповедей Его «дом построишь, и не будешь жить в нем» (Втор. 28, 30).

В основе обряда освящения дома лежит древний ветхозаветный обычай обновления дома. По закону Моисееву: «Кто построил новый дом и не обновил его, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не обновил его» (Втор. 20, 5).

Православная Церковь освящает новые дома по примеру освящения храмов Божиих. В основание строящегося дома водружается крест, в самом доме устанавливаются святые иконы как знамения благодатного пребывания Господа и святых в христианском жилище. В доме христианина Церковь разрешает совершать все виды своего Богослужения за исключением Божественной Литургии и Таинства Священства. Она не возбраняет при этом вносить в каждый христианский дом, в известных случаях, святейшее и всеосвящающее Тело и Животворящую Кровь Христову. Церковь рассматривает дом христианина как храм Божий, именно так называя его в тропаре чинопоследования освящения нового дома. «Мир Твой подаждь храму сему и милостиво благослови его», – молит она Господа при освящении каждого нового дома (Тропарь 1).

Для благословения и освящения христианского дома и очага с древних времен существуют особые молебные чины. При начале сооружения дома совершается малое освящение воды и читаются молитвы «на основание дому», содержащиеся в Большом и Малом Требниках. В Дополнительном Требнике изложен чин освящения нового дома, который называется: «Чин благословения новому дому, в нем же хочет кто первее вселиться». К этому чину могут быть добавлены при освящении дома молитвы «о храмине, стужаемой от злых духов» и молитва «над пещею». Первая молитва, как это следует из названия, носит заклинательный характер, она предназначена для того, чтобы очищать «те дома, которые терпят козни и напасти злых духов» (Новая Скрижаль). Вторая молитва читается для освящения очага – важнейшей части христианского жилища, связанной с приготовлением трапезы.

Перед освящением нового дома совершается малое водосвятие, либо священник приходит в дом, принеся с собою святую воду. В доме заранее поставляется стол, покрытый чистой скатертью, на него ставится сосуд со святой водой, полагаются Евангелие, Крест и возжигаются свечи в подсвечниках.

На каждой из четырех стен священник чертит елеем крест – в ознаменование покрова и твердого ограждения, избавления и сохранения крестною силою от всякого зла и беды, от врагов видимых и невидимых.

После возгласа «Благословен Бог наш...» и обычных начальных молитв читается 90 псалом «Живый в помощи Вышняго...», в котором Церковь ободряет будущих жильцов, говоря, что они будут жить в новом доме своем, как в крове Бога Небесного, и что под сению Всемогущего им не страшны будут ни ужасы в ночи, ни стрелы, летящие днем. «Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему», – восклицает пророк (Пс. 80, 10).

Затем поется тропарь, в котором говорится о том, что некогда Спаситель, войдя в дом Закхея, даровал тем самым спасение ему и всем домашним его. Так и ныне вместе со служителями Христовыми в новый дом входят Ангелы Божии. Церковь просит Господа подать мир дому сему и милостиво благословить его, спасая и просвещая всех, намеревающихся жить в нем.

Обратившись к востоку, священник произносит: «Господу помолимся», «Господи, помилуй», – отвечают ему, и он читает молитву, близкую по содержанию пропетому перед этим тропарю. Он молится Спасителю, изволившему войти в дом Закхея и

совершившему спасение всему дому его, благословить новоустроенное жилище и сохранить будущих жильцов от всякого зла, изобильно подавая им на пользу все блага Господни.

В следующей затем тайной молитве священник просит Господа, чтобы Он даровал дому спасение, как принес его в дом Закхея, чтобы благословил этот дом, как благословил некогда дом Лаванов приходом в него Иакова, дом Пантефриев – приходом в него Иосифа, Аведдара – внесением в его дом ковчега. Он молит Спасителя ниспослать будущим обитателям нового дома благословение с высоты жилища Своего и умножить «вся благая в доме сем».

Иерей возглашает: «Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков», ему отвечают присутствующие: «Аминь».

В этом месте чинопоследования к нему может быть присоединена молитва «над пещею». В ней Церковь призывает на помощь для защиты домашнего очага от врагов видимых и невидимых ангелов – хранителей христиан и всех святых Божиих, в том числе священномученика Киприана, которому некогда бесы служили и повиновались в искусстве волшебных козней и который, уверовав во Христа, начал восставать против них и побеждать (Новая Скрижаль).

Затем священник трижды знаменует елей во Имя Пресвятой Троицы и читает молитву над елеем, в которой просит Бога ниспослать Пресвятого Духа на елей и освятить его, чтобы он был во освящение месту сему и построенному на этом месте дому для прогнания «всяких сопротивных сил и сатанинских наветов».

После прочтения молитвы священник окропляет святою водою четыре главные стены дома, а затем крестообразно знаменует стены (в тех местах, где был начертан ранее крест) святым елеем и произносит всеосвящающие слова: «Благословляется дом сей помазанием Святаго елея сего, во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Потом возжигают свечи перед каждым начертанным на стенах крестом, воздавая честь Честному Животворящему Кресту Господню, «который есть щит, оружие против диавола и знамение победы над ним,... печать, чтобы не коснулся нас «ангел погубляющий» (Исх. 12, 23) и... древо жизни вечной (Излож. Правосл. веры, 1844, с. 243).

В стихире, которую поет хор, содержится призыв ко Господу сохранить сей дом, исполнить его земных благ и сохранить его будущих обитателей «от всякого злого обстояния».

Священник, став лицом к востоку, читает Евангелие (Лк. 19, 1– 10), где повествуется о посещении Спасителем дома мытаря Закхея, человека грешного, который так сильно захотел увидеть Господа, что влез на смоковницу. В ответ на ропот тех, кто говорил, что Иисус зашел в дом грешного человека, Христос сказал о Закхее и о его доме: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама; ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее». Этот отрывок из Евангелия Церковь предлагает жильцам нового христианского дома в назидание, поучая их, что Господь всегда приходит в дом к тому, кто жаждет Его видеть.

Затем читается псалом 100, в котором содержится наставление о том, как нужно вести себя в новом доме. Размышляя о пути непорочном, царь Давид говорит: «Буду ходить в непорочности моего сердца посреди дома моего» (Пс. 100, 2).

После чтения псалма произносится ектения. В ней, помимо обычных прошений, есть и прошения о благословении дома. Церковь призывает всех присутствующих при совершении этого Богослужения молить Владыку жизни нашей, чтобы Он послал Ангела хранителя, стража новому дому, сохраняющего всех «в нем благочестно жити хотящих» от всякого зла и наставляющего их к деланию добродетелей, к исполнению ими заповедей Христовых, и о том, чтобы Господь сохранил всех их от голода, бедствий, землетрясения, наводнения, огня, меча, нашествия врагов, от всяких смертоносных ран и даровал им здоровье и долгоденствие. Затем произносится возглас «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...» и бывает отпуст.

Библиография

1. *Августин, епископ Иппонийский. Исповедь.* М., 1914.

2. *Августин, иеромонах. Православное учение о примирении между Богом и человеком.* Богословские труды. М., 1978, сб.18.
3. *Антоний, иеромонах. Духовные наставления кающемуся по учению Священного Писания и Отцов и Учителей Церкви.* 2-е изд. М., 1901.
4. *Алмазов А. История чинопоследования Крещения и Миропомазания.* Казань, 1884.
5. *Алмазов А. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви.* Одесса, 1894, т. 1.
6. *Алмазов А. Сообщения западных иностранцев XVI–XVII веков о совершении Таинств в Русской Церкви.* Казань, 1900.
7. *Антонюк Я., священник. Символика храма и богослужений Православной Церкви (история, смысл и значение).* Курс, сочин. Машинопись. Загорск, 1967.
8. *Арранц М. Исторические заметки о чинопоследовании Таинств по рукописям греческого Евхолога.* 3-й курс. ЛДА, 1979.
9. *Арсеньев В.С. О символизме православного богослужения в Таинстве брака.* М., 1891. ...Душеполезное чтение, 1891, N 9.
10. *Арсеньев В.С. О символизме православного богослужения в освящении храма.* М., 1892.
11. *Афанасий (Сахаров), епископ. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви.* Машинопись. ч.1, 1958.
12. *Афанасий (Сахаров), епископ. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви.* Машинопись. ч. 2, 1962.
13. *Багрецов А. Смысл символики, усвояемой святыми отцами и учителями Церкви христианскому храму и его составным частям.* СПб., 1910. ...Миссионерское обозрение, 1910, N4 5.
14. *Булгаков СВ. Настольная книга для священно-церковно-служителей.* Харьков, 1900.
15. *Бурлицкий Я., проф. О Таинстве Покаяния.* М. 1848.
16. *Василий (Кривошеин), архиепископ. Преподобный Симеон Новый Богослов.* Брюссель, 1980.
17. *Василий (Кривошеин), архиепископ. Некоторые богослужебные особенности у греков и русских и их значение.* Вестник Зап. Европ. Экзархата N 89 90, 1975.
18. *Венедикт (Алентов), иером. К истории православного богослужения. Историко-архерлогическое исследование о чине Таинства Елеосвящения.* Серг. Посад, 1917.
19. *Вениамин (Краснопевков), архиепископ Нижегородский. Новая Скрижаль.* Изд.16, СПб., 1899.
20. *Ветелев А., проф-прот. Божественная литургия.* Загорск, 1968. Машинопись.
21. *Ветринский И. Памятники древней христианской Церкви или христианских древностей.* т. I, СПб., 1829; т. II, СПб., 1830, т.Ш, СПб., 1844; т. IV, СПб., 1845; т. V, СПб., 1845.
22. *Владиславлев, свящ. Объяснение богослужения Святой Православной Церкви.* ч.1 и II, Тверь, 1862.
23. *Григорий Богослов, святитель. Творения.* М., 1884, т.III.
24. *Григорьев Николай. Историческое обозрение богослужебных книг Греко-Российской Церкви.* Изд. 3-е, Киев, 1857.
25. *Голубинский Е., проф. История Русской Церкви, т.I, ч.II. Изд. 2-е, М., 1904, т.II, ч.II, М., 1911.*
26. *Дионисий Ареопагит, св. Книга о церковной иерархии. Писания святых отцов и учителей Церкви.* М., 1855.
27. *Дебольский Г.С, прот. Попечение Православной Церкви о спасении мира, выраженное в ее богослужении, объемлющем всю жизнь христианина от рождения до смерти, или объяснение обрядов, треб, Таинств и богослужений Православной Церкви.* Изд. 4-е, СПб., 1894.
28. *Дмитриевский А.А., проф. Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков. ...Православный собеседник, 1883, декабрь.*
29. *Дмитриевский А.А., проф. Наука о православном богослужении.* Машинопись. Чтения на высших Богословских Курсах. Вып. 1 Часы. Вып. 2 Литургия Преждеосвященных Даров. Вып. 3 4 Полунощница. Утренняя. Вып. 5 Таинство

Крещения. Вып. 6 Чинопоследование таинства Крещения. Чин Воцерковления. Таинство Миропомазания. Вып. 7 Чинопоследование Таинства Брака. Обручение. Вып. 8 Последование обручения. Вып. 9 Венчание. Молитвы в 8-й день после брака на разрешение венцов. Венчание второбрачных. Вып. 10 Таинство Покаяния. Вып. 11 Таинство Великой Агисмы.

30. *Дмитриевский А.А., проф.* Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Казань, 1884.

31. *Дмитриевский А.А., проф.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Петроград, 1917.32. *Дмитриевский А.А., проф.* Ставленник. Киев, 1904.

33. *Амитриевский А.А., проф.* Книга "Требник" и ее значение в жизни православного христианина. Киев, 1902.

34. *Дмитриевский И.* Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на Литургию. 4-е изд., М., 1856.

35. *Ефрем Сирин, преподобный.* Творения. М., 1848, т.1.

36. *Ельчанинов А., священник.* Записи. Париж, 1962.

37. *Древне-Русская библиофика.* 1790, ч. XIII и XIV.

38. *Зуев С, прот.* Чинопоследование Таинства Священства (история, происхождение и развитие чина хиротонии в XIV–XX вв.). Загорск, 1973. Машинопись.

39. *Забелин П.* Права и обязанности пресвитеров по основным законам христианской Церкви. 3-е изд., СПб., 1899.

40. *Забелин И.* Домашний быт русских царей в XVI–XVII столетиях. М., 1915.

41. *Игнатий Богоносец, священик мученик.* Писания мужей апостольских. СПб., 1895.

42. *Игнатий, епископ Воронежский.* Археологический опыт о Таинствах. Воронеж, 1863.

43. *Игнатий Брянчанинов, епископ.* Аскетические опыты, т.1, СПб., 1886.

44. *Игнатий Брянчанинов, епископ.* Сочинения. СПб., 1905. Изд. 3-е, т.V.

45. *Иванов И., священник.* О значении храма и обряда в области веры и религии Христовой. Воронеж, 1894.

46. *Иоанн Златоуст, святитель.* Творения. СПб., 1896. Изд.2-е, т.II и т.III.

47. *Иоанн Лествичник, преподобный.* Лествица и Слово к пастырю. Сергиев Посад, 1894.

48. *Иоанн Мосх, блаженный.* Луг духовный. Сергиев Посад, 1915,

49. *Иоанн, иеромонах.* Белое иночество. Берлин, 1932.

50. *Иеремия, патриарх Константинопольский.* Ответы лютеранам о покаянии. Христ. чтение. 1842, ч. 1.

51. *Иннокентий, архиепископ Херсонский,* Слово в день Сретения Господня. Христианское чтение, 1847, ч. 1, с. 295 301.

52. *Исаак Сирин, преподобный.* Творения. Сергиев Посад, 1911.

53. *Иустин, святой мученик.* Разговор с Трифоном Иудеем. Сочинения. М., 1892.

54. *Иустин, епископ Рязанский.* Сочинения. Догмат о преданиях.

55. *Ивасюк Михаил, прот.* Каноническое приложение к требнику. 1867, Изд. Киево-Печерской Лавры. Загорск, 1986. Машинопись.

56. *Иларион (Костюк), иеромонах.* Особенности уставного последования исповеди в Русской Православной Церкви (со времени его появления в печати). Загорск, 1958. Курс сочин. Машинопись.

57. *Ириней, епископ Лионский.* Против ересей. Творения. М., 1871, кн.3.

58. *Карабинов И.А.* Лекции по литургике, читанные студентам 4-го курса. СПб., Д.А. в 1909 10 гг. СПб., 1910, рукопись.

59. *Киприан, епископ Карфагенский.* Творения. Изд. 2-е, Киев, 1891.

60. *Киприан (Керн), архим.* Евхаристия (История и богословское толкование). П., 1947.

61. *Киприан (Керн), архим.* Литургика (гимнография и эортология). Вода живая. П., 1964.

62. *Кирилл, архиепископ Иерусалимский.* Поучения. Изд. 3-е, М., 1824.

63. *Кирилл, архиепископ Иерусалимский.* Творения. М., 1855.

64. *Книга правил святых апостолов, святых соборов Вселенских и Поместных, и святых отец.* М., 1914.

65. *Красносельцев Н.Ф.* К истории православного богослужения. Казань, 1889.
66. *Красносельцев Н., профессор.* Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885.
67. *Красноцветов СИ.* О Богослужении Православной Церкви. Изд. 2-е, СПб., 1856.
68. *Кременецкий Порфирий.* О богослужебном храме. Мысли вкратце извлеченные из проповедей Филарета, митрополита Московского. Изд. 3-е, М., 1912.
69. *Купетов И., прот.* Опыт краткого исторического повествования о древностях христианских. О священных лицах, временах, местах, действиях, правлении, одеждах и книгах. М., 1814.
70. *Книга чинов присоединения к Православию.* Изд. 1-е, СПб., 1895.
71. *Лебедев Л.* Наука о богослужении Православной Церкви. М., 1890.
72. *Лопухин А.П.* Толковая Библия. СПб., 1911, т. I III.
73. *Макарий, митрополит Московский.* История Русской Церкви. СПб., 1866.
74. *Макарий Великий, преподобный.* Беседы. М., 1855. 75. *Манжетов И.* Церковный устав (Типик), его образование и судьба в греческой и Русской Церкви. М., 1885.
76. *Мансуров С., священник.* Очерки из истории Церкви. Богословские труды. М., 1971, СПб., N 6 7.
77. *Марсельский Л., священник.* Объяснение святых Таинств и церковных треб в форме народных поучений. СПб., 1892.
78. *Мейендорф Иоанн, прот.* Брак в православном понимании. Машинопись.
79. *Муравьев А.Н.* Письма о богослужении Восточной Кафолической Церкви. Дополнение к письмам о богослужении. СПб., 1904.
80. *Муретов М.Ф., профессор.* Христианский брак и Церковь.—Богословский вестник. Сергиев Посад, 1916, ч. IV.
81. *МЯ.* Об именах, даваемых при Крещении. Казань, 1906.
82. *Настольная книга священнослужителя.* т. 1, М., 1977; т. IV, М., 1983.
83. *Никанор (Юхимюк), иером.* История освящения мира и чины миропомазания на Руси. Курс. соч., Загорск, 1969.
84. *Никольский К., священник.* Пособие к изучению устава Богослужения Православной Церкви. Изд. 6-е, СПб., 1900.
85. *Никольский И, свящ.* О службах Русской Церкви, бывших в прежде печатных богослужебных книгах. СПб., 1885.
86. *Никольский К., свящ.* Об антиминсах Православной Русской Церкви. СПб., 1872.
87. *Неселовский А.* Чины хиротесий и хиротоний (Опыт историко-догматического исследования). Каменец-Подольск, 1906.
88. *Нестеровский Епифаний.* Литургика, или наука о Богослужении Православной Церкви. Часть вторая (частная). Курск, 1900.
89. *Об обрядах, совершаемых при погребении православного христианина.* Христ. чтение, СПб., 1845, ч. III.
90. *О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов.* Христ. чтение. 1844, ч. II.
91. *Об отношении Церкви к христианам.* Воскресное чтение. 1846, N 40, 42.
92. *Об устной исповеди.* Христианское чтение. 1854, ч. 1.
93. *Одинцов Н.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881.
94. *Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии.* Казань, 1881.
95. *О публичном покаянии.* Православный Собеседник. Казань, 1868, ч. 1.
96. *Павлов А., профессор.* 50-я глава Кормчей книги, как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887.
97. *Патерик Печерский.* Киев, 1838.
98. *Петр Дамаскин, священо мученик.* Творения. М., 1874.
99. *Петр (Л'Юилье), архимандрит.* Замечания о Символе веры. ЖМП, 1969, N 1.
100. *Петровский А., свящ,* К истории развития обрядовой стороны чина венчания. Христ. чтение. 1903, N 2.
101. *Петровский А., свящ.* К истории последования Таинства Елеосвящения. Христ. чтение. 1908, N12

102. *Покровский АМ.* Гражданский и церковный брак у древних христиан: Канонико-литургический очерк. Сергиев Посад, 1915.
103. *Попов Е., протоиереи.* Письма по православно-пастырскому богословию. Пермь, 1877.
104. *Поспелов С.* Рассуждение о Таинстве Миропомазания. М., 1840.
105. *Постановления апостольские.* Казань, 1864.
106. *Прилуцкий В., священник.* Частное богослужение в Русской Церкви в XVI и первой половине XVII веков. Киев, 1912.
107. *Пшеничников А., прот.* Объяснение богослужения Православной Церкви. Изд. 7-е, М., 1914,
108. *Писания мужей апостольских.* СПб., 1895.
109. *Писания святых отцов и учителей Церкви, относящихся к истолкованию Православного богослужения, т. 1. Сочинения святого Дионисия Ареопагита о церковной иерархии.* СПб., 1855.
110. *Писания..., т. 2. Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалонитского.* СПб., 1856.
111. *Писания..., т. 3. Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалонитского. Толкование о божественном храме и о служащих в нем, а также о божественных таинодействиях.* СПб., 1857.
112. *Розанов Николай, прот.* Руководство для лиц, отправляющих церковные богослужения... и порядок посвящения в священно-церковно-служительские степени... М., 1901.
113. *Розанов И., прот.* Руководство при чинопоследованиях, бываемых при основании и освящении новосозданного храма. М., 1898.
114. *Романа Туардине.* О Боге Живом. Брюссель, 1962.
115. *Рудаков А., прот.* Краткое учение о Богослужении Православной Церкви. Изд. 14-е, Пг., 1916.
116. *Рубцов И., священник.* Рассуждение о Таинстве Крещения. СПб., 1850.
117. *Свод указаний и заметок по вопросам пастырской практики.* М., 1899.
118. *Сергиев И., прот.* Моя жизнь во Христе. Мысли о богослужении Православной Церкви. СПб., 1894.
119. *Серафимов А.* О принятии неправославных христиан в Православную Церковь. Труды КДА, 1864, июль.
120. *Серафимов А.* О чинопоследованиях принятия неправославных христиан в Православную Церковь. Труды КДА, 1867, т. 1.
121. *Сергий (Старгородский), архимандрит.* Православное учение о спасении. Сергиев Посад. 1895.
122. *Свенцицкий В., священник.* Шесть чтений о Таинстве Покаяния в его истории. Машинопись. М., 1926.
123. *Скурат К.Е., проф.* Сборник статей. Машинопись.
124. *Смирнов С, проф.-прот.* Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. М., 1913.
125. *Смирнов СИ.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. Чтение в обществе истории и древностей российских. М., 1912, кн. 3.
126. *Смирнов И.* Краткий очерк истории христианского богослужения до VII Вселенского собора. Пенза, 1873.
127. *Смирнов Ф.* Богослужение христианское со времен апостолов до четвертого века. Труды КДА, 1875.
128. *Светланов А., священник.* Христианские храмы: история и их значение. Новгород, 1882.
129. *Срезневский И.* Несколько замечаний об антиминосках. СПб., 1906.
130. *Срезневский ИМ.* Материалы для Словаря древне-русского языка. М., 1953.
131. *Смолодович П., прот.* Литургика, или Наука о богослужении Православной Восточной Кафолической Церкви. Изд. 4-е, Киев, 1869.
132. *Соколов А, прот.* Краткое учение о богослужении Православной Церкви. Изд. 32, СПб., 1912.
133. *Суворов Н.* К вопросу о тайной исповеди и о духовниках в Восточной Церкви. Изд. 2-е, М., 1906.
134. *Таинственный смысл символических священнодействий.* М., 1906.

135. *Тихон, епископ Задонский, святой*. Творения, т. 2, Б.Г.
136. *Тертуллиан. О покаянии*. Богословские труды. М., 1985, сб. 26.
137. *Тишкин В.* Российские Поместные Соборы: Владимирский (1274), Стоглавый (1551) и Московские (1654 и 1666–67 гг.) и их деяния по богослужебным вопросам (исправлению богослужебных книг и обрядов). Курс. соч. Машинопись. Загорск, 1971.
138. *Трепачук Ростислав, свящ.* Богослужение Христианской Церкви и его обрядовые особенности I–III вв. Курс. соч., Машинопись. Загорск, 1967.
139. *Троицкий С., проф.* Христианская философия брака. П., 1933.
140. *Трубецкой Е.* Смысл жизни. М., 1918.
141. *Трубецкой Е.* Умозрение в красках. Два мира в древнерусской иконописи. Россия в ее иконе. П., 1915 1916.
142. *Успенский А.И.* Таинство Елеосвящения. М., 1908.
143. *Успенский Н.Д., проф.* Византийская литургия. Богословские труды. М., 1982, сб. 23.
144. *Учение двенадцати апостолов*. Киев, 1885.
145. *Феодор (Поздеевский), епископ*. Церковно-богослужебная практика по "Постановлениям Апостольским". М., 1914.
146. *Феофан (Говоров), св. епископ*. Начертание христианского нравоучения. М., 1891.
147. *Феофан (Говоров), св. епископ*. Псалом 118. М., 1880.
148. *Феофан (Говоров), св. епископ*. Толкование пастырских посланий святого апостола Павла. Изд. 2-е, М., 1894.
149. *Филарет, иером.* Опыт сличения церковных чинопоследований по изложению церковно-богослужебных книг, изданных первыми пятью российскими патриархами. М., 1875.
150. *Филарет, архиепископ Черниговский, святой*. История Русской Церкви. Изд. 4-е, М., 1888.
151. *Филарет, архиепископ Черниговский, святой*. Православное Догматическое богословие. Чернигов. Изд. 3-е, 1882.
152. *Флоренский П., свящ.* Из богословского наследия. Б.Тр. Сб. N 17, М., 1977.
153. *Флоренский П., свящ.* Иконостас. Б.Тр. N 9, М., 1972.
154. *Хойнацкий А.Ф., протоиерей*. Практическое руководство для священнослужителей при совершении Святых Таинств. М., 1883.
155. *Хойнацкий А.* Западно-русские униатские Требники сравнительно с Требниками православными и латинскими. Труды КДА, 1867, ч. 1.
156. *Церковное богослужение*. Объяснение всенощного бдения, литургии и Святых Таинств. Изд. 2-е, М., 1916.
157. *Церетели И., прот.* Литургика. Ч. 1. Машинопись.
158. *Чельцов Г., прот.* Чтение о богослужении Православной Церкви. Изд. 3-е, Пг., 1915.
159. *Шмеман А., проф.-прот.* Таинство Крещения. П., 1951.
160. *Шмеман А., проф.-прот.* Таинство Миропомазания. П., 1951.
161. *Шмеман А., проф.-прот.* Введение в литургическое богословие. Париж, 1961.
162. *Шмеман А., проф.-прот.* Таинства и Православие. Монреаль, 1965.
163. *Шмеман А., проф.-прот.* Евхаристия. Таинство Церкви. Париж, 1961.
164. *Шмеман А., проф.-прот.* За жизнь мира. Нью-Йорк, 1983.
165. *Шмеман А., проф.-прот.* Водю и Духом. Опыт литургического исследования Крещения. 1974.
166. *Штурук Г., свящ.* Требник Митрополита Петра Могилы. История его происхождения, содержание и значение. Курс. сочин. Машинопись. Загорск, 1955.
167. *Юцковский Ф.* О значении и древности действий, совершаемых при освящении храмов. СПб., 1844.
168. *Яблоков А.* О происхождении чина присоединения мухаммедан к Православной Христианской вере. Казань, 1881.

Примечания

¹ Профессор Н.Д.Успенский. Византийская литургия. Богословские труды. М.,

1982, сб. 23, с 58.

² Мансветов И. Церковный устав (типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885, с.269.

Лебедев Л. Наука о богослужении Православной Церкви. М., 1890, ч.1, с. 148 150.

Нестеровский Е. Литургия или наука о богослужении Православной Церкви. Курск, 1895, ч.1, с.238 246.

³ Одинцов И. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881.

Дмитриевский А. Богослужение в Русской Церкви в первые пять веков. Правосл. Собесед. 1881, т.1.

⁴ Одинцов Н. Там же, с. 10 11.

⁵ Одинцов Н. Там же, с.297.

⁶ И.И.Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка. М., 1958, т.III, с.10 19.

⁷ См. А.Алмазов. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви. Одесса, 1894, т.1, с.503.

⁸ См. ЕМ.Крыжановский. Собр. соч. Киев, 1890, т.1, с. 138.

А.Хойнацкий. Западно-русские униатские требники – сравнительно с требниками православными и латинскими. Тр. Киев. Духовн. Академии, 1867, ч.1, с. 146

⁹ Священник Павел Флоренский. Из богословского наследия. – Богословские труды. М., 1977, сб. 17, с. 149.

¹⁰ Священник Павел Флоренский. Там же, с. 174.

¹¹ Священник Павел Флоренский. Там же, с. 147, 148, 197.

¹² Там же, с. 147.

¹³ Святитель Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1898, т.III, с.831.

¹⁴ Священник Павел Флоренский. Из богословского наследия. – Богословские труды. М., 1977, сб. 17, с. 164 167.

¹⁵ Книга о церковной иерархии. Писания святых отцов и учителей Церкви. СПб., 1855, т.1, с. 10.

¹⁶ Митрополит Сурожский Антоний. Проповедь на Собор Архистратига Михаила.

¹⁷ Настольная книга священнослужителя. М., 1978, кн.2, с.747.

¹⁸ Священник Павел Флоренский. Цит. соч., с. 171.

¹⁹ Епископ Феофан. Толкование на послание к Галатам. М., 1891, с. 264.

²⁰ Филарет, архиепископ Черниговский. История Русской Церкви. Период I. 5-е изд. М., 1888, с.136 137.

²¹ Священник Павел Флоренский. Цит. соч., с. 184.

²² Архиепископ Вениамин. Новая скрижаль. СПб., 1899, ч.IV, гл.1, с.327 328.

²³ Содержание молитвы сходно с содержанием молитв по внегда родити жене отроча, что указывает на время совершения этой молитвы. См. Тресвятский А., священник. **Сборник для справок в служебной практике причта. – Календарь священника.** 4-е изд. Самара, 1899, с.277; Калужские епархиальные ведомости, 1888, с.153 154.

²⁴ Петр Могила, митрополит. **Требник.** Киев, 1646, с. 31. Согласно этому Требнику, священник обязан прежде всего принять от жены извергшей исповедание грехов, чтобы открылось с ее слов каковем образом сие извержение приключися ей: волею или неволею. Аще... неволею, от случая коего сие бысть ей, малым чим запрети ю, и наказав (наставив), разреши. По разрешении же чти молитву.

²⁵ **Свод указаний и заметок по вопросам пастырской практики.** М., 1899, сб.

²⁶ Булгаков СВ. **Настольная книга для священно-церковно-служителей.** 2-е изд., Харьков, 1900, с.888.

²⁷ Учение двенадцати апостолов. Киев, 1885, с.27.

²⁸ Книга правил святых апостолов и Святых Соборов Вселенских и поместных и святых отец. М., 1914, с. 119, 316 (91-е правило Шестого Вселенского Собора и правило святого Василия Великого).

²⁹ Хойнацкий А.Ф., протоиерей. Практическое руководство для священнослужителей при совершении Святых Таинств. М., 1883, с.4.

³⁰ Хойнацкий А.Ф., Там же, с.4.

³¹ Епископ Феофан. Начертание христианского нравоучения. М., 1891, с. 52.

- ³² Чтения в Обществе истории и древностей. 1858, III, с.2. Русский исторический сборник. 1840, II, с. 447.
- ³³ *Одинцов И.* Порядок общественного и частного богослужения. СПб., 1881, с.250.
- ³⁴ *Дмитриевский А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Казань, 1884, с.252.
- ³⁵ *История Татищева*, т.Ш, примеч. 553, с.502. См. *Дмитриевский А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI веке, с.256.
- ³⁶ *Арранц М.* Исторические заметки о чинопоследованиях Таинств по рукописям греческого Евхология. ЛДА, 1979. Машинопись, с.17 18
- ³⁷ *Дмитриевский А.* Наука о православном богослужении. Машинопись. Выпуск 5, ч.2, с.3 Таинства.
- ³⁸ *Смирнов Ф.* Богослужение христианское со времени апостолов до четвертого века. Труды Киевской Духовной Академии, 1875, т. IV, с. 177 178.
- ³⁹ **Памятники Русской Словесности. XII в., с. 181.**
- ⁴⁰ *Амитриевский А.* Наука о православном богослужении. Машинопись. Выпуск 5, ч.2
- ⁴¹ *Святой мученик Иустин Философ.* Разговор с Трифоном Иудеем. Сочинения. М., 1892, гл.85, с.272.
- ⁴² Писания отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения. СПб., 1856, т. II, с.50.
- ⁴³ Исповедь блаженного Августина, епископа Иппонийского. М., 1914, с.187.
- ⁴⁴ *Шмеман А.* Таинство Крещения. Париж, 1951, с. 7.
- ⁴⁵ Постановления Апостольские, кн.3, гл.16.
- ⁴⁶ Полное собрание Русских Летописей, т.1, с.67. См. *Одинцов Н.*, указ. сочин., с.31.
- ⁴⁷ *Одинцов И.* Порядок общественного и частного богослужения. СПб., 1881, с. 250.
- ⁴⁸ *Киприан, епископ Карфагенский.* Творения. Киев, 1891, т. II, с.275.
- ⁴⁹ Жития святых. М., 1904, кн. 9, май, с. 175.
- ⁵⁰ Жития святых. М., 1904, кн.5, с.22.
- ⁵¹ Памятники Русской словесности XII века, с. 182, 198.
- ⁵² Луг Духовный. Сергиев Посад, 1915, с. 6 7.
- ⁵³ *Святой Иоанн Златоуст.* Творения. 2-е изд. СПб., 1896, т. П, кн.2, с.558.
- ⁵⁴ Патерик Печерский. Киев, 1838, с.52.
- ⁵⁵ *Святой Иоанн Златоуст.* Творения. СПб., 1898, т. IV, с.550.
- ⁵⁶ Сказания русского народа, собранные Сахаровым. СПб, 1849, т.2, кн.5, с.139 140.
- ⁵⁷ *Алмазов А.* Сообщения западных иностранцев XV–XVII веков о совершении Таинств в Русской Церкви. Казань, 1900, с.22 23.
- ⁵⁸ Там же, с. 140.
- ⁵⁹ *Забелин И.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1915, ч.2, с.91.
- ⁶⁰ См. *Дебольский Г., прот.* Попечение Православной Церкви о спасении мира. 3-е изд., СПб., 1885, с.76.
- ⁶¹ *Вениамин, архиепископ.* Новая Скрижаль. СПб., 1899, с.340.
- ⁶² Творения. М., 1846, часть IV, с.238.
- ⁶³ *Святитель Игнатий (Брянчанинов).* Сочинения. 3 изд, СПб., 1905, п.5, с.43.
- ⁶⁴ *Кирилл, архиепископ Иерусалимский.* Творения. М., 1855, с.47.
- ⁶⁵ *Святой Симеон Солунский.* Цит. по кн. Архиепископ Вениамин. Новая скрижаль. СПб., 1899, с. 343
- ⁶⁶ *Архиепископ Вениамин.* Новая скрижаль. СПб., 1899, с. 343.
- ⁶⁷ *Святой Кирилл Иерусалимский.* Слово предогласительное. – Творения. М., 1855, с.12.
- ⁶⁸ *Архиепископ Вениамин.* Новая скрижаль, с. 345
- ⁶⁹ Свод указаний и заметок по вопросам пастырской практики. М., 1899, с.45.
- ⁷⁰ *Шмеман Александр, священник.* Таинство Крещения. Париж, 1951, с.9.
- ⁷¹ *Булгаков СВ.* Настольная книга для священно-церковно-служителей. Харьков, 1900, с.913 914.
- ⁷² *Священно мученик Игнатий Богоносец.* Послание к Ефесянам. Писания мужей апостольских. СПб., 1895, с.277.
- ⁷³ *Шмеман А., свящ.* Таинство Крещения, с. 18, 21.
- ⁷⁴ *Красносельцев, профессор.* Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885, с.99.

- ⁷⁵ Павел Флоренский, священник. Из богословского наследия. – Богословские труды. М., 1977, сб. 17, с.191.
- ⁷⁶ Дмитриевский А.А., профессор. Наука о православном богослужении. Таинство великой агиасмы, гл.11, с.1 (машинопись).
- ⁷⁷ Дебольский Г.С., протоиерей. Попечение Православной Церкви о спасении мира. 3-е изд., СПб., 1885, с. 100.
- ⁷⁸ Шмеман А., священник. Таинство Крещения. Париж. 1915, с.24 26.
- ⁷⁹ Святой Григорий Богослов. Творения. М., 188, ч. III, с.277.
- ⁸⁰ Книга правил... М., 1914, с. 26 27, правило 50-е.
- ⁸¹ Святой Григорий Богослов. Указ. сочин., с.283.
- ⁸² Святой Кирилл, архиепископ Иерусалимский. Поучения. 3-е изд., М., 1827, с, 446, 450.
- ⁸³ Василий (Кривошеин), архиепископ. Преподобный Симеон Новый Богослов. 1980, с. 126.
- ⁸⁴ Святой Диописий Ареопагит. Книга о церковной иерархии. – Писания святых отцов и учителей Церкви. СПб., 1855, т. 1, с. 43.
- ⁸⁵ Шмеман А. Водю и Духом. Опыт литургического исследования Крещения. 1974, с. 69.
- ⁸⁶ Шмеман А.А. Таинство Миропомазания. Церковный вестник, 1951, с.23.
- ⁸⁷ Дмитриевский А.А., проф. Указ, сочин., вып.6, с.27.
- ⁸⁸ Дмитриевский А.А., проф. Указ. соч., вып. 5.
- ⁸⁹ Одинцов Н. Указанное сочинение, с. 76.
- ⁹⁰ Там же, с. 175.
- ⁹¹ Там же, с. 175.
- ⁹² Филарет, архиепископ. История Русской Церкви. Изд. 4, ч. 1, с. 27.
- ⁹³ Одинцов И. Там же, с.78 80.
- ⁹⁴ Дмитриевский А.А., проф. Наука о православном богослужении. Вып. 5, машинопись.
- ⁹⁵ Одинцов Н. Порядок общественного..., с.263 265.
- ⁹⁶ Одинцов И. Указ. соч., с.265.
- ⁹⁷ Булгаков СВ. Настольная книга..., с.922.
- ⁹⁸ Дмитриевский АЛ. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке, с. 297 305.
- ⁹⁹ Дебольский Г.С., прот. Попечение Православной Церкви... 3-е изд. СПб., 1885, с. 81.
- ¹⁰⁰ Писания отцов и учителей Церкви. М., 1863, т.1, с.122, 140.
- ¹⁰¹ Творения священномученика Киприана, епископа Карфагенского. Киев, 1891.
- ¹⁰² Постановления отцов IV Карфагенского Собора. Цит. по кн. Алмазов А. История чинопоследований Крещения и Миропомазания. Казань, 1884, с.389.
- ¹⁰³ Из Богословского наследия. – Богословские труды, 7, с. 220.
- ¹⁰⁴ Там же, с. 219.
- ¹⁰⁵ Василий (Кривошеин), архиепископ. Преподобный Симеон Новый Богослов. Имка-пресс, 1980, с. 227 238.
- ¹⁰⁶ Св. Кирилл Иерусалимский. Поучения. 3-е изд. М, 1824, с. 451.
- ¹⁰⁷ Вениамин, епископ Нижегородский. Новая скрижаль. 16-е изд., СПб., 1899, с.336.
- ¹⁰⁸ Там же, с. 336.
- ¹⁰⁹ Слово в день Сретения Господня. – Христианское чтение. 1847, ч.1, с.295 301.
- ¹¹⁰ Мансуров С, священник. Очерки из истории Церкви. Богословские труды, сб. 6. М., 1971, с.91.
- ¹¹¹ Филарет, архиепископ Черниговский. Православное Догматическое богословие. Чернигов, 1882, изд.III, с.74.
- ¹¹² Святитель Василий Великий. Правило 34-е. В кн. Правила святых апостолов... М., 1914, с.333.
- ¹¹³ О покаянии.– Богословские труды. М., 1985, сб.26, с.226.
- ¹¹⁴ Святитель Киприан, епископ Карфагенский. Творения. 2-е изд. Киев, 1891, ч.1, с. 124.
- ¹¹⁵ О публичном покаянии. Православный Собеседник. Казань, 1868, ч.1, с. 124.
- ¹¹⁶ Там же, с. 116.
- ¹¹⁷ Святитель Киприан. Творения. Ч.П., Трактаты. Киев, 1891, с. 173.
- ¹¹⁸ Постановления апостольские. Казань, 1864, кн. II, пар.18, с.38.
- ¹¹⁹ Об устной исповеди. Христианское чтение, 1854, ч.1, с. 175.
- ¹²⁰ Смирнов Ф. Богослужение христианское со времен апостолов до IV века. Киев, 1876, с. 329 330.
- ¹²¹ Пастырь Ерма. Кн. III, пар.7. Писания мужей апостольских. СПб., 1895, с.216 223.

- ¹²² Там же, с.215.
- ¹²³ Покаяние в древней христианской Церкви. Воскресное чтение, 1912, 9, с. 105.
- ¹²⁴ *Климент, епископ Римский*. Первое послание к Коринфянам. Гл. 51-52. В кн. Писания мужей апостольских. СПб., 1895, с. 106.
- ¹²⁵ *Св. Ириней, епископ Лионский*. Обличение и опровержение лжеименного знания. Соч., СПб., 1900. кн. 1, гл.6, п.3, с.37.
- ¹²⁶ *Тертуллиан*. Творения. СПб., 1847, ч.2, с. 96-97.
- ¹²⁷ *Цит. по Дебольский Г.С., прот.* Попечение Православной Церкви о спасении мира. 3-е изд., СПб., 1885, с. 175.
- ¹²⁸ *Созомен*. История. Кн.6, гл.16, см. Дебольский Г.С. Указ. соч., с. 175.
- ¹²⁹ *Дмитриевский АЛ., профессор*. Наука о православном богослужении. Вып. Ю. Машинопись.
- ¹³⁰ *Смирнов С, профессор*. Древнерусский духовник: исследование по истокам церковного быта. М., 1913, с.22.
- ¹³¹ Там же, с.23.
- ¹³² *Филарет, архиепископ Черниговский*. История Русской Церкви. 4-е изд. М., 1888, с.136-139.
- ¹³³ *Дмитриевский А.А., профессор*. Наука о православном богослужении. Вып. Ю. Машинопись.
- ¹³⁴ *Дмитриевский А.А.* Там же.
- ¹³⁵ *Смирнов С, профессор*. Древне-русский духовник, с. 2.
- ¹³⁶ Требник большой, гл.12. *См. Дебольский Г.С., протоиерей*. Попечение Православной Церкви о спасении мира. СПб., 1894, с. 181.
- ¹³⁷ *Феофан (Говоров), епископ*. Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесянам. М., 1882, с. 169.
- ¹³⁸ *Игнатий (Брянчанинов), епископ*. Сочинения. СПб., 1865, т.1, с.224.
- ¹³⁹ *Иванов И., священник*. О значении храма и обряда в области веры и религии Христовой. Воронеж, 1894, с. 13.
- ¹⁴⁰ *Флоренский П., священник*. Столп и утверждение истины. М., 1914, с. 422.
- ¹⁴¹ *Святой Григорий Богослов*. Творения. 3-е изд. М., 1899, ч.1, с. 36.
- ¹⁴² **Пролог – сборник, свод житий святых**. Так называется книга, в которой собраны жития святых (сокращенно) и поучительные слова святых Василия Великого, Иоанна Златоуста и других отцов Церкви и подвижников благочестия, расположенные по числам месяцев. См. *Дьяченко Г., священник*. **Полный церковнославянский словарь**. М., 1900, с.510.
- ¹⁴³ *Мельников А.С. (Митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний)*. Пастырское душепопечение по святому Иоанну Златоусту. Загорск, 1949-1950, машинопись, с. 15.
- ¹⁴⁴ *Попов Е., протоиерей*. Письма по православно-пастырскому богословию. Пермь, 1877, т.3, с.22.
- ¹⁴⁵ *Преподобный Иоанн Лествичник*. Лествица и слово к пастырю. Сергиев Посад, 1894, с.265.
- ¹⁴⁶ *Алмазов А.* Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви. Одесса, 1884, т. 1, с.186.
- ¹⁴⁷ Там же, с.449-452.
- ¹⁴⁸ Там же, с.452.
- ¹⁴⁹ *Феофан, епископ*. Псалом 118-й, М., 1880, с. 64.
- ¹⁵⁰ *Игнатий (Брянчанинов), епископ*. Аскетические опыты. СПб. 1886, т.1.
- ¹⁵¹ *Святой Василий Великий*. Правила, кратко изложенные. Творения. М., 1847, т.5. с.360.
- ¹⁵² *Алмазов А.* Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви. Одесса. 1894, т.1, с.26.
- ¹⁵³ Курс патрологии святых отцов. Казань, 1864, т.1. с. 38.
- ¹⁵⁴ *Алмазов А.* Указ. сочин., с. 74.
- ¹⁵⁵ *Серафим (Чичагов), архимандрит*. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. 2-е изд., СПб., 1903, с. 64.
- ¹⁵⁶ Сказание о жизни и подвигах старца Киево-Печерской Лавры иеросхи-монаха Парфения. Киев, 1856.с. 100-101.
- ¹⁵⁷ *Священномученик Петр Дамаскин*. Творения. М., 1874, кн. 1,2.
- ¹⁵⁸ *Игнатий (Брянчанинов), епископ*. Сочинения. СПб., 1886, т.1, с.113.

- ¹⁵⁹ *Павел Флоренский, священник.* Из богословского наследия.— Богословские труды, сб. 17. М., 1977, с. 147.
- ¹⁶⁰ *Феофан, епископ.* Толкование второго послания святого апостола Павла к Коринфянам, 2-е изд. М., 1894, с. 91–92.
- ¹⁶¹ *Святитель Иоанн Златоуст.* Творения. СПб., 1899, т.2, с.317.
- ¹⁶² Мысли епископа Феофана Затворника о покаянии. ЖМП, 1962, N 3, с.46.
- ¹⁶³ *Святитель Иоанн Златоуст.* Цит. соч., с.318.
- ¹⁶⁴ *Преподобный Ефрем Сирийский.* Творения. М., 1848, т. 1, с.228–231.
- ¹⁶⁵ *Священномученик Петр Дамаскин.* Творения. М., 1874, кн.1, с. 62–66.
- ¹⁶⁶ Душеполезные размышления. 1885, вып. 12, с.1–4.
ЖМП, 1962, N 3, с.48.
- ¹⁶⁸ *Игнатий (Брянчанинов), епископ.* Сочинения. СПб., 1865, т. 1, с. 112.
- ¹⁶⁹ *Лопухин А.П.* Толковая Библия. СПб., 1911, т.1, с. 136.
- ¹⁷⁰ Там же, с. 139
- ¹⁷¹ *Святитель Иоанн Златоуст.* Творения. СПб., 1906, т.12, с.688–689.
- ¹⁷² *Ельчанинов А., священник.* Записи. Париж., 1962, с. 81.
- ¹⁷³ *Романо Гуардине.* О Боге Живом. Брюссель. 1962. с. 18–19, 25–26.
- ¹⁷⁴ *Ельчанинов А., священник.* Цит. соч., с.95.
- ¹⁷⁵ *Святитель Василий Великий.* Творения. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1910, ч.5, с.273.
- ¹⁷⁶ *Преподобный Ефрем Сирийский.* Творения. М., 1848, ч.1, с.240.
- ¹⁷⁷ *Бурлицкий Я., профессор.* О Таинстве Покаяния. М., 1848, с. 222.
- ¹⁷⁸ *Преподобный Иоанн, игумен Синайской горы.* Лествица. М., 1892, с. 182. ¹⁷⁹ *Святитель Иоанн Златоуст.* Творения. СПб., 1906, т.3, с.497.
- ¹⁸⁰ *Преподобный Авва Исаак Сирийский.* Творения. Сергиев Посад, 1911, с. 10.
- ¹⁸¹ Там же, с.228.
- ¹⁸¹ *Сергий (Страгородский), архимандрит.* Православное учение о спасении. Сергиев Посад, 1895, с. 171–172.
- ¹⁸² *Павел Флоренский, священник.* Столп и утверждение Истины. М., 1908, с.358.
- ¹⁸³ *Святитель Иоанн Златоуст.* Творения. СПб., 1906, т. 12, с.678; т.4, с.210; т.7, с.286; т.4, с.184, 179; т.11, с.549; т.7, с.477; т.9, с.369.
- ¹⁸⁵ *Святитель Тихон, епископ Задонский.* Творения, т. 2, с. 125.
- ¹⁸⁶ Там же, т.1, с. 250.
- ¹⁸⁷ *Феофан, епископ.* Начертание христианского нравоучения. М., 1895, с. 145–147. ¹⁸⁴ *Августин, иеромонах.* Православное учение о примирении между Богом и человеком.— Богословские труды. М., 1978, сб. 18, с. 194–195.
- ¹⁸⁸ Там же, с. 146.
- ¹⁸⁹ *Преподобный Макарий Великий.* Беседы. М., 1855, с. 135–136.
- ¹⁹⁰ Там же, с. 349.
- ¹⁹¹ *Святитель Кирилл Иерусалимский.* Огласительные поучения. М., 1824, N 15, с.331
- ¹⁹² *Антоний, иеромонах.* Духовные наставления кающемуся по учению Священного Писания и Отцов и Учителей Церкви. 2-е изд., М., 1901, с. 10.
- ¹⁹³ Христианское чтение. СПб., 1848, ч.1. с.210.
- ¹⁹⁴ *Шмеман Александр, протопресвитер.* Евхаристия. Таинство Церкви. Париж. 1984, с. 178.
- ¹⁹⁵ *Сергий, архиепископ.* Православное учение о спасении. СПб., 1910, с.209–210.
- ¹⁹⁶ *Ветелев Александр, профессор, протоиерей.* Божественная литургия (Опыт изъяснения применительно к требованиям пастырской душепопечительности). (Загорск, 1968, с.281. Машинопись).
- ¹⁹⁷ *Дмитриевский И.* Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на Литургию. 4-е над., М., 1856. с. 248–249.
- ¹⁹⁸ *Петр (А'юилъе), архимандрит.* Замечания о Символе веры.— ЖМП, 1969, N 1. с.75.
- ¹⁹⁹ *Шмеман Александр, протопресвитер.* Евхаристия.. Таинство-Церкви. Париж. 1984, с. 185.
- ²⁰⁰ *Петр (А'юилъе), архимандрит.* Там же, с.75.
- ²⁰¹ *Питирим, архиепископ.* Церковь как претворении Тринитарного Домостроительства. ЖМП, 1975, N 1.

- ²⁰² *Блаженный Симеон, архиепископ Фессалоникийский.* Сочинения.— В кн.: Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Спб., 1857, т.3, с.133 142.
- ²⁰³ *Епископ Феофан. Псалом 118-й.* М., 1880, с. 110.
- ²⁰⁴ *Иеремия, патриарх Константинопольский. Ответ лютеранам о покаянии.* Христианское чтение, 1842, ч.1, с.244.
- ²⁰⁵ *Одинцов И.* Указ. соч. с 267 270.
- ²⁰⁶ *Одинцов И.* Указ. соч. с.271 273.
- ²⁰⁷ Русск. История, библ. 1880. т.VI, с.246.
- ²⁰⁸ Странник. 18,80, IX X, 35.
- ²⁰⁹ Русск. История, библ. 1880. т.VI, с.246.
- ²¹⁰ *Дмитриевский А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI столетии, с. 322 347.
- ²¹¹ См. Древн, росс, библиоф. 1790, ч.ХП, с. 162 и ч.ХШ, с. 108 109.
- ²¹² *Дмитриевский А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI столетии, с. 347 350.
- ²¹³ *Яблоков А.* О происхождении чина присоединения мухамеддан к Православной христианской вере. Православный Собеседник. 1881, с.250 283.
- ²¹⁴ *Серафимов А.* О принятии неправославных христиан в Православную церковь. Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1864, июль, с. 362
- ²¹⁵ *Дмитриевский А.* Богослужение Русской Церкви в XVI веке, с. 316 322.
- ²¹⁶ *Серафимов А.* О чинопоследованиях принятия неправославных христиан в Православную Церковь. Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1867, т.1, с.291 292.
- ²¹⁷ *Серафимов А.* О чинопоследованиях принятия неправославных христиан в Православную Церковь. Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1867, т.1, с.314.
- ²¹⁸ *Дмитриевский АЛ., профессор.* Наука о православном богослужении. Курс для студентов Высших богословских курсов. Машинопись, вып.7, ч.1, с. 185 190.
- ²¹⁹ Послание мужей апостольских. М., 1862, с.428.
- ²²⁰ *Павлов А.С.* Курс церковного права. Св.-Тр.-Серг. Лавра, 1902, с. 365.
- ²²¹ *Павлов А., ?профессор.* 60-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887, с.70 72.
- ²²² *Павлов А., профессор.* 50-я глава Кормчей книга... М., 1887, с.70 72.
- ²²³ Творения. М., 1847, ч.5, с.60.
- ²²⁴ Творения. 2-е изд., СПб., 1901, т.7, с.782.
- ²²⁵ *Муретов М.А., проф.* Христианский брак и Церковь. Богословский вестник. Серг. Посад, 1916, с. 137, 4.IV.
- ²²⁶ *Святитель Иоанн Златоуст.* Творения. 2-е изд.. СПб, 1898, Т. 1, с.310.
- ²²⁷ *Троицкий С, профессор.* Христианская философия брака. Париж, 1933, с.51.
- ²²⁸ *Муретов М.Д., профессор.* Христианский брак и Церковь. Бл. Вест. Серг. Посад, 1916, 4.IV, с.197.
- ²²⁹ *Никодим (Милаш), епископ.* Правила Православной Церкви с толкованиями. СПб., 1911, с.595.
- ²³⁰ *Покровский АМ.* Гражданский и церковный брак у древних христиан. Канонико-литургический очерк. Сергиев Посад, 1915, с. 12 13.²³¹ *Игнатий, епископ Воронежский.* Археологический опыт о таинствах. Воронеж, 1863. с.236.
- ²³² *Флоренский П., священник.* Из богословского наследия. В кн. Богословские труды. М., 1974, N 17, с.212.
- ²³³ Примером такого слова может служить статья «Союз брачный» (ЖМП, 1989, N 1, с.75 76).
- ²³⁴ Творения, Изд. Сойкина, Т.2, с. 139 140.
- ²³⁵ Писание святых отцов и учителей Церкви о православном богослужении, СПб, 1856, т.II, с.353.
- ²³⁶ *Дмитриевский А.А,* Наука о православном богослужении. Чинопоследование Таинства Брака. Машинопись.
- ²³⁷ *Свящ. А.Петровский.* К истории развития обрядовой стороны чина венчания. Христ, чтение. 1908, N 12, с.1599 1619.
- ²³⁸ Рус. достоприм. ч.1, с.101; прилож. ко II тому Истории Русской Церкви митрополита *Макария*, с. 376.
- ²³⁹ Полн. Собр. Русск. Лет., т.1, с.159; т.III, с.7; т.II с.136.

- ²⁴⁰ *Одинцов Н.* Указ. соч., с. 161 165.
- ²⁴¹ *Одинцов И.* Указ. соч., с. 275 279.
- ²⁴² Христианское чтение, 1877, кн.1, с 178.
- ²⁴³ К особенностям чина обручения XVI века нужно отнести обряд пострижения волос жениха и невесты, который совершался перед венчанием, когда новобрачные вновь приводятся в храм и поставляются на середине его.
- ²⁴⁴ *Дмитриевский А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Казань, 1884, с.380- 398.
- ²⁴⁵ *Троицкий С, профессор.* Христианская философия брака. Париж, с. 184.
- ²⁴⁶ *Павлов А., профессор.* 50 глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887, с.66 67.
- ²⁴⁷ *Булгаков СВ.* Настольная книга для священно-церковно-служителей. Изд. П., Харьков,1900, с. 1159.
- ²⁴⁸ *Одинцов И.* Указ. соч. с.283 284.
- ²⁴⁹ *Шмеман А., священник.* Таинства и Православие. Монреаль, 1965.
- ²⁵⁰ *Флоренский П., священник.* Из богословского наследия. Богословские труды. М. 1977, сб. 17, с. 167 168. ²⁵¹ *Венедикт (Алентов), иеромонах.* К истории Православного богослужения. Сергиев Посад, 1917, с. 10.
- ²⁵² *Петровский А.* К истории последования таинства елеосвящения. Христианское чтение, 1903, ч. II, с.45. ²⁵³ *Вениамин (Краснопевков), архиепископ Нижегородский.* Новая скрижаль. 16-е изд. СПб., 1899, с. 383 384.
- ²⁵⁴ *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Пг., 1917, с. 164 187, 197 202.
- ²⁵⁵ *Венедикт (Алентов), иеромонах.* К истории Православного богослужения. Сергиев Посад, 1917, с. 15.
- ²⁵⁶ Там же, с. 16.
- ²⁵⁷ Писания..., т. II, с.363 364.
- ²⁵⁸ *Венедикт (Алентов), иеромонах.* К истории Православного богослужения. Сергиев Посад, 1917, с.25.
- ²⁵⁸ Там же, с. 27 28.
- ²⁵⁹ Там же, с.33.
- ²⁶⁰ *Венедикт (Алентов), иеромонах.* К истории Православного богослужения. Сергиев Посад, 1917, с. 37.
- ²⁶¹ *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Пг, 1917, т.2, с.1018.
- ²⁶² *Венедикт (Алентов), иеромонах.* К истории Православного богослужения. Сергиев Посад, 1917, с. 38.
- ²⁶³ *Горский и Новоструев.* Описание рукописей..., с. 11, 394.
- ²⁶⁴ *Венедикт (Алентов), иеромонах.* К истории Православного богослужения. Сергиев Посад, 1917, с. 39.
- ²⁶⁵ *Горский и Новоструев.* Описание рукописей..., с. 111, 369.
- ²⁶⁶ *Красносельцев Н.* К истории Православного Богослужения. Казань, 1856, с.87.
- ²⁶⁷ *Венедикт (Алентоб), иеромонах.* К истории Православного богослужения. Сергиев Посад, 1917, с. 39 43.
- ²⁶⁸ *Венедикт (Алентов), иеромонах.* К истории Православного богослужения. Сергиев Посад, 1917, с.43 47.
- ²⁶⁹ *Венедикт (Алентов), иеромонах.* К истории Православного богослужения. Сергиев Посад, 1917, с. 54. ²⁷⁰ *Святой Иоанн Златоуст.* Творения, т.4., к.1, СПб, 1898, с.22 32.
- ²⁷¹ П.С.Р.Л., т. 1, с.81; Рус. истор. сборн. 1840, IV, 462.
- ²⁷² *Одинцов Н.,* указ. соч.. с. 165 173.
- ²⁷³ *Святой Ириней, епископ Аиопский.* Против ересей. Сочинения. М. 1871, кн.3, гл.3, с.277.
- ²⁷² *Прилуцкий В., свящ.* Частное богослужение в Русской Церкви в XVI и первой половине XVII веков. Киев, 1912, с.223 230.
- ²⁷³ *Муравьев А.Н.* Письма о Богослужении. Париж, 1963, с. 125.
- ²⁷⁴ Писания святых отцов и учителей Церкви, ч. II, СПб., 1856, с.241.
- ²⁷⁵ *Дмитриевский А., профессор.* Ставленник. Киев. 1904. с22 29.
- ²⁷⁷ Там же, с. 263.

- ²⁷⁸ *Дмитриевский А., профессор.* Ставленник. Киев. 1904. с.295 297.
- ²⁷⁹ Писание отцов и учителей Церкви, относящихся к истолкованию Православного Богослужения, ч. II., с. 259 260.
- ²⁸⁰ Писания отцов и учителей Церкви. т. II, с. 309.
- ²⁸¹ *Епископ Игнатий Брянчанинов.* Слово о смерти. Сочинения, т.1, с.1.
- ²⁸² *Флоренский П., священник.* Из богословского наследия. М., 1977, Б.Т., N 17, с.118.
- ²⁸³ *Флоренский П., священник.* Из богословского наследия. Богословские труды, М., 1977, сб. 17, с.234.
- ²⁸⁴ *П.Флоренский.* Цит. соч., с. 137.
- ²⁸⁵ Там же, с. 136.
- ²⁸⁶ Новая скрижаль. СПб., 1899; с.417.
- ²⁸⁷ Настольная книга священнослужителя. М., 1978, т.2, с.322.
- ²⁸⁸ Калужские епархиальные ведомости, 1883 год, N 17, с. 449 456.
- ²⁸⁹ В этом случае не читается прощальная молитва, помещенная в конце чина отпевания, так как она по содержанию такая же, как и первая, только более краткая.
- ²⁹⁰ *В.Прилуцкий, священник.* Частное богослужение в Русской Церкви в XVI и первой половине XVII веков. Киев, 1912, с.297 299.
- ²⁹¹ *Смолодович П., прот.* Наука о богослужении. Изд.4, Киев, 1889, с. 324.
- ²⁹² *В.Прилуцкий, священник.* Частное богослужение в Русской Церкви в XVI и первой половине XVII веков. Киев, 1912, с.289 297.
- ²⁹³ *В. Прилуцкий, священник.* **Частное богослужение в Русской Церкви в XVI и первой половине XVII веков.** Киев, 1912, с.271 186.
- ²⁹⁴ *Смолодович П., священник.* Литургика или Наука о богослужении. Изд.4 Киев. 1869, с. 322
- ²⁹⁵ *Прилуцкий В., священник.* Указ. произв., с.286 289
- ²⁹⁶ *Афанасий, епископ.* О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. ч. I и II, 1958 1962 гг. Машинопись.
- ²⁹⁷ *Священник Павел Флоренский.* Из богословского наследия. Богословские труды. М., 1977. сб. 17, с. 154 155.
- ²⁹⁸ *Священник Павел Флоренский.* Из богословского наследия. Богословские труды. М., 1977, сб. 17, с.240.
- ²⁹⁹ Творения святых отец. 8 л. 144, 150.
- ³⁰⁰ Об отношении Церкви к христианам. Воскресное чтение, 1846. N 40. с.354.
- ³⁰¹ Об отношении Церкви к христианам. Христианское чтение, 1846.
- ³⁰² Об отношении Церкви к христианам, Воскресное чтение, 1846, N 42, с.373.
- ³⁰³ *Священник Павел Флоренский.* Из богословского наследия. Богословские труды. М., 1977, сб. 17, с. 151
- ³⁰⁴ О значении и древности действий, совершаемых при основании храмов. Христианское чтение, 1844, ч. 2. с. 86.
- ³⁰⁵ Там же, с. 86 87.
- ³⁰⁶ *Свящ. Прилуцкий В.* Указ. соч. с.66.
- ³⁰⁷ См. Предисовие к Чину. Требник Петра Могилы, ч.II с. 74
- ³⁰⁸ *Свящ. В.Прилуцкий.* Там же, с.66.
- ³⁰⁹ Церкви, в которых запрещено служить, называются «заключенными», выражение «отверзть церковь» означает разрешить в ней священнодействовать (Новая Скрижаль, 4.IV, гл.24, §5).
- ³¹⁰ Пророческие слова Давида: «Возьмите врата, князи, ваша, Господь сил, той есть Царь славы» (Пс. 23, 7–10) святой Иустин Мученик относит к обстоятельствам Вознесения Спасителя, говоря: «Когда Христос из мертвых воскрес и на небо восходил, тогда повелено учиненным на небесах от Бога князем (т.е. Архангелам или другим начальникам Ангелов) отверзти врата небесные, да внидет сей, иже есть Царь славы и, войдя, сядет одесную Бога Отца, дондеже положит врагов в подножие ног Его. Но понеже сущии на небесах князи увидели Его, аки имевшего вид безобразный, бесчестный и бесславный, то они, удивляясь такому Его странному виду, вопрошали: «Кто есть сей Царь Славы? И Дух Святой от Лица Отца и собственного Своего отвечает им: «Господь сил, Той есть Царь Славы (Разг. с Триф., с.43, М. 1836 г.)